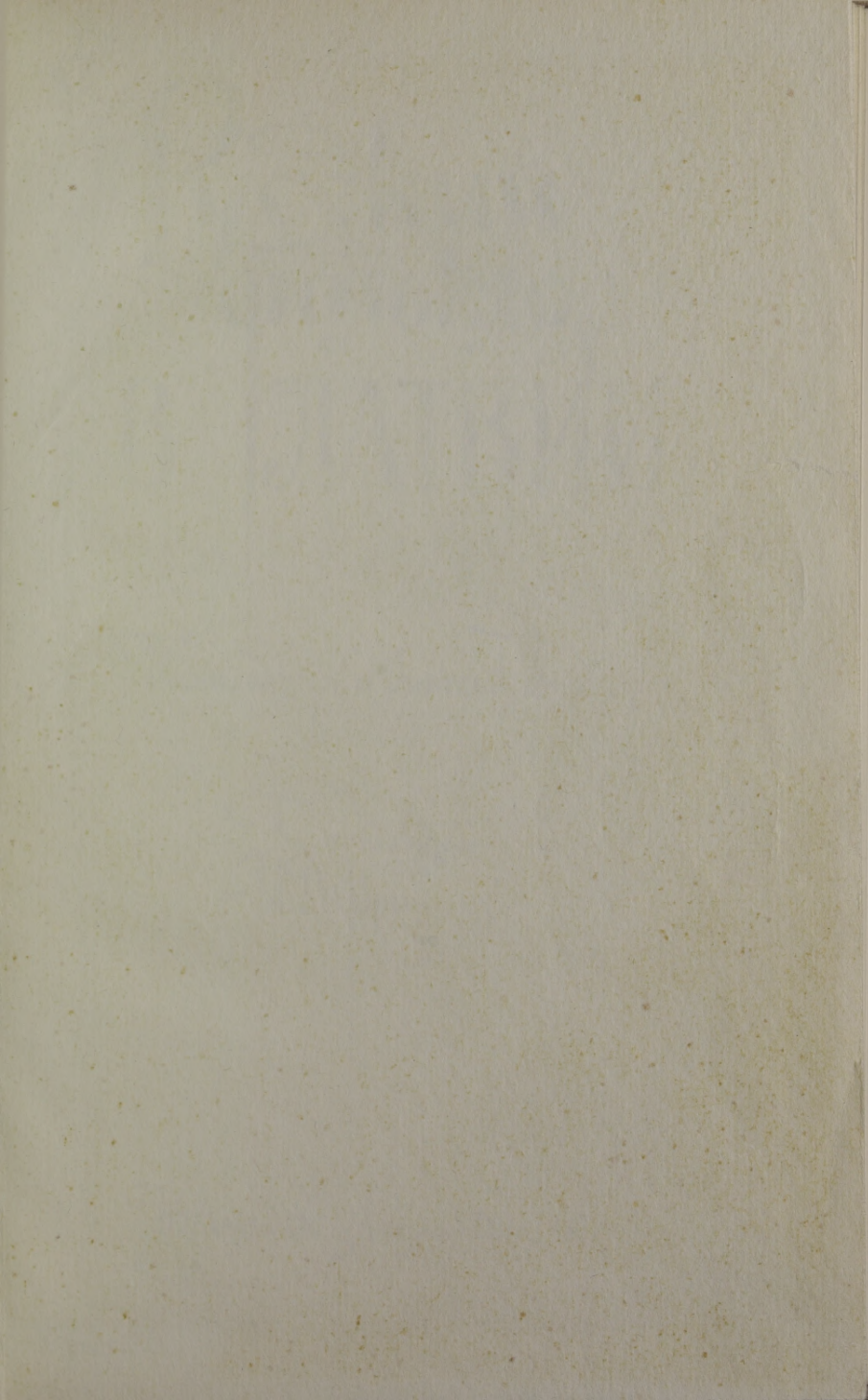

В
8 F

Русский
Фольклор
В ЛАТВИИ

72-66.758

B
8F

Русский Фольклор В ЛАТВИИ

Песни, обряды и детский фольклор

Составитель
И.Д. Фридрих

Издательство «Лиезма» Рига 1972

Vija Lāča Latv. PĀK

Vaišts bibliotēka

№72-66-758

Kf
Ф885

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фольклор является одним из неиссякаемых источников изучения культуры любого народа, он дает важный материал для исследования его истории и языка. И не только. Произведения устного народного творчества воспитывают эстетически, помогают каждому глубже проникнуть в жизнь народа и лучше понять его психологию.

Собирание фольклора среди русского старожильского населения Латвии было начато мною в 1926 году. В то время русское население на территории Латвии было сосредоточено преимущественно в Латгалии, значительное количество русских проживало и в Курземе, Видземе, а также в Риге и других городах Латвии. В Латгалии они жили повсеместно, в некоторых районах очень сосредоточенно, в других — островками среди белорусского и латышского населения, в Курземе — в окрестностях Илуксте и Талси, в Видземе — в окрестностях Педедзе, в Риге — на так называемом Московском форштадте и Красной Двине.

Историческое прошлое русских, живущих в тех местностях, где делались записи фольклора, весьма своеобразно. Процесс переселения их на территорию Латвии продолжался в течение ряда веков и в его основе лежали различные, порой очень сложные историко-экономические факторы.

Среди русских, оседавших на постоянное жительство в Латвии, были различные по своему социальному положению люди. На путях «из варяг в греки»

поселения торговых людей возникали еще в конце I тысячелетия н. э. Позднее, спасаясь от преследований за религиозные убеждения, на земли, населенные исконным латышским населением, из России бежали последователи различных религиозных сект и раскольники-старообрядцы. Во время многочисленных войн, происходивших на латышских землях, здесь оставались русские пленные и больные воины. Не имея сил сносить тяготы жизни у себя на родине, здесь искали лучшей участи тягловые и крепостные люди. Помещики насильно переселяли в свои опустошенные войнами и эпидемиями поместья людей из других местностей. Общее число русских переселенцев на территории Латвии пополнялось и за счет аракчеевских поселений «пахотных солдат». С началом развития капитализма в городах Латвии стали оседать русские, искавшие заработка. Новые поселенцы приносили с собой сложившиеся в родных местах обычаи и традиции. В некоторые исторические периоды русские, живущие в Латвии, были изолированы от остальной части русского народа, и бытовавшие среди населения памятники устного творчества оказывались как бы «законсервированными».

Фольклорные материалы, собранные среди русского старожильческого населения Латвии, широко отражают его историю, быт, обычаи и язык, а также подтверждают взаимное культурное влияние русского, белорусского и латышского народов. Эти материалы до сих пор никем не исследованы, многие варианты собранных произведений еще мало известны или вообще неизвестны.

Традиционные произведения устного народного творчества русских старожил из северо-восточной Латгалии и окрестностей Педедзе отличаются от фольклора, собранного в остальных частях республики, своим ярко выраженным псковско-новгородским характером. В западной, юго-западной Латгалии и в окрестностях Илуксте они отражают особенности тех местностей, откуда были принесены, и на них также сказывается влияние близкого соседства с латышским и белорусским народами, которое имеет

место и в говорах. Элементы общие с белорусским языком наблюдаются повсеместно.

Об особенностях русских говоров и языковых взаимоотношениях говорится в прилагаемой к сборнику статье М. Ф. Семеновой «О русских старожильческих говорах Латгалии», целью которой является ознакомление читателя с языковыми особенностями помещенного в нем материала.

В 20—40-х годах этого столетия традиционные жанры фольклора сохранялись главным образом женщинами. Многие из них знали значительное количество песенных текстов, интересных не только по содержанию, но и по приемам исполнения. Одной из замечательных хранительниц фольклорных произведений была Пелагея Матвеевна Вавилова из деревни Шелино Аугшпилсской волости Абренского уезда (ныне Пыталовский район Псковской области). От нее записано более 110 текстов песен различных жанров.

В народной памяти сохранилось, например, очень много свадебных и хороводных песен. Часто женщины, которые в отдельные моменты свадебного обряда «опевали», т. е. величали молодых, их родителей, родственников и гостей, получая за это вознаграждение деньгами и угощением, становились профессиональными исполнительницами и, следовательно, хранительницами свадебных песен. Интересно отметить, что хороводные песни бытовали преимущественно в старообрядческой среде. Это объясняется, по-видимому, тем, что в развлечениях молодежи большая роль принадлежала именно этим песням и хороводам-играм.

Более пожилые люди во время бесед, обрядов, на работе в поле и по вечерам в избе за прялкой или починкой домашней и хозяйственной утвари исполняли еще и старые традиционные песни, которые уже тогда вытеснялись «жестоким» романсом и песнями литературного происхождения, принесенными вернувшимися с отхожих промыслов и солдатчины людьми. Молодежь же пела преимущественно романсы и частушки. Некоторые девушки знали огромное количество частушек. Так, от Анны Никифоровой с фермы

Айстерни Ругайской волости в 1926 году было записано более 200 частушек.

В деревнях женщины время от времени собирались вместе и пели. Обычно это происходило перед свадьбой или во время свадебного обряда. Вспоминаются прекрасные женские хоры деревни Шелино Аугшпилсской волости, деревни Коренево Качановской волости Абренского уезда, деревни Русская Слобода Узулмуйжской волости Резекненского уезда, деревни Тиши Прейльского района и некоторых других мест.

К тридцатым годам в Латгалии было закончено выселение на хутора, что безусловно отрицательно сказалось на сохранении произведений устного народного творчества, так как люди лишились возможности собираться вместе.

С 30-х годов культурная жизнь русского населения Латвии была ограничена, и лишь после восстановления Советской власти стало возможным свободное развитие творческих сил народа, в том числе и русского населения.

В 20—40-х годах фольклорные записи сравнительно легко было производить среди православного русского населения. Собрание же материалов среди старообрядцев, особенно женщин, было осложнено сильно развитой в их среде религиозной нетерпимостью и всяческими предрассудками.

В послевоенные годы положение изменилось. Происходила ломка старых устоев, деревня перестраивалась на социалистический лад, а с ним росло и самосознание людей. Это способствовало более широкому развертыванию собирательской работы, которая в это время приобрела научный характер. Многие записи были сделаны работниками Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР (1947, 1948 гг.), студентами Латвийского государственного университета имени П. Стучки (1958, 1961, 1962, 1966 гг.), студентами Даугавпилсского пединститута (1963, 1964, 1965 гг.), а также составителем настоящего сборника. В самые последние годы фольклорные экспедиции среди русских, проживающих в Латгалии, начал проводить Институт этнографии Академии наук СССР.

Часть помещенных в сборнике текстов записана со слов, часть — во время исполнения песен. Записи мелодий сделаны с помощью фонографа и магнитофона. Приходилось наблюдать такое явление среди исполнительниц, когда текст песен сохранялся у них в памяти, а мелодия была забыта. Или наоборот — мелодия была известна, а текст забыт. В таких случаях исполнительница обычно «подкладывала» текст под запомнившуюся ей мелодию.

Среди сделанных записей встречались песни, сюжет которых состоял из нескольких самостоятельных песен. Некоторые из созданных таким образом песен оказывались настолько удачными, что в таком виде они начинали бытовать среди народа.

Фольклорные материалы русского старожильческого населения в Латвии почти что не публиковались.

Из собранного среди русского населения в Латвии обширного фольклорного материала для сборника отобрана лишь небольшая часть: песни, обряды и детский фольклор. Записи мелодий в сборнике представлены также далеко не полно.

В настоящий сборник включены материалы, записанные в той части Абренского уезда, которая ныне входит в состав Псковской области. Это сделано потому, что среди русских, проживающих в другой части Абренского уезда, находящейся в составе Латвии (Балтинавская, Шкилбенская, Вилякская, Балвская, Лиепненская, Ругайская волости), а также в окрестностях Илзени (Кульнево) Резекненского уезда и в Педедзской волости Валкского уезда, бытовали те же песни и обряды, и вторичная запись этих материалов в указанных местах не производилась. В сборнике имеется несколько вариантов белорусских песен, которые бытуют среди русских. На их примере можно хорошо проследить, как изменяются песни при переходе от одного народа к другому.

Материалы сборника систематизированы по общепринятой в фольклоре классификации; список информаторов составлен по географическому принципу,

и в нем указаны порядковые номера песен, записанных от каждого информатора.

Сборник состоит из трех частей. В первой его части находятся разделы: календарно-обрядовая и семейно-обрядовая поэзия; во второй — необрядовые песни: песни бытового цикла, лиро-эпические, лиро-драматические и социально-исторические; в третьей — детский фольклор. В начале разделов дается краткая характеристика материала и необходимые пояснения. В конце сборника помещены: список информаторов, мелодии некоторых песен и алфавитный список песен. Список информаторов сопровождается краткими биографическими справками. Расшифровка фонографических записей сделана ныне покойным М. Ф. Гривским, магнитофонных — Г. Б. Трубицыным.

Для удобства читателей в фольклорных текстах сборника диалектные фонетические особенности не сохраняются, если их отсутствие не искажает смысл текста. Объяснения областных слов, местных выражений и т. п. сделаны постранично в сносках. Все фольклорные записи имеют свой порядковый номер, который внесен также в список информаторов. Порядковый номер информатора стоит в конце каждого фольклорного текста в скобках. Мелодии имеют те же порядковые номера, что и фольклорные тексты.

Приношу глубокую благодарность фольклорному сектору Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР за разрешение использовать хранящиеся в его архиве материалы, кафедрам русской литературы Латвийского государственного университета имени П. Стучки и Даугавпилсского пединститута за предоставленную возможность использовать материалы, собранные студентами во время фольклорной практики, доктору исторических наук профессору Эрне Васильевне Померанцевой за советы, руководство и практические указания при обработке материалов и составлении настоящего сборника, а также всем лицам, оказавшим мне содействие во время собирательской работы и подготовки материалов к опубликованию.

И. Д. Фридрих

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Д — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. (М., 1955).
- ДПИ — Даугавпилсский пединститут.
- ЛГУ — Латвийский государственный университет им. П. Стучки.
- ОЖГ — С. И. Ожегов. Словарь русского языка. (М., 1960).
- С — Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Под редакцией М. Ф. Семенов. (Р., 1966).
- Шейн — Собрание Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях и т. п.» (Т.1, вып. 1, СПб., 1898).

О РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЛАТГАЛИИ

М. Ф. Семенова

Настоящий сборник материалов по русскому старожильческому фольклору Латвии представляет собой ценный источник для более глубокого изучения языковых процессов и связей русских островных говоров в иноязычном окружении. Эти говоры распространены главным образом на юго-восточной территории Латвийской ССР, в Латгалии, где русское старожильческое население особенно многочисленно, довольно компактно расположено и является потомками старых переселенцев на указанную территорию. Естественно, что носителями диалектной речи являются представители старшего поколения, в то время как молодежь уже в значительной степени пользуется литературным языком.

Восточнославянские переселения в Латгалию относятся к разному времени, и сами переселенцы различаются по своему происхождению, о чем свидетельствуют также особенности их речи.

Изучение некоторых из этих говоров началось уже давно, но имеющиеся сведения очень неполны и случайны. Так, о белорусском населении Латгалии, границах его распространения и языковых особенностях писали в свое время из русских языковедов А. И. Соболевский¹ и Е. Ф. Карский², а из исследователей латышского языка — А. Биленштейн.³ Краткие сведения о белорусах и великорусах — старообрядцах на данной территории дает также Е. Романов⁴. Более точно границу белорусского языка намечают Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов и Д. Н. Ушаков⁵,

а также С. А. Еремин и И. А. Фалев⁶ и др. Однако все эти данные теперь уже частично устарели.

Наиболее подробное и систематическое изучение русских говоров Латгалии начинается лишь с 1946 г.

Работа по собиранию материала осложняется тем, что латгальские деревни в 20-е годы нашего века были разбиты на хутора и только в 60-е годы начинается переход в поселки. Обследование таких разбросанных деревень проходит очень медленно, так что для полного изучения одного района необходимо проводить несколько экспедиций. А так как русские деревни расположены среди латышских и в латышских деревнях также имеются русские дворы, то необходимо проводить сплошное обследование, обходя одну деревню за другой. Таким образом обследована только половина всей территории, где имеются русские поселения.

Сбор материала проводился первоначально по «Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» (М.—Л. 1947), хотя практически записывался материал и помимо программы. Позднее работа проводилась по «Пособию-инструкции для подготовки и составления региональных словарей русского языка» (М. 1960), по «Вопроснику для составления регионального атласа русских старожильческих говоров Прибалтики» (см. Диалектологический сб., Рига. 1968, сс. 10—13), а одна территория (Вишки Даугавпилсского р.) обследовалась по «Вопроснику общеславянского лингвистического атласа» (М., 1965).

Хотя работа по собиранию диалектного материала русских старожильческих говоров Латгалии еще продолжается, но уже имеется ряд научных работ, созданных на основе собранного материала. Это кандидатские диссертации⁷, статьи преподавателей вузов⁸ и студенческие дипломные и курсовые работы.

На основе анализа материала уже теперь можно сделать некоторые наблюдения общего характера. Речь русских старожилков Латгалии не представляет единого говора. На это указывают также различные разновременные потоки русских переселенцев, принесших со своего материка разнообразную языковую

основу и по-разному сохранивших ее в зависимости от времени и места переселения, от общественных взаимоотношений на месте своего нового жительства как носителей островных говоров.

Речь более старого населения подверглась воздействию или поддерживающему влиянию соседнего белорусского языка (или говора), что особенно проявляется в области лексики (например, агрест, гульба, калевка, маёвый, рапуха) и в синтаксисе. Речь более новых переселенцев почти не испытала белорусского воздействия. Однако те и другие находились в свое время под влиянием латышского языка (или говора) (например, рункуль, рупаць, друага, мулда, митя).

В настоящее время намечаются три основные группы говоров. Первая группа — это говоры обрусевших белорусов по южной и юго-восточной окраине Латгалии (с XVI в.). Вторая группа — это старобрядческие говоры с псково-новгородской основой (с конца XVII в.), распространенные в центральной части Латгалии. Третья группа — это говоры переселенцев с соседних псковских земель (со второй половины XIX в.), сохранившие в наиболее чистом виде свои исконные языковые особенности. Они распространены на востоке Латгалии и доходят приблизительно до Резекненского района. Имеются также переселения другого времени и другого происхождения, но их говоры в основном примыкают к трем вышеназванным группам.

В речи представителей говоров всех трех групп имеется много общего. В области фонетики такими общими чертам является аканье, сильное яканье, редукция во втором предударном и заударном слогах, лексикализованное фонетическое явление (вси, йисть), наличие ч твердого (например, чыстый, чорный), аффрикаты штш и ждж (иштшу, вожджы), отвердение губных (сем, кроф), протетическое и интервокальное в (вокны, вулица, вухваты, возеро, радива). В области ударения характерным является сохранение ударения на основе в глагольных формах женского рода прошедшего времени (взяла, бра́ла, спа́ла), на окончании в винительном падеже единст-

венного числа имен существительных на -а (рукú, ногú) и в некоторых других случаях (дачка́, са́ма, должо́н).

В области морфологии имеет место употребление местоимений типа той, тая, тое; евоный, ейный, йон.

Из синтаксических особенностей повсеместным является употребление деепричастия в роли сказуемого (он уехавши), совпадение формы творительного падежа множественного числа с дательным (шли с песням), употребление формы вопросительного местоимения кого вместо что (кого ты делаешь?).

Однако каждая из трех указанных групп говоров имеет и свои существенные отличия. Так, для первой группы характерно наличие диссимилятивного аканья, г фрикативного, р твердого, переход х в к (корошо) и наличие мягкого т в 3-м лице глаголов (см. песню № 300). Для второй и третьей группы характерно наличие недиссимилятивного аканья, г взрывного, различие твердого и мягкого р, сохранение х и наличие твердого т в 3-м лице глаголов или отсутствие его. Для третьей группы, кроме того, характерно остаточное явление цоканья с твердым ц на месте этимологического ч и шепелявое произношение свистящих с, з.

В области лексики также можно отметить некоторые различия по группам. Так, в первой группе встречаются, например, слова заверка, цыбуля, а во второй и третьей — векша, белка, лук; во второй группе — грибы, в третьей — блицы. Слово жито во второй группе обозначает рожь, а в первой и третьей — ячмень (см. Утро в доме невесты) и др.

Каждая из трех указанных групп, в свою очередь, тоже не представляет единого целого. Так, например, две соседние деревни Вараклянского сельсовета различаются произношением звука в в слабой позиции — в одном говоре произносится у неслоговое, в другом ф (кароўка — карофка).

Имеются также различия лексико-семантического порядка. Так, например, в одном говоре Даугавпилсского района встречаются слова со следующим значением: проходимец — неместный человек, расхожий — неприхотливый, справный — крепкий, лопухий — с большими ушами, моченик — человек, в то

время как в одном из говоров Резекненского района проходимец значит пройдоха, расхожий — бывалый, справный — зажиточный, лопухий — простак, моче-ник — гриб.

Изучение этих говоров позволяет установить не только сходство и отличие их между собой, но и указывает на связь с другими русскими говорами на их исконной территории, т. е. дает возможность решить вопрос об этногенезе местного русского населения и об изменении или сохранении старых диалектных черт в нерусском окружении. Кроме того, сопоставление говоров второй группы с соседними переселенческими говорами Литвы, Белоруссии и Польши, с одной стороны, и Эстонии, с другой стороны, позволяет установить большую близость этих говоров в области фонетики и морфологии, но в то же время указывает и на известные отличия. Сравним, например, твердое ч и взрывное г в Латвии и мягкое ч и фрикативное г в Литве. Возможно, на эти говоры повлияли разные пути и промежуточные места жительства переселенцев с исконно общих земель и соответственно различные языковые контакты или же это исконно различные, хотя и псково-новгородские, говоры, или наконец, на каждой территории оказало свое различное влияние новое языковое окружение, действовавшее на протяжении длительного времени.

Сопоставление данных говоров с соседним латышским языком и его говорами, распространенными на территории Латгалии, позволяет установить языковые взаимодействия, выяснить широкое влияние русских говоров на латышские, особенно в области лексики, а также выявить ряд общих черт, характерных для русского и латышского языков как генетически родственных и провести некоторые славяно-балтийские изоглоссы.

Данный сборник материалов по русскому старожильческому фольклору Латвии представляет собой характеристику главным образом третьей группы русских говоров Латгалии, хотя здесь имеются материалы и по другим говорам. Кроме того, этот сборник представляет большой интерес и как источник для онома-

стического, топонимического и антропонимического исследования. Издание сборника будет способствовать более глубокому изучению языковых процессов и связей русских островных говоров в иноязычном окружении.

Образцы текстов некоторых русских старожильческих говоров Латвийской ССР.

1. Балвский район

//жан'их с ац'ом ил'и с ма'тк'ей к н'ав'есты/ куды св'ат'ят'// ну вот зах'од'ут и г'вар'ят/ зн'ачыт// адда-д'йт'и нам/ з'ь мав'о сы'на/ вот так// ну а пат'ом/ ка'да уже са'гл'ас'ийу'цца/ та'да зн'ачыт/ бы'ла та'ка'я мо'да/ бо'уу мал'и'цца/ а пат'ом по'сл'н' е'тъва д'ель'ют за'ку-ску/ во'тк'и вы'пит' и за'куску зд'ель'ят'/ вот так и йес'т'// ну а мы'лад'ьи та'да в'м'ас'т'а'х за'кусы'вь'ют/ с е'тым жа в'м'ес'т'и// дру'гии бы'вал'и што бо'л'шы зна'комы/ а дру'гии про'ста не// про'ста за п'ит'/ за д'ис'ит к'илам'е'т'р'ф йе'дит туд'а/ вот там зн'аит та'ку'ю та// пайе'дим туд'а// а дру'гии бы'вала/ што зна'комыи йес'т'/ уже ззна'ком'ифшы йес'т'// да йе'та вот г жа-н'иху дай'от па'да'рк'и/ там чу'лк'и ил'и д'ан'и'цы/ ил'и там ка'во йаш'чо// ка'да йес'т' е'та н'ав'еста/ дай'от па-да'рк'и ац'у ил'и ма'тк'и/ жан'их па'ка'м'ист н'ичав'о// а вот пат'ом/ ка'да к'ля св'ад'бы см'олвы д'ель'ют што'л' та'к'и/ с'авон'ни зд'ель'ют в'ичар'инку в на-в'есты/ а за'фтра бу'д'ит св'ад'ба// та'да жан'их съб'ира'ит ро'ду свай'у ка'ку н'мно'шка и пай'до'т туд'а/ и та'да д'ель'ют стол/ и та'да н'ав'еста дар'ит'/ и та'да е'ты жа пл'от'ут д'ен'ги/ кла'дут н'ь тар'елку/ кто там ско'лка па'ло'жит//е'та у н'ав'есты...

смолвы — девичник (см. Свадебный обряд)
рода — родня
дяницы — рукавицы

2. Вилякский (Абренский) район

//тыи бла'гии/ а е'ты п'нав'еи/ пал'уччы// уот так и рас'л'и фс'и вапшы/ на то'лк'и йа/ фс'и ф т'уйу по'ру так рас'л'и/ и ба'рыш'ни бы'вала так// уот н'ь

пъс'ид'ёлк'и пайд'ош/ ёта пьс'ид'ёлк'и нъзывальс'а/
абр'ад'ис'с'а д'ома/ на пьс'ид'ёлку справл'анс'с'а/
ануца н'ова/ л'апат' н'овый/ аб'ор'ина н'оваа/ уот
аб'уис'с'а// пр'ал'и/ йа/ в'ид'иш маму рьзгавору
с'м'ешна/ йа рьзгавар'ивъйу/ как ран'шы гьвар'ил'и/
йа магу и пь тап'ер'ишн'иму гьвар'ит'// уот пайд'ош
на пьс'ид'ёлку/ мат'ица пр'икажа/ штоба напр'ас'с'
шп'ул'у/ дам'ой н'и хад'и'// уот тап'ер' на пьс'ид'ёлку
сайд'ут/ пл'ашут/ танц'уйут// и уот с'ид'иш/ пр'ад'ош//
а тагда брат н'и пл'исал'и/ н'ет// с'ид'иш/ пр'ад'ош/
п'ес'н'и пайош/ фс'ак'и р'азны/ р'азныи п'ес'н'и//
тагда стар'инныи п'ел'и/ а тап'ер' тых н'ет п'ес'ин//
тур'еччыну п'ел'и/ как ф тур'еччыны служыл'и// му-
жык'и пр'ихад'ил'и/ уцыл'и фс'их п'ет' б'арышн'иф/
а тап'ер'// знайу/ а каво ш/ штош йа п'ет' буду/ п'ет'
н'а буду// йа тап'ер' и забыла ужé//

благие — плохие

оборина — обора

матица — мать

туреччина — песня о Турецкой войне

(см. песню № 496)

3. Резекненский район

//мой пл'ам'ан'н'ик с р'иг'и был пр'ийехълшы/ нон'ич
б'удзим жыц' как л'етъс'// твайа мама тош паста-
р'еушы/ йан'а рум'ан'ьяа была// йой и так ц'ижало ва
фс'и м'аста// в дун'и дз'аучонк'и н'етуц'и/ вот ана
и сйухтилъс'// сын аженица/ пр'ив'адз'о дачку//
ашчэ сонца ф шматку// йа н'ет в'идз'иушы тон'ки//
к'ос'ца был рас пр'ишоушы// н'и к'о'му/ т'и адз'ин/ т'и
два мал'ца в н'ей// тап'ер' нада фс'о с йетъва хаз'ай-
ства брац'// н'ет слыхана/ как ан'и рош б'удуц'
дз'ал'иц'// к'ос'ца акуратн'ий мал'иц'// ана вучон'ьяа/
куды ана д'ура л'езла//

нонич — в этом году

летось — в прошлом году

румяная — красивая

съюхтилась — пала духом, постарела

солнце в шматку — солнце высоко, на расстоянии от
горизонта

4. Вараклянский район

//шчас скора ужé начына́ют ма́сла б'ит' с ал'на́но́ва с'ём'а// ал'на́но́я с'ём'а шчас ужé абм'яла́т'и́л'и/ т'ип'е́р' пр'ийажджа́ют и н'чына́ют б'ит' ма́сла// ма́сла п'ялуча́ицца с с'ём'а// с'ём'а пу́с'т'иш в ма- шы́ну/ тагда́ йаво́ паста́виш ф п'еч в гаршка́х// ано́ там/ на́да ча́ста та́га́т'/ ма́ша́т'/ што́бъ на́ п'ядга- р'е́ла/ а то п'ялуча́ицца/ па́хн'ит га́р'йу ма́сла/ а йе́с'л'и так/ т'ьк на́ бу́д'ит па́хнут' га́р'йу ма́сла// и иво́/ с'ём'а е́та смало́л'и н'ь машы́ну п'е́рвы́й рас/ а фтаро́й рас йаво́ на́да с'та́р'е́т'// трут ф та́к'и́х бал'- шых начо́фках// вал'йо́ш вады́ тудá/ со́л'и фсы́пл'иш и тр'ош до́лга/ што́бы мо́жна бы́ла с'т'и́снут' ф ку- лаке́ и ужé ма́сла п'ьказа́л'с'// тагда́ сы́пл'иш в гар- шк'и́ и жа́рыш/ и жа́рыш// кагда́ ано́ ужé засо́хн'ит/ кан'е́шна като́рыи как фа́т'и́на/ т'ьк ана́ ужé зна́ит/ што́ ано́ гато́ва ы́л'и не́т/ ы тагда́ вы́та́гывыиш з гаршко́ф/ сы́пл'иш ма́шк'и́// тагда́ св'а́зывыиш в'а- ро́фк'ьм/ кру́т'ут/ кру́т'ут ва́ро́фк'ьм// тагда́ скру́т'ут кр'е́пка/ выно́с'ут на у́лицу/ там бал'шо́й бру́с тако́й/ ы кладу́т йаво́ тудá// там така́а ды́рка вы́д'ьлбана в де́р'ив'и// вло́жут ы с'в'е́рху бал'шо́й тако́й/ как сказа́т'/ бру́с/ ы́л'и йашчо́ как ин'ьчы йаво́ н'ьзы- ва́йут/ на́ зна́йу// тада́ кля́ины́/ кля́ины́ е́ты тру́дна зьб'ива́т'// тагда́ б'йут ыво́/ б'йут// так с'и́л'на б'йут/ пака́ пайд'о́ ма́сла// тагда́ п'ир'ам'е́н'ив'ьйут абра́тна/ е́ты кля́ины́ вы́та́скыв'йут/ ыд'о́т ма́сла атту́да//не́т/ п'ьмага́ют зьб'ива́т'//

ночёвка — корыто

5. Даугавпилский район

//ты по́мн'иш до́ч'и́нка напро́ти нас дыхтар'и́ца жы́ла// так вот ана́ бал'е́ла п'ачо́нкый// са́ма дыхта- р'и́цый бы́ла и то страда́ла п'ачо́нкый// ад'и́н рас йана́ с'ид'и́т/ н'ь стал'е́ фс'аво́/ а йана́ йис'т' на́ мо́- г'ит/ так йана́ ва́з'мо́ и аткулупн'о́ во́кырыка// а йа гывар'у́// ча́во ш ты йиш то́яа/ што́ таб'е́ вр'ад'и́т// вот ф той дыхтар'и́цы жы́ла де́фка/ т'ьк вот вм'е́ла фс'а́к'ийи́ ска́ск'и́ раска́зывает' //на́да бы́ла рабо́т'ьт'// вот майá вну́чка т'ип'е́р' с'ид'ит/ та́шка и в'адро́ вады́ пр'ин'ас'т'и́/ а мы т'ьк как йашчо́ рабо́т'ьл'и//

вот кто вм'ел гывар'йт'/ тык йэта твой д'ет// пайд'ом
 быв'ала ф тыкавн'у мылат' ит'/ тык йон нам фс'ак'ни
 пр'ибабун'и раск'азыв'яя// йэта вже давнó д'ела
 бы'ла/ пр'и пам'ешч'ику// мól'а пам'ешч'ика йа
 помн'у// тóлк'и н'ашу з'амл'у н'иктó н'и ныруш'ал//
 брат служ'ыл пр'и м'икал'айи дв'ацыт' п'ат' л'ет// йа
 йашч'ó хад'йла в йим'ен'ийа рабóтыт' в м'ызу/ зыраб-
 л'ат' д'ен'г'и// п'атн'ацыт' кап'ейик плат'йл'и за д'ен'//
 раск'азыву'ют/ што был пр'и пам'ешч'ик'и м'ат'еш/
 ды йа йетыва н'а помн'у// д'ет мой и баба тут ра-
 д'йфшы и пам'оршы//

токовня — рига
 прибабуни — прибаутки, шутки
 нарушал — трогал
 зароблял — зарабатывал

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *Соболевский А. И.* Очерки русской диалектологии. «Живая старина», I. Спб., 1892.
2. *Карский Е. Ф.* Отчет о поездке в Белоруссию в течение летних месяцев 1903 г. Известия имп. русского географического общества. XLI. Спб., 1906.
3. *A. Bielenstein.* Reiseskitzen aus dem Oberlande. Balt. Monatschrift, XXIX, 1882. Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache... R. 1892.
4. *Романов Е.* Общий очерк Витебской губернии. Памятная книжка Витебской губернии. 1898.
5. *Дурново Н. Н., Соколов Н. Н. и Ушаков Д. Н.* Очерк русской диалектологии. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе. М., 1916.
6. *Еремин С. А. и Фалев Н. А.* Русская диалектология М.-Л., 1928.
7. *Новгородов М. А.* Говор русского старожильческого населения Дагдского района Латвийской ССР. Даугавпилс, 1958.
Синица А. И. Лексика русского старожильческого населения Прейльского района Латвийской ССР. М., 1964.
8. *Семенова М. Ф.* Par vienu Latgales krievu izloksnes ipatnību. LPSR ZA Valodas un literatūras institūta raksti. VI. 1958; Два фонетических явления русских и латышских говоров Латгале. Сборник статей, посвященных академику проф. д-ру Я. М. Эндзелину в связи с 85-летием со дня рождения и 65-летием научной деятельности. Рига, 1958; Некоторые случаи глагольного управления. Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Вильнюс, 1963; Русские говоры Латвийской ССР. Известия АН ЛССР, VIII. 1964; О региональном атласе русских говоров Прибалтики. Диалектологический

сборник. Рига, 1968; О терминологии родств в говоре Вышки. Труды Прибалтийской диалектологической конференции 1968, г. Тарту, 1970; *Новгородов М. А.* Из наблюдений над синтаксисом говора русского старожильческого населения Дагдского района Латв. ССР. Ученые записки Даугавпилсского пединститута. I. 1958; Из наблюдений над фонетикой и морфологией говора русского старожильческого населения Дагдского района Латв. ССР. Там же; Образование и употребление деепричастий в старожильческом русском говоре Дагдского района Латв. ССР. Материалы и исследования по русской диалектологии МГПИ им. В. И. Ленина. 9. М., 1959; *Синица А. И.* Сельскохозяйственная лексика в говоре русского старожильческого населения Прейльского района Латв. ССР. Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Вильнюс, 1963; Из наблюдений над лексикой говора русского старожильческого населения Прейльского района Латвийской ССР. Псковские говоры I. Псков, 1962; Бытовая лексика в говоре русского старожильческого населения Прейльского района Латвийской ССР. Ученые записки Даугавпилсского пед. института, 1963; Лексика, обозначающая предметы и явления природы в говоре русского старожильческого населения Прейльского района Латвийской ССР. Ученые записки Даугавпилсского пед. института, 1964; *Немцева Л. И., Элсберг И. Я.* Краткий фонетико-фонологический очерк одного из русских старожильческих говоров Латвийской ССР. Труды Прибалтийской диалектологической конференции 1968, г. Тарту, 1970; *Боголюбова Н. Д., Румянцева Г. И.* К вопросу об употреблении существительных субъективной оценки в говорах Латвии. Ученые записки Латвийского гос. университета, 115, Рига, 1970; *Мурникова Т. Ф., Семенова М. Ф.* Некоторые лексические изоглоссы русских старожильческих говоров Прибалтики. Известия АН ЛССР, 1972, 2.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ

В связи с развитием науки и культуры, особенно в последние десятилетия, постепенно разрушалась и большинство обрядов, теряло свой магический смысл, обряды утрачивались, становились обычными праздничными развлечениями, а особенно для молодежи.

В календарные праздники, кроме обрядовых песен, стали исполняться и не обрядовые. Это были особенно лирические песни, особенно свадебные, а потому с ними и исполнялись и в деревне и в городе, в городе. Таким образом сели лирические песни в кругу народа, уславившись и делаясь им, как бы «народными» за тем или иным видом трудового процесса. К календарному обряду, нередко также исполнялись и лирические песни, тематически близкие к обряду, и календарные обряды постепенно утрачивали народный характер.

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ

У русского народа исполнение календарных песен и обрядов приурочивалось к определенным календарным датам, связанным с солнечным круговоротом. То же самое наблюдалось и среди русского населения на территории Латвии.

Народ на протяжении своей многовековой жизни приобрел «практический опыт и стихийно-материалистическое отношение к действительности»¹, но они у него «ограничивались отсутствием научного объяснения мира»². Религия предлагала свое толкование явлений природы и общественной жизни людей. Суеверия, вызванные религиозными истолкованиями явлений природы, общественной жизни и условий существования человека, препятствовали развитию научного понимания явлений природы и ее влияния на жизнь человека.

В связи с развитием науки и культуры, искаженное представление действительности постепенно разрушалось и большинство обрядов начало терять свой магический смысл; обряды видоизменялись, становились обычными праздничными развлечениями, в особенности для молодежи.

В календарные праздники, кроме обрядовых песен, стали исполняться и не обрядовые. Это были «обычные лирические песни, особенно любимые, а потому с охотой исполнявшиеся при первом удобном случае»³. Таким образом связь лирических песен с трудом народа усиливалась и многие из них как бы закреплялись за тем или иным видом трудового процесса. К календарному обряду нередко также прикреплялись лирические песни, тематически близкие к обряду, и календарная обрядность постепенно приобретала игровой характер.

К началу моей собирательской работы исполнение лирических песен вместо обрядовых наблюдалось повсеместно и в дальнейшем все более возрастало.

В цикл календарных праздников входили:

а) новогодняя обрядность, связанная с представлением о возрождении солнца как источника света и тепла, разрушающего морозы, силы зимы, сковывающие землю. Новогодний период крестьянского календаря совпадал с христианским празднованием рождества и крещения (25 декабря и 6 января по старому стилю);

б) масленица, служившая как бы связующим звеном с весенне-летним периодом. В ней имелись некоторые черты, присущие зимним празднествам, но в то же время она изображала победу над зимой. Ею как бы начиналась весна. Обычно масленица приходилась на февраль. Время ее празднования зависело от пасхи;

в) весенне-летняя обрядность, при которой главное внимание сосредоточивалось на пробуждении природы и ее расцвете. Обрядность последовательно развертывалась в действиях пасхальной недели, седмицей — (седьмой после пасхи), троицы — (пятидесятый день после пасхи), купальской недели (23—24 июня);

г) время уборки урожая.

*

Новогодние празднества начинались колядой — вечером 24 декабря и лысой колядой — (дер. Малиновка Даугавпилсского района) в канун Нового года. Коляда считалась постным днем, в день же лысой коляды стол должен был быть весьма обильным.

Вечером в коляду стол покрывали тонким слоем сена, по сему посыпали зерна хлебных злаков, сверху расстилали скатерть и на нее ставили кутью и другие кушанья. Многие женщины в день коляды не ели до появления на небе первой звезды (такой же обычай существовал и в день 5 января).

Обычай колядования в 20—40-х годах этого века существовал всюду, где проживали русские. Обычно колядовать ходили подростки и дети. Для колядования

из разноцветной бумаги делали звезду, внутри которой горел огонь. Со звездой колядовщики ходили от дома к дому и под окнами пели колядки с пожеланием благополучия. Традиционные колядки в 20—30-х годах исполнялись редко. Преобладали духовные стихи, после которых следовало поздравление хозяев с праздником. Хозяева одаривали колядовщиков булками, пирогами, мясом, деньгами и др.

1. Мы ходили, гуляли, колядовщики,
Виноградье красно-зелёно.
Мы ходили, сочили* богатого двора,
Виноградье красно-зелёно.
Как богатый двор на семи верстах,
На семи верстах, на восьми столбах.
Столбы точеные, кроли** тёсанные,
Кроли тёсанные, да позолоченные.
Кылу этого двора всё шёлковая трава.
Посерёд двора три терема стоят.
Во первом терему — светел месяц.
В другом терему — часты звёздочки.
Светел месяц — сам хозяин во дому,
Красно солнышко — его мóлода жена,
Часты звёздочки — малы детушки.
Как поехал наш хозяин во нóвы города,
Как купил наш хозяин им подарочку.
Как приветил наш хозяин свои мóлоды жены,
Свои мóлоды жены — кунью шубу.

Другой вариант этой же колядки отличается концовкой:

Своёй молодой жене кунью шубу,
Своим сыновьям по добру коню,
Невенюшкам по сапоженькам,
Дочерям по золотой ленте.
Не знамите***, подарите колядовщичкам
Али с печи пирога, али с клетки меха.

* Сочить — искать.

** Кроли — кровли.

*** Знамить — знобить, морозить.

Во втором варианте песни после каждых двух строк следует припев:

Виноградье красно-зелёное,
Мы ходили, гуляли, колядовщики. (55)

2. Со вечера порóха выпадывала,
Сочили, искали господинова двора.
Господинов двор далёко в поле стоит,
На семи верстах, на восьми столбах.
Столбы тóченые, позолóченные.
Родí вам, господи, рожь густую, нажинчистую.

После каждой строчки припев:

Виноградье красно-зелёное. (43)

Вечера в период 25 декабря — 6 января по старому стилю называли свят-вечером. На них не допускалось проведение каких бы то ни было работ. Обычай, связанные с празднованием свят-вечеров среди русского населения Латвии, были распространены повсеместно. По окончании обычных домашних вечерних занятий по хозяйству молодежь в свят-вечер собиралась на беседы или вечеринки. Посещением таких вечеринок не пренебрегали люди среднего и пожилого возраста. На вечеринках свят-вечера играли, пели песни, гадали, игры также сопровождалось пением, происходило ряжение, а в 30—40-х годах уже и танцевали.

В настоящем разделе помещены лишь те песни и игры, которые исполнялись во время празднования свят-вечера. В эти свят-вечера водились хороводы-игры, исполнявшиеся на гулянках и в другое время. Они помещены в разделе хороводных песен с соответствующими примечаниями.

Удалось сделать записи нескольких видов гаданий. Девушка выходила на двор и произносила:

3. Полю́, полю́ белый снег,
Приелся батькин хлеб.
Залай, залай, собачёнка,
На свёкровом дворе! (117)

Затем девушка прислушивалась: в какой стороне раздастся лай собаки, в той стороне ей и суждено выйти замуж.

4. Девушки выходили на улицу и через крышу кидали башмак. Потом смотрели как башмак, упав на землю, станет. Если башмак станет носком к дому — выйти замуж, если носком от дома — остаться в девках. (78)

5. Бегали они к соседям красть дрова. Принесенные поленья считали: если число поленьев было парным, то суждено было выйти замуж, если непарным — не выйти замуж. (78)

6. В избу вносили курицу. Если та клювом становилась в сторону дверей — выйти замуж, если курица становилась хвостом к двери — остаться в девках. (78)

Обычай ряженья был распространен повсеместно. Рядились по-разному. Обряжались чертом, цыганами, животными. Для изображения чертом изготавливалась соответствующая маска с рогами и хвостом из шкуры животного. Имелась даже присказка-обращение к черту:

— Чёртенька, батенька, попляши,
Добрых людей посмеши!

(дер. Тискады Резекненского района)

Медведем рядили в две шубы, вывернутые шерстью наружу. Ряженный медведем показывал, как малые дети крадутся воровать горох, как подвыпившая баба несет воду, как Мишенька водку пьет и т. д. Журавля изображали, переодеваясь в вывернутый кожух, в рукав которого продевалась киселёвка*, служившая клювом:

Кого только уловлю,
Отдам того журавлю!

(дер. Тискады Резекненского района)

* Киселёвка — деревянный крюк, мутовка, которой размешивают кипящий кисель.

Рядились лошадьми, баранами и т. д. Юмор ряженных был неиссякаем.

От крещения до масленой недели молодежь собиралась на вечеринки и днёвки*. На вечеринках и днёвках молодежь пользовалась теми же играми, что и в свят-вечер. На этих вечеринках и днёвках также допускались танцы. В местах расселения старообрядцев «танцевали под песни — пять, шесть, семь поют, остальные подпевают...»⁴. Среди православных, особенно в северо-восточной части Латвии, были распространены танцы под гармонь.

7. Завеяли ветерцы по полю,
Ладу, ладу, по чисту.
Возгрынули** ясельцы по морю,
Ладу, ладу, по синю.
Восплакнула девица во терему,
Ладу, ладу, седючи.
— А с кем же мне думушку сдумати,
Ладу, ладу, сдумати.
Сдумать мне думушку с батюшкой,
Ладу, ладу, с батюшкой.
С батюшкой думушка не крепка,
Ладу, ладу, не крепка.
Завеяли ветерцы по полю,
Ладу, ладу, по чисту.
Возгрынули ясельцы по морю,
Ладу, ладу, по синю.
Восплакнула девица во терему,
Ладу, ладу, седючи.
— А с кем же мне думушку сдумати,
Ладу, ладу, сдумати.
Сдумать мне думушку с матушкой,
Ладу, ладу, рódной.
С матушкой думушка не крепка,
Ладу, ладу, не крепка.
Завеяли ветерцы по полю,
Ладу, ладу, по чисту.
Возгрынули ясельцы по морю,

* Днёвки — гулянки днем.

** Возгрынуть — взгреть, загреть.

Ладу, ладу, по синю.
 Восплакнула девица во терему,
 Ладу, ладу, седючи.
 — А с кем же мне думушку сдумати,
 Ладу, ладу, сдумати.
 Мне сдумати думушку с молодцем,
 Ладу, ладу, холостым.
 А не с молодцем — думушка крепенька,
 Ладу, ладу, крепенька. (11)

Текст этой песни знала только П. М. Вавилова. Вышеприведенной песней, по ее словам, девушки зывали на вечеринку в свят-вечер остальную молодежь. Собравшись в какой-нибудь избе, они выходили на улицу и, идя вдоль деревни, пели, направляясь к тому дому, где готовилась вечеринка.

8. Со меди, во по́токе *,
 Завернись, золотая труба!

Девушки становились в ряд и брались за руки. Впереди шла ведущая — матка. Она вела за собой ряд, подходя под руки последней пары, стоящей на другом конце ряда. Те переворачивались. Матка вела за собою ряд под руки второй пары и т. д. В конце концов получалось так, что каждая отдельная девушка держалась за свою подругу левой рукой, перекинутой через правое плечо. Со словами:

Со меди, во по́токе,
 Развернись, золотая труба! —

начинали расплетать плетень. Расплетание происходило в обратном порядке. Пелась только эта песня, другой исполнительница не знала и никогда не слышала. (55)

9. Плету, плету сито,
 Плету решето.
 Ой, сплел я сеньги **,

* По́ток — желоб под стрехой кровли избы.

** Сеньги — сегодня.

Сплёл я зелененги,
Сплёл я хорошо. (2)*
Расплетаю сито,
Сито-решето.
Ой, расплёл сеньги,
Расплёл селенги.
Расплёл хорошо. (2)

Играющие брались за руки и шли вслед за ведущей, которая под слова первой части песни плела плетень так же, как и в предыдущей игре. Под слова второй части песни плетень играющих разворачивался лицом наружу. (185)

10. Игра в фанты протекала следующим образом: играющие сидели на лавке, ведущий ходил перед ними и говорил:

— Колечко кому положить!

Игра сопровождалась песней, в которой были такие слова:

Вот я золото хороню.
Тут мышка у него! (154)

11. Мы за городом гуляли. (2)
Женихов мы выбирали. (2)
Растворяйтесь, ворота,
Растворяйтесь широко,
Зайди, зайди в городок,
Встань здесь, подбодрись,
Кого любишь, поклонись, (2)
Бери его — не стыдись. (2) (178)

После каждых двух строчек следует припев: «и царевна-королевна». Эта игра называлась *женить царешну*. Играющие делали круг, становились лицом вовнутрь. В кругу один из участников игры под соответствующие слова песни «бодрился, кланялся и выбирал» себе царешну или царевича.

Игра проводилась также следующим образом.

* Здесь и в дальнейшем цифра 2 в скобках обозначает повторение.

Парень-царевич ходил посреди круга, а выбранная царешна (царевна) находилась с внешней стороны хоровода. Под пение куплета песни «растворяйтесь ворота» хоровод размыкался и царешна входила в круг. Она останавливалась против парня-царевича. Они кланялись друг другу и целовались. После этого парень присоединялся к общему кругу, а девушка оставалась в середине. Хоровод продолжался. Теперь уже она, царешна, выбирала царевича.

12. а)* Ах-да, крукса** — воробей,
Он привился молодой.
Акулина, подари,
Ты, Петровна, подари
С правой ручки перстенёк,
С буйной головы платок.
- б) Стану грядки*** пахать****,
Стану полки пахать
Чиим добром,
Чиим вишеньём?
- в) Я не дам топтать,
Я не дам волочить
Своего добра,
Своего вишенья.
А я выскочу,
А я выпляшу
Свое добро,
Свое вишеньё.

Девушки ходили по кругу. Одна из них находилась в середине круга. Под слова песни, обозначенной буквой «а», она отбирала платки у всех участниц игры по очереди. Отобрав платки, она поднимала один из них над головой и приплясывала под слова

* Здесь и в дальнейшем буквами а), б), в) и т. д. обозначаются последовательно песни, исполнявшиеся во время игры.

** Крукса — большой черный ворон (Д).

*** Грядка — жердочка, подвешенная под потолок у печки, или палка для сушки белья и др. надобностей (С).

**** Пахать — мести, подметать (С).

песни, обозначенной буквой «б». Хозяйка платка выходила на середину круга и, взяв свой платок, приплясывала под слова песни, обозначенной буквой «в».

(11)

13. Хрен, мой хрен, хрен веселой,
Спишь ли, лежишь ли, не можешь ли?
Я не сплю, я не лежу,
Думаю думушку крепенькую,
Увидел я да девицу,
Девицу я в том терему,
Круто* снаряженная,
Снаряжена, в добре хороша.**
Кабы эту девицу,
Молоду за нашего парня,
Да за нашего парня,
За нашего за грамотника?
Царь прислал, свет приказал:
— Добры молодцы, пожалуйте,
Хрен в земле не держите,
Да листа хренку не сушите!
Ён да взёмши гусельцы,
Да завивши русы кудерцы,
Да завивши кудерцы,
Молодец на вы́лужку*** пошел.

Игра заключалась в следующем: девушки, став в затылок одна другой и крепко взявшись за талию, делали круг; парень, вызванный с лавки словами: «Выкупи хренинку!», должен был по своему выбору оторвать от круга девушку.

(11)

14. Как пройти нам вымо лесу, вымо лесу,
Вымо лесичку ды лесового, лесового,
Вымо садика зелёного ды зелёного,
Вымо молодца молодого ды молодого?
Навязались две лисáвы****, две лисавушки,
Две лисавушки лесовые ды лесовые,
Два молодчика молодые ды молодые.

* Круто — очень, сильно.

** В добре хороша — в хорошем наряде.

*** Вы́лужка — небольшой луг, пролесок, прогалина.

**** Лисава — лис, самец.

Украли дитю молодую ды молодую,
Самую лучшенькую украли ды украли.
— На тебя, дитя, вся надёжа ды надёженька,
И толкла, и молола, и водичку носила.

В одном конце избы девушки становились попарно. Напротив, в другом конце избы, лицом к ним стояли два парня. Девушки направлялись к парням. Когда девушки приближались к ним, то парни отделяли от хоровода первую пару девушек. Девушки пятились, затем шли опять к парням. При приближении девушек парни каждый раз отделяли от хоровода по одной паре. (11)

15. Сам трёт* иду,
За собой детей веду.
Чёрненький мой вороной,
Сизый мой голубой,
Где ты был, спобывал,
Где ж детей посбросал?
Сам в воду утонул,
Детушек выводил
Шёлчистым** пояском,
Бельчистым*** рукавочком.
Ты хорошая моя,
Ты пригожая моя,
Выйди замуж за меня.
Не заставлю тебя,
Ни толочь, ни молоть,
Только по воду ходить,
Постельку стлать,
Со мной спать.
Я сам старичок
На печи полежу,
На жёнушку погляжу,
Что мелет ли она,
Посыпает ли она?

* Трёт — третий.

** Шёлчистый — шелковый.

*** Бельчистый — беловатый, белесоватый.

Хоровод стоял, а три девушки ходили посредине. Начиная со слов «Ты хорошая моя», весь хоровод начал плясать. (11)

16. Гуси, мои гуси,
А где, гуси, были?
— А мы были в поле,
На синем на море,
— Кого, гуси, видели?
— А серого волка.
Унёс волк гусёнка,
Намест поросёнка,
За ручку, за ножку,
За бел рукавочек,

После каждой строчки припев «Га-гагага!» Два парня в середине хоровода изображали волков. После произнесения слов «За бел рукавочек» они по очереди тащили из круга девушек к лавке. Когда оставалась одна девушка, она кричала:

— Гуси, мои гуси,
Щиплите моего волка!

Девушки нападали на обоих парней и щипали их. (11)

17. Один из играющих изображал дударя. Его сажали посредине избы, девушки вели хоровод. Ведущая обращалась к дударю с вопросом:

— Дударь, можешь ли работатъ?

— Не могу, головка болит! — отвечал изображавший дударя. Хоровод, получив ответ дударя, начинал петь песню, обозначенную буквой «а», и приплясывать под песню, обозначенную буквой «б».

а) И наш дударь не можа,
А работатъ не хоча.
И в дударя головка,
И в дударя болела.
Эх, у дубу, дубу,
Да дубу зелёного,
Да дубу кленового.

б) Да я уйду з(а) иного,
Я за молодого,
Я за холостого,
З(а) белорумяного,
За жёлтокудрявого,
За рябокартавого!

По окончании песни ведущая опять обращалась к дударю:

— Дударь, можешь ли работáть?

— Не могу, спинка болит!

Повторялась песня с заменой слова «головка» словом «спинка». Затем у дударя спрашивали опять. Он отвечал, что у него болит грудинка, ножки и т. д. Хоровод повторялся. (11)

18. Девушки становились в круг. В середину круга становилась женщина с палкой и стучала ею об пол. Кто-нибудь из девушек спрашивал:

— Кто там?

— Сенька попов! — отвечала женщина.

— Зачем?

— За редькой!

После такого вступления все участники хоровода, приплясывая, пели:

А я рёдочки потяку,
А я бабушки попрошу.
— Скажи, бабушка добра́,
Твоя рёдушка сласна́?
Рёдка рано посаженная,
Часто, густо поливанная,
В бабы-курвы не свой огород,
Сéмены чужи, покупленные,
Заворованы, завоёванные. (11)

19. В игре «Волк и овцы» участвовали дети. Они рассаживались на полу и подражали бляению овец. Один из взрослых изображал пастуха. У него через плечо была надета сума, в руках он держал иголку с длинной ниткой, голова была укутана платком, второй взрослый изображал хозяина, третий — волка.

Волк хватал овцу и утаскивал её, а пастух делал вид, что этого не замечает. Кто-нибудь из присутствовавших кричал:

— Пастух, пастух, волк овечку унёс!

— Не, неправда! Все тут! — отвечал пастух и начинал пересчитывать овец. В это время появлялся участник игры, изображавший хозяина. Пастух делал вид, что он очень напуган появлением хозяина и кричал:

— Ой, утоплюся!

Или:

— Ой, задавлюся! — и изображал, что он бросается в реку, чтобы утопиться, собирается вешаться и т. д., стараясь придать своим движениям как можно больше комизма. (72)

20. Игра «В соседи». Играющие выбирали «гоняльника», остальные участники игры размещались в кружок попарно — парень с девушкой. Гоняльник расхаживал с кнутом в руках и, подойдя к одному из парней, спрашивал:

— Сосед, доволен соседкой?

Если ответ был утвердительный, то соседи должны были поцеловаться. Когда девушка отказывалась исполнять требование гоняльника, он ударял её кнутом, заставляя тем самым выполнять требование игры. Если же ответ парня был отрицательный, то гоняльник так же бесцеремонно перегонял девушку на другое место.

(дер. Тискады Резекненского района)

21. Игра «Искать орехи». Ведущий протягивал руки с сжатыми ладонями к кому-нибудь из сидевших на лавке со словами:

— Ли твоё, ли твоё?

Сидевший должен был угадать, в какой руке орехи. Угадавший становился ведущим, в случае неудачи — ведущий оставался прежний⁵.

22. Игра «Мельница». Двое становились друг к другу спинами, крепко сцепливались руками, согнутыми в локтях. Один из играющих наклонялся вперед, второй в это время оказывался у него на спине

с поднятыми вверх ногами. Затем — наоборот. Теперь первый оказывался на спине второго с поднятыми вверх ногами. При быстрой смене движений получалось впечатление вертящегося мельничного колеса ветряной мельницы.

(дер. Тискады Резекненского района)

Парни из лучинок строили мельницу. При ударе лучинкой по мельнице она начинала работать. Девушки кричали:

— Дóсыць *, дóсыць! Чаво вы тут?⁶

23. Играли также в жмурки. Эта игра называлась «Курей ловить».

Масленичная неделя праздновалась в феврале, иногда в начале марта. Это был веселый праздник, ничего общего не имевший с христианским ритуалом. В 20—40-х годах среди русских в Латвии праздновались преимущественно последние дни масленичной недели. Празднование достигало кульминационного пункта в «запусты» — последний день недели.

Для масленицы характерны были всякого рода пиршества с изобилием яств и развлечений. В эти дни к родителям молодой приезжали молодожены на «хлебины» или «отводины» (см. «Свадебный обряд»). Из кушаний традиционными были блины. Круглая форма блинов «была как бы символическим знаком солнца»⁷.

В пятницу на масленичной неделе в 30-х годах в дер. Поддубново Гаурской волости Абренского уезда пришлось наблюдать праздник «Бабские брыксы». На этом празднике присутствовали лишь женщины. Мужчины допускались в исключительных случаях, только как зрители и за угощение. Праздник устраивался бабкой-повитухой, и на нем присутствовали все женщины, у которых она в течение года принимала новорожденных. Женщины были из окрестных деревень: Зилино, Лоскачи, Путрины, Бичи, Бабино и др. Они собрались к часам двенадцати. Каждая из участниц привезла или принесла с собою подарок в виде

* Дóсыць — довольно, достаточно.

платка, куска материи или других вещей домашнего обихода, узелок со снедью для общего стола.

Повитуха с своей стороны поставила на стол угощение. Женщины угощались, беседовали, пели песни и плясали. Песен специально масленичных, ритуальных слышать не пришлось. Пелись песни бытового цикла. К часам трем-четырем праздник «Бабские брыксы» кончился.

По-видимому, это был какой-то отголосок древнего ритуального празднества, связанного с празднованием зарождения новой жизни, праздниками в честь весны.

Традиционные масленичные катания происходили в каждой деревне, а также в городах Резекне и Даугавпилсе. По народному поверью, на масленице катались, чтобы хорошо рос лён. В деревне лошадей запрягали в дровни, куда усаживались все — и молодежь, и дети. Из деревни выезжали через одну околицу, а возвращались через другую, противоположную, сделав круг по полевым дорогам. В Даугавпилсе катались по «тарелочке», т. е. по замкнутому кругу центральных улиц города, окружавших православный собор. О катании в Даугавпилсе имеется запись: «Ох, масленка! Масленка есть и теперь, но нет веселого гулянья. В пятницу и в воскресенье на лошадях катались. Красота поглядеть! Катались со звонками, лентами. Вся Латгалия съезжалась. А то по Двине ездили. Спрягут трех коней и сыпят!»⁸

Из песен, относящихся к масленице, удалось записать лишь одну:

24. Расскажи-ка, масленица,
Как блиночки пекла?

Припев: Ой, блины, мои блины,
Блины масленные,
Ой, блины, мои блины,
Ой, блиночки мои.

Как блиночки пекла,
Сколько здобья клала?

Припев.

Растворила я блины
На холодной на воды,

Припев.
Никто не покупает,
Никто даром не берёт,
Припев.
За рекой огонь потух,
у свињи живот распух,
Припев.
Свињья рыло замарала,
Три недели прохворала.
Припев.

(201)

По церковному календарю период встречи весны начинался около 25 марта по старому стилю и кончался празднованием пасхи. Но сущность весенних народных обрядов, созданных в честь весны, с олицетворением явлений весенней жизни, не смешивалась со смыслом христианских праздников.

В 20—30-х годах в некоторых местах сохранились обычаи отмечать дни — 4 марта (день Герасима-грачевника) и 9 марта по старому стилю (на сорок мучеников, когда прилетело сорок сороков птиц). 9 марта пекли печенье, изображавшее птиц и известное под названием «жаворонков».

Кроме обрядов, связанных с приходом весны, был распространён обычай отвербовывания. Он состоял в том, что в последнее воскресенье перед пасхой домочадцы били друг друга ветками распутившейся вербы и, ударяя, произносили соответствующий случаю стишок. Особенно интересный обряд отвербовывания пришлось наблюдать в 30-х годах в дер. Липинишки Резекненского района. Там в этот день ударяли ветками вербы не только людей, но и домашних животных и предметы домашнего обихода. Отвербовывание сопровождалось словами:

25. Верба свята,
Верба свята,
Не я освящаю,
Бог освящает,
Печки-перепечки,
На божью милость.
На житьё-бытьё,

На корысть, на радость,
На божью милость.
Хлеб спор,
Животам приплод.
На тебе верёвочку,
А мне парочку яичек. (200)

Далее из обрядов, связанных со встречей весны, следовали обычаи, сопровождавшие празднование пасхи.

Праздник пасхи в деревнях праздновался весело. Было распространено «христосование» (троекратное целование при встрече) и обычай биться яйцами.

Очень распространен был также обычай катания яиц.

В самой деревне или за околицей на сухих полянках устраивались качели. Качались «для интересу», т. е. ради удовольствия. Качаясь, приговаривали:

26. Подкачнуся высоко,
Увижу далеко,
Где мой братка гуляет,
Червоное яйко катает. (154)

На пасхальной же неделе начинались гулянки «на дервану» или «на дерванах». Дерван — это лужайка за околицей деревни. Такое название было распространено в Даугавпилском, Резекненском, Прейльском и Илукстском районах. В северо-восточной части Латвии это название не употреблялось. Обычай устраивать гулянки на лужайках за околицей существовал повсеместно.

На дерванах молодежь водила хороводы, играла, пела и танцевала, но и хороводы, и игры, и песни связи с весенней обрядовой символикой уже не имели. Они служили лишь развлечением. Музыка не было, танцевали под пение, «под язык».

После расселения на хутора в 20—30-е годы такие весенние гулянки прекратились. Вместо них в 30—40-е годы стали и весной, и летом устраивать «балы в зелени» (zaļumballes), которые обычно устраивались в предпраздничные, праздничные или воскресные дни где-нибудь на ровной площадке, лужайке

у опушки леса, на берегу речки. Молодежь танцевала под гармонь, пела песни, частушки. В очень редких случаях водились хороводы. Идя на такие «балы в зелени», девушки по дороге пели песни.

При внесении песен в раздел весенних празднеств я руководствовался прямыми указаниями хранительниц песен, что именно эти песни исполнялись на дервану, хотя, может быть, было бы правильнее поместить их в соответствующие разделы лирических песен.

На дерванах самым распространенным видом хоровода был хоровод по кругу. В кругу ходило несколько пар. Под конец песни парень подходил к девушке-песнохорке*, а девушка к парню, находившемуся среди составлявших круг участников хоровода, и кланялись. После поклона становились на место выбранных, а выбранные шли в круг.

27. Не пора ли нам, ребята,
Думати, гадати:
Кто-то будет, кто-то станет
Песни запевати?
Кто-то будет, кто-то станет
Старостой ходити,
Старым старостой ходити,
Всю деревню веселити?
Жребий метати — кому вынется,
Кому вынется — тому станется,
Тому станется — не минуется.
Пал, пал жребий
На того ли добра молодца,
На Степана свет Петровича.
Пал, пал жребий
На ту ли красну девицу,
На Авдотью Спиридоновну.
Уж и им ли, уж двоим ли,
Им обоим хороводничати,
Хороводити, коноводити
Всю весну, весну красную,
Да все летечко до осени,
До тоя ли зимы до зимские. (138)

* Песнохорка — участница хора, певица.

28. Стой, моя роца, стой, не колыхнись!
Хороводик мой, стой, не расходись!
В этом хороводе девка гуляла,
Девка гуляла, черные брови,
Цветочки брала, веночки плела.
Пошла я в тыночек, втеряла веночек,
Втеряла веночек, втеряла, втеряла.
Батюшка прошел — веночек не нашел,
Матушка прошла — венка не нашла.
Девка гуляла — веночек втеряла,
Веночек втеряла против милого своего.
Милый прошел и веночек нашел.
— Стой ты, моя роца, стой, не колыхнись,
Хороводик мой, стой, не расходись! (117)

29. И что по улице молодцу не стыдно
Вдоль по улице пройти,
По улице пройти, к хороводу подойти.
Подойду я к хороводу,
Поклонюся я народу.
Я по прежней по любви
С девкой шуточки шутил,
В шутках на ногу ступил, (2)
Башмак новый проломил, (2)
Чулочек белый замарал.
Мне не жалко башмачка,
Да жалко белого чулка.
Мне сафьянова башмачка
Родный батюшка спощил,
Мне бумажные чулочки
Друг Ванюша подарил.
Под дубом, под дубом
Стояла девка с молодцом.
Вот стоит она стоит,
Словно зорюшка горит,
Сама плачет, говорит:
— Ты расподлый, шельма-друг,
Зачем держишь семь подруг?
Если восьмую полюбишь,
Прочь отстану от тебя,
Прочь отстану, отойду,
При народе осрамлю! (184)

30. Пойдём, пойдём, милый, в зелен сад с тобой
гулять,
Ай-ли, ай-да-люли, в зелен сад с тобой
гулять.
В зелен сад с тобой гулять, там цветочек нам
сорвать,
Ай-ли, ай-да-люли, там цветочек нам
сорвать.
Там цветочек нам сорвать, с розы аленький
цветок,
Ай-ли, ай-да-люли, с розы аленький цветок.
С розы аленький цветок мы завяжем в узелок,
Ай-ли, ай-да-люли, мы завяжем в узелок.
Мы завяжем в узелок, непромёдливый цветок,
Ай-ли, ай-да-люли, непромедливый цветок.
Што не вянет и не мрет с розы аленький цветок,
Ай-ли, ай-да-люли, с розы аленький цветок.
Мы развяжем узелок и посмотрим на цветок,
Ай-ли, ай-да-люли, и посмотрим на цветок.
Што не вянет и не мрет с розы аленький цветок.
Ай-ли, ай-да-люли, с розы аленький цветок.
— Ты поедешь, мой милый, в военный городок,
Ай-ли, ай-да-люли, в военный городок,
На хороших, на пригожих не рассматривайся,
Ай-ли, ай-да-люли, не рассматривайся.
Хороши да пригожи часовые для тебя,
Ай-ли, ай-да-люли, часовые для тебя.
А я плоха, плохая вековечная твоя,
Ай-ли, ай-да-люли, вековечная твоя,
Вековечная твоя, подвенечная судьба,
Ай-ли, ай-да-люли, подвенечная судьба. (153)

31. Что-е-под и лесом, под лесочком,
Под турецким городочком,
Долинка была,
Эх, широко жила.

Что-е-по и этой по долинке
Пастушок пасёт,
Пастушок, эх, пастушок пасёт,
Эх, стадо стерегёт.

Что-е-а и бог помочь, Ванюша,
Стадо стеречи,
Стадо, эх, стадо стеречи,
Эх, стадо стеречи.

Что-е-а Ванюша срадовался,
За белы груди хватался,
Начал целовать,
Эх, к сердцу прижимать.

Что-е-не и спокинь сиротинку
При широкой при долине,
Эх, при широкой,
Эх, при долинке.

Что-е-не и спокину сиротинку
При широкой при долинке,
Погонюсь домой,
Эх, к жене молодой.

Что-е-ты и, жёнушка-дворянка,
Жена молода-хозяйка,
Жена молода,
Эх, хозяйка.

Что-е-отпусти меня на ту долинку,
Где я пас вчерась,
Да пас скотину,
Эх, там милая ждёт.

Что-е-а я ждала, не дождала,
Во ракиты в кусты впала,
Пушай мил придёт,
Эх, меня не найдёт.

(11)

32. Александровская берёза,
Среди лесу стояла, стояла,
На ней листья шумела, шумела,
Золотым кистям сияла, сияла.

Гуляй, гуляй, голубок,
Гуляй, сизенький,
Сизокрыленький!
Да куда ж, голубь, летишь?
Куда, сивый, полетел?

—Я ко девушке, ко красавице.
Вот я девушку люблю,
Поцелую и уйду.

Играющие становятся в ряд. Одна из девушек стоит впереди. Во время исполнения первого куплета песни она имитирует шум листьев, движение веток, шуршит платьем, машет над головой платком.

Под пение второго куплета песни она, пританцовывая, подходит к одному из парней и целует его. Этот парень становится ведущим и игра продолжается. (115).

33. Терёжка тережила,
На печке не влежила.
Терёжка хаху-хаху,
Шпилечки в меху, меху,
Шпилечки, иголки,
Золотые персенёчки*.

Парни и девушки стоят друг против друга шеренгами. Между ними ходит парень. Когда песня заканчивается, он подходит к стоящей в другом конце шеренги девушке. Девушка убегает. Он ее ловит и ведет в шеренгу парней. Затем игру начинает следующий парень. Повторяется то же самое. Когда все девушки станут в одну шеренгу с парнями, играющие вновь делятся на две шеренги, и теперь уже девушки ловят парней. (142).

34. Участники стоят кругом:

Сподговаривал парень девчонку

(Парень выходит на середину круга и ходит).

В свою сторону пожить:

— Как у нашей у сторонки

Жить на свете лучше всех.

У нас гóрушки крутые,

В горах камушки золотые,

И текут речушки слезовые!

(В середину круга выходит девушка)

— Брось же ты, миленький, не ври,

Была я в вашей стороне,

У вас в вашей стороне

* Персенёчки — перстенечки.

Жить на свете хуже нет.
У вас горы-горушки низкие,
У вас в горах камушки прѳстые,
И текут речушки прѳстые.
(Парень)
— В нашей сторонке
Стоит ракиновый кусточек.
Как на том на кусточке
Соловушка распевал: «Чох-чих-чих!»
(Девушка)
— Брось ты, миленький, не ври.
Была я в вашей стороне.
Стоит простой кусточек,
Воробей сидит и распевает: «Чи-ры-ры!» (84)

35. Участники игры становятся в два ряда и, взявшись за руки, идут вперед; ведущий, изображающий утку, идет впереди отдельно.

Ишла утка вдоль бережку́,
И серая вдоль крутого.
Детей вела за собой,
И старшего, и меньшего,
Среднего, большего.

Один ряд участников останавливается. Ведущий, взяв первого из второй шеренги за руку, бежит со всеми вокруг первой шеренги:

Ах, ут́, ут́, ут́,
Да куда ж было б войти?
Хоть бы в лес, хоть бы в лес
Своих девушек увести.
Чтобы Волга-река,
Утопилось ут́,
Хвостом крутя. (115)

Имеется вариант со следующей концовкой:

Утопилось вут́.
Чтобы вострый нож,
Так зарезал бы вут́.
Пролетела вут́
За нов́е ворот́.

Во время бега участники машут руками, имитируя взмахи крыльев. Во время бега парни выхватывают из хоровода девушек и целуют их. Затем игра возобновляется. (154)

36. — Свёкор, ты мой батюшка, отпусти-ка в гости,
Отпусти-ка в гости, в гости разгуляться.
— Ах, сиди, сноха, дома ах позади на лавке.
— Свекровушка, моя матушка, отпусти-ка в гости,
Отпусти-ка в гости, в гости разгуляться.
— Сиди, сноха, дома позади на лавке.
— Ах, деверья, вы братики, отпустите в гости,
Отпустите в гости, в гости разгуляться.
— Ай, сиди, сноха, дома позади на лавке,
— Золовушки, мои сестрицы, отпустите в гости,
Отпустите в гости, в гости разгуляться.
— Ай, сиди, сноха, дома позади на лавке.
— А, моя милая ладушка, отпусти-ка в гости,
— Ай, ступай в гости, ай в гости разгуляться.
— Моя милая ладушка, на тебе спасибо,
Свёкор, ты мой батюшка, на тебе фильки,
Свекровушка, моя матушка, на тебе другую,
Деверья, вы братики, нате вам по третьей,
Золовушки, мои сестрицы, нате вам по четвёртой.

После каждой строчки припев: «Тыны, тыны, дубовой, сад-ад, сад-ад зеленой».

Одна из девушек ходила в середине хоровода и изображала молодуху. Сначала она выбирала свекра, свекровь, мужа, золовок и т. д., подходила к выбранному, кланялась и просила разрешения побывать в гостях. Затем под слова второй части песни выбранных выгоняла из хоровода или показывала им «фильки»*.

Песня исполнялась также на свят-вечерах как игровая.

37. Что за садом, за садом
Мблodeц ходил, гулял,
Мблodeц ходил, гулял,
Он разгуливал, гулял.

* Филька — кукиш (Д).

Он разгуливал, гулял,
Останавливался.
Останавливался,
С Машей здоровался:
— Здравствуй, Саша, здравствуй, Маша,
Здравствуй, милая моя!
Здравствуй, милая моя!
Чего в саде не была?
Чего в саде не была,
Мною чванилася,
Мною чванилася,
Мне не кланялась?
— Изволь, миленький, платочек,
И платочек из руки вон.
Платочек прими,
Меня с горя полюби,
— Полюбить мы не полюбим,
Поцелуй произведём,
Целуй, девица, в уста,
Чтобы рожь была густа.
Чтобы рожь была густа,
Рожь нажинчистая,
Рожь нажинчистая,
Нажинчистая, умолотливая,
Чтобы колос был хорош,
С полы на зерно пирог,
С полы на зерно пирог,
В саду аленький цветок.
А что это за цветок,
Летом цветёт, зимой нет?
А что это за любезный,
Когда любит, когда нет?
Вот идет милый мой,
Несет гуслию под полой,
Несет гуслию под полой,
А гитару под другой,
А гитару под другой
Со серебряной струной,
Со серебряной струной,
Манул девок за собой:
— Пойдём, девки, с нам,
Веселее будет нам.

Веселее, веселее,
Мы домой пойдём скорее.

После каждых двух строчек припев «Ай-люли́, ай-люли́» с добавлением последней строки. (112)

38. Посеяли девки лён,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, девки лён,
Ай-люли, девки лён.
Посеявши, пололи,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, пололи,
Ай-люли, пололи.
Белы ручки кололи,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, кололи,
Ай-люли, кололи.
Одна девка не полет,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, не полет,
Ай-люли, не полет.
Белы ручки не колет,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, не колет,
Ай-люли, не колет.
Ведёт коня по воду́,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, по воду́,
Ай-люли, по воду́
На шёлковом поводу,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, поводу,
Ай-люли, поводу.
Конь морской воды не пьёт,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, конь не пьёт,
Ай-люли, конь не пьёт.
Копытом землю бьёт,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, землю бьёт,
Ай-люли, землю бьёт,
Белый камень выбивает,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, бивает,
Ай-люли, бивает.
В белом камне искры нет,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, искры нет,
Ай-люли, искры нет.
В наших девках правды нет,
Ай-люли, ай-люли, ай-люли, правды нет,
Ай-люли, правды нет. (115)

Имеется следующее продолжение:

Приезжали молодцы,
Ой-люли, молодцы,
Деревенские купцы,
Ой-люли, купцы.
Зимой сено продают,
Ой-люли, продают,
Весной кони не встают,
Ой-люли, не встают. (154)

39. Мы посеяли белый ленок,
Мы посеяли белый, белый ленок,
Мы тягали, приговаривали,
Чоботами * приколачивали.
Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, белый, белый ленок.
Мы тягали, приговаривали,
Чоботами приколачивали.
Обрезали, обрезали ленок,
Обрезали белый, белый ленок,
Обрезали, приговаривали,
Чоботами приколачивали.
Вот мы стлали белый, белый ленок,
Вот мы стлали, приговаривали,
Вот мы стлали, приговаривали,
Чоботами приколачивали.
Вот мы пряли, пряли белый ленок,
Вот мы пряли, приговаривали,
Вот мы пряли, приговаривали,
Чоботами приколачивали.

Участники изображают, как сеют и убирают лен. (147)

40. Маки, маки, маковочки,
Золотые головочки,
Встанемте подряд,
Спросимте про мак:
— Дедушка Ермак,
Как сеют мак?

* Чоботы — мужская и женская обувь.

— Вот и этак, вот и так,
Так сеют мак!
Маки, маки, маковочки,
Золотые головочки,
Встанемте подряд,
Спросимте про мак:
— Дедушка Ермак,
Как растёт мак?
Вот и этак, вот и так,
Так растёт мак!
Маки, маки, маковочки,
Золотые головочки,
Встанемте подряд,
Спросимте про мак:
— Дедушка Ермак,
Как тягают мак?
Вот и этак, вот и так,
Так тягают мак!
Маки, маки, маковочки,
Золотые головочки,
Встанемте подряд,
Спросимте про мак:
— Дедушка Ермак,
Как сушат мак?
Вот и этак, вот и так,
Так сушат мак!
Маки, маки, маковочки,
Золотые головочки,
Встанемте подряд,
Спросимте про мак:
— Дедушка Ермак,
Как едят мак?
Вот и этак, вот и так,
Так едят мак!
Вот и этак, вот и так,
Так едят мак!

Все участники хоровода под слова песни: «Вот и этак, вот и так...» воспроизводят те действия, которые упоминаются в песне. Настоящая песня исполнялась во время свят-вечеров как игровая. (62)

Из обрядов, относящихся к семицко-троицким, до самого последнего времени сохранялась традиция украшать крыльцо, дом, а также все помещения свежими ветками и молодыми березками.

О завивании и развивании березок помнили очень старые люди, которые имели непосредственное общение с белорусами или, может быть, сами были белорусы по происхождению, хотя и считали себя русскими.

В традиционных обрядовых песнях преобладало описание картин природы и рассказывалось о молодых, упоминался также обряд «кумовства», когда девушки становятся кумами, целуясь через завитые березовые венки и обещая дружить. Упоминание об этом обычае встречается в контаминациях с лирическими песнями.

41. — Пойдём, сестрица,
Под ясну зарницу.
Посеем, сестрица,
Серый горошек.
 Поглядим, сестрица,
 Серый горошек:
 Ти большой горошек,
 Ти будет цветочек?
— Небольшой горошек,
Не будет цветочка!
 — Пойдём, сестрица,
 Под ясну зарницу.
 Посеем, сестрица,
 Белый горошек.
 Поглядим, сестрица,
 Белый горошек:
 Ти большой горошек,
 Ти будет цветочек?
 — А большой горошек,
 И будет цветочек! (111)

42. Зелены сады садили,
Гулять девушки ходили,
Соловья-пташку впоймали.
Засадили соловья во нову сеть,

Заставили соловья песни петь:
— Ты пой-ка, распевай, мой соловей,
Подавай голос во высокий во терём,
Чтобы были девки собранные,
Русы косы позаплетены,
Шёлковы платы позавязаны,
Алы ленточки в косы понавязаны.
Мальцы на ярманку гулять пойдут,
Нас, девочек, с собой гулять возьмут.
Бегу, бегу по поженьке,
Прибегаю ко дороженьке.
Для дорожки берёзка стоит,
На берёзке два голубя сидит.
Первый голубь ничего не говорит,
А другой разговаривает:
— Завтра праздничек, Иванов день,
Мой миленький на ярманку пойдёт,
Девочку меня с собой возьмёт. (57)

43. Мой веночек, мой зеленóй,
Веночек, венок, аленький цветочек,
Да кому я свой веночек,
Да кому я свой зеленóй подарити?
Эй-любо, да-люли, подарити.
Подарю я свой веночек,
Подарю я свой зеленóй
Да я девке на головку,
Да я девке на буйную.
Эй-любо, да-люли, на буйную.
Что не кум со кумою,
Со кумою сокумилися,
Что не мóлодец с девицей
Три года водилися,
Эй-любо, да-люли, водилися.
Они в рощу пойдут,
Ничего там не найдут.
Где не сóйдутся они,
Всё поклóнутся,
Эй-любо, да-люли, поклóнутся. (106)

44. Калинушка с малинушкой, лазоревый цвет.
Смиренная беседушка, где милого нет.

Веселое собрание, где миленький пьёт,
 Он пить не пьёт, за мной, младой, шлёт.
 Как я, молода-молодешенька, замешкалася,
 Замешкалася за утками, за лебедями,
 За вольными за пташками, за журавами.
 Журавушка по бережку похаживает,
 Шёлкову травушку сощипывает.
 — Вы, кумушки, голубушки, подружки вы мои,
 Кумитесь, любитесь, любите и меня.
 Вы пойдёте в зелен сад, возьмите и меня,
 Вы будете цветочки рвать, сорвите и мне,
 Вы будете венки плести, сплетите и мне,
 Вы будете на головку класть, положите и мне.

(49)

45. Постылая ты, работушка,
 Картошки копать.
 Любимая ты, работушка,
 Калинку ломать,
 Со калинкой, со малинкой
 Лазоревый цвет.
 Где батюшка пьёт, не пьёт,
 За мной молоду шлёт.
 Как я, молода-молодешенька,
 Молодешенька, замешкалася,
 За мелкой за пташечкой,
 За ясною зорюшкой.
 Как зорюшка вечерняя,
 По бережку шла,
 Ковыль-травку защипывала.
 На той горе и на гóрушке
 Четыре двора стоят,
 Во тех дворах четыре кумы:
 — Вы, кумушки, вы, голубушки,
 Вы, голубушки-подружки мои,
 Пойдемте вы во зелёный луг,
 Во зелёный луг возьмите меня,
 Вы будете веночки плести,
 Веночки плести, завейте и мне.

(170)

Часть троицкой обрядности была перенесена на Иванов день (Ивана Купалы).

«Ивана русские раньше справляли так: соберутся

вместе молодые, сплетут венки и пускают их на воду, в пруд али в речку. Если два венка сойдутся (парня и девушки), то замуж выйдет или женится, если нет — нет. Венки плели из каждой травки или цветов... Гадали тоже на богатках*. Приносили богатки домой, втыкали в стену, загадывали что-нибудь. Если богатки распускались, загаданное исполнится, если нет — нет»⁸.

Иванов день среди русских, проживающих в Латвии, празднуется широко. Обрядность его празднования в том виде, в каком она существует теперь, сложилась, по-видимому, под некоторым влиянием соседства с латышским народом.

Иванов день празднуется латышским народом 24 июня по новому стилю и является днем праздника «Лиго» (Jāņi). Это день летнего солнцеворота, праздник плодородия и труда, праздник трав, цветов, любви и веселья. В каждом доме к этому дню варят пиво и приготавливают особый сыр. Накануне вечером участники празднования в венках из дубовых листьев и полевых цветов собираются к месту празднования. Там на шестах устанавливаются бочки, наполненные смолой, их жгут, зажигают также костры, через которые прыгают, поют соответствующие песни и танцуют.

Русское старожильческое население Латвии начало праздновать Иванов день также 24 июня по новому стилю, хотя все остальные праздники, связанные с христианским культом, праздновались по старому стилю и с той же обрядностью, что и у латышей. Об этом свидетельствуют и многочисленные высказывания самих русских; так, например, Воробьева Тана́я из Малтинской волости Резекненского района говорит: «Другие праздники отдельно праздновали. Один Иван. Иван подходит, в каждой (избе — И. Ф.) бочка пива, в каждом (хutore — И. Ф.) палили бочку со смолой». Или Родионов из Салиенской волости Илукстского уезда: «Ивана у нас справляют. Раньше больше латыши праздновали, а теперь все празднують».

* Богатка — растение пушки (Д).

В Иванов день среди русских поют песни, по мелодии совпадающие с латышскими песнями «Лиго».

46. На Ивана баба пьяна, Лейго!
На Иезупа баба скупа, Лейго! (179)
47. А на Яна баба пьяна,
А на Пётра баба лотра*,
А на Микола баба пола. (154)
48. А на Яна
Баба пьяна,
А на Юрья
Баба дурья,
А на Пётра
Баба хитра. (121)
49. Перед Петром
Пятым днем
Разыгрался
Юрьев конь,
Разбилу камень,
Камень копытом. (121)
50. Разыграйся, Юрьев конь,
Развей гравея, Юрьев конь!
Разбил камень копытом,
Разбил камень копытом. (111)

Песни №№ 49, 50 также связаны с празднованием Ивана Купалы, так как в тексте говорится: «Перед Петром пятым днем», что ясно указывает на 24 июня, т. е. Иванов день.

Из традиционной обрядности в честь Ивана Купалы по старому стилю сохранился обряд зажигания костров и прыгания через них, перенесенный на вечер 23 июня по новому стилю.

О гаданиях рассказывает Тримайлова из Лауцеской волости Илукстского уезда: «Перед Ивановым днем бабы ворожуют. И теперь так делают. Женщины

* Лотра — польское lotra, разбойница.

ходят в нижнем белье, накинувши одеяло, простыню. Собирают травы»⁹.

Сохранилось еще обливание водою во время толок, устраивавшихся для вывозки из хлевов навоза в поле: «Водой обливались. В сажалку* вложат, в ставок** бросят!»¹⁰

Большая часть полевых работ среди русских крестьян, проживающих в Латвии, производилась силами своей семьи. Для проведения некоторых видов работ в хозяйствах, где имелось больше земли или в семье было мало рабочих рук, устраивались толоки: хозяин в помощь себе звал соседей, родственников, друзей. Толоками вывозили навоз в поле, жали рожь, пшеницу, дергали лен и др. Самыми распространенными были толоки, устраивавшиеся для вывоза в поле навоза из хлевов; в таких толоках иногда участвовало до двадцати подвод. Толоки устраивались повсеместно.

По окончании жатвы устраивалось угощение для толочан-жней. Традиционным кушаньем на такой толоке была пшеничная каша с молоком. Окончив работу, жнеи плели венки из колосков и надевали на голову хозяйке того дома, где устраивалось угощение. Такой обычай был распространен всюду, а в Илукстском уезде, кроме того, жнеи делали жгут из соломы с колосьями, которым опоясывали хозяина. Во время исполнения этого обряда кликали «райка»:

Ишел раёк*** дорогою,
Дорогою широкою,
Зашел во дворок¹¹.

* Сажалка — яма с водой.

** Ставок — пруд (Д).

*** Значение слова раёк информаторами объясняется по-разному. С. Ковалевская из совхоза «Узвара» Салиенского сельсовета Даугавпилсского района в 1959 г. объясняла, что райком называли сплетенный из последних колосьев ржи венок, который надевался на голову хозяйки дома; А. Я. Теминова с хутора Салиени того же сельсовета говорила, что раёк — последний сноп ржи, который жнеи приносили в дар хозяину. С. П. Сахаров («Народная творчасьць Латгальскіх і Ілукстэнскіх беларусаў», Рига, 1940), со слов А. Гвозд из Каплавской волости Илукстского уезда, раёк — конец жатвы.

По-видимому, этот обряд заимствован у белорусов. Позже зерна из венка и жгута вымолачивали и высеивали первыми.

«Осенняя обрядовая поэзия у русского народа не получила развития. Уборка урожая сопровождалась обрядами, но почти неизвестны произведения народного творчества, посвященные уборке урожая»¹². Это можно было наблюдать и в Латвии. Но отдельные песни на эту тему можно встретить в Лудзенском, Краславском, Илукстском районах, т. е. в местностях, граничащих с Белоруссией, и они носят характер белорусских заимствований.

Хранительницы таких по своему характеру лирических песен говорили, что эти песни исполнялись именно во время проведения земледельческих работ и таким образом были как бы закреплены за этими процессами.

II

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

В северо-восточной части Латвии свадебный обряд имел общие черты с псковским обрядом. У русских, проживающих в Латгалии, свадебным обрядам были присущи особенности тех мест и обычаев, откуда пришли переселенцы.

В основу описания свадебных обрядов легли обряды, записанные в 1926—1932 гг. со слов П. М. Вавиловой из деревни Шелино Аугшпилсской волости Абренского уезда и П. С. Богатыревой из деревни Сунево Пурвмалсской волости того же уезда. Свадебный обряд в памяти этих двух хранительниц устных народных традиций сохранился полнее, чем тот, который правился среди русских крестьян всей северо-восточной части Латвии с изменениями, вносимыми в обряд отдельными исполнительницами.

Свадебные обряды и песни, записанные в других частях Латвии, внесены в соответствующие разделы.

Остатки этого, когда-то обширного, раздела русского фольклора в северо-восточной части Латвии хранились некоторыми стариками, которые в свое время участвовали в свадебном обряде в роли «друзек». Дружка обязан был представлять интересы жениха, защищать свадебный поезд от «порчи лихим глазом» и от всякого рода колдовства. Больше всего записей сделано у старых женщин, представлявших в молодости своей интересы невесты в качестве старших подружек в свадебном обряде.

В то время, когда мною была начата собирательская работа, дружек и старших подружек в свадебной обрядности уже не было. Обязанности дружки перешли в одних местах северо-восточной части Латвии к крестному отцу жениха, а старшей подружки — к крестной матери невесты, а в других —

к свату и свахе, приглашавшимся из людей, хорошо знавших семью и обрядовую сторону свадьбы.

Раньше в большинстве случаев свадьбы вызывались необходимостью иметь в семье работницу, и выбор будущей невесты не обходился без участия родителей жениха. С личными желаниями молодых мало считались. Родители жениха при выборе невесты руководствовались степенью знатности ее роды, богатством ее дома, характером приданого, и часто из-за разницы между тем, что требовалось, и тем, что предлагалось, сватовство не удавалось и предполагаемая свадьба «рассыхалась».

В связи с развитием капитализма в России, начавшимся социальным расслоением деревни, отходничеством, устои патриархальной семьи разрушались и власть старших в семье уменьшалась. Молодежь уже не мирилась безропотно с властью родителей. Иногда парень с согласия девушки «крал» ее, т. е. приводил как жену в дом своих родителей, ставя их перед совершившимся фактом и тем самым освобождая их от очень больших расходов по устройству свадьбы. Это, безусловно, оказывало свое влияние на примирение родителей с самовольством молодежи.

Были, и не редко, случаи, когда девушка сама просила «украсть» ее, как это имело место в приводимом ниже рассказе Фаддея Карповича из деревни Танаево Илукстского уезда о женитьбе его брата Архипа. Описываемый случай произошел в двадцатых годах нашего столетия в старообрядческой среде¹³.

«Вот как мой брат женился. За одной девкой ухаживали Григорий Иванович и брат — Архип Карпович. Григория Ивановича любил тесть. Когда Григорий приходил, приносил бутылочку. А Архип Карпович не выпивал и бутылочку тестю не принес ни разу. Тесть его не любил. Теща не любила Григория Ивановича, а любила Архипа Карповича. Ну и Наташа Ивановна его лучше любила. А тесть сделал: отдавать за того! Наташа Ивановна не хочет, теща не хочет. Напёрся* тесть — отдают за Григория.

Тамочка, в доме Григория Ивановича, значит,

* Напёрся — настоял, налег, нажал.

приготовились к свадьбе. Набрали всего: водки, пива (Всё могишь списать, как было!), баранков, булки, мяса. Богатая свадьба. Со стороны жениха было 25 лошадей.

Вот они и приехали к Ивану Ивановичу брать невесту. Ну, свадьбу отгуляли у Ивана Ивановича. Повезли невесту в дом Григория Ивановича. Приехадчи туда, поужинали. Начали гулять свадьбу. Они гуляют, а молодуха всё печальная. Под день она стала просить свою верную подругу, чтоб она навестила Архипу Карповичу, подъехал бы сюда за ней.

Мы, получивши весть, запрягли коней. Рассказали и отцу, что хотим оттуда, из дома жениха, вкрасть Наташу Ивановну. Отец стал нас бранить:

— Что вы сделаете? Ежели вкрадете, так нам же надо будет за все стратки * платить!

Мы стали отца своего просить:

— Не журись, наш родной папенька, не будем мы платить! Дадим мы им прогулять всю ночушку. Скушают ихние гости все, тогда и вкрадем! А нам еще и другая вестушка пришла:

— Приезжай, Архип Карпович!

Подумали: как ехать? Ну и вздумал Фаддей Рыжков, товарищ наш:

— Поставим мы большую корзину в дровни, в корзину возьмем поросят, сами оденем шубы большие, армяки. Поедем, вроде как старики!

Сделали. Корзина большущая! Боялись, что догонят: скандал может быть. А у нас это часто случилось: догонят — большое побоище! Ну и поехали!

Приехали мы туда. Ейная подруга Катерина вывела Наташу Ивановну на двор. Архип Карпович посадил Наташу в корзину, накрыл гуней **, и мы поехали.

Фаддей Рыжков говорит Наташе Ивановне, чтоб она поросят тискала, если кого в лесу встретим:

— Ты, Наташа, тискай, тискай, чтоб они кричали!

* Стратка — расход, трата.

** Гуня — старая подстилка, рядно, веретье.

Так мы и ехали. Догнали нас погонщики. Наташа Ивановна тискает поросят. Поросята визжат. Погонщики спросили:

— Може, кто проехал?

А мы ответили:

— Проехали двое!

Нас и не признали. Мы в шубах и у нас поросята! Повезли мы к брату на Новостроење*, чтоб не знали. А погонщики приехали к отцу, Карпу Максимовичу, сочитать её у нас. А тут нет!

Прошла неделя. Приехали домой Архип Карпович с Наташей Ивановной. Григорий Иванович подал под суд, в мировой, чтоб уплатить нам все стратки.

На суд позвали брата Архипа Карповича, отца Карпа Максимовича, меня, Фаддея Карповича, и Фаддея Рыжкова. Мировому сказали, что я украл. Мировой судья стал спрашивать:

— Как это дело было?

Рыжков Фаддей сказал, что никаких:

— Гости скушали всё, что в их было приготовлено!

Мировой судья сказал:

— Чего же вы хотите? Вы стратки свои все сами расходовали!

И оправдал:

— Карпа Максимович, Архип Карпович, Фаддей Карпович, поезжайте домой, живите счастливо!

Вот такая была свадьба!»

В тех случаях, когда у крестьянина не было сына, а были дочери, он, чтобы сохранить свое хозяйство, к одной из них брал «примаку», т. е. выдавал замуж за парня, соглашавшегося оставить своих родителей и жить у него.

Браки в крестьянской семье заключались главным образом на «зимней мясоди», т. е. с 6 января по старому стилю и до так называемой масляной недели. В другое время заключение браков было очень редким явлением и вызывалось каким-нибудь непредвиденным случаем, например, смертью одного из членов семьи.

* Новостроење — часть города Даугавпилса.

Описываемая ниже свадебная обрядность была распространена преимущественно среди русских православных.

1

Сватовство

В старое время если в основе вступления в брак лежали личные желания парня, то он, прежде чем обратиться к родителям с просьбой о женитьбе, загуливал, прекращал работать в хозяйстве, а еще раньше, по словам П. С. Богатыревой, к тому же забирался на печь и гвоздем ковырял там кирпичи.

Вопрос о женитьбе обсуждался семейным советом, где решающее значение имел голос главы семьи, даже в том случае, когда он не был отцом парня. Если решали женить, то в большинстве случаев девушка намечалась тем же семейным советом, и только изредка парень на одной из осенних ярмарок — «Грязной» (в последнее воскресенье перед рождественским постом), — в Новый год по старому стилю или праздник крещения (6 января по ст. стилю) высматривал себе невесту.

Приглашались сват или сваха, и поздним вечером тайне от соседей во избежание разговоров и насмешек в случае неудачного сватовства и главным образом от «лихого глаза» собирались ехать в сваты.

Иногда перед тем как ехать с сватовством, сваха проводила секретные переговоры между женихом и невестой. При согласии на брак невеста тайно посылала через сваху платок в подарок жениху. Это служило залогом согласия невесты идти замуж за этого жениха, и он без риска получить отказ мог официально ехать в сваты. В случае же отказа со стороны родителей невесты жених был вправе платок не возвращать.

Сватовые: отец жениха (редко мать), сват или сваха и жених — надевали свою лучшую одежду. С особой тщательностью это делал жених. Он надевал новую рубаху, сапоги, тулуп (баранья шуба, крытая сукном), на голову «каракливую» шапку.

Лошадь запрягали в «выездную справу», зимой —

в сани, летом — в линейку, а если не было, то просили у соседа, ибо приехать в сваты на лошади, запряженной в дровни или телегу, значило оскорбить дом. Сиденье в санях или линейке покрывалось тканым или вязаным одеялом. Помолившись, уезжали. Парень, будущий жених, с момента выхода из избы принимавший на себя символ «князек молоденький», садился на сиденье. Лошадью правил сват, старавшийся ехать быстро (вообще быстрая езда во время исполнения обрядности всей свадьбы считалась необходимостью).

Старинный обряд сватовства забыт, но в общем, по-видимому, он был тождествен сватовству в том виде, в каком мне пришлось видеть его в тридцатых годах в деревне Тележники Линовской волости Абреского уезда.

Сватать мы поехали ночью. Подъезжая к дому, сватовые привязали лошадь и постучали в ворота. Стучать пришлось долго, так как хозяева притворялись крепко спящими и выходить медлили, чтобы сваты не подумали, что они своим приездом доставили радость. Наконец, не зажигая в избе огня, во двор вышел старший сын (сам хозяин почти никогда не выходил) и через ворота спросил:

— Кто там?

— Открывай, свои люди, не чужие! Открывай... — раздалось в ответ со стороны сватовых.

— За каким делом?

— Впустишь, так узнаешь, а не хошь, так и не надо, дальше поедем, — старались показать свое нетерпение сваты.

Выслушав такой ответ, вышедший впустил их. Лошадь осталась там, где она была привязана: ее загнали во двор только после согласия на брак со стороны родителей и самой девушки.

В избе зажгли огонь, сватовые вошли, сказали «здравствуйте» и, не раздеваясь, сняв шапки и дьянки* и держа их в руках, а сват, кроме того, и кнут, при тусклом свете маленькой лампы расселись по лавкам.

* Дьянки — рукавицы.

Несколько минут длилось молчание. За занавеской, протянутой через всю избу и скрывавшей собою кровати, медленно, кряхтя и громко зевая, поднялся отец девушки, вышел, поздоровался за руку со сватовыми и сел. Вслед за ним вышла мать и села поодаль, остальные члены семьи притворились спящими.

Отец делал вид, что он о цели приезда не догадывается. Он обратился к сватовым:

— Где ж так были?

— Ездили по своим делам, — временно умалчивая о цели приезда, отвечали сватовые.

Завязалась на несколько минут беседа о вопросах, волновавших в то время крестьянское «общество», наконец отец девушки обратился к сватовым с вопросом:

— Сказывайте, каким делом приехали ко мне?

— Да што, мы — купцы, ездим, товар ищем: али куниц, али соболиц, а нет, так и красных девиц, — немедленно, пользуясь окаменелыми формами свадебных оборотов речи, быстро затараторил сват.

— Куниц у меня нет, соболицы не водятся, а красные девицы есть, только молоды и людям не гожи, — пользуясь теми же оборотами, ответил отец девушки*.

Сват, надеясь «уломать» отца девушки, начал хвалить жениха, его работоспособность, поведение, красоту, богатство дома и т. д.

Отец девушки не остался в долгу: он стал похвально выносливостью дочери на работе, умением делать не только женские, но и мужские работы, рукодельничеством, приветливостью и т. п. Согласие между отцом девушки и сватом было достигнуто. Отец жениха и сам жених спокойно сидели на лавке и никакого участия в разговоре не принимали. Тогда,

* При нежелании отдать дочь отец добавлял: «А вам и по давни!» Сват расхваливал жениха. Отец на все уловки свата бросал:

— Знаем, да вашему дому моя дочка не подходит! Сваты, видя бесполезность уговоров, оставляли избу с насмешками и крепко ругая хозяина.

— Собака лает, ветер носит, — отвечал хозяин.

узнав мнение матери, спросили о согласии девушки, к тому времени уже одевшейся и сидевшей за занавеской, и, получив ее согласие, ударили по рукам и окончательно договорились об условиях брака и приданом, причем во время переговоров сват шептался с отцом парня, а отец девушки со своей женой*.

Переговоры были закончены, мать вывела девушку. Девушка поздоровалась со сватовыми, а потом мать подвела ее к парню, около которого девушка и села. Отец невесты послал сына загнать во двор лошадь.

«Большуха» (старшая сноха или вообще женщина, ведавшая приготовление пищи) изжарила и поставила на стол «шиши»**, отец парня — выпивку, затем все пошли мыть руки (мытью рук в данном случае означало, что дело делается начистоту), стали перед образами: впереди парень с девушкой, остальные в беспорядке опустились на колени и стали молиться. С этого момента парень и девушка считались женихом и невестой.

Потом сели за стол: жених по правую руку невесты, рядом с ним его отец, затем отец невесты, сват и т. д. Отец жениха откупорил бутылку, выпил первым сам, потом налил отцу невесты, жениху, невесте, свату, матери невесты и остальным присутствовавшим, строго соблюдая старшинство. Дальнейшим угощением распорядился уже сват.

За столом уговорились о дне поездки для регистрации брака у священника, о дне венца, количестве гостей как с одной, так и с другой стороны и т. д., но окончательное согласие родители невесты обещали дать лишь после того, как осмотрят дом жениха.

Невеста и жених ушли из-за стола за занавеску, где и остались до отъезда сватовых.

Выпив, сватовые собрались уезжать. Перед

* В некоторых местах согласие девушки на брак, по словам Березова из деревни Игнашково Аугшпилсской волости, спрашивалось следующим образом: посредине избы клался хомут, мать выводила девушку и подводила ее к хомуту, девушка стояла перед хомутом и говорила: «Хочу прыгну, хочу не!» — и в случае согласия прыгала в хомут.

** Шиши — жареное на сковороде свиное мясо, залитое яйцом.

отъездом невеста одарила их и жениха перчатками и поясами.

На следующий день родители невесты приехали смотреть дом жениха: постройки, скот, сельскохозяйственные орудия, находящиеся в клетях запасы, сундуки (бывали случаи, когда родители жениха, желая удивить своим богатством смотровых сватов, наполняли сундуки имуществом, взятым напрокат специально для этого случая у соседей).

Осмотрев дом, угостившись и дав свое согласие на брак, поехали домой, а сват, жених и невеста отправились регистрировать брак и уговариваться о дне венца.

2

Смолвины

После сватовства следующим обрядом в свадьбе были смотрины, называвшиеся также глядинами, смолвинами, запивинами, заручинами и закладом. По своему смыслу смолвины играли роль официального оглашения начавшейся свадебной обрядности.

Сцена смолвин и разговоры во время их записывались от многих старух в Абренском и Резекненском уездах и были отрывочными. Мною они сведены в целое.

Насколько удалось установить из распросов старых людей, в далеком прошлом смолвины происходили следующим образом.

В назначенный родителями невесты день на смолвины ехали жених, его отец, мать, несколько самых близких родственников и дружка. К их приезду подружки (12 девушек, подруг невесты) наряжали невесту в лучшую одежду, распускали по плечам волосы и садили за занавеску. Жених и его родня (рода), привязав на улице лошадей, входили в избу и, не раздеваясь, становились под матицей (потолочная балка). Подружки из-за занавески выводили к ним невесту и ставили ее против роды. Она кланялась в пояс. В ответ на ее поклон приехавшие зажигали лучины.

— Любуйте нашу невесту, да после не мудруйте, —

поворачивая три раза невесту, говорила им старшая подружка.

Рода осматривала невесту, освещая ее со всех сторон горящими лучинами.

— Спасибо, что показали, — осмотрев, говорили родные жениха и выходили на улицу посоветоваться. Если невеста производила неблагоприятное впечатление, то, по словам рассказчиков, бывали случаи, что рода садилась в повозки и уезжала.

— Нам, сын, не очень нравится невеста-то! — там же на улице говорили иногда жениху родители, желая показать свою волю над ним. В таких случаях сын кланялся им в ноги и говорил:

— Осчастливьте меня! Позвольте ее взять. Мне она очень нравится.

— Ну, ладно, сынок, не нам жить, а тебе! Коли нравится — бери! — говорили родители, удовлетворенные покорностью сына.

Посоветовавшись, возвращались в избу, раздевались, рассаживались по лавкам и окончательно договаривались о дне брака, приданом и т. д.

Родители невесты спрашивали:

— Сколько дадите под дары?

Стоимость даров родителями жениха оценивалась дешевле, родителями невесты — дороже. Наконец и об этом договаривались, и требовавшаяся сумма уплачивалась родителями жениха в пользу невесты. Тогда мать невесты уходила за занавеску и оттуда выносила подушку с лежавшими на ней дарами; вместе с матерью шла невеста. Они подходили к жениху. Невеста кланялась ему в пояс, завязывала вокруг шеи платок, давала дьянки, пояс, с этого дня носившиеся им, и пару нижнего белья, одеваемую женихом в день венца. Затем шли по порядку к родителям жениха, дружке и родственникам и, кланяясь каждому, одаривали: отца жениха — куском ситца на рубашку, мать — на платье, остальных платками, полотенцами, дьянками и перчатками; каждый дар был обвязан поясом: мужской — узким, женский — широким.

После одаривания жених и невеста уходили за занавеску и там сидели, пока их не позовут к столу.

Мать жениха приносила из повозки привезенную с собою закуску: жареное мясо, булки, баранки, сласти, и ставила на стол. Большуха* дома невесты, в свою очередь, тащила всякую снедь.

Парни, подсмотрев в окно, что смолвины кончились и дело сделано, брали длинные шесты, к концам их прикрепляли пуки соломы и зажигали за каждой околицей деревни: это служило знаком для молодежи соседних деревень, что в деревне будет свадьба, и приглашением на гулянку по случаю смолвин.

Стол был накрыт. Приглашали к столу. Жених и невеста садились за стол, рядом с невестой — старшая подружка, с женихом — дружка, остальные по степени родства и важности в обряде. «Сидели стол»** без величаний и песен.

Окончив закуску, жених и невеста ехали кататься на лошадях, причем невеста брала с собой одну подружку. Смолвины заканчивались после того, как невеста и жених возвращались с катания.

Позднее смолвины заменились «закладом», или «запивинами». На «запивины» жених привозил вина и сласти, но всем распоряжался сват. Когда все были в сборе, сват брал за руку жениха, который в свою очередь держал за руку невесту, и вел их мыть руки к рукомойнику, что делалось в знак пожелания, чтоб дело было чисто.

Стол был накрыт. Молодые клали три земных поклона перед иконами, потом кланялись в землю родителям, крестному отцу и крестной матери (если таковых не было в живых, на их место приглашали заместителей, которых называли посажёными) и старшим родственникам. Потом сват вел и сажал молодых за стол и сам садился рядом с ними, остальные гости рассаживались так: крестные, старшие родственники, а около невесты — подруги. Сваха приносила на тарелке шелковый платок. Жених клал под платок деньги. Это называлось «закладом». Сумма «заклада» устанавливалась раньше. Жених брал себе платок,

* Большуха — сноха, ведущая хозяйство.

** «Сидеть стол» — означает совокупность угощения за столом и выполнение обрядности, соответствующей данному моменту.

а невеста деньги, выпивали по чарке и удалялись из-за стола. Сват раздавал подружкам и глазающим ребятам баранки и конфеты, а званые гости угощались за столом. Обыкновенно это продолжалось час—два, не более. Таковы были «заручины» у русских крестьян в Латгалии в 20—30-х годах.

Заклад или запивины записаны в Малиновке Даугавпилсского уезда в 1928 г. Они проходили одинаково как в Латгалии, так и в других местностях Латвии, где проживали русские крестьяне.

В промежутке между сватовством и свадьбой невеста собирала у себя супрядку, где девушки должны были работать на невесту, готовя ей приданое. На супрядке пелись песни, в одной деревне одни, в другой — другие, например:

51. Что не белая берёзонька кудрява,
Обливалась берёзонька росой, (2)
Умывалась красна девица слезой.
Не вечер у мого батюшки сваты были,
Не меня ли, молодёшеньку, пропивали, (2)
За старого замуж отдавали.
Уж я со старым ночь ночевала,
Словно кошка с котом бормотала. (2)
Уж я батюшке речи говорила:
«Не отдавай меня, батюшка, младу, замуж».
(171)

52. Я своему батюшке я наказывала,
Я наказывала, наговаривала:
«Не отдай, батюшка, в ту сторону,
В ту сторону, куда я не хочу.
Та сторона мне давно не мила,
Люди недобры, горы высоки,
Там горы высоки, реки глубоки,
Реки глубоки, вода студёна!»
Пойду на горы, а там горе берёт,
Выйду на путь, самы слёзы текут,
Лук-чеснок горький растёт.
Как моё-то житьё ещё горче того.
Чтоб сыскать такого человека,
Чтоб распорол мою белую грудь,
Чтоб узнал, что на моём сердце.

На что грудь пороть, на что портить живот?
Видать кручину по белому лицу,
Но видать печаль по ясным очам.
В добром житью лицо белится,
Лицо белится, всё румянится,
А в дурном житью чернеется,
Лицо чернеется, всё марается. (42)

53. Сидела Катюшенька во зелёном саду,
Шила, вышивала тонки белы рукава.
Вышивала рукавички, ко батюшки подошла.
— Родимый мой батюшка, что же ты делаешь со
мной?
— Дочь моя Катюшенька, в монастырь хочу
отдать!
— Родный мой батюшка, в монастырь я — молода.
Молодых молоденьких с монастыря гонят вон,
Старых старушенок в чёрно платье одеют,
Молодых молоденьких рано замуж отдают! (93)

54. В огороде рута-мята
Засаженная,
А молодая дивчина
Зарученная.
Припев: Ой скогда, скогда,
Ой, скогда меня вóзьмут
Тые люди,
Меня не бۇдя.

Чесалася, умывалася,
На рынок пошла.
Как встретила девчоночка
Трёх молодцов.

Припев.

Один ведет за рученьки,
Другой за рукав,
Третий стоит, сердце болит,
Любил, да не взял.

Припев.

Добро было б девчоночке
Горилочку пить,

А теперь мой миленький
Не хочет любить.

Припев. (85)

55. На нашем на крылечке трава зелена,
У нашего хозяина дочь хороша.
Сватал, посватал с города купец,
Хвастал, похвастал своим именьцем:
«Есть у меня три бочки серебра!»
Я думаю, молода, что неправда его.
Я думала, раздумала нейти замуж за него.
На нашем крылечке трава зелена,
У нашего хозяина дочь хороша,
Сватал, посватал с кабака кабатчик.
Хвастал, похвастал своим имуществом:
«Есть у меня три коровы на дворе!»
Я думаю, молода, что неправда его.
Я думала, раздумала нейти замуж за него.
На нашем крылечке трава зелена,
У нашего хозяина дочь хороша.
Сватал, посватал с деревни мужичок,
Хвастал, похвастал своим житьём-бытьём:
«Есть у меня три скрипки да гудок!»
Я думаю, молода, идти замуж за него. (18)

56. Не мечися, белорыбица,
Не глубоко там.
Едут рыболовы молодые,
Запускают невода шелковые,
Хочут белорыбицу поймать,
Они хочут белу щуку изловить,
На высокий терем вознести,
На дубовые столы становити.
— Догадайся, свет Марьюшка,
Тебя хочет Иван-сударь целовать.
Через цветную платью парчёвую,
Через золото-цепочку жемчужную.
— Догадалась, подружки, догадалась!
Уж я цветное платье поснимала.
Уж я золоту цепочку разорвала,
Уж я свет Ивана целовала.

После каждых двух строчек припев «Ой-лили, лили, лили» с добавлением последней строчки. (170)

Девичник

Описание девичника произведено в Резекненском и Даугавпилсском уездах. В записях свадебной обрядности, сделанных в северо-восточной части Латвии, указаний о девичнике не имеется.

За день или два до свадьбы в доме невесты устраивался девичник. Это было как бы прощание невесты с девичьей волей, родительским домом, подругами.

Приготавливалась краса, или ёлка. Для приготовления красы брали елочку, украшали ее искусственными цветами и лентами и вставляли в бутылку, которую заворачивали в красную бумагу наподобие сарафана с передником. Таким образом красу приготавливали повсеместно. В некоторых местах для красы брали чашку, накрывали ее платком, по платку спускали разноцветные ленты. Красу ставили на стол.

Девушки рассаживались по лавкам, невеста между ними. Подруги под елкой (по выражению старух, от которых записывались песни) пели песни, а невеста «выплакивала» свою тоску по девичьей воле. К концу девичника приходил жених, приносил сладости. Подруги уходили, а невеста оставалась с женихом.

Песни подружек.

57. Ой, ёлушка, сосёнушка зелена была,
 И-ой-я-ли, али, лей, яли, зелена была.
 В пятницу, ой, Марьюшка весела была,
 И-ой-я-ли, али, яли, весела была.
 И в субботу головушку гладила,
 И-ой-я-ли, али, яли, головушку гладила.
 В воскресный день к венцу шла, плакала,
 И-ой-я-ли, али, яли, шла, плакала.
 — Отдаёшь, отдаёшь молодёшеньку от себя,
 И-ой-я-ли, али, яли, от себя.
 Во садбчку три цветочка алые,
 И-ой-я-ли, али, яли, алые.
 — Уставай, уставай, моя матушка, пораньше,
 И-ой-я-ли, али, яли, пораньше.

Поливай, поливай три цветочка почаше,
И-ой-я-ли, али, яли, почаше.
Не утренней — вечерней зарёю,
И-ой-я-ли, али, яли, вечерней зарёю,
Тягучею, плакучею, горячею слезою,
И-ой-я-ли, али, яли, горячею слезою. (194)

58. Да не пыль по дорожке, (2)
Не туман по дубравке. (2)
Как по этой дорожке
Да сударь-Иван идёт, (2)
А под ним конь пляшет.
— Уж ты, Марья, догадайся,
Устели путь-дорожку,
Устели полотнами,
Шитыми рушниками *. (194)

59. Как на речке на Дунае (2)
Свет Марьюшка умывалась,
Ивановна щеголилась, (3)
Ручки, ножки знобила,
Сама речи говорила: (3)
«Головушка моя горькая,
Сторонушка незнакомая, (3)
Где мене, младу, принимать будут!»
Откуда взялся Иван-сударь: (2)
«Не тужи-ка, моя Марьюшка,
Приют будет у моего батюшки,
А поселишься у моей матушки». (170)

60. Цвели, цвели цветики алыми цветами,
Ой-лили-ля, люля, алыми цветами.
Опадали цветики ранними зорями,
Ой-лили-ля, люля, ранними зорями.
Кабы эти цветики да на белое личико,
Ой-лили-ля, люля, да на белое личико.
Да на белое личико да на Марьино,
Ой-лили-ля, люля, да на Марьино.
Мы тебе, Марьюшка, давно говорили,
Ой-лили-ля, люля, давно говорили,

* Рушник — полотенце.

Мы тебе, Ивановна, давно приказывали,
 Ой-лили-ля, люля, давно приказывали,
 Чтобы ты, Марьюшка, потише ходила,
 Ой-лили-ля, люля, потише ходила,
 Чтобы ты, Ивановна, не резво ступала,
 Ой-лили-ля, люля, не резво ступала,
 Носила бы ключики, ими не звенела,
 Ой-лили-ля, люля, ими не звенела,
 Родимого батюшку ими не будила,
 Ой-лили-ля, люля, ими не будила,
 Сударыню-матушку ими не гневела,
 Ой-лили-ля, люля, ими не гневела. (170)

61. Шунули, шунули, шунули* } (2)
 Ветры по чистому полю. }
 Вдарили, вдарили, вдарили } (2)
 Вёслы по синему морю. }
 Прошли, прошли, прошли } (2)
 Слёзы у Марьи по лицу, }
 Прошли, прошли, прошли } (2)
 Слёзы у Ивановны. }
 Я ли, молода, молода, молода, } (2)
 Думала думу одна: }
 Как мне быть, как мне быть, } (2)
 Как привыкать ко чужой семье? }
 Как назвать, как назвать, } (2)
 Как назвать свёкра батюшкой? }
 Как свеличать, свеличать, } (2)
 Свеличать свёкру матушкой? }
 Вот горе, вот горе, вот горе, } (2)
 Девки, неродный мой отец! }
 Вот тоска, тоска, тоска, } (2)
 Неродная моя мать! }

(171)

62. Скуковалась кукушечка за садом,
 За садом, за садом, за садом.
 Да всплакнулася свет-Марьюшка за столом,
 За столом, за столом, за столом.
 — Ты не жалостлив, мой батюшка, до меня,
 До меня, до меня, до меня.

* Шунули — задули.

Отдаёшь, отдаёшь молодёшеньку от себя,
От себя, от себя, от себя.
Останется мой сад без полива без меня,
Без меня, без меня, без меня.
Уставай, уставай, родный батюшка, ранёнько,
Ранёнько, ранёнько, ранёнько,
Поливай, поливай цветы часто, частенько,
Частенько, частенько, частенько. (171)

63. Несправедливая калинушка,
Ты сказала, что я цвести не буду, (2)
Цвести не буду и цветов не пушу.
Пришло время — расцвела калина.
Несправедлива ты, Марьюшка,
Ты сказала, что я замуж не пойду,
Не пойду и не подумаю,
Своего роду не послушаю.
Ты сказала, в монастырь пойду,
В монастырь, в монашечки,
Всех сестёр, подруг с собой возьму
Ещё милого Иванушку. (194)

Плач невесты.

64. Сударыня-матушка,
Дорогая ты моя!
Тяжело ж тебе будет,
Родная матушка,
Без меня жить.
Сестрицы мои дорогие,
Как же я буду с вами прощаться?
И, мои дорогие братцы,
Не бросьте меня,
Приезжайте ко мне.
Может, я буду
Под углом плакать,
А меня ругать.
Милая моя мамочка,
Проводи ж ты меня
К божьему суду,
К высокому венчанью. (17)

Плач невесты-сироты.

65. Уж ты ёлушка, сосёнушка!
И все у тебя сучки, веточки,
Все макушечки, верхушечки.
Одного ли сучёчка нетути!
Все ли к тебе, Марья, гости собраны?
Одного ли гостя нетути, (2)
Да родимого батюшки.
Петь, гулять есть кому,
А благословить некому.
Пойду к собор-церкви,
Стану я на паертник *,
И возьмуся за верёвочку,
И ударю в большой колокол,
Разбужу я своего батюшку.
— Расступися, мать-сыра земля,
Расколися, гробова доска,
И откройся, бело тонко полотно!
Подымися ты, мой батюшка,
Пить, гулять у меня есть кому,
А благословить некому. (170)

66. Да родимый мой батюшка,
Приди ж ты ко мне на проводы!
Сестрицы мои дорогие,
А все вы собралися?
А только нету моего родного батюшки —
Проводить в путь дороженьку.
Кто ж меня проводит,
А кто ж меня будет встречать,
У кого ж я буду жить?
У чужого батюшки, у чужой семьи!
Как я буду величать свёкр-батюшка,
Как я буду называть свёкру-матушку? (170)

4

Зазывание гостей

Накануне свадьбы утром в доме жениха собирались ближайшие товарищи и дру́жка. Они угощались, а потом ехали зазывать гостей. Одеваясь,

* Паертник — паперть.

Во высок терём зайти, гостей позазывать. (2)
— Ты зайди-тка, князь молодой, во наш высок
терём, (2)
А в нас лавки вымыты, стенки повытерты. (11)

Приглашение-сказ дружки.

68. Во честном дому, во честном пиру
Прекрасной свадьбы, пировой беседы.
Как у нашего князя молодого
Есть крёстный батюшка, крёсна матушка.
Они просят у бога вашего здоровья.
Подойдите-ка поближе, мы поклонимся пониже,
Буйной головой до земли сырой,
Чтоб вы нас благословили, на божий путь
пустили.
Что прислал нас батюшка к вашей милости
Понабиться, поклониться вашей милости
Буйной головой до земли сырой,
Чтобы вы не посмеялися, а поспешилися,
Чтоб не спали тёмной ноченькой,
Чтоб поспешили на пир-беседушку.
Стареньких подвезите, маленьких поднесите
С утра ранёшенько чесать головушку.
Я бы сам учесал, да ручки не вздымаются,
Ручки не вздымаются на буйную головушку,
Ножки подломилися, сердце ужახнулося. (11)
69. Просим милости к нашему свату теперя в гости.
В нашего хозяина быки воловые, курки, гусята,
утята везде по подлавочью*. Так и загружено! При-
езжайте со всим двором, опричь хором! (13)

*Песня, которой приглашали
приезжих сесть на лавки.*

70. Посядьте, бояры, по лавкам, по нашим лавочкам.
У нас лавки повыматы, стены повытерты,
Стены повытерты, полы поустланы,
Все полы поустланы сукном зелёным. (11)

* Подлавочье — место под лавкою в избе (Д).

Песня, певшаяся при отъезде жениха.

71. Благодарствуй, батюшка, благодарства матушке,
Благодарства матушке, благодарства дядюшке!
Накормили молодца сытым-сытёшенько,
Напоили молодца всё пьяным-пьянёшенько.
Отстояла чарочка полным-полнёшенька,
Отлежала крбечка* целым-целёшенька,
Отлежала ложечка сухим-сухёшенька. (11)

*Песня-благодарность жениху
за одаривание игриц**.*

72. Спасибо, князёк молоденький,
За твои подарочки!
Мы не успели песню спеть,
А оны нам дары дарить.
Он не гривною дарил,
Дарил полтиною. (11)

Зазывание гостей невестою как обряд полностью исчез. Он сохранился лишь в памяти некоторых людей и в данном варианте записан со слов П. С. Богатыревой в 1926 году.

Утром к невесте съезжалась молодежь, собирались подружки. Им накрывали стол. Под песню выходила невеста. Мать невесты брала красу и держала ее в руках. По окончании песни все уезжавшие с невестой садились за угощение. Перед невестой мать ставила на стол красу. За столом сидели недолго. Одевшись, парни-кучера шли к лошадям, а невеста, две ее сестры (старшая — справа, младшая — слева) и шесть подружек после поклона на четыре стороны с пением направлялись в сени. Старшая подружка брала со стола красу и несла ее перед невестой (во время обряда зазывания гостей краса все время находилась в руках старшей подружки). Выйдя на улицу, все шли к повозкам, рассаживались и уез-

* Крбечка — краюшка.

** Настоящая песня-благодарность в свадебном обряде исполнялась как в доме жениха, так и невесты. Когда необходимо было благодарить жениха или невесту, видоизменялись лишь обращения.

жали. Прежде всего ехали на «могильник», где невеста, причитая, прощалась с похороненными там родными. Затем ехали к крестному отцу.

Подъехав к дому крестного отца, парни оставались привязывать лошадей, а невеста с подружками шла в избу. Там они под зазывные песни кланялись перед иконами, затем по сторонам. Невеста, поклонившись крестному отцу в ноги три раза, приглашала его к себе на свадьбу. Сестры помогали невесте встать и потом садились на лавки. Они, не раздеваясь, садились за накрытый для них стол. Сидя за столом, благодарили песней за угощение. Когда выходили из-за стола и собирались уезжать, невеста раскланивалась на все углы, т. е. стороны, и крестному отцу еще раз кланялась в ноги. Оставшиеся в избе женщины и девушки провожали всех песней, а старшая подружка от имени невесты одаривала их деньгами.

Зазвав крестного отца, ехали к крестной матери и другим родственникам.

Вернувшись в свою деревню, шли зазывать соседей. Обряд зазывания в каждом отдельном доме происходил так же, песни исполнялись те же, видоизменялись лишь обращения: крестный батюшка или крестная матушка (мужа крестной матери называли также крестным батюшкой), или родный дядюшка и т. д. Обойдя всех соседей, возвращались в свой дом. Невеста благодарила родителей и, не раздеваясь, садилась на лавку. Красу ставили на стол или в «большой угол» (передний) на полочку. Подружки «скучали». После «скучания»* невеста и подружки, если баня к тому времени не истопилась, раздевались и отдыхали. Если же баня была готова, то в том же порядке, как и при зазывании, но без красы, с песней шли в баню помогать невесте мыться и одеваться. Подружки насухо вытирали невесте волосы и под песню заплетали их в косу. С песнями же отводили невесту домой и укладывали спать.

В этот последний день перед венцом невеста на деревенскую гулянку не шла. По словам П. С. Бога-

* Скучание — обряд, во время которого подружки исполняли песни-плачи, а невеста плакала и причитала.

тыревой, во время исполнения обряда зазывания невеста не пела, а все время плакала. Являлся ли плач невесты традиционным ритуалом или же в нем было искреннее чувство — сказать трудно. Одна из женщин в 1927 году (Шкилбанская волость) так высказалась об этом обряде: «Теперя што, ето всё забыто, а раньше-то! Зазывая невеста гостей — песни, ведуть в баню — песни, идуть обратно — песни, што ни шаг сделая невеста, то новая песня. На невесту-то глядя, песен-то наслушавшись, сам сплачешься, не то што!»

Песня перед угощением в доме невесты.

73. Матка дочку будила,
По головке дровича *:
«Не проспи-тка, дитяtko,
Ранней заутреньки,
Честной обеденки!»
Девки богу молятся,
Низко покланяются.
Они просят господа
Доброго здоровьица.
Они просят батюшки
Себе дня гуляньица,
Часа нерабочего. (12)

*Песня, с которой невеста
уезжала из дома родителей
зазывать гостей.*

74. Не шанитесь **, не шанитесь, сени новые,
Не гиблітєсь ***, не гиблітєсь, столбы дубовые!
Пойдѣмте, сестрицы, на круты крыльцы.
Не рассыпѣтєсь, крыльцы крутые,
Что не я вас огрузила, сиротинушка,
С своим милым подружкам,
Что огрузила, сиротинушка, злой кручинушкой.
Вы пойдѣмте, сестрицы, на широку улушку,
Наступаем следов частѣшенько,

* Дровичь — гладить, ласкать.

** Шанитесь — шатайтесь.

*** Гиблітєсь — гнитесь, сгибайтесь (С).

Нальёмте следочки горячѣм слезам,
Приукроемте следочки злой кручинушкой.
Вы, не-свет мои ближние суседушки,
Не дивуйтеся, не любуйтеся мне, младёшенькой,
Не княгиня здесь гуляя, не боярынька тут ходя,
Не боярынька тут ходя, тут гуляя сиротинушка.
(11)

*Песня, с которой невеста входила
в дом зазывать гостей.*

75. Что не шанитеся, да не шанитеся, сени новы,
Ах, что не валитися (2) под сеням, столбы
дубовые,
Что не я ли вас да огрузила, молодёшенька,
Огрузила моя зла кручинушка.
Что не-свет мой крёстный батюшка,
Открой свой высок терём,
Не зноби меня, молодёшеньку.
Зазнобила меня зла кручинушка.
Спасибо, мой крёстный батюшка,
Что отворил свой высок терём,
Впустил меня, молодёшеньку. (8)

Песня, которой невеста зазывала гостей.

76. Здравствуйте- здоровы, люди добры!
Соседушки приближённыя, окольные,
Дожидали ль вы меня, молодёшеньку,
Красну девицу с красным девушкам?
Что не-свет мой крёстный батюшка,
Не втуляйся* от меня, молодёшенькой,
Пришанись ты ко мне близёшенько.
Что об чем я хожу, низко кланяюсь,
Что прислал меня кормилец-батюшка,
Что прислала меня родна матушка
Позвать вас в дороги гости. (8)

* Втуляйся — удаляйся.

*Песня, которая пелась в благодарность
за угощение.*

77. Вы сестрицы мои-голубки, милые подружки,
Вы слышали наказы от родного батюшки,
Слышали наговоры родной матушки,
Не велели нам поздать, долго мешкати.
А как я ли, молодёшенька, призамешкалась,
Призамешкалась у своего крёстного батюшки,
У своей крёстной матушки загостилась, приза-
мешкалась.
Что благодарствуй, мой крёстный батюшка,
Что меня, молодёшеньку, не обесчестил.
Что не успели мы зазвать в дороги гости,
Понаставили для нас столы дубовы,
Поразостлали скатерти браные,
Понаставили всякой всячины:
Яства сахарные, напитки пьяные,
В стаканчиках подносили пиво пьяное,
А на подносочках зелена вина.
Накормили меня сытёшеньку,
Напоили меня пьянёшеньку.
Подымайтесь, сестрицы, на скоры ноги. (8)

*Песня, с которой невеста
оставляла избу.*

78. Не вспоминайте меня злой кручинушкой,
Что я была красной девушкой непокорлива,
Буйной головушкой непоклонная,
Ретивым сердечком непокладливая.
Вы, молодые молóдушки, красные девушки,
Красны девушки и холосты парни,
Вы пожалуйте к моему батюшке на беседушку,
К моей матушке на смиренную,
Ко мне ли, молодёшенькой, пир беседовать.
Что не явственный денёк без красна солнышка,
Что не весел мне пир-беседушка без девушек.
Что не-свет мой крёстный батюшка,
Не дожидай ты зазóву больше этого,
Не дожидай ты поклону ниже этого.
Пойдемте, сестрицы, на широку улушку. (8)

*Песни, которыми оставшиеся женщины
проводжали невесту.*

I песня

79. На нашей улушке не воды нахлынуло,
Не воды нахлынуло, не льду надвинуло.
На нашу улушку налетели утушки.
Мы думали утушки, йжна красны девушки,
Красны девушки, княгиня со подружками.
Не от солнышка ясна, не от месяца ясна,
Не луной осветило широку улушку,
Осветила улушку душа-красна девушка
Своим золотым венком, цветным платьицем. (8)

II песня

80. Погуляй-ка, девушка, на своей сторонушке,
На своей сторонушке, по девичьей волюшке.
Когда в матушки жила — одну косу плела,
Одна руса ко́сушка и две-то волюшки,
Обои вольные, гулять охвонные.
На чужой сторонушке будя две ко́сушки,
Одна волюшка и тая невольная,
Тая невольная, гулять неохвоная. (8)

III песня

81. Ах, вырастала яблынька, яблынька сахарная, (2)
Ах, яблынька сахарная, сучьём корокольчистая*, (2)
Ах, листкам зелёная, цветкам лазоревым. (2)
Ах, сахáрна яблынька — Пелагея свет Никитишна, (2)
Ах, сучья́м короко́льчиста — своим милым подружкам, (2)
Ах, листам зелёная — на них цветно платьице, (2)
Ах, цветам лазоревым — на ней золоты венцы. (2)
(8)

* Корокольчистая — толстая, коряжистая, суковатая (Д).

Песня в честь парней кучеров.

82. Суневские * по деревне
Мальцы дороги, высоки,
Синие кафтаны,
Кушаки с кистями,
Денежны карманы,
По рынку гуляли,
Девок выбирали. (8)

*Песня, исполнявшаяся перед домом невесты
по возвращении
после зазывания гостей.*

83. Красная калина (2)
У леси стояла, (2)
Весь лес украшала. (3)
Да Марьюшка слезлива (3)
Весь мир прослезила (3)
Батюшку с матушкой: (2)
«Батюшка родной,
Выйди за ворота, (3)
Стоят девки в шубках,
Девки все в шубках, (2)
В беленьких платочках». (170)

*Песня-благодарность
родителям после зазывания гостей,
скучание подружек.*

84. Спасибо, кормилец-батюшка и родимая матушка,
Что позволили погулять мне день до вечера,
Что позволили мне позвать дорогих гостей!
А я зავала к себе злодеев-разлучников.
Что не-свет родимый батюшка и сударынька-
матушка,
Что я буду вас просить, низко кланяться:
Не оставьте вы моей просьбы великой,
Призакройте вы широкі воротушки,
Запирайте вы закладочкам,

* Суневские — из деревни Сунево Пурвмалской волости
Абренского уезда.

Запирайте вы золотым замкам.
Призакройте вы окошечки растворчисты,
Не впустите вы злодеев-разлучников!
Что разлучат они меня, молодёшеньку,
Что разлучат меня с отцом, матерью,
Красным девушкам, красой девичьей.
Что тошно мне расставаться с отцом, матерью,
Нет того тошней с красой девичьей.
Что будет свиданье с отцом, матерью,
Что будет свиданье с красным девушкам,
А не будет свиданья с красой девичьей. (8)

Песни, с которыми невесту вели в баню.

I песня

85. Не от солнышка красна́, не от месяца ясна́,
Осветила улушку наша мила княгиня
Цветным платьицем — своим милым подружкам.
Затопилась баенка, разгорелась каменка,
Расплакалась княгиня-душенька по своей сторо-
нушке,
По своей сторонужке, по девичьей волюшке. (4)

II песня

86. Разгорися, каменка, растопися, баенка!
Растоснися *, девушка, по своей сторонужке,
По своей сторонужке, по девичьей волюшке,
По кормильцу-батюшке, по родимой матушке.
На своей сторонужке земля чернозёмная,
Земля чернозёмная, хлебородная,
На чужой сторонужке земля нечернозёмная,
Земля нечернозёмная, нехлебородная.
На своей сторонужке поле пшёнкой сеяно,
Поле пшёнкой сеяно, сытой поливано,
Сытой поливано, весельем горожено.
На чужой сторонужке поле горем сеяно,
Горем сеяно, слезам поливано,

* Растоснися — припечалься, затоскуй.

Слезам поливано, кручиной горожено.
На своей сторонушке часто церкви стоят,
Часто церкви стоят, жалобно попы поют.
На чужой сторонушке часто сосны стоят,
Часто сосны стоят, страшно волки воют. (36)

III песня

87. По крутому бережку
Гуляли девушки
И сочили, искали
Самоцветных камушков.
Разбивали камушки
На четыре гранушки.
На первом камушке
Нет ни огня, ни искорки.
А у чужого батюшки
Нет ни добра, ни жалости,
А у чужой матушки —
Ни божьей милости.
Растопися, баенка,
Разгорися, каменка!
Растоснися, княгиня,
По своей сторонушке,
Растоснися по девичьей волюшке. (58)

*Песня, под которую
в бане заплетали косу невесте.*

88. Гуляй, гуляночка, покуль волюшка,
Покуль твоя не рассыпана коса.
Ко вечеру девушке расплетут косу русую,
Расплетут косу русую, возгáют* головушку.
Паренёк молоденький Михаил свет Петрович
Соймет с девки волюшку и возгáет головушку.
Молода молодушка она две косы плела,
Две косы плела, одну волю вольничала,
И тая невольная, гулять неохвоная.
Душа-красна девушка одну косу плела,
Две воли вольничала, обои вольные,
Обои вольные, гулять охвонные. (12)

* Возгают — вздохматят, растреплют.

Утро в доме жениха

Жених в день венца вставал рано. Умывался, молился и уходил за занавеску, где и сидел с дружкой и двумя самыми близкими друзьями, стремянными братьями.

По словам некоторых стариков, жениха сажали на квашню и расчесывали волосы (обряд расчесывания волос приводится ниже, при описании утра в доме невесты). По-видимому, расчесывание волос жениха обязательным не являлось, и если и происходило, то в виде исключения и в подражание расчесыванию волос невесты.

В дом жениха съезжались родственники, приходили соседи, собирались женщины-игрицы. Жених продолжал сидеть за занавеской. Женщины-игрицы пели соответствующие песни.

Наконец, когда все гости были в сборе, приходило время «сидеть стол». Дружка выводил жениха из-за занавески и усаживал его за накрытый стол. Сам дружка садился с правой стороны жениха, с левой сидел старший брат. Жених за столом ничего не ел.

После угощения происходил обряд наделения. Перед обрядом наделения дружка уводил жениха опять за занавеску. Для наделения ставился отдельный стол или использовался стол, за которым происходило угощение; в этом случае со стола все убирали и покрывали его чистой скатертью. На лавку, где должен был сидеть жених, клали подушку. Это было место жениха, перед которым мать клала на стол хлеб, ставила солонку с солью и пустую чашку. Отец снимал с божницы икону и клал ее на хлеб. Если кого-либо из родителей не было в живых, его заменял крестный отец или крестная мать.

Дружка вместе с братьями выводил жениха. Жених кланялся в ноги родителям, потом оборачивался к иконе и становился на колени. Вслед за женихом на колени опускались все остальные. Крестный отец вслух читал молитву. По окончании молитвы братья вели жениха за стол, сажали на подушку, а сами

садились по бокам. Дружка становился около угла стола и сказом приглашал приступать к наделению. Первыми наделять жениха шли отец с матерью: отец — справа, мать — слева. Они брали лежавшие на столе хлеб и икону, поднимали их над головой жениха и делали три круга по движению солнца, затем клали хлеб и икону на прежнее место, крестились, целовали икону и, бросив в чашку деньги, отходили. Им подносили стаканчик. Остатки недопитого они выплескивали в потолок. Это означало, что честь и слава жениха так же высоки, а капли, падавшие с потолка, — изобилие, даваемое свыше.

Затем наделяли братья, сестры, крестные отец и мать, дружка, родственники, соблюдая порядок степени родства, и наконец все остальные, делая это так же, как и отец с матерью.

Наделение заканчивалось. Поезжане одевались и шли запрягать лошадей. Дружка уводил жениха за занавеску. Там жених снимал с левой ноги сапог и в чулок под пятку клал какую-нибудь монету из надельных денег в знак того, чтобы всегда быть при деньгах. Потом он выходил из-за занавески, одевался, чтобы ехать к невесте.

Лошади были запряжены, и свадебный поезд был готов к отъезду. Все опять собирались в избу, садились молча и так сидели несколько минут. Потом вставали. Жених направлялся к дверям, его под руки вели братья. Вслед за женихом шли родители и дружка, затем все остальные.

Рассаживались по повозкам. С женихом рядом садились стремянные братья. Прежде чем сесть на повозку, дружка, чтобы охранить в дороге свадебный поезд от злого колдовства, продевал подаренный невестою платок под хомут лошади, внимательно осматривал повозку жениха: не положен ли туда невымолоченный горох с нечетным числом горошин (сколько горошин — столько лишних пудов). В тех же целях охраны свадебного поезда от колдовства и лихого глаза он останавливал поезд за околицей деревни и обходил его три раза кругом в направлении движения солнца.

В настоящее время в основном ничего от этого

обряда не сохранилось, кроме наделения (в семьях верующих) и угощения (повсеместно).

Обрядность проведения утра в доме жениха во всех местностях, где проживало русское население в Латвии, была сходной.

*Песни, которые пели утром
пока собирались гости.*

I песня

89. Не лежи, чёрный бобёр, в крутом бережку, (2)
Быть бережку (2) да подкопанным, (2)
Бывать бобру (2) да подстреленному. (2)
— Не сиди, мой батюшка, в б́льшем углу, (2)
Уже справляй, батюшка, мою свадебку! (2)
— Уже в меня, дитятко, давно справлена: (2)
Сорок варей* (2) да пиво сварено, (2)
Еще больше (2) да того зелена вина. (2)
— Не сиди, моя матушка, в б́льшем углу, (2)
Уже справляй, матушка, мою свадебку! (2)
— Уже в меня, дитятко, давно справлена, (2)
Сорок печей (2) да пирогов спечено, (2)
Еще больше (2) да того наварено. (2) (11)

II песня

90. Не со вечера по роще роса рано выпадала,
Ко белу свету холодную дождем согоняло.
Не кручинушка доброго молодца — печаль сокру-
шает,
Сушит, кручит доброго молодца славушка худая.
Позагибнула буйная головушка, верно, пона-
прасну.
Принуждает грозен батюшка младого жениться,
Не на любушке, не на кралечке, а на горькой
вдовице. (49)

III песня

91. Ох, корокольчистый дубок, начто, зелен, рано
колешься?
— Ах, я не рад бы колоться, на крутой горе
стою: (2)

* Варей — варево, кушанье.

Ах, буйным ветрам вѣя, частым дождичком
 секѣ, (2)
 Ах, частым дождичком секѣ, с-под коренья вода
 текѣ. (2)
 Ах, князѣк молоденький, Иван свет Василье-
 вич, (2)
 Ах, Иван свет Васильевич, зашто, млад, же-
 нишься? (2)
 — Ах, занялá неволюшка, приневолил ба-
 тюшка, (2)
 Ах, приневолил батюшка, принуждала матушка,
 (2)
 Ах, навязалась девушка Кулина Борисовна, (2)
 Ах, за мной гонялася, за пальто хваталася, (2)
 Ах, за пальто хваталася, за правую полу. (2)
 Ах, еслив полу отрезать, то пальто бесчестить, (2)
 Ах, девку прочь отпихнуть, то не честь-хвала, (2)
 Ах, еслив девку вдарить, то будя слѣзно плакать.
 (2) (15)

IV песня

92. Далече в чистом поле девка дом построила,
 Девка дом построила, терем поставила.
 Построивши терѣм, пустила похвалу по всем сто-
 ронушкам:
 — До мого терема ни дойти, ни доехать,
 Ни дойти, ни доехать, ни стрелою дострелить!
 Как дослышал похвалу еѣ досуженый:
 — Я дойду и доеду, и стрелой дострелю до еѣ
 терема!
 Все тынѣ повыломил, соколом в терем влетел,
 Соколом в терем влетел, молодцом на лавку сел,
 Молодцом на лавку сел, к себе красну девку взял:
 — Полетим, лебѣдушка, на мою сторонушку,
 На моей сторонушке поле пшѣнкой сеяно,
 Поле пшѣнкой сеяно, сытой поливано,
 Сытой поливано, весельем горожено,
 А на твоей сторонушке поле горем сеяно,
 Горем сеяно, слезам поливано,
 Слезам поливано, кручиной горожено. (49)

У п е с н я

93. Заспался молодец (имя),
 Приходила, будила маменька:
 — Ты спишь, почиваешь, ничего не ведаешь!
 Вымо нашего дому протекала быстрая речка,
 По той речке три кóрабля поплыло:
 Первый корабль со скатным жемчугом,
 Другой со золотом-серебром,
 А третий корабль с красной девушкой.
 Садись, дитяtko, садись в лодочку,
 Догоняй эти кóрабли.
 Скатны жемчуги по жёнам развешайте,
 Злато-серебро по братьям разделите,
 А душу-красну девушку себе в терем везите! (11)

Песня-приглашение к столу.

94. У нас князёк молоденький,
 У нашего князька молоденького горенка срублена.
 На горенку на высокоу лёстенка.
 В этой горенки кивоты новые,
 Кивоты новые, образа малёваные,
 Князья богу молятся, слезами заливаются:
 — Создай мне, господи, доброго здоровьица!
 Собрали мне батюшка с матушкой гостей,
 Гостей, что братцев родных.
 Родимая матушка благославляет молодца
 На чужую сторонушку ко своей благосуженой.
 Поймал лебедушку под правую сторонушку,
 Под правую сторонушку, под белые ручушки.
 Потасил лебедушку ко ранней заутреньке,
 Ко ранней заутреньке, поздней обеденке. (37)

*Песня, певшаяся перед наделением,
 если жених был сиротой.*

95. Сирота-сиротушка, сирота победная!
 Нету у сиротушки кормильца-батюшки,
 Кормильца-батюшки и родимой матушки.
 Евонный батюшка высоко на нёбушке,
 Ён богу молится, в Христа на́зень просится,
 Дитё его женится, прося благословеньица. (11)

Сказ-приглашение дружки к наделению.

96. Благословлялось солнышко у светлого месяца,
Благословлялся князь молодой у кормильца-
батюшки,
У кормильца-батюшки, у родимой матушки.
Благослови-тка, батюшка, любимое детюшко
На божий путь пойти, во путь, во дороженьку,
Ко страшному суду, ко златому венцу. (11)

Песни, приглашавшие к наделению.

I песня

97. Боже, благослови думы задумати, игры заигры-
вати,
Игры заигрывать, игры свадебные.
Наречёный батюшка, наречёная матушка,
Пришанитесь к нашему князю молодому,
Наделите, благословите и в путь-дороженьку
отпустите!
Благословлялось красно солнышко у светлого
месяца,
Благословлялся князь молодой у кормильца-
батюшки,
У кормильца-батюшки, у родимой матушки
На божий путь пойти, во путь во дороженьку,
Ко страшному суду, ко златому венцу.
Дадут повенёшную, мне вековёшную,
Мне век вековать, одну думу думать,
Думу думать, темну ночь ночевать. (8)

II песня

98. Благослови, батюшка со родимой матушкой,
В божью путь пойти, божью думу думати.
Ехать мне, молодцу, на чужую сторонушку,
Приступить мне, молодцу, ко чужому батюшке,
Ко чужому батюшке, ко чужой матушке.
Держать мне, молодцу, головку поклонную,
Головку поклонную, сердечко повонное*.

* Повонное — повинное, покорное.

Приступить мне, молодцу, к своей благосуженой,
Взять её за правую рученьку,
Прижать её к своему сердечку бедному.
Не дам я, молодец, ветру повеять,
Ветру повеять, холостым заглядывать.
Холостой завистливый, его глаз урóшливый*,
Глаз урóшливый, его сердце обманчистое. (179)

*Песни, которые пелись
перед выходом жениха из избы.*

I песня

99. Сватушка, сватушка,
Бестолковый сватушка,
Укажи дороженьку
По невесту ехать!
По невесту ехали,
В огород заехали,
Бочку пива пролили.
Всю капусту полили.
Пиву поклонилися,
Вересу молилися.
— Верёя-верёюшка**,
Укажи дороженьку
По невесту ехать! (146)

II песня

100. Ах, князёк молоденький Василий Иванович,
Ой, Василий Иванович, он вставал ранёшенько,
Эй, он вставал ранёшенько, умылся белёшенько,
Эх, умылся белёшенько, обулся скорёшенько.
Ходил-похаживал по высокому терему,
Ой, топтал-растоптывал сапоги да сафья-
новы,
Эй, просил-упраховал** своему родному
батюшке,
Эх, просил-упраховал своей родной да
матушке,

* Урошливый — способный напустить порчу, сглазить.

** Верёя — столб, на который навешивается полотнище
ворот (Д).

*** Упраховал — упрашивал.

Ах, просил, упраховал деньку да гулящего*,
Ой, деньку гулящего, ой, часку да весёлого,
Эй, деньку гулящего, ой, часку да весёлого,
Эх, съездить мне, молодцу, да и ко божьей
и церкви. (51)

III песня

101. Задумал жениться, тёмна ноченька не спится.
Тёмну ноченьку не спал, часто в стбила ходил,
Часто в стбила ходил, добра коня кормил,
Добра коня кормил, на ключ поить водил,
На ключ поить водил, с повода спустил,
С повода шелкового, со узды серебряной.
Бежит конь дорогой с горы на гору.
— Перейми того коня, душа-красна девица!
— Я бы рада перенять, боюсь батюшки.
Боюсь батюшки, боюсь матушки!
— Побойся господа, моя добра молода! (64)

*Песня, певшаяся
при выходе жениха из избы.*

102. Матушка около дитятки ухаживала,
И дитятке (2) наговаривала:
— Ты поедешь, дитятко, на чужу сторону,
Ты держи головушку покорливу,
Ретивое сердечушко отходливое.
Старому, малому низко кланяйся:
Старому кланяйся — поучил бы тебя,
Малому кланяйся — не смеялся б с тебя.
Выйдя к тебе (2) тёща ласкова,
Вынеся тебе (2) зеленého вина.
Ты не пей, дитятко, зеленého вина.
Вылей чару (2) коню на голову,
Другую чару (2) коню на гриву,
Третью чару (2) коню на копыто,
Пущай у коня (2) голова весела,
Пущай у коня (2) грива шелкова,
Пущай у коня (2) копыти говоря. (11)

* Гулящий — праздничный, нерабочий.

*Песни, которые пелись на улице,
когда свадебный поезд жениха готовился
к отъезду в дом невесты.*

І песня

103. Выходил князь молодой
На свой на чистый двор,
Плёточкой помáшивал,
Кумáней * своих подрáчивал:
«Не печальтесь, куманьё,
Не печальтесь, добрые,
Вам не далече бежать
И не тяжело везти,
Только до тестя-батюшки
И до своей суженой (имя)». (12)

ІІ песня

104. Отсидел наш князь за дубовым столом,
Отстояла чарочка полным-полна,
Отлежала ложечка сухим-сухёшенька,
Отстояли кумáне, пошібше головы **,
Не ели кумáне зеленá сена, овса ядрёна,
И слышали кумáне путь-дорожку дальнюю,
И повозку тяжкую, побéжку скорую.
— Поспешись-ка, князь молодой,
К ранней заутреньке, к честной обеденке! (36)

ІІІ песня

105. В Михайлином дворе постройка новая,
Столбы точёные, кольца золочёные.
Ко этим колечкам привязаны кумáны.
Стали кумáны, пошибше головы,
Не ели кумáны сены зеленóго,
Не жевали кумáны овсы ядрёно́вы,
Не пили кумáны воды со быстрóй реки.
Заслышали кумáны три дорожки дальних,
Три дорожки дальних, три повозки тяжкíх.
Не дальняя дорожка ко тестю-батюшке,
Не тяжкá повозка душа-красна девица. (11)

* Кумáне, -ы, -ё — кони.

** Пошибше головы — опустив головы.

IV песня

106. У князя молодого братья собирались,
 Братья собирались, в кружок совивались.
 Садились братушки в ряд по лавочкам.
 У моих у братьев волос к волосу,
 Волос к волосу, голос к голосу.
 А мой-то братья под одно плечо,
 Под румяное лицо, под кафтаны сини.
 У моих-то братьев кушаки шёлковы,
 Кушаки шёлковы, шапочки бобровы.
 У них кони вороны́ седлом осёдланы.
 Дивовались девушки коню вороному,
 Не столько коню, сколько шитому ковру.
 — Скажи, князь молодой, кто ковёр вышивал?
 — Девицы, молодичи, дүши-красны девушки,
 Можно вам самим спознаться, самим сдога-
 даться,
 Что мне не матушка шила, и мне шила не рódна
 сестра,
 Мне шила, вышивала моя сужена,
 Ночью по месяцу, днём по красну солнышку,
 Под окошком седючи, в окошко глядючи,
 Гостей дожидаячи, меня сустрекаячи. (8)

V песня

107. — Ты куда, сокол, куда, ясный, крылья направ-
 ляешь,
 Ой-ладу, ладу, ладу, крылья направляешь?
 Ты куда лететь хочешь? — Во чистое поле,
 Ой-ладу, ладу, ладу, во чистое поле.
 Я хочу искать хоровод чёрных галок,
 Ой-ладу, ладу, ладу, хоровод чёрных галок.
 Все галки, все чёрные порознь разлетелись,
 Ой-ладу, ладу, ладу, порознь разлетелись.
 Как одна галка одна оставалась,
 Ой-ладу, ладу, ладу, одна оставалась.
 Одна оставалась, для меня доставалась,
 Ой-ладу, ладу, ладу, для меня доставалась.
 — Ты куда, Иван, коня снаряжаешь,
 Ой-ладу, ладу, ладу, коня снаряжаешь?
 — Я хочу искать хоровод красных девок,

Ой-ладу, ладу, ладу, хоровод красных девок.
Как все девки, как все красные порознь
разбежались,
Ой-ладу, ладу, ладу, красные порознь раз-
бежались,
А одна девка оставалась, и мне, Ивану, доста-
валась,
Ой-ладу, ладу, ладу, мне, Ивану, достава-
лась. (170)

6

Утро в доме невесты

Утро, когда все гости и подружки были в сборе, начиналось с обряда расчесывания волос невесты. Если невеста была сиротой, то она вместе с подружками выходила сначала на улицу, а в некоторых местах, не выходя из избы, причитала, как бы зазывая к себе на свадьбу умерших родителей.

Обряд расчесывания волос невесты начинался так. Посредине избы ставилась хлебная квашня, означавшая благополучие и богатство. На квашню клали доску, покрытую сверху скатертью (иногда шубой, чтобы в будущем у молодухи хорошо водился скот). Подружки сажали невесту на квашню, ставили невесте на колени пустую чашку для денег. Старшая подружка распускала волосы, заплетенные в косу; гребень оставляла в волосах. Первыми расчесывать подходили родители, затем по очереди все присутствовавшие. Каждый проводил гребнем по волосам невесты три раза, целовал ее, клал деньги в чашку и уходил.

По окончании обряда подружки уводили невесту за занавеску, где переодевали ее в подвенечное платье, обвивая стеблем хмеля*. Чтобы жизнь была сладка, за пазуху клали два сладких пряника, съедавшиеся молодыми после венца. Пока подружки одевали не-

* По словам П. М. Вавиловой, этого не делали: «Гад обернется!»

весту, остальные готовились к наделению. Против двери на лавку за столом клали подушку — это было место невесты. Подружки выводили невесту из-за занавески и сажали на подушку. По сторонам садились сестры: старшая — справа, младшая — слева, если сестер не было — две подружки. На стол клали хлеб, солонку с солью, а отец приносил сюда и икону. Самый обряд наделения происходил точно так же, как и наделение жениха.

После наделения невеста вместе с подружками уезжала катать красу. Старшая подружка, кое-где младший брат, брала со стола красу, приготовленную к девичнику, несла ее впереди невесты, за невестой из избы с песнями шли подружки. С красой проходили по деревне, затем садились в повозки и уезжали катать красу в поле, навстречу жениху. Во время катания красы дорога нигде не загораживалась. Издали заметив ехавший им навстречу свадебный поезд жениха, они поворачивали и старались уехать. Поезд жениха должен был настичь поезд невесты. И тогда только считалось, что жених поймал невесту, когда повозку его удавалось поставить поперек дороги головной повозки поезда невесты. Когда оба поезда останавливались, жених и невеста шли друг к другу навстречу. Невеста кланялась ему в ноги, дарила ему платок или пояс. Потом возвращалась в сопровождении жениха к своей повозке, садилась в нее, и повозка двигалась по направлению к дому. За поездом невесты следовал поезд жениха.

В воротах своего дома невеста встречала жениха, кланяясь ему до пояса. Затем шла в избу. Сняв с невесты верхнюю одежду, ее сажали на место, где она сидела во время наделения. Ставили перед ней на столе красу, а ее лицо покрывали платком. Она так и оставалась до тех пор, пока жених не входил в избу. Потом она незаметно для других приподнимала платок и через обручальное кольцо * старалась посмотреть на жениха. По народному поверью это означало, что все помыслы мужа должны быть

* Обручальные кольца обычно приобретал жених и хранил их до венца; для этого случая невесте давалось обручальное кольцо какой-либо другой замужней женщины.

обращены только к ней. Позади невесты, на стене, висела ее надельная икона. Над иконой на трех деревянных гвоздях было повешено длинное вышитое полотенце.

Мужчины прибирали лошадей, а жених в сопровождении дружки, стремянных братьев и своих близких родственников направлялся к крыльцу дома невесты. У крыльца женщины-игрицы встречали жениха песнями. На нижней ступеньке крыльца стояли отец и мать невесты. Мать держала в руках чашку, наполненную водой, через плечо у нее было переброшено полотенце. Жених и дружка, подойдя к крыльцу, останавливались против родителей невесты. Мать умывала и утирала лицо жениха, отдавала полотенце дружке, ставила чашку к ногам жениха. Жених правой ногой наступал на чашку и раздавливал ее. Отец и мать невесты возвращались в избу. Женщины-игрицы от имени невесты песней приглашали жениха в избу. Они осыпали его житом* и хмелем. Жених поднимался на крыльцо. Дверь в избу оказывалась закрытой. Нужно было «выкупить ворота» у старшей подружки. Через закрытые двери происходил длительный спор между дружкой и старшей подружкой.

Дружка стучал. Старшая подружка спрашивала из-за дверей:

— Кто там?

— Здравствуй, бóльшая подружка, убрана головушка!

— Друженька, скорая походушка, ласкова поговорочка, приходите к нам поближе, мы поклонимся пониже.

— Пришел бы, поклон отдал бы, да ворота закрыты. Наверно, купцов боитесь.

— Куда вы ездили, куда вы летали, кого вы покупали: али куниц, али соболиц, али красных девиц?

— Нам не нужно ни куниц, ни соболиц, только нужно красных девиц.

— У нас девки очень дороги: одна коса триста, а на саму и цены нет.

* Жито — ячмень.

Мы ездили, гуляли,
Много купцов видали,
Много за княгинюшку нашу давали:
Семь сёл с присёлками,
Семь садов с присадками,
Семь тысяч с тысячами,
Но мы и то не отдали,
Вас ожидали,
Что вы сильно богатые люди!

— Нет, так дорого. У нас дешёвы!

— Поезжайте туда, где дешёвы.

— Нельзя ли полегче?

— Вы сватали, хвастали,

Что у вас полны дворы скота рогового,

Полные полки посуды наставлены,

Полные корыта злата-серебра нарыты,

А потом мы дознали,

Что у вас роговой скотинки — петух да курица,

Медной посуды — хрёст да пуговица!

— Погодите, привезем старую старушку, разом и денег кадушку.

— Вместо денег у вас корыто грязи нарыто.

— Хватит у нас против вас!

— Коли хватит, и мы рады!

— Нельзя ли подешевле?

— Давай триста и бутылочку.

— Бутылочки нет, дорогою разбилася.

— Поезжай да новую покупай!

— Ну, будем пить мировую!

Дверь открывалась. Первым входил дружка. Старшая подружка с поклоном встречала его и, получив выкуп, уходила к невесте.

Жених, войдя в избу, останавливался у порога против невесты. Дружка должен был у подружек выкупить для жениха место рядом с невестой. Он старался дать меньше того, что запрашивала старшая подружка. Она, ведя торг, говорила:

— Друженька, верная службенька,

Частая походочка,

Ласкова поговорочка,

Хоть пореже подходить,

Да поболе нам подносить,
И то скорей поладим.
Как вы сватались, так хвастались:
Что у нас три корыта
Золота в землю зарыто,
А теперь вы пустым кошельком
Обманывать и обманывать...
А мы, как вас дожидали,
Красну девочку снарядили,
Под окошечко посадили,
У нас свои мальчишки подходили.
Только мы из-за облипочка показывали,
И то нам триста давали.

— Ладно, вы по-своему воротите!

— А у нас красна девушка:
Что ступень, то сто рублей,
А коса и тысяча.
А мы вчерашний день гуляли
День до вечера.
Давали нам: три села, три города,
Да три пригорода, и то мы не отдали.

— Подруженька, убрана головушка, день и потеряли!

— Друженька, верная службенька,
Частая походушка, гладкая головушка,
Как сватались, так хвастались,
Что у нас коло....
Бумажки шумят.
А приехали со медякам да со лемешам!

— Шумят, не шумят, а заплатить могём! Сколько, подруженька?

— Синее море,
Пшённное поле,
Денег триста!

За синее море — бутылку водки, пшённное поле —
связку кренделей, денег триста — три рубля!

Дружка и старшая подружка били по рукам и це-

ловались. Он отдавал ей бутылку. Она, раскупорив бутылку и показав намерение выпить, отдавала обратно со словами:

— Выпейте сами, может, у вас наворожено!

Дружка выпивал и возвращал бутылку. Подружка угощала всех. Место было выкуплено. Дружка брал у крестной матери жениха подушку жениха, клал ее на лавку, крест-накрест бил по ней кнутом (кнут у него был в руках до того момента, пока не начинали «сидеть стол»; кнут служил символом орудия борьбы со всякого рода злым влиянием и колдовством) и садился сам. Подружки песней указывали ему, что он сел не на свое место. Дружка вставал. Затем вел жениха к невесте, по-прежнему сидевшей на своей подушке. Жених, подходя к невесте, должен был наступить ей на ногу, чтобы (как гласила примета) в семейной жизни быть главой.

Дружка подавал жениху зажженную лучину. Жених снимал с лица невесты платок, лучиной освещал ее лицо, возвращал лучину дружке и поднимал невесту на лавку, чтобы показать ее своим поезжанам. Потом жених и невеста садились на подушку жениха, положенную на лавку свахой вместо подушки невесты.

В тот момент, когда жених поднимал невесту на лавку, подружки схватывали с лавки подушку невесты. Старшая брала ее у них и, держа над головой, приплясывала. Братья жениха выкупали невестину подушку и сидели на ней за столом.

Все усаживались за стол. Наступал торжественный момент: пели красу. Все замолкали. Жених и невеста вставали, подружки становились против них по другую сторону стола и пели. После каждой законченной фразы жених и невеста с одной стороны, подружки — с другой обменивались поклонами. По окончании пения красы мать невесты брала со стола красу и уносила ее. Старшая подружка подносила к жениху и невесте на платке бабий повойник и ленту. Невеста пыталась взять ленту, жених не давал. Он брал повойник и отдавал его своей крестной матери.

Начиналось угощение. Вначале младший брат

невесты схватывал лучинку и, незаметно подбежав к невесте, кричал:

— Дайте топор и ножик косу резать!

Теперь уже жених должен был выкупить косу невесты, и это был единственный раз, когда платил он сам, все остальное выкупали дру́жка и братья.

Продолжалось угощение. Жених и невеста ничего не ели. Во время застольного пира сестра жениха вскакивала на лавку и говорила:

— Я — сестра, женихова сестра!

На это сестра невесты сразу же ей отвечала:

— Какая ты сестра, со чистого поля!

А я — сестра с высокого терема...

Сестра жениха в долгу не оставалась:

— Курка, не пой,

Чернокурка, не пой!

А ты пой, петушок,

Золотой гребешок, —

Будя мой вершок!

Ей подавали чашку, наполненную житом, смешанным с хмелем; она осыпала жениха и невесту и пела:

— А я вскокну на лавку, на липовую,

А я вдарю в три ножки кривым сапогом.

Я — сестра, женихова сестра, посыпальница!

Спасибо тому, кто пёк и варил,

Пёк и варил и нас кормил.

А как наш-то князь не евши сидит,

Около него сухая ложка лежит.

Осыпаю хмелём, чтобы жить хмельно́,

Осыпаю житом, чтобы жить весело́!

Последним блюдом были «шиши». Большуха дома невесты, взяв сковороду в руки, у печи начинала кричать: «Руки горят, руки горят!» И, не донеся сковороду до стола, ставила ее на пол, где она и стояла до тех пор, пока дру́жка не выкупал.

Певицы-игрицы величали всех сидевших за столом по очереди, начиная с жениха и невесты. Каждый ве-

личаемый наполнял стаканчик, бросал в него монету и подносил игрицам. Те, желая получить вознаграждение за величание, вынуждены были все выпить. Большинство подносивших говорили: у нашего свата изба горбата! Игрицы, приплясывая и подпевая, «ровняли горбатую избу». Вырученные деньги делились между игрицами поровну.

Угощение заканчивалось. Вставали из-за стола. Молодые подходили к родителям невесты, кланялись. Родители держали в руках надельный хлеб. Жених и невеста трижды проходили под него в левую сторону, затем направлялись одеваться, чтобы ехать венчаться.

Из избы первыми выходили жених и невеста. Старшая подружка перед ними распахивала* веником дорогу до повозки, чтобы их жизнь была ровной без ссор. Невеста должна была садиться в повозку с женихом, но дружка садился на сиденье повозки и требовал от невесты выкуп; она давала ему платок. Дружка так же, как и при отъезде из дома жениха, продевал платок под хомут лошади с правой и левой стороны, чтобы уберечься от «лихого глаза».

В церковь ехали только крестный отец и крестная мать, сват и сваха и молодежь. Родители невесты и пожилые гости с сундуком и имуществом невесты направлялись непосредственно в дом жениха. Их называли «кашниками».

Празднование свадьбы из дома невесты переносилось затем в дом жениха.

Молодым в церкви под ноги стлали ковер. По приметам, кто из молодых становился первым или во время венчания держал свечу выше, тот в совместной жизни должен был стать главным в семье. Если вдруг у жениха или невесты гасла свеча, это предвещало несчастливую жизнь, а если у одного из них свеча сгорала быстрее, то, согласно поверью, он должен будет умереть первым.

Такой порядок приезда жениха в дом невесты до венца, по словам стариков, был более распространен. Иногда жених и невеста встречались в церкви и лишь

* Распахивать — подметать.

после венца ехали в дом невесты. Тогда обрядность свадьбы упрощалась: в доме невесты после катания красы «сидели стол», затем наделяли невесту, и она уезжала к венцу. Молодых родители невесты встречали после венца так же, как их встречали в доме жениха.

Из названных обрядов общими для всех русских в Латвии являлись зазывание на свадьбу умерших родителей, расчесывание волос невесты, наделение и застольные величания. Остальные обряды были присутствующи в основном русскому населению северо-восточной части Латвии.

Разговоры дружки и подружки, обрядность за свадебным столом записывались от многих информаторов, преимущественно в северо-восточной части, и были довольно отрывочными. Здесь весь этот материал объединен и изложен систематически.

Причеты невесты-сироты.

I

108. Сядемте мы, сестрицы, за дубовый стол,
За дубовый стол в ряд по лавочкам,
В ряд по лавочкам, под красным под окошечком!
Растворю я, сиротинушка, красно окошечко.
Вы, голубушки-сестрицы, милые подружки,
Не жалеите вы для меня, сиротинушки, своих
громких голосов,
Вы восклицайте своим громким голосам,
Отголосочки вы пустите по темным лесам,
Тоску-жалобу ко божьей церкви,
Со божьей церкви во сырую мать-землю
Ко своим зродцам*-приятелям. (11)

II

109. Милые подружки, красные девушки,
Выйдемте на широкую улушку,
Помолимся на все четыре стороны,
А больше того ко божьей церкви.

* Зродцы — родственники.

Не спешит ли кормилец-батюшка?
 Может, сидит в чистом полюшке на камушке.
 Не обувает ли он свои скорые ноженки,
 Не спешит ли ко мне, сиротинушки?
 На остатнее свидание ко мне, красной девушке?
 Не наделит ли меня хлебом-солью,
 Своей божью милостью? (12)

III

110. Выйду на широкую улушку,
 Выйду на широкую реченьку:
 Нейдёт ли кормилец-батюшка,
 Не взвеселит ли мою пир-беседушку?
 Моя пир-беседушка невесела.
 Не застанет меня красной девушкой,
 Не учешит мою буйную головушку. (37)

IV

111. Как сяду я, молодёшенька, на брусую
лавушку,
 И приплакну я, молодёшенька, кормильца-
батюшку,
 И приплакну я, молодёшенька, свою родимую
матушку.
 Что не оттуляйся* от меня, мой кормилец-
батюшка, в это времячко,
 Пришались ко мне, молодёшенькой,
близёшенько!
 Не пожалей ты для меня, молодёшенькой, своей
золотой казны,
 Не пожалей ты для меня, молодёшенькой, своих
добрых коней!
(11)

V

112. Голубушки мои-сестрицы, милые подружки,
 Не жайте свога громкого голоса,
 Отпустите отголосочки по темным лесам,
 Отпустите их и по буйным ветрам,

* Оттуляйся — удаляйся.

Не услышит ли моя матушка,
Не прилетит ли она ко мне на беседушку,
Не благословит ли она ко златому венцу? (12)

VI

113. — Встань, маменька, встань, родная,
Порадóньку* дай мне!
— Я рада встать,
Не могу повернуться,
Гробовы доски
Стиснули плечи мне,
Зелён дёрночек
Лёг на грудки мне.
Не могу вздохнуть.
Жёлтый песочек
Засыпал очки,
Не могу проглянуть.
Рада б я встать,
Порадóньку дать. (87)

*Причет невесты, если родители устраивали
свадьбу не так, как ей хотелось.*

114. Как сяду я, молодёшенька, на брусовую
лавушку,
И приплакну я, молодёшенька, кормильца-
батюшку,
И приплакну я, молодёшенька, свою родимую
матушку.
Не так ты мне сделал пир-беседушку, как
добрым людям,
Сделал пир-беседушку, как сиротинушке!
Работала я у тебя, батюшка, тяжелú работушку,
Спешилась я на твоей работушке,
Спешилась я до самой поздней ночушки,
Ложилась я позднёшенько, вставала
я ранёшенько,
Не водицей я умывалась, умывалась горячим
слезам,
Не полотенушкой я утиралась, утиралась
горячим слезам. (10)

* Порадóнька — помощь, спасение, утеха, отрада (Д).

*Скучание подружек во время обряда
расчесывания волос.*

I песня

115. Немножко веночку на стúлках* висеть,
Немножко Аннушке в девушках сидеть.
— Гордися, гордися, батюшка!
Не отдавай меня замуж.
Отдай лучше, батюшка, коня во седле!
Немножко веночку на стúлках висеть,
Немножко Аннушке в девушках сидеть.
— Гордися, гордися, матушка!
Не отдавай меня замуж.
Отдай, отдай, матушка, кóробью** с добром.
- (96)

II песня

116. Расшаталась грушенька, перед яблонькой,
Перед яблонькой стоячи.
Не сама расшаталась яблонька,
Расшатали всё буйные ветры.
Порасплакалась девчонка,
Перед батюшкой стоячи:
— Ах, ты сударь мой-батюшка,
Да на что вы пиво варите,
Пиво варите, зелено вино гоните?
То не сына ль вы женить будете?
— Ах, ты дочь наша милая,
То не сына женить мы будем,
Мы ль тебя замуж выдадим
За того ли сына гостиного (2),
За Моисея Артемьевича!
— Ах, ты сударь-родный батюшка,
Сударынька-родная маменька,
Что нельзя ли думу раздумати,
За его замуж не выдати?
— Ах ты, дитя наше милое,
Наше милое, Анна Ивановна,

* Стúлки — стулья.

** Кóробья — сундук.

Что нельзя думу раздумати,
За его замуж не выдати,
Что у нас пиво уже выпито,
По рукам у нас побито уже,
За Моисея замуж выдадено,
Да уж свадьбу гулять мы будем. (154)

III песня

117. Голубки мои-сестрицы мои, красные девицы,
Все ли вы, сестрицы, пособралися,
На которой же работушке вы позамешкались:
Али пашучи свои новые горенки,
Али обуваючи свои скорые ноженки,
Али чешучи свои буйные головушки,
Заплетаючи свою путеву* косу,
Увязываючи свою алую ленточку?
Спалась ли вам, сестрицы, тёмна ноченька?
А мне, молодёшенькой, не спалось,
Немножко соснулось, больше сгрзилось.
Мне соснился сон, сон нерадостный,
Не про батюшку, не про матушку,
А соснился сон про добрых людей.
Сидела я, молодёшенька, под окошечком,
Чесала я свою буйную головушку,
Заплетала я свою путеву косу,
Увязывала я в косу алы ленточки,
Накладала я на головку золотой венец.
Пролетал кул окошечка ясен сокол,
Размахнул он свои сизы крылышки,
Сбил он со головы золотой венец,
Обьяснил он мне, красной девице,
Что быть этой косе порасплетенной,
Быть этому дому разгранённому**.
Ужахнулось мое ретиво сердечко,
Подломились скоры ноженки,
Опустились белы рученьки,
Что разлучат меня с кормильцем-батюшкой
И с сударыней-родимой матушкой,

* ПUTEBA — толстая длинная.

** Разгранённый — разделенный на части.

С братцам-соловьёшкам, с любимым сестрицам,
Разлучат меня, молодёшеньку, с красую
девичьей.

Будет мне свиданье с кормильцем-батюшкой,
С кормильцем-батюшкой, с родимой матушкой,
С братьям-соловьёшкам, с любимым

сестрицам,
Не будет мне свиданья с красой девичьей!
Открасовалась я теперь красной девицей,
Отмашались в моей кóсушки алые лентушки. (6)

*Песня-приглашение родителей
расчесывать невесте волосы.*

I песня

118. Благослови, боже
И отец и мати,
Своёму дитяти
Косу расплетати. (103)

II песня

119. Во честном дому, во честном пиру
Прекрасной свадьбы, пировой беседы.
— Государь-родимый батюшка,
Государынька-родимая матушка,
Станьте, пришанитесь ко мне, молодёшенькой,
Буйну голову причешите. (8)

*Песня-приглашение гостям
расчесывать волосы невесте.*

120. Во честном дому, во честном пиру
Прекрасной свадьбы, пировой беседы
Есть гость дорогой, братец родной.
— Иван свет Петрович, встань, поднимись,
Буйну голову причеши!
Всем гостям пелась эта же песня, в ней изменялось
лишь обращение, имя и наименование родства. (8)

Песня-скучание перед наделением невесты.

121. Понаехавши гости званые.
— Порасставил ты свои дубовы столы!
Подойди-тка ко мне, родный батюшка,

Обойми-тка мою буйную головушку!
Без огня моя головушка разгорелася,
Ретивое сердечко ужахнулося.
Надели меня хлебом-солью,
Остатный день моей красы девичьей. (12)

*Песня-приглашение к наделению,
которую пели во время этого обряда.*

І песня

122. Боже, благослови, Христос, думы задумати,
Игры заигрывать, игры свадебные!
Что не свет мои сестрицы, подружки,
Что не все ли вы собрались?
Голубушки-милые сестрицы, подружки
Собрались к моему батюшке на беседку,
К моей матушке на смиренную.
Поразлучат меня, молодёшеньку, с кормильцем-
батюшкой,
С братьями-соловушками, с сестрицами-
ласточками,
С сестрицами-ласточками, с красными
девушками.
Не все ли вы, сестрицы, снарядились,
Все ли вы буйны головы причесали,
Головы причесали, косы русы позаплетали,
Косы русы позаплетали, алы ленточки
позавязали?
А как я ли, молодёшенька, не снарядилась:
Накупал мне снаряженьице кормилец-батюшка,
Кормилец-батюшка и родимая матушка.
Снаряжали меня, молодёшеньку, красны
девушки,
Я бы сама могла снарядиться,
Сердце ужахнулося, рученьки не вздымаются.
— Что не свет кормилец-батюшка
И сударыня-родимая матушка,
Есть ли у вас слуги верные,
У меня ли, молодёшенькой, братья родные?
Пошлите вы своих слуг верных
Затеплить свечу воска ярого.
Станемте, сестрицы, на скоры ноженьки,

И станемте ж, сестрицы, перед господом
И помолимся все святителям,
И пресвятой божьей матери-богородице,
Еще светлomu Христову воскресенью,
Еще светлomu Христову спасу-образу.
Что не свет мой кормилец-батюшка,
Государынька-родимая матушка,
Что я буду вас просить, низко кланяться,
Не оставьте вы моей просьбы великой:
Вы позвольте мне зайти за дубовый стол,
Наделите меня златом-серебром,
Научите меня умом-разумом,
Чтоб умнёшенькой пойти мне во чужии люди,
Чтоб на первом на ступеньке мне
не проступитья,
Чтобы на первом на словечке не промолвиться.
Что не спросят с меня, молодёшенькой, злата-
серебра,
Спросят у меня, младёшенькой, ума-разума. (8)

II песня

123. Сестрицы, милые подружки,
Сядьте в ряд по лавочке,
Приукрыкните родимую матушку.
— Прицепись, родимая матушка,
Покрой мою головушку злой кручиной.
Благословите меня в божий путь пойти,
Божью думу думать, свадебную думу думать,
Зазвать дорогих гостей к себе на беседушку.
Поздно вечером сидеть, думу думать,
Игру заигрывать, игру свадебную.
Поздно вечером сидеть,
Буйну голову чесать,
А мне рученьки не сдымаются
Учесать головушку.
Учесали головушку свадьба собранная.
— Садитесь, гости дорогие, за дубовый стол,
За дубовый стол, за яство сахарное,
За яство сахарное, за питьё медовое.
Милые подружки, красные девушки,
Заведите меня за дубовый стол.

Гости любящие, дорогие
Собрались ко мне на беседушку.
Подходите, гости дорогие, любящие,
Ко дубовому столу, наделите меня
Добрým благословеньем, хлебом-солью.
Крестный батюшка, подойди ко мне,
Надели меня умом-разумом,
Умом-разумом, хлебом-солью.
Кормилец-родный батюшка, пришатнись ко мне,
Пришатнись ко мне, благослови меня,
Как мне подступить ко чужому батюшке,
Как мне назвать свёкр-батюшка? (179)

*Песня, которую пели,
когда невеста ехала катать красу.*

І песня

124. Стóя соснóва, тесóва, кудрявá.
На той сосновой тесóва кроватушке,
На той кроватушке красна девушка.
Подходил к кроватушке братец-соловеюшка:
— Пойдём, сестричка, пойдём домой,
Нам идти темным-темнёшенько!
— Возьми мою красу на белы ручушки,
Неси мою красу в чисто полюшко,
В чисто полюшко, ко белой берёзушке.
Краса красуется, берёза белуется. (17)

II песня

125. Ты не плачь-ка, девушка, живучи у батюшки,
Живучи у батюшки, седючи у матушки.
Ты тогда наплачешься, будя брат коня седлать,
Да он коня седлать, да ремёной* побрякивать.
Тогда плачь, приплакивай, братцу наговаривай:
— Братец-соловьёшка, да покатай мою красу
По путям-дороженькам, по чистому полюшку
И свези мою красу ко белой березушке.
Береза белеется — краса красуется,
Краса красуется — да все люди дивуются:

* Ремёна — плет, кнут, сплетенный из ремешков (Д).

— Чья же это краса да хорошо снаряжена,
Хорошо снаряжена и гулять отпущена?
Не гулять отпущена — в добры люди отпущена!

Каждая строка повторяется два раза. В первый раз
впереди строки добавляется «Ох». (34)

III песня

126. В Ярославле-городе стоит верба в золоте,
Вымо той вербинки лежит путь-дороженька.
По той пути-дороженьки гуляли девушки,
Гуляли девушки, княгиня со подружками.
Одна девушка вёрбинку пошатнула,
Другая девушка вёрбинку наклонила,
Сама княгиня-душенька сучёк отломила.
Отломивши сучёк, себе венок сплела.
Сплёвши девушка венок, к батюшке пошла:
— Родимый батюшка, хорош ли злат венок?
— Хорош, хорош, дитятко, да не надолго,
С сегодняшнего деньку только на утриночку. (11)

IV песня

127. Вы пойдёте, сестрицы, на широку улушку,
Наступаем следов частёшенько,
Нальёте следочки горячим слезам,
Приукроете следочки злой кручинушкой.
Вы не-свет мои ближние суседушки,
Не дивуйтесь, не любуйтесь мне, младёшенькой,
Не княгиня там гуляя, там гуляя сиротинушка,
Развевая своё горюшко великое,
Разгоняя свою злу кручинушку,
Злу кручинушку со своей белой груди.
Не княгиня тут гуляя — тут боярыня.
Понесёмте мы красу во темный леса.
— Во тёмных лесах краса заблудится!
— Понесёмте мы красу во чисто полюшко.
— Во чистом полюшке краса заработается.
— Понесёмте красу к родной матушке:
— Ты возьми, моя родная матушка,
Ты возьми мою красу девичью,

И положь мою красу на свою буйную
головушку,
Понеси мою красу во чисто полюшко,
Повесь мою красу на белую берёзушку,
Пускай моя краса там красуется,
Пускай все люди там дивуются,
Все люди, все бояре, все князи молоды. (11)

В данной песне имеются образы, общие с образами в песне «Краса» (№ 145), но рассматривать ее как вариант не следует; обе песни записаны от П. М. Вавиловой; ею были сделаны указания, что № 127 исполнялся, когда невеста уезжала катать красу, а № 145 — в доме невесты за столом во время свадебного пира перед отъездом к венчанию как прощание с красой девичьей.

*Песни, исполнявшиеся
в поле при встрече свадебных поездов.*

128. Во чистом поле не туман туманится,
Не туман туманится, не гуси слетаются,
А бояре, князья в один кружок свиваются.
На синем море, на белом камушке
Девнца дом построила, шатром окинула,
Шатром окинула, тыном отынила,
Пустила похвалу на четыре стороны:
— Что до этого двора никто не доедет,
Никто не доедет, не дойдёт!
Прослышал князь молодой:
— Что до этого двора доеду и дойду,
И красную девицу из этого терема выведу!
Как наш-то князь молодой, что сокол дорогой,
Чёрны брови соболёвы, ясны очи соколовы. (58)
129. С утра ранёшенька пала порошенька,
По той порошеньке нет пути-дороженьки.
Проложил дороженьку князь молодой
Со своим со поездом, со стремянным бр́атичкам,
Со стремянным бр́атичкам и со верным
друженькой.
Дру́жка-повёртушка по горам похаживал,
По горам похаживал, коней полавливал,

Коней полавливал, сам себя похваливал:
— Что нет такого друженьки ни в сто,
ни в тысячи!
Проявился друженька во князя молодого,
Князя молодого Андрея свет Степаныча. (11)

*Песня, исполнявшаяся при встрече
жениха невестою у ворот своего дома.*

130. Пожалуйте к моему батюшке на смиренную
беседушку.
В мого батюшки для вас пиво наварено,
Пиво наварено, вино накурено.
В моей матушки про вас пироги напечены,
Пироги напечены, столы наставлены,
Стол наставлен, скатерти настланы,
Яства наставлены, яства сахарные,
Яства сахарные, питьё медовое.
Стареньких подвезите, маленьких поднесите.
Про стареньких у нас перины понастланы,
Про маленьких лёлюшки понавешены.
Пожалуйста, не ломайтесь, поспешите поскорей.
(11)

Песня-скучание, пока жениха встречали на дворе.

131. Погляжу я с-под правой ручушки:
Полный садик налетевши,
Полный садик налетевши мелких пташечек,
Полна улушка понаехавши дорогих гостей.
Какие это гости во двор набрались?
Набрались неприятели, неприятели-разлучники.
Победньюсь* я, молодёшенька, на батюшку,
На сударыню-матушку и на братьев,
Что просила я им горячим слезам,
Горячим слезам и ласковым словам,
Чтоб не напустили неприятелей-разлучников.
(11)

132. Что не во полюшке пыль пылится,
Не колясочка там чернеется.
— Родная матушка, посмотри в окно,

* Победноваться — погоревать, поплакать; плакаться, жаловаться (Д).

Как твой зять едет, как сокол летит
 Под твою-ка под белую лебёдушку,
 А с-под лебёдушки всё под Катеньку.
 А как Катенька всё стучалася,
 По новым сеням разбежалася.
 — Уж вы, девушки, вы, подружки,
 Сохраните мне тело белое!
 Вот как едет же разоритель мой,
 Разорит мою белую головушку,
 Расплетёт мои русые косыньки,
 Пораспустит их по белым плечам!
 Полно веночку на стене висеть,
 Полно Катеньке в девушках гулять,
 В девушках гулять и косу заплетать. (126)

*Песни, которые пелись на улице
при встрече жениха в доме невесты.*

І песня

133. У нас по пóлью да метель разметает,
 У нас по улице поезд разъезжает, (2)
 Да никто поезд на двор не спускает. (2)
 Да свет Марьюшка под окошком сидела,
 Под окошком сидела да свет сидела,
 Она батюшке речи говорила: (2)
 — Родный батюшка, пусти поезд на двор, (2)
 Да к тебе сваты, ко мне женихи. (170)

II песня

134. Не играй, солнышко, перед утренней зарей!
 Не гуляй, князь молодой, перед тестевым окном,
 Не махай ты плёткой через правое плечо,
 Не повышиби стекла со косастого* окна.
 Под этим под окном сидит красна девица,
 Шьёт и вышивает по шёлку золотом,
 И сама отгадывает: кому достанется?
 Коли б знала, что свёкру-батюшке,
 Тогда бы золота убавила, а машары**
 прибавила,

* Косастое — косячатое.

** Машара — мишура, поддельное ткацкое и швейное золото.

А князю молодому золота прибавила б,
Золота прибавила б, а машары убавила б,
Ему на красоту, а мне на похвальбу:
Под князем молодым конь вороной,
А на коне мой ковёр шёлковый. (58)

III песня

135. Из-за лесу тёмного, из-за березья белого,
Вылетали соколы, выезжали бояры.
Становились бояры посерёд чистого поля,
Посерёд чистого поля, на краю синего моря.
Вызревáла* девушка со высокого терема,
Со высокого терема, со выкрасного окна.
Просила девушка кормильца-батюшку:
— Кабы эти кумáны во наш высокий двор,
А эти бояры во наш высок терём,
А этот князь молодой за наш дубовый стол,
Его шапочку на мою головушку,
Его злат перстень на мою праву ручушку!
— Не плачь, моё дитя, будут эти бояры,
Будут эти кумáны на наш широкий двор.
Будут эти бояры во наш высóк терём,
А этот князь молодой за наш дубовый стол,
Его шапочка на твою головушку,
Его злат перстень на твою правую ручушку. (6)

Песня-приглашение жениха от имени невесты в избу.

136. Здравствуйте-здоровы, люди добрые,
Чужедальние, незнакомые!
Куда прокладываете вы путь-дороженьку?
Вы пожалуйста к моему батюшке на беседушку,
К моей матушке на смиренную,
Ко мне ли, молодой, пир беседовати.
В моего батюшки здли вас пивá наварены,
В моей маменьки столы наставлены,
На столах скатерти браные,
Яства сахарные, напитки пьяные.
На подносочках поднесут вам зелена вина,
Во хрустальных во стаканчиках пива пьяного. (8)

* Вызревáть — высматривать.

Песня, приглашавшая свата купить место за столом.

137. Да не день свата ждали, (2)
Да не два поджидали. (2)
Вот приехал сваточек, (2)
Разумильный гостёчек. (2)
— Уж, ты, сват, дай нам водки, (2)
Пересохла наши глотки. (2)
Уж ты, сват, не скупися, (2)
А купи стол, садися! (2)
Уж ты, сват, бестолковый, (2)
Ты подай нам целковый. (194)

Песня дружке, когда он садился на место жениха.

138. Пал соловей (2) не в своё гнёздышко,
Сел друженька (2) не в своё место.
Не честь-хвала друженьке в этом месте сидеть,
Честь-хвала сидеть князю молодому. (11)

Каждая строчка поется два раза.

139. Сел друженька не в своё место.
— Не сиди-тка, друженька, на князевым месте,
Не томи-тка, друженька, князя молодого,
У князя молодого ножки притомилися. (12)

*Песня, исполнявшаяся,
когда жених садился рядом с невестой.*

140. Обманули подружки приезжих молодцов,
Посадили подружки старую бабушку,
Где на печки сидела, отóпки* собирала,
Отóпки собирала, скоры ножки обувала. (11)

141. А мы князя омманіли, омманіли,
Я, ладу, ладу, ладу, омманіли, омманіли,
Стару бабу посадили, посадили,
Я, ладу, ладу, ладу, посадили, посадили. (8)

*Песня, исполнявшаяся, когда жених снимал
с лица невесты платок.*

142. Не ходи, молодец, к девице во терем,
Не бери, молодец, ты рука в руку,
Не сжимай ты, молодец, моих перстнёв,

* Отóпки — старая, изношенная обувь.

Не сломай, молодец, моих перстов,
Не ты мне купил, не ты мне золотил,
А мне батюшка купил, родимый золотил,
Родимый золотил и по полтинушке платил. (58)

*Песня старшей подружки
во время пляски с подушкой невесты.*

143. Кроватушка, кроватушка, да ты тесовая,
Перинушка, перинушка, да ты пуховая,
Подушечка, подушечка, да ты пуховая,
Полотенце, полотенце, да ты золотая,
Кого любишь, того ты, молодец, подаруешь!
У меня да что уголок, то один рубелёк,
Один рубелёк, а посередке да тройка. (11)

*Песня подружек,
недовольных размером выкупной платы.*

144. Злодейка-сестрица,
Лихая обманщица,
Обманила сестрица,
На месте седючи!
Вчерася сестрица манила,
На месте седючи:
«Приходите, сестрицы,
Мово князя смотреть,
Приедя князь в золоте,
Бояре во бархате!»
Приехал князь лукóшник*,
Бояре решётники**. (12)

Краса.

145. Расшанитесь, люди добрые, дайте мне подойти
С красной девицей к дубовому столу!
Ты всплакни, приплакни, свет Степановна,
Хорошо у нас твоя краса поснаряжена!
Что возьми-тка свою красу к ретивому сердцу,
Ты облей-тка свою красу горячим слезам.

* Лукóшник — кто делает лукошки, корзинки, плетеные из прутьев (Д).

** Решетник — кто делает решета (Д).

Куда ж мы теперь твою красу сподевать будем?
Вдоль по улущке пустить — краса загуляется,
Во чисто поле пустить — краса зашатается,
На синее море пустить — краса сколыхается,
Во темные леса пустить — краса заблуждается,
Во кованый раль* замнуть — краса
завалается.

— Вы снесите, мои сестрички, красу
на берёзушку,
Что которая берёзушка при пути стоит,
При пути стоит берёзушка, при долинушке,
Чтоб не веяли на мою красу ветры буйные,
И не лили б на мою красу дождей частые,
Только светило б на мою красу солнце красное!
Вы дождитесь, мои сестрички, лета теплого,
Вы подайте, мои лебёдушки, в лес за ягодам,
Вы зайдите, мои сестрички, ко моей красы,
Вольна волюшка волнуется, краса моя
красуется. (11)

В тексте песни упоминается то, что должна была делать невеста. Можно предположить, что красу со стола брала невеста и поступала так, как поется в песне, и затем передавала красу своей матери, которая, подняв ее над своей головой (песня № 127), уносила за занавеску.

Величания жениха и невесты.

I

146. Ягода со ягодой во бору росла,
И ягода со ягодой сокатила.
Ягода у ягоды успросилася.
— Ягода-Манюша, где ты была?
— Яхонт-свет Ванюшенька, во твоём саду.
— Ягодка, что ты там делала?
— Яхонт-свет Никитич, ягодки брала.
— Ягодка, во что же ты брала?
— Яхонт-свет Никитич, в твою шапочку.
— Ягодка, кому ж ты поднесла?

* Раль — ларь.

- Яхонт-свет Ванюшенька, твоему батюшке.
— Ягодка-моя Манюша, сдогадалася! (8)

II

147. Сидит голуб на переплётё *, боб клюётъ,
А коли его голубка — пшеничку.
Как клюй, дак клюй, моя голубушка, на мне,
Похинулася ** моё перика *** на тебе.
Сидит мальчик за столиком медок пить,
А кул его его девочки — сочницы ****.
Как ни тык ни моя мила дли меня,
Пахинулася моя сердечка дли тебя. (87)

III

148. Пойду ли я, молоденька, (2)
Во зелёную рощу. (2)
Ой, сломлю я, молоденька, (2)
Кленовую ветку. (2)
Я сделаю, молоденька, (2)
Звончатые гусли. (2)
— Заиграйте, мои гусли, (2)
Любимую песню! (2)
Ой, сказали: «Свет Марьюшка, (2)
Иван-сударь едет!» (2)
Не успела свет Марьюшка (2)
Нову шубу взять, (2)
За рукав шубу схватила, (2)
Среди двора одела, (2)
Целовала, миловала, (2)
Правду не сказала. (2)
— Ой, скажу ль тебе я правду (2)
На новых на сеньях. (2)
Ой, рожу ль я тебе сына, (2)
Как белого сыра. (2)
Ой, рожу ль я тебе дочку, (2)
Как тёмную ночь! (2) (170)

Каждые повторяющиеся две строчки исполняются дважды.

* Переплёт — стреха.

** Похину́ться — наклониться.

*** Пери́ка — перья.

**** Сочница — медовый напиток.

149. По саду, по садику,
 Во зелёном виноградику,
 Там ходила погуливала,
 Там ходила погуливала,
 Молодая боярыня,
 Молодая боярыня.
 Молодая боярыня
 Да и Марья Ивановна
 Сорвала два яблочка.
 Два яблочка садовых,
 Садовых, медовых
 Она клала на блюдечко.
 На блюдечко на серебряное,
 Выносила во высокий во терём,
 Ставила на дубовый стол.
 Дубовый стол раскачается,
 Два яблока раскатаются.
 Иван-сударь величается,
 Над своей молодой женой.
 — Марьюшка, разобуй ты меня,
 Разодень, распояшь меня!
 А Иван-то Петрович
 Не хотел себе руки валять,
 Себе золотой перстень ломать.
 — Уж я роду купеческого,
 А люблю сына отеческого,
 Ивана свет Петровича!

После каждых трех строчек припев: «Ой-ли, ой-ли!»
 (170)

150. У нас по двору павлинушка ходила,
 Ой, павлина пёрышки роняла.
 У нас по сенюшкам Марьюшка ходила,
 Калёные орешки щелкала,
 А шелушки за окошко бросала,
 Во Ивановы кудёрцы попала.
 Как Иван-сударь оглянулся,
 Сергеевич усмехнулся:
 — Раздобреешь ты, свет Марьюшка,
 Свет Марьюшка, раздобреешь ты!
 Зазову ж я тебя к себе в гости,

Напою ж я тебя да пьяну,
 Насмею я тебе же насмешки
 За твои калёные орешки! (170)

Величания жениха.

I

151. Ой, на горе, на горке дубок,
 На дубочке два голубчика сидят,
 Они дру́жка на дру́жку глядят,
 Промежду себя речи говорят.
 Они бают, разговаривают
 Всё про доброго молодца,
 Про Ивана Григорьевича.
 — Как-то Иван-то Григорьевич,
 Он богато-то, богато живёт,
 Богаче-то его нетути.
 Он с гривны на гривну ступал,
 Полтиною по горлу шибал,
 Рублём ворота запирал,
 Из неволи уж сирот выкупал! (199)

II

152. Ой, на ком у нас кудри русые,
 Ой-ля-ли, на ком у нас кудри русые?
 Ой, на ком по плечам лежат,
 Ой-ля-ли, на ком по плечам лежат?
 Ой, у Иванушки кудри русые,
 Ой-ля-ли, у Иванушки кудри русые.
 Ой, у Петровича по плечам лежат,
 Ой-ля-ли, у Петровича по плечам лежат.
 Ой, по плечам лежат, как жары горят,
 Ой-ля-ли, по плечам лежат, как жары
 горят. (194)

III

153. Княгиня-душенька, скажите про своего
 благосуженого,
 Как его по именью, взвеличать по ученью?
 Как князь молодой — станка* высокойшенна,

* Станка — стан, рост (Д).

Станка высокойшенна, бело румяношенок.
 Как у нашего князя ни уса, ни бороды,
 Ни уса, ни бороды, одни жёлты кудёрцы,
 Вилися кудёрцы на правую сторонушку.
 Зачесала кудёрцы ему родна маменька,
 Завивала кудёрцы ему родна сестрица.
 На кажинной кудёрце по три жемчужинки.
 Куда князь повернется, весь терем осветится.
 Умное дитяtko умного батюшки, умной матушки
 Хорошо снаряжено и умом научено,
 Умом научено и в люди отпущено. (11)

Величания невесты.

I

154. Князёк молоденький, схочу у вас спросить,
 доведаться,
 Как вас по именью, взвеличать по ученью?
 Хочу у вас спросить про вашу благосуженую?
 У нашей княгинюшки золота головушка,
 На её головушке семьдесят цветов цветё,
 Серёжки-яхонты, лицо разгорелось,
 Манисто-золото шею огрузило,
 Коротеньки петельки, жемчужны пуговики,
 На ногах сапоженьки, сапоги сафьяновы,
 Сапоги сафьяновы, скобы золочёные,
 Но как раньше было во Псков привожены,
 Во Псков привожены, в торги привзношены.
 Никто на скобушки цены не наложил,
 Токо наложил цену ейный благосуженый:
 — Хоть дать, передать, купить сапоженьки,
 Купить сапоженьки жене на ноженьки!
 — Слышишь ли ты, князь молодой, что мы тебе
 говорим?
 Мы тебя, князь, не обесчестили,
 Мы тебе, князь, говорим, наговариваем. (11)

II

155. Во горнице, во светлице
 Два голубя на шкапе. (2)
 Они пьют и льют,
 Паникары бьют,

Шамбаны играют.
— Тебя, мой друг,
Свет Марьюшка,
Тебя забавляют!
Свет Марьюшка Ивановна
По зорям гуляла,
Белые рученьки убраны
Золотыми перстнями,
Головушка разобрана
Дорогими венцами.
Свет Марьюшка Ивановна,
Федор-сударь кличет!
— Сестрицы, мои подруженьки,
Сама отгадалась, (2)
Вышла, повидалась!

(199)

Величание невесты-сироты.

156. Уж, ты ёлка, наша ёлочка,
Ёлочка зелёная!
Поклонися, наша ёлка,
На все четыре стороны.
Как у нашей ёлушки
Усё ли сучки-веточки,
Усё ли макушечки-верхушечки,
Одного ли сучка нету ли?
Ты расплачься, Аннушка,
Перед твоим ли родным батюшкой!
— Расступися, мать-сырая земля,
Расколись, гробовая доска,
Поднимись, моя матушка,
Поднимись, моя родная!

(180)

Величание крестного отца.

157. Князёк молоденький Иван свет Никитич,
Скажи, пожалуйста, про своего крестового
батюшку.
— У меня свет гость-крестовый батюшка,
Крестовый батюшка Степан свет Андреевич
По любви позван и по чести посажен
За столы дубовы, за скатерти браны,
За яства сахарны, за напитки пьяны.

У мого батюшки усóк серебряный,
 Усóк серебряный, душок малиновый,
 А он по полю едет, как буян-ветер веет,
 У ворот колотится, словно туча грозная.
 Перед добрым молодцем растворялась горница,
 Выходила из горницы его молода жена,
 За ручку приняла, в уста целовала:
 — Поди, мой муж, поди, лада милая!
 Куды ездил, гулял, куды бог носил?
 — Ездил я, душенька, с города до города,
 Закупал я, душенька, куньи шубы,
 Тебе на шубушку, себе на шапочку,
 Себе на похвалу, тебе на покрасу.
 Пусть, пусть жена носит, пусть красуется.

Текст величания был записан до приобретения мною фонографа. Приехав к П. С. Богатыревой с фонографом, я попросил ее вместе с девушками напеть величание крестного отца. Она напела, видоизменив начало текста следующим образом:

Эх, скажи, пожалуйста, про своего про гостеньку,
 Скажи, пожалуйста, про своего-то гостеньку.
 — Во... ох, у меня свет гостенька-любимый
дядюшка,
 У меня свет гостенька-любимый дядюшка.
 Ох, у мого дядюшки шелковá кудрявые,
 У мого у дядюшки шелковá кудрявые..... (8)

Величание крестной матери.

158. Князёк молоденький-Иван свет Никитич,
 Скажи, пожалуйста, про свою гостеньку.
 — У меня свет гостенька-подкрестовна матушка,
 Подкрестовна матушка Прасковья свет
Михайловна.
 У моей у матушки голова уборна.
 На её головушке семьдесят цветов цветут,
 Серёжки яхонты, лицо разгорелось,
 Манистом-золотом шея угружена,
 На ногах сапоженьки, сапоги сафьяновы,
 Подковки серебряны, скобы золочены.
 Никто на скобушки цены не наложил,

Только ценит ее лада милая:
Хоть дать, передать, купить сапоженьки,
Пусть жена носит, пусть красуется. (8)

159. Не по речушке утёнушка плавала,
плавала,
Не по быстренькой косатая гуляла,
гуляла.
Наперёд ей Иван-сударь заходил,
заходил,
У младушки-Марьюшки заглядел,
заглядел:
Куда уж моя Марьюшка хороша,
хороша,
Куда ж моя Марьюшка убрана,
убрана! (194)

Величание братьев.

160. Князёк молоденький-Иван свет Никитич,
Скажи, пожалуйста, про своего гостя.
— У меня свет гость-стремянной братец,
Стремянной братец-Петр свет Михайлович.
У мого у братца ни уса, ни бороды,
Ни уса, ни бороды, только русы кудёрцы,
На кажинной кудренки по три жемчужинки —
Куда ни повёрнется, весь терем осветится.
Вси люди дивуются, чье ж это дитяtko,
Чье ж это дитяtko хорошо снаряжено,
Умом научено, в люди отпущено?
— Чего же ты, хóлостый, чего не женишься?
Али в тебя, хóлостый, солода́ не рощены,
Али в тебя, хóлостый, сужена не выбрана?
Зайди-тка, хóлостый, загляни за з́авесы.
Выбирай-ка, хóлостый, любую девушку,
Со ста, со тысячи которая приглянется. (8)

Величание гостя.

161. Далече в чистом поле стоял бел шатёр.
Во том шатре тесова кроватушка,
На той кроватушке пухова перинушка,
На той перинушке приуснул детинушка (имя).
— Устань, мой муж, устань, лада милая! —

Приходила, будила молода жена (имя)
— Не устать мне, душенька, не поднять голо-
вушки,
Со похмелья молодца болит буйна голова!
— Устань, устань, моя душенька, я пришла,
Я пришла к тебе со винной чарочкой,
Со винной чарочкой, со сахарным яблочком. (11)

Величание вдовы.

162. Князёк молоденький-Иван свет Никитич,
Скажи, пожалуйста, про свою гостеньку.
— У меня свет гостенька-бедная вдовушка,
Бедная вдовушка Марья свет Авксентьевна.
Далёко в чистом поле стоит келейка,
В той келейке яра свеча теплится,
Где вдова богу молится, слезам заливаётся,
Чтоб создал бы бог доброго здоровьица. (8)

163. Ой, бору, бору, во сыром бору,
Во сыром бору стоял сырой дуб.
На сыром дубу сизый орёл сидел,
Сизый орёл сидел, сизый павушка.
Он сидит, дерёт сизу голубушку,
Сизу голубушку, рябу крылушку.
Он пустил пух-перья по чистому полю.
Ой кому ж эти перья подбирать будет?
Да вдовушке да свет Марьюшке. (170)

Застольные общие.

Исполняются также и в других случаях как застоль-
ные величальные.

164. Чарочка моя,
Серебряная,
На золотом блюде
Поставленная!
Кому чару пить,
Кому выпивать?
Пить чару,
Быть здраву
Михаилу свет Фёдоровичу!
Пей до дна,

Пей до дна!
На здоровье,
На здоровье!

(177)

165. Что ж ты, хозяин, невесел?
Что ж ты головушку повесил?
Нам здесь с тобою рай, рай, рай.
Ты нам по рюмочке дай, дай, дай!
Рад бы с тобой в огонь и воду,
Рад бы с тобою в непогоду.
Эй, шевелись, шевелись, шевелись,
И сам ты за рюмочку берись, берись,
берись!

Во время исполнения песни сидящие за столом берутся под руки и раскачиваются вправо и влево в такт песни. (201)

*Обращение к жениху, чтобы он
одарил игриц.*

166. Подари, Иван-сударь,
Подари, Сергеевич!
Ой-люли, люли!
Не рублем, полтиною,
Золотою гривною.
Ой-люли, люли!

(170)

*Обращение к невесте,
чтобы она одарила игриц.*

167. Невеста кругла, бела!
Кладите на четыре угла
Стопу денег, решето вина
И быка в лаптях!

(170)

*Обращение к жениху,
если он отказывается одаривать игриц.*

168. Ой ты в путь не езживал,
Пшеницу не важивал,
Нас, игриц, не даривал!
Конь-то усатый,
Жених-то губастый.

Конь сивогривый,
Жених сопливый!
Как у нашего свата
Плетёная хата,
Углы хлопяные,
Двери жестяные.
А, сват, дай нам водки,
Пересохло в глотке,
А если не дадите,
Весь день простоите. (170)

*Отгул (песни, певшиеся игрицами
в благодарность за угощение).*

I

169. Вот спасибо тому,
Кто хозяин во дому.
У него пили, ели,
Душа сахарилась,
Все закуски его,
Все сахарные.
Вот спасибо тому,
Кто хозяин во дому,
Вот спасибо
Марье Ивановне.
У неё пили, ели,
Душа сахарилась,
Все закуски её,
Все сахарные.

После каждых двух строчек припев: «Ой-ли-ли!» (194)

II

170. Спасибо, Иван-сударь,
Спасибо, Сергеевич,
На твоём большом дару,
На серебряном! (170)

III

171. Эй, лужок, лужок да зеленёшенек,
Ай-люли, люли, да зеленёшенек.
У меня дружок да молодёшенек,
Ай-люли, люли, да молодёшенек.

Мы с тобой, дружок, да пойдём на лужок,
Ай-люли, люли, да пойдём на лужок.
Ты со скрипочкой, а я со плясочкой,
Ай-люли, люли, да я со плясочкой.
Не быть скрипочке да проти плясочки,
Ай-люли, люли, да проти плясочки.
Не быть молодцу да проти девицы,
Ай-люли, люли, да проти девицы! (8)

IV

172. Таперь нам попити,
Сейчас погуляти,
Мужа дома нету.
Гроза его дома,
А шёлкова плётка
В горенке на гвозду.
Я в горенку пойду
Да плёточку сыму,
Сама плясать пойду,
Эх-эх, плясать пойду.

После каждых двух строчек припев: «Ай, бай, говори,
головка» с добавлением последней строчки. (8)

V

173. Я подумаю, погадаю,
Ай-люли, люли, погадаю!
Я головушкой покачаю,
Ай-люли, люли, покачаю!
Ой, за что меня люди знают,
Ай-люли, люли, знают!
И соседушки почитают,
Ай-люли, люли, почитают!
Я у батюшки дочь одна,
Ой-люли, люли, одна!
Во всю ноченьку прогуляла,
Ой-люли, люли, прогуляла!
Золоты ключи потеряла,
Ой-люли, люли, потеряла!
Да со шёлковым и пояском,

Ой-люли, люли, пояском!
Да с серебряной и цепочкой,
Ой-люли, люли, цепочкой! (8)

VI

174. Как нынче гулять,
Хочется плясать.
Плясать хочется,
Да воли да нет.
Я украдуся,
Нагуляюся.
Да с милым дружкой
Да сповидаюся!
Уворююся,
Нацелуюся! (8)

*Песня, которую пели, когда жених
и невеста оставляли избу.*

I

175. Злат-млад соловьюшка летал по садику,
Привзломал все вишенья, привзобрал все ягоды,
Разогнал голубушек, поймал лебедушку.
Взял лебедушку за правую ручушку,
Говорил соловьюшка белой лебедушке:
— Полетим, лебедушка, на мою сторонушку!
На моей сторонушке поле пшёнкой сеяно,
Весельем горожено, сытой поливано.
На твоей сторонке поле горем сеяно,
Злой кручинушкой горожено, слезам поливано. (8)

II

176. Круг столба, столба двухгранного,
Вокруг зеркала хрустального!
Оторвался мой добрый конь,
Он вырвался во зелёный сад,
Перервал в саду вишенья,
Ещё калину со малиною,
Ещё чёрную смородину,
Дорогую виноградину,
Дороги цветы лазоревы.

Расплакалась Феклуша,
Расплакалась Никифоровна
По своему саду зелёному.
Говорит ей Кирилушка,
Говорит ей Спиридонович:
— Не тужи, моя душечка,
Заживём мы зелёный сад,
Заживём мы в саду вишенья,
Ещё калину со малиною,
Ещё чёрную смородину,
Дорогую виноградину,
Дороги цветы лазоревы. (113)

III

177. Кинула ключи, кинула ключи,
Кинула ключи на дубовый стол:
— Теперь я, матушка, тебе не ключница,
Тебе не ключница и не ларёшница!
Теперь я ключница, теперь ларёшница
Чужой матушке, чужому батюшке. (8)

*Песни, певшиеся на улице,
пока свадебный поезд готовился к отъезду.*

I

178. Родима матушка отпускала свою доченьку,
Свою доченьку на чужу сторонушку.
Не будя она ходить ни по бережку,
Ни по бережку, ни по широкой улушке.
Зарастут все путя-дороженьки.
Будут красны девушки ходить,
Ходить по широкой улушке,
Не будя мой дитёнок ходить,
Ходить по широкой улушке. (37)

II

179. Лилась, разливалась вода свежа по лужкам.
Вилась, увивалась матка кул дитятки.
Оставалась матушка на крутеньком бережку,
На крутеньком бережку, на зелёненьком лужку.
Крикнула матушка своим громким голосом:
— Воротись, дитя, домой, воротись, любимое,

Воротись, любимое, ключи оставила,
 Ключи оставила, лари позаперла!
 — Родимая матушка, не ключи оставила,
 Оставила я, девушка, свою девичью красу!
 Моя девичья краса сбереженьем ношена,
 Сбереженьем ношена и хорошо положена,
 В шёлковом платочке, во зелёном садочке,
 Во зелёном садочке, на белой берёзынке.
 Берёза белая, листья зелёные, краса красуется,
 Краса красуется (2), бояре любятя.
 Чья ж это дитя (2) хорошо наряжена,
 Хорошо наряжена (2), высоко посажена,
 Умом научена (2), в люди отпущена?

При пении перед каждой строкой прибавляется «ой».
 Каждая строка поется два раза. (8)

III

180. Ой, береги-тка, братец ты мой, нашу милую
сестрицу,
 Береги-тка, братец ты, ах, нашу милую сестрицу.
 Ох, наша милая сестричка была сбережёная, (2)
 Ох, в терему родилася, во саду взросла,
 Ох, калачам воскормлена, сытой воспоена,
 Ох, в нашей сестрице тело бумажное,
 Ох, тело бумажное, кости лебединые. (1)

7

В доме жениха после венца

При выходе молодых из церкви в воротах церковной ограды их встречала толпа и, поздравляя, требовала выкупа ворот (иногда, когда молодые уже сидели в повозке, их вместе с повозкой поднимали на ура.

Почти в каждой деревне у околицы, на каждом перекрестке загораживалась дорога жердями. Собравшиеся парни требовали выкупа дороги, женщины же опевали участвовавших в свадебном поезде. Братья жениха должны были выкупать, раздавая деньги парням и женщинам.

Свадебный поезд в своей деревне встречался песнями. Подъехав к своему дому, молодые направлялись в избу. Их осыпали житом и хмелем. Родители же-

ниха встречали их хлебом-солью на крыльце. Молодые кланялись родителям три раза в ноги и, поцеловав хлеб, поднимались на крыльцо, проходя под хлеб. Свекровь здесь же на крыльце, чтобы невестка была послушной, обводила ее вокруг себя. Молодые шли в избу. Там они кланялись на все стороны, затем дружка и крестная мать вели молодых в заднюю горницу, если она была, или в клеть, где молодые отдыхали. Невеста один из пряников, бывших у нее за пазухой, давала жениху, другой съедала сама. Здесь первый раз в этот день молодые ели.

К этому времени в дом жениха успевали приехать кашники с имуществом невесты. Все, кроме молодых, шли их встречать. Дружка садился на сундук молодухи * и не позволял его снимать с повозки, требуя от ее родителей выкупа. Те выкупали. Вещи невесты вносили в клеть. Потом кашников вели в избу и усаживали за стол вместе с остальными гостями.

Для молодых за столом так же, как и в доме невесты, приготавливалось место. На стене вешались надельные образа с таким расчетом, чтобы они оказались над головами у молодых. Игрицы величали всех гостей песнями (приведенными ранее).

Наконец к гостям выходили молодые. Их встречали криками «ура!». Они садились за стол. Парни, друзья жениха, подойдя к столу с зажженными лучинами, требовали:

— Дайте посмотреть молодую!

Молодые вставали и кланялись.

— Хороша, хороша, — кричали парни.

(Если встреча жениха и невесты произошла в церкви, а свадебного стола в доме невесты не сидели, то молодой выводил на люди молодуху с закрытым лицом. В этом случае покрывало с ее лица снимал свекор в тот момент, когда она садилась за стол.)

За столом сидели долго. Молодых под крики «горько» просили целоваться, «горбатая изба ровнялась» не только игрицами, но и другими любителями пляски.

Последним угощением была каша. Как только на-

* Молодуха — новобрачная.

полненные кашею чашки были поставлены на стол, мать молодухи быстро покрывала полотном сверху весь стол. Свекровь, делая вид, что она этого не замечает, обращалась к гостям:

— Гости дорогие, прошу кушать! Кашки отведайте!

— Непорядки! Каша закрыта! — кричали гости.

— Непорядки?... Какие беспорядки? Простите за беспорядки, — раскланиваясь в пояс, отвечала свекровь.

Она выкупала кашу и отдавала деньги молодухе. Гости укутывали полотном свекровь, это полотно она забирала себе.

После этого наступала пора уводить молодых спать. Старшая подружка (или сваха) готовила постель для молодых. Затем на середине избы она оборачивала вверх дном принесенную хлебную квашню, покрывала ее шубой, шерстью вверх, и сажала на шубу молодуху. Молодухе она же расплетала косу, если волосы не оставались распущенными после расчесывания, заплетала в две косы, надевала на голову повой и покрывала сверху платком «по-бабьи». (Иногда волосы заплетались в две косы и надевался повой сразу же после венца в притворе церкви.) Свекровь садилась на колени невестки и не пускала подняться с места, пока сын-жених не клал молодухе на голову деньги. Деньги свекровь брала себе. После этого молодые отправлялись спать. Дружка сопровождал их. Молодуха в его присутствии в знак покорности разувала правую ногу молодому и, найдя в чулке деньги, брала их себе. Дружка уходил. Свадебный пир продолжался всю ночь.

Во многих местах существовал обычай «будить молодых». Гости брали в руки заслону от печи, горшки, ведра, стучали в них и криками: «Пора вставать!» поднимали молодых. Молодые могли тогда выходить к гостям. Сваха шла в помещение, где спали молодые, брала с постели молодых простыню и передавала ее матери жениха.

Утром происходило введение молодухи в хозяйство. Свекровь вела молодуху к умывальнику:

— Посмотрим, умеет ли молодуха мыться?

Та в присутствии гостей мылась, утиралась своим

полотенцем и отдавала его свекрови. Свекровь давала молодухе веник:

— Подмети-ка пол! Да так, чтоб было чисто!

Молодуха подметала. Гости сзади сорили, пока она не дарила свекровь платком.

— Пойдем на колодец. Умеешь ли воду таскать? — говорила свекровь, давая молодухе ведра.

Молодуха, свекровь и бывшие в избе женщины шли на колодец. Молодуха доставала из колодца воду, наполняла ведра и собиралась нести их в избу, но кто-либо из женщин брал у нее ведра. Молодуха давала свекрови дьянки. Затем шли в сенной сарай. Там молодуха вязала «берёмя»* и поднимала его на плечи, чтобы отнести в хлев. Нести ей не разрешали и направлялись в хлев. В хлеву молодуха обвязывала корове рога полотенцем. Из хлева шли в баню. Там молодуха клала платок на каменку. Выходя из бани, свекровь говорила:

— Будя! Хороша моя молодушка, да негоразд, сильная, да неповоротливая, работающая, да непоклонивая! — и впереди всех, как бы выражая свою неудовлетворенность, направлялась в избу. Молодуха и женщины шли вслед за ней.

Рассказывая о свадебном обряде, некоторые женщины говорили, что введение в хозяйство молодухи сопровождалось пением, но песен назвать они не могли.

По возвращении в избу сидели «поклонный стол». Сесть за стол приглашали молодые. Гости упрямылись. Молодые каждому кланялись по нескольку раз. Наконец все усаживались на свои места, но ничего не ели. Молодые опять их упрашивали. Принимая от молодых угощение, они давали деньги, и каждый из гостей что-нибудь говорил, например: «Пахнет губами молодухи» — молодуха должна была поцеловать мужа при этом, «Пахнет губами молодого» — тогда он целовал ее, «Пахнет ушами молодых» — молодые брали друг друга за уши и целовались, «Пахнет подошвой» — молодуха кланялась молодому в ноги и т. п.

* Беремя — вязанка.

Свадебный обряд кончался «отводинами», «хлебинами». В первое воскресенье после венца или на масленице молодые вместе со свекром и свекровью ехали в дом тестя, где для них, ближайших своих и новых родственников устраивалось угощение. «Отводинами» или «хлебинами» как бы разрывалась связь молодухи с домом родителей. Особых обрядов там не было.

Обряды, когда свекор показывает лицо невесты, когда в хозяйство вводится молодуха и «поклонный» стол записаны в северо-восточной части Латвии.

*Песни женщин, встречавших свадебный поезд
на перекрытой жердью дороге.*

I

181. Князёк молоденький тёмну ноченьку не спал,
Тёмну ноченьку не спал, буйну голову чесал,
Часто в стоила ходил, добра коня кормил,
Добра коня кормил, на ключ поить водил,
С поводь коня спустил, с поводь шелковой.
Бежит конь дороженькой широкой,
Напроти коня идёт красна девушка.
— Красна девушка-душа, сбереги добра коня!
— Добрый молодец, боюсь батюшки, опасуюсь
матушки!
— Красна девушка-душа, не бойся батюшки,
Не бойся батюшки, не опасайся матушки! (64)

II

182. — Бояре, далеко ли вы летали?
— Из-за лесу тёмного, из-за берёзья белого!
— Соколы-бояре, кого вы видáli?
— Красну девицу во терему.
— Соколы-бояре, чего вы её не взяли?
— Взяли, не взяли, перья рассыпали,
Перья рассыпали, русу косу расплетали,
Русу косу расплетали, молодужкой называли!
(64)

III

183. Из-за лесу, лесу вылетали соколы,
 Вылетали соколы, выезжали бояре.
 Где соколы летят, там леса шумят,
 Где бояре едут, там стучит, гремит.
 — Потихоньку, бояре, со горы спуститесь,
 У нас горы круты, у вас кони добры,
 Не споткнулся б конь вороной,
 Не свалился б князь молодой,
 Не свалил бы шапочки бобровой,
 Не уронил бы плёточки шелкбвой.
 Завеет буян ветер, вазгáя* головушку,
 Вазгáя головушку жениху молодому. (12)

IV

184. Из-за березья белого выезжали бояре.
 — Расшанитесь, бояре, на четыре стороны,
 Покажите, бояре, князя молодого!
 — Девицы, певицы, молоды молoduшки,
 Можно князя узнать, можно приметить:
 Бояре во бархате, сам князь в золоте. (8)

*Песни, которыми женщины
 встречали свадебный поезд в своей деревне.*

I

185. Гоголь по речке плывёт, за собой гогольку ведёт.
 Холостой на берегу гоголю завидовал:
 — Кабы мне така жена, как гоголька белая!
 Не дал бы молодец ветру повеяти,
 Ветру повеяти, дождю измочити.
 Холостой истолочилсь, в его глаз урочливый,
 Уврёк** мою жену, уврёк боярыню. (8)

II

186. Стучит, гремит земля под вороным конём.
 — Конь, конь вороненький, кто тебя объезживал?
 Объезживал коня холост добрый молодец,

* Вазгать — марать, пачкать (Д).

** Уврёк — сглазил.

Добрый молодец Пётр свет Богданович,
На весь гон гоняючи, стрелой стреляючи.
Отстрелил он звездочку от светлого месяца,
Отлучил он девушку от кормильца-батюшки,
От кормильца-батюшки, от родимой матушки.
(39)

III

187. Пашу я, распашу широкую долину,
Вот пахал я, распахал широкую долину.
Посажу я, посажу ягоду-малину.
Посадил я, посадил ягоду-малину.
А кто придет сощипать, а кто придет
сощипать, (2)
А кто придет сощипать — красная девчина.
А я, парень молодой, промаху не дам.
Красную девчину в малине поймал,
В малине поймал, женой-жёнущкой назвал.
(126)

*Песни, которыми встречали молодых
возле дома жениха.*

188. Родимая матушка, выходи на улушку,
Выходи на улушку, переймай голубушку.
Если тебе, доченька, за правую ручушку бери,
За правую ручушку бери, в высок терем веди.
(11)
189. В типарисе-дереве три угодинки:
Первая угодинка — цветы яркие,
Вторая угодинка — пчёлы ярые,
Третья угодинка — душа-красна девушка.
— Кормилец-батюшка и родимая матушка,
Выходите на широкую улицу,
Благословите малых детушек
Во высок терем войти!
(12)

*Песни, которые пели
в избе при встрече молодых.*

I

190. Привели к нам неженку,
Привели к нам дрóченку,

Привели спесивую,
Привели ломливую.
В высок терем вошла,
Богу не молилась,
Хрёсту не поклонилась,
С гостям не здоровалась.
Про тебя, про неженку,
Ведёрки дубовы,
Про тебя, про неженку,
Жёренки тяжелы. (8)

II

191. Привели суётницу,
Животам кормилицу,
Семье суёшницу. (11)

III

192. На нашу улушку не воды нахлынуло,
Не воды нахлынуло, а люду надвинуло:
Понаехали князья и бояре.
— Переймай, батюшка с матушкой,
Переймай-ка боярей и князьёв!
— Люба ли вам, матушка, будет лебёдушка?
— Наше милое дитятко, как тебе люба,
Как тебе люба, а нам давно хороша.
Где поставить нам рели* кованые,
Где поставить нам дары бумажные?
Во нову горницу ввели нам дворницу,
Нам дворницу, гостям приветницу,
Гостям приветницу, животам кормилицу.
А моя благосуженая богу помолилась,
Богу помолилась, с гостями поздоровалась,
Садится за дубовые столы, за браны скатерти. (58)

IV

193. Говорил наш князь молодой:
— Как в меня-то жёнушка
Не спесивая, не ломливая!

* Рели — сундуки.

В высок терем вошла
Богу помолилася,
Гостям поклонилася. (11)

V

194. Наш князь молодой,
Он весёлый и радостный,
Что жёнушка, что бóбочка,
Ягодка наливная,
Груша зеленая,
Весной посажена,
По летечку выросла,
Осенью замуж пошла. (11)

Песни, которыми встречали кашников.

195. За шумом, за гомом ничего мы не слышали,
За садом зелёным ничего мы не видали.
Наехали к нам гости, дорогие кашники.
— Подите, сванюшки, подите, голубушки!
У нас про сванюшек столы наставлены,
Стол дубовые, скатерти браные,
У нас про сванюшек яства сахарные,
Яства сахарные, напитки пьяные. (11)

196. Слепые кашники
В огород заехали,
В огород заехали,
Кочерыг нарезали,
Горшки напарили,
Пуза направили. (12)

*Песни, которыми сопровождалась
укладка волос молодухи по-бабьи.*

I

197. Расшаталась в саду грушенька,
Расшаталась зелёная,
Перед яблонькой стоючи.
Как расплакалась дева-душа,

Перед батюшкой стоячи:
— Ох, ты батюшка, ронный мой,
Зачем молоду замуж отдаёшь?
Что ль нельзя думой сдуматься,
Что ль нельзя замуж не выйти?
— Умница, разумница моя,
На что было слово сказано,
На что зелено вино выпито,
На что по рукам ударено,
Все писушки порасписаны,
По погосту поразосланы?
Залетали гуси серые,
Защипали лебедь белую.
— Не летайте, гуси серы,
Не щиплите лебедь белую,
Не сама я вам придалася!
Завили ветры буйные,
Завезли кони добрые,
Кони добрые, вороные. (67)

II

198. Что по морю, морю синему
Там плыло стадо серых гусей,
А второе лебединое.
Отлучалась лебёдушка,
Отлучалась лебедь белая
От стада лебединого.
Прилучалась лебёдушка,
Прилучалась лебедь белая
Ко стаичку, ко серым гусям.
Как начали гуси серые
Щипать лебедь белую.
— Ах, вы гуси, мои гуси,
Мои гуси серые,
Не щиплите меня
Да лебедь белую.
Не сама я к вам залетела,
Занесли меня ветры буйны.
Отлучалася девчонка прочь
От стада девичьего,

Прилучалася девчонка
К молодым молодушкам.
Начали молодушки судить,
Судить и рядить.
— Ах, вы, мои молодушки,
Не судите меня, девушку!
Что не сама я к вам заехала,
Завезли меня добры кони,
Добры кони Михаила,
Михаила Ивановича.

(154)

III

199. Восходил светел месяц,
Месяц перед зорюшкой.
Величается-то Иван,
Иван перед жёнушкой,
Жёнушкой, перед Марьюшкой.
— Уж ты, Марьюшка, разуй,
Ивановна, разобуй!
— Я бы рада разобуть,
Да не знаю, как зовуть!
Побегу я, молода,
Во соседа я спрошу.
Мне соседи сказали,
Что Иваном зовут.
А другие сказали,
Что Ивановичем зовут.
Ты не ездика, Иван,
Часто в город на базар.
Не купляй-ка, Иван,
Сладки прянца на меду,
Не одежай-ка, Иван,
Чужих жён молодых.
Как с чужою женой,
Тебе час часовать,
А со мной, молодой,
Тебе век вековать.

(195)

Свадебные шуточные

I

200. Вилась хмелинушка вверх по тычинке.
— Что же ты, хмелинушка, не родилась?
— Добрые молодцы не женятся,
Красные девушки замуж нейдут?
Здумала пора, что замуж пошла.
Тёща про зятя пирог спекла:
Соли да муки на четыре рубля,
Сахара, изюма на восемь рублей,
Стался им пирог все двенадцать рублей.
Зятюшка сел, за почёсть пирог съел.
Тёща по горенке похаживает,
Косо на зятя поглядывает:
— Как же тебя, зятюшко, не разорвало?
— Лучше б ты, тёща, не потчевала!
Стал тогда зять тёщу в гости приглашать:
— Приди, приди, тёща, на масленицу,
Вот я тебе, тёща, всю честь воздам,
Четыре дубинки берёзовые
И пятый кнут по заказу свит. (134)

II

201. Вокруг бочки хожу, } (3)
Я на бочку гляжу. } (3)
- Открывайся, гвоздок! } (2)
Наливайся, медок! } (2)
- Напивайся, душа, } (2)
Душа зятюшкина! } (2)
- Зять напился, как бык, } (2)
Он не может так быть. } (2)
- Берегитесь его, } (2)
Не ушиб бы кого! } (2) (167)

*Песни, которые исполняются
на свадьбах и в наше время.*

202. Ай, сборы, сборы Маниной души,
Ай, сборы, сборы Григорьевны.
Собирала подруг за свой стол,
Сама садилась выше всех,
Клонила голову ниже всех.
— Сестрицы, подруженьки вы мои,
Вы придумайте, пригадайте мне:
Как будет идти во чужи люди,
Как будет назвать чужого свекра,
Как будет назвать чужую свекровь?
Назову я свёкра рódный батюшка,
А свекровушку рódной матушкой.
Я с этого худу не остануся,
Румяны мои не сойдут.
Я убавлю себе спести-гордости,
А прибавлю себе уму-разуму.
Мою русую косыньку под чепчик.
Я от девушек отлучуся,
Я к молодушенькам прилучуся.
Зелёная рощица, алый цвет!
Родимый мой, родный батюшка,
Выстрой мне церковь напротив окна,
Где венчаться нам с Сидором,
Где венчаться нам со Степанычем.
Ай, сборы, сборы Маниной души,
Ай, сборы, сборы Григорьевны. (185)

В 30-х годах эта песня исполнялась как свадебная в доме невесты утром после обряда наделения и перед ним, а в некоторых местах — во время свадебного стола утром.

203. Калина с малинушкой ранёхонько расцвела,
Не в ту пору-времячко матушка меня родила.
Не собравши ума с разумом, замуж меня отдала.
Отдала меня матушка в чужую сторону.
Чужая сторонушка без ветру меня сушит,
Чужой отец с матерью без вины меня бранят.
Рассержусь я на матушку, на родимую свою,
Не пойду я к матушке ровно три годка,

На четвёртый же годочек весточку пошлю,
За весточкой ласточкой сама полечу.
Прилечу я во зелёный сад,
Сяду я на яблоньку на кудрявую,
Запою я песенку жалостенькую.
Вставала родимая матушка, послушивала,
Невестушек-ласточек побуживала:
— Встаньте вы, невестушки-ластухи мои,
Не мое ли дитяtko с дальней стороны?
Старший брат сказал: «Эту птицу надо разбить!»
Младший же сказал: «Братцы, надо погодить!»
Старшего брата в железы куют,
Младшего в солдаты сдают.

Ранее исполнялась как скучание невесты.

(98)

204. Над серебряной рекой
На жёлтом песочке
Долго девы молодой
Я искал следочки.
 Долго девы молодой
 Я искал следочки.
 Следов знакомых нету,
 Нет, как не бывало.
Следов знакомых нету,
Нет, как не бывало.
Слышно было в тишине
Звон там раздавался.
 Слышно было в тишине
 Звон там раздавался,
 А у меня, молодца,
 Сердце так и бьётся.
А у меня, молодца,
Сердце так и бьётся.
Сел на борзого коня,
Шевельнул уздою.
 Сел на борзого коня,
 Шевельнул уздою,
 Вдарил шпорам по бокам,
 Летел конь стрелою.
Вдарил шпорам по бокам,
Летел конь стрелою.

Против церкви на пути
Конь мой становился.

Против церкви на пути
Конь мой становился.

Я у божий храм вошел,
Там народ толпился.

Я у божий храм вошел,
Там народ толпился,

А изменницу мою

Водят вокруг налою.

А изменницу мою
Водят вокруг налою,

А изменница моя
На меня взглянула.

А изменница моя

На меня взглянула,

Тяжело вздохнула,

На меня взглянула.

Тяжело вздохнула,

На меня взглянула.

— Дай тебе бог счастья

И любовь святую.

Дай тебе бог счастья

И любовь святую,

А и мне ли, молодцу,

Наживать другую.

(11)

205. Жила девушкой я у матушки на воле,

Не имела забот ни об чем.

Друг счастливой девической доли,

Позавидовал друг мой любезный.

Я больная с постельки вставала,

Прострадала всю тёмную ночь.

Кого ждала, того не дождалась,

А смотрю, будто мой милый идёт.

Его глазоньки так и смотрели

С-под евоных черных бровей,

И рассказать они что-то хотели,

Затаили на сердце своем.

Но я, девушка, была не глупа,

Вижу, кончилась с милым любовь.

Молодца я навек того не видала.

(97)

206. Подул, подул осенний ветер,
Поблѣкли алые цветы.
— Прощай, девичья доля,
Прощай, навек умчишься ты, —
Так пела Оля молодая,
Сидя с подружкой за столом,
Девичью долю провожала
И горько плакала о ней.
— Не придут милые подружки
Своей веселою гурьбой,
Не постучат ко мне в окошко,
Не позовут меня с собой,
С моей покрытой головой.
Среди подруг мне не гулять
С моею русою косою,
Мне больше с им не щеголять.
Подул, подул осенний ветер,
Поблѣкли алые цветы.
Прощай, прощай, девичья доля,
Прощай, навек умчишься ты.

(196)

III

ПРИЧИТАНИЯ

В настоящем разделе в основном похоронные причитания. Свадебные помещены в разделе «Свадебный обряд».

Причитания исполнялись во время похорон, на поминках и на кладбище женщинами, родными умерших. Говорили, что «всяк голосил по-своему!»

Причитания можно услышать и сейчас. Но они по своему содержанию во многом стали другими; приемы же творчества их очень индивидуальны, однако в них широко используются хранящиеся в народной памяти традиционные образы, композиционные средства и поэтическая символика, характерная для старых причитаний. Многие из причитаний являются свободной импровизацией и после исполнения забываются.

Описываемые ниже обряды и обычаи погребения умерших были распространены среди русских в Латвии еще в 30-е годы.

Причитания, посвященные рекрутчине, к началу моей собирательской работы были почти полностью забыты. Правда, мне довелось слышать причитания матери, тосковавшей по сыну, находившемуся в то время на военной службе. Они были свободной импровизацией, где упоминались некоторые традиционные образы, символы, но, несмотря на это, тут же забывались. На мою просьбу повторить причитание, чтобы записать, обычно следовал ответ: «Забыла, как голосила!»

Причитания, собранные в Вилянах и Резекне, записаны от старообрядцев, а в остальных частях Латвии — от православных.

В избе.

207. Крепил ты всё сердечко, всё крепёшенько,
Побелел белее белого камушка!
Возлюбленный ты мой, родненький, желаннень-
кий,
Ты покидываешь меня, сиротиночку.
Прикажи-тка ты своим сынкам-соколикам,
Чтоб они не обижали меня, несчастную сиро-
тинушку.
(Причет жены по мужу) (5)

208. Ты, моё размилённое дитяtko,
Бросаешь ты своих малых детушек,
Спокидаешь на меня на горькую,
На горькую сиротинушку покидываешь.
Как твои малые пташечки глупым-глупёшеньки,
И не понимают ничёго-ничёгошеньки.
Проснутя утром ранёшенько,
Спросят у бабушки свою родимую маменьку:
— Где же наша родимая маменька?
— Ваша родимая маменька во сырой могилушке,
Лежит во могилушке во жёлтеньком песочке.
(Причет матери по замужней дочери) (5)

209. Куда же ты улетаешь, сударыня-родная матушка,
И на кого же ты меня покидаешь, сиротинушку,
И кому же ты препоручила своих малых дету-
шек?
И разлетятся-то они по чужой, дальней сторо-
нушке,
И будут-то их понукать чужие людюшки,
И никто-то не приласкает их, сиротинушек,
И пойдут-то они по разным путям-дороженькам.
Никто-то их не поучит уму-разуму,
И распустятся они среди чужих людей.
И не подняла ты их, сударыня-родная матушка,
И не приделала ты их к своим местам.
После каждой строчки повторяется два раза «ой».
(Причет по матери старшей дочери, остающейся
с братьями и сестрами). (185)

210. Срубили тебе новую горенку, ни окошек,
ни дверей.

Вобрался ты в свою горенку,
Оставил ты меня, кормилец-батюшка, горькую
сиротинушку.

Осталася я, и сиротинушка, что в поле
травинушка.

Буду я работать работушку,
И не приветит меня, сиротинушку, никто
ласковым словечком.

(Причет дочери по отцу, когда покойника кладут
в гроб). (55)

211. Понесут в зелёную рощу,
Опустят во сыру мать-землю.
Остатнее нам расставаньице,
Расставаньице да с кормильцем-батюшкой.
Засыпят жёлтеньким песочком.

Не увидеть, не услышать ласкова словечка.

— Устань-ка ты, мой кормилец-батюшка!

На кого ты спокинул, батюшка,

Меня, горькую сиротинушку?

Понавеются ветры буйные,

Понабаются люди добрые

Около меня, горькой сиротинушки.

Не услышу и ни от кого ласкова словечка,

Не к кому мне будет прислонить,

Прислонить свою буйную головушку.

Выйду я, сиротинушка, во чисто полюшко,

Стану я, сиротинушка, под белой берёзушкой.

Не прилетит ли ко мне сизая кукушечка?

И спрошу я у сизой кукушечки,

От которой стороны она прилетела?

Ни от мого ли кормильца-батюшки?

Не принесла ли она ласкова словечка?

(Причет дочери по отцу перед выносом из избы). (55)

212. Осталося тёплое гнёздышко пустым-пустёшенько,
Вынесли мого родимого батюшку

Ко честной обеденки в последний раз.

Остатный теперь разок будет расставаньице,

Остатнее расставаньице с кормильцем-батюшкой.

— Устань-ка ты, мой кормилец-батюшка!

На кого ты спокинул, батюшка, горькую

сиротинушку?

(Причет дочери по отцу во время выноса из избы).

(55)

На кладбище.

213. Перейми, перейми ты меня,

Мой голубчик (отчество),

Меня, горькую сиротинушку!

Расспроси, расспроси, распытай

Про моё большое горюшко.

(У могилы, где похоронен кто-либо из родных). (98)

214. Зарастут твои путя-дороженьки зелёной травой.

Зарыли тебя в сырую землю, мать-землю.

Будет лежать твоя молодая жена с малым

пташечкам,

Будет лежать и обливаться слезам твою круту

могилочку.

Свянут твои малы пташечки и молодая жена.

(Причет по мужу).

(59)

215. Ну, куда ж ты улетаешь, моя удалая головушка,

На кого же ты оставляешь меня, горькую сиро-

тинушку,

Меня, сиротинушку, и своих малых детушек?

Но невжели ты не сочувствуешь, моя удалая

головушка,

Как тяжёлёшенько мне расставаться с тобой,

Иванович?

Вот как будут увиваться коло родимых батюшек,

Коло родимых батюшек людски малы детушки,

А твои, моя удалая головушка, будут сидеть,

Твои будут сидеть онны-одинёшеньки

И поглядать, сиротинушки, на добрых людей.

Не будет-то им ни с какой сторонюшки

Ни теплого заветерья, крепкой заступушки.

Вот как буду я поглядать по утру ранёшенько,

Раным-ранёшенько в светлое окошечко,

Что не летит ли моя удалая головушка?
Прилетай ко мне, удалая головушка, по утру
ранёшенько.

Еще прошу тебя, моя удалая головушка,
Не оставь меня и своих малых детушек
И возьми ты нас под белые берёзушки.
Как тяжёленько нам расставаться,
Расставаться, наш родимый батюшка!
Подымитесь вы, сильные буйны ветры,
И распахните вы сыры жёлты пески!
И размахни-ткася ты, батюшка, белым ручушкам,
Проговори-ткася с нам хоть одно словечушко.
Но невжели не сочувствует твое тайное сердце-
чушко,
Что убиваемся мы коло твоей зелёной
могилушки? (79)

(То же)

216. Да послушай ты меня, удалая головушка,
Что я буду тебя упрашивать:
Что летай-кась ты ко мне по утрам ранёшенько,
Да по утрам ранёшенько и вечерам познёшенько.
Я буду встречать тебя, горькая сиротинушка.
Что тебя буду просить, горькая сиротинушка,
А еще послушай-кась ты меня, удалая голо-
вушка,
Распорядись ты в своём тёплом гнёздышке,
Летай ко мне, сиротинушке, во чисто полюшко,
Распоряжайся ты там в тяжёлой работушке
И не забывай своих малых детушек
И меня, горькую, несчастную сиротинушку.
А ещё я буду летать к тебе,
Летать в твою зелёную рощицу.
Открою твою глубокую могилу,
Подойми свою удалую головушку,
Разними свои белые ручушки,
Открой свои светлые глазыньки,
Постарайся об нас, горьких сиротинушек,
Пусть мы не шатаемся по чистому полюшку,
Пускай не донимают нам добрые люди,
Не донимают нашему ретивому сердечушку. (73)

(То же)

217. Ты, мой родимый батюшка,
Забыл ты нас, горьких сиротинушек!
Не хочешь к нам летать
В это тёплое гнёздышко
И навещать нас, горьких сиротинушек.
Разгневался ты на нас всех,
На нас горьких разнесчастных.
Я буду обиждаться, горькая сиротинушка,
Что ты скрепил своё ретивое сердечушко,
Что я шатаюсь одна по этой широкой вулушке.
(73)

(То же).

218. Дитяtko мое родное,
Оставил меня одну горевати,
Как в сыром бору кукушечку.
Закукует в бору кукушечка,
Загорюю я, горька сиротиночка,
Об тебе, моё дитяtko,
Об тебе, моё родимое.
Одна-то я одинёшенька,
Горька-то я горькошенька!
Не с кем мне думу сдумати!
Пришло же лето тёплое,
Тяжелая работушка,
Сил-то моих не хватает.
Кто меня будет поить-кормить?
Кто меня хоронить будет?
Охти мне тошнёшенько!

(Причет старухи-матери по детям).

(86)

219. Обиделась ты, моя милая пташечка,
На свою сударыню-матушку!
Улетела ты от меня,
От своей сударыни-матушки
В дальнюю сторонушку.
Выхожу я раным-ранёшенько
В тое чистое полюшко и слушаю,
Как кукует сизая кукушечка
По утру ранёшенько.
Прилетай ты, мое милое чадище,
К своей сударыне-матушке,

Успокой ты моё ретивое сердечушко
За моей белой грудиношкой.
Не биждайся * ты, мое милое чадище,
На свою сударыню-матушку.
Я открыла свою белую грудиношку
И вынула своё ретивое сердечушко,
И показала свои тайности и хитрости,
А ты их верил своей сударыне-матушке.
Поубила я тебя, малую пташечку,
И содержала под своим сизым крылышкам.

(Причет матери по сыну). (73)

220. Да соберитесь вы, мои милые детушки,
Под мои сизые крылышки,
Да не думала, горькая сиротинушка,
Что разлетитесь по чужим сторонушкам.
Оставили вы меня, горькую сиротинушку,
Оставили меня одну-одинёшеньку.
Да послушай-ко ты меня, моё милое чадище,
Ты свою сударыню-матушку,
Да что я буду тебя просити,
Чтоб ты летала ко мне по утрам,
По утрам раным-ранёшенько
И вечерам поздным-позднёшенько,
Да чтоб спешила ты, мое чадище,
На эту тяжёлую работушку.
Да что ещё прошу я тебя,
Мое милое дитятко,
Что не биждайся ты на меня,
На такую горькую, разнесчастную,
Да что не открыла я тебе
Свою белую грудиношку,
Не вынула своё ретивое сердечушко,
Да что не показала я тебе
Своё ретивое сердечушко!

(Причет матери по дочери). (73)

221. Расколись, расколись, гробова бела доска,
Размахнитесь, тонки белы полотна!
Пуцу я голосочки во сыру мать-землю,
Разбужу я своего кормильца-батюшку.

* Не биждайся — не обижайся.

— Восстань, проснись, мой кормилец-батюшка!
Прогляни-тка своим ясным очам на меня,
На меня, горькую сиротинушку,
Спроси у меня, горькой сиротинушки,
Как я жила без кормильца-батюшки?
Что некому нарядить меня, сиротинушку,
Нарядить на скорую работушку!

(Причет дочери по отцу). (5)

222. Пойду я, сиротинушка, во зелёну рощу.
Шла я, сиротинушка, по пути-дороженьке
И глядела на все четыре сторонушки.
Глянула я, сиротинушка, на тую сторонушку,
На тую сторонушку, где божья церкóвья,
Где идет ранняя заутренька, обеденка.
От той сторонушки, от ранней заутреньки,
обеденки

Не прилетит ли кормилец-батюшка,
Не подхватит ли кормилец-батюшка,
Не подхватит ли меня под белые рученьки?
Подломилися скорые ноженъки,
Опустилися белые рученьки.

— Расшанисъ*, мать-сыра земля,
Расшанисъ, гробова доска,
Размахнитесь, тонки полотна,
Раскройте, очи ясные,
Размахнитесь, белы рученьки!
Встань на свои скоры ноженъки,
Подхвати меня под белы рученьки,
Спроси у меня, горькой сиротинушки,
Где я шаталася, горькая сиротинушка.
Тяжело мне, горькой сиротинушке,
Жить без кормильца-батюшки!
Никто не скажет мне ласкова словечка!
Работаю я всякую тяжёлую работушку.
Никто не почитает мою работушку
Без моего кормильца-батюшки!

(55)

(То же).

223. Прилети, моя сударыня-матушка,
На мою широкую вулушку,

* Расшанисъ — раскройся, расступись.

И нажила-то я себе малых детушек,
 И распустила-то я их по чужим людям,
 И шатаются они среди чужого полюшка,
 И никто-то их не приголубит, сиротинушек,
 И не услышат они ласкова словечушка.
 Если б ты знала про мое великое горюшко,
 Моя сударыня-родная матушка,
 И поглядела бы на меня, сиротинушку,
 Как мне жить трудным-труднёшенько,
 И не к кому-то прийти и пожалиться,
 Рассказать про свое великое горюшко.
 И не услышишь ли ты меня, сударыня-матушка,
 И не пожалеешь ли ты меня, горькую
 сиротинушку,
 Не возьмешь ли ты к себе меня, горькую
 сиротинушку,
 И не утетишь ли ты там меня, горькую
 сиротинушку.

После каждой строки повторяется два раза «ой».

(То же).

(185)

225. Не шуми-ка, не греми, зелёная рощица!
 Ты восстань-ка, восстань, мой родимый,
 миленький!
 Что спрошу я у тебя, сиротинушка,
 Что покинул ты своего сынка-соколика?
 Приходит весна, лето тёплое,
 Что река всё гудёт,
 Что твоего сынка-соколика
 Некому наряжать на работушку.
 (Причет от имени сына по отцу). (5)

226. Куды ж улетаешь, моя сестрица-белая ласточка,
 Почему ты спокинула нас, молодёшенька,
 Не продолжала ты свою молодую жизнь.
 Будем мы помнить, моя сестрица-белая ласточка,
 Помнить все твои пути-дороженьки,
 Где ты исходила по этому чистому полюшку.
 Встречай нас, сестрица-белая ласточка,
 Ты встречай по утру ранёшенько,
 Будем мы летать к тебе под эту зелёную рощицу.

Не забывай ты, моя сестрица-белая ласточка,
Свою сударыню-матушку, родимого батюшку
И меня, твоего брата-соловьюшку.
Украшали мы тебя, сестрицу-белую ласточку,
И снаряжали мы тебя, как алую розу.
А тебя закрыли жёлтым песком в глубокую
могилу.

Ничего ты не увидишь, кроме тёмного песку.
Увяли твои все алые розы, красивые наряды.
Истомилось ретивое сердечушко в белой груди.
Для чего ты родилась, несчастная, горькая,
Что тебя надо было зарыть сырою землёю?
Я думаю, что ты будешь летать и красоваться,
И песенки петь, как весёлый соловей.
Расскажи, моя сестрица-белая ласточка,
Кому ты препоручила свои ласковы слова,
И почему ты разгневалась так?

(Причет от имени брата по сестре). (73)

*Причет по мужу-утопленнику
там же, на берегу реки.*

227. Ах, кормилец-Степанушка, удаленькая голо-
ванья,*

Была б я на крутом бережку,
Схватила б я тебя за красную высокую поя-
сочку,
Ты лежал бы на лежаночке, а я на печечке,
И держались бы мы ручка за ручку. (34)

Причет девушек по умершей подруге.

228. Лужки вы мои, лужки,
По лужкам не хаживати,
Травки не таптывати.
Зарастут все мои тропинки травой зеленой
И зацветут цветкам все лазоревым.
Соседушки мой любезные,
Остатнее нам совиданьице,
Последнее расставаньице.
Не выглядывайте, соседушки,
Из-за косастых окошечек,

* Голованья — головушка.

И распрóстите вы со мной!
 Кладите вы следочки частые,
 Наполните их слезам полнёшенько.
 Родители мои дорогие
 Позади меня идут
 И слёзы горячие льют,
 И к церкви божией меня несут.
 Во сыру землю меня опустят.
 Родным моим родителям
 Со мной распрóщаться
 И назад без меня,
 Горемычной, вернуться. (58)

По словам женщины, которая причитала для записи, в старину по умершей молодой девушке, причитали и голосили не только родные девушки, но и ее подруги.

Причет девушки-батрачки.

229. Слети-ткася ты, сизая кукушечка,
 Слечай в мою родимую сторонушку
 И закукуйся ты под моим окошечком.
 И не услышит ли моя сударыня-родная
 матушка?
 Расскажи-ткася ты ей про моё великое горюшко,
 Как труднёшенько-то мне жить среди чужих
 людей.
 И расскажи-ткася ты ей, как шатаюся я
 Среди чужого поля одним-одинёшенька.
 И никто-то меня не приголубит, сиротинушку.
 И отживу-то я всё тёплое летце,
 И не услышу ласкового словечка!
 И расскажи-ткася ты, сизая кукушечка,
 Расскажи сударыне-родной матушке,
 Расскажи про моё великое горюшко.
 Если б ты знала про моё великое горюшко,
 Моя сударынька-родная матушка?
 И не знаю-то я куда пришануть,
 Свою буйную головушку пришануть,
 И не знаю-то я в какую сторону склониться
 И куда приделиться, горькой сиротинушке.

После каждой строчки повторяется два раза «ой».

(185)

Приходилось слышать причеты, исполнявшиеся девушками-батрачками, работавшими на поле кулака, или девочками-пастушками, пасшими скот, в Ругайской волости возле Даудзевы, в Балвской волости недалеко от Викстамежа, Шкильбанской волости возле Шкильбан и в некоторых других местах. В причетах изливались тоска по родителям, родному углу, жалобы на тяжелую жизнь у чужих людей.

Причеты рекрутские.

230. Ой, да ты, судьбинушка моя,
Ой, да ты, кручинушка моя!
Добра молодца забрали,
Оставили меня одну.
Оставили одну меня
Дни-денёчки коротать,
Двадцать пять годков
Любезного ждать. (133)

231. Я бежу, бежу по поженке,
Прибегаю ко дороженьке.
На дороженьке часовенка
Стоит каменная.
На часовенке два голубя сидя.
Один голуб ничего не говорить,
А голубка выговаривала:
— У часовенки могилочка,
И маменька там твоя,
Она с горя, с тоски по тебе,
Всю жисть по тебе маялась
И ушла навеки.
А ты сходи в часовенку,
Поставь свечечку. (59)

В традиционные дни поминок женщина, одна из близких родных вернувшегося на родину сына, от его имени так причитала на могиле его матери.

Похоронные обряды и обычаи.

О смерти человека говорили, что он «улетел» или «улетела душа». Верили, что душа улетает через

окно и, чтобы она, улетая, могла омыться, на подоконник ставили чашку, наполненную водой.

Тело покойника обмывали, одевали и клали на лавку ногами в «бóльший угол» (красный угол) и покрывали холстом. Руки покойника складывали на груди. В некоторых местностях в них вкладывали небольшой по размерам ручник, чтобы «вытирать пот на том свете».

Когда гроб был приготовлен, в него клали тело. Известны случаи, что человек, будучи здоровым, сам себе делал гроб. Гроб наполняли зерном и ставили в клеть, где он находился до смерти того человека, для которого он был предназначен. Если этот человек не умирал до сбора хлебов нового урожая, то зерно из гроба отдавалось нищим, а гроб заполнялся зерном нового урожая, и так повторялось каждый год (Д. Быстров, деревня Верхние Пурины Пурвмалской волости Абренского уезда). Правда, такие случаи были крайне редки. Обычно гроб делали для человека после того как наступала смерть.

В день похорон гроб с телом выносили из избы и дальше несли покойника ногами вперед на холстах или в рукодельной точе.* Холст и точа назывались «погробщиной».

Дети умершего не имели права нести гроб, опустить его в могилу и закапывать могилу.

Когда гроб с телом покойника был вынесен за ворота, то его поворачивали так, чтобы покойник был обращен лицом к своему дому, и гроб три раза поднимали вверх, символизируя этим прощание умершего со своим домом. За околицей деревни гроб опять поворачивали, чтобы лицо покойника было обращено к деревне, и поднимали вверх три раза. Затем похоронная процессия направлялась в церковь или прямо на кладбище. В избе после выноса тела немедленно мыли пол.

Если, копая могилу, находили человеческие кости, то родственники погребяемого бережно складывали кости в уголок могилы и клали на них кусочек хлеба и монету, считая, что этим они уплатили за нарушен-

* Точа — простой крестьянский холст (Д).

ный сон покойника и он не будет их тревожить во сне.

Иногда перед опусканием в могилу в гроб сбоку около покойника клали сосуд, наполненный вином. Были случаи, когда, копая новую могилу на старых кладбищах, рядом со скелетом находили такие сосуды (на кладбище деревни Городище Пурвмалской волости Абренского уезда).

В некоторых местностях в момент опускания гроба в могилу один из близких покойника, обычно старший в семье, бросал монету на дно могилы, чтобы «выкупить покойнику место в земле» (Михалово Лудзенского уезда).

В пути следования с телом покойника от жилища до могилы женщины причитали и голосили.

После захоронения поверх могилы расстилалась скатерть, на которую ставили кутью, раскладывали всякую снедь и происходили поминки по умершему.

По возвращении с кладбища в доме покойника сидели «поминальный стол».

Поминки по покойникам устраивали в сороковой день со дня их смерти в течение трех лет и ежегодно в годовщину смерти и в поминальные дни: радоницу, троицкую субботу и другие.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Русское народное творчество. М., 1956, с. 220.
2. Там же.
3. Там же, с. 218.
4. Инст. яз. и лит. АН Латв. ССР, фонд 1 800, № 4 870 с.
5. Там же, № 4 864.
6. Там же, № 4 594.
7. Русское народное поэтическое творчество. М. 1969, 70.
8. Инст. яз. и лит. АН Латв. ССР, фонд 1 834, № 1 244—5.
9. Там же, фонд 1 800, № 4 733.
10. Там же, № 4 888.
11. Там же, № 4 920.
12. Русское народное поэтическое творчество, т. 2, кн. 1. М.-Л., 1955, с. 487.
13. Инст. яз. и лит. АН Латв. ССР, фонд 1 800, № 4 929.

ЛЮБОВНЫЕ

В раздел любовных песен вошли традиционные песни на эту тему и часть песен, созданных в более поздние годы, которые относятся к жанру романсы, мелодика которых имеет известную интонационную окраску.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

Смысл необрядовых песен, в отличие от традиционных, был разнообразен. Они посвящались в первую очередь любовной теме. Эти песни зачастую можно считать отчасти тем, что когда крестьяне, работая в поле, вынуждены были покидать свои дома и уходить на заработки. Традиционные необрядовые песни, посвященные и грустным, и севево-ностальгическим темам, среди русских назывались «жалованья».

Есть и немало песен, посвященных предвещанию урожая. Такие песни, бытовавшие в Московской области, Средней Азии и в ряде белорусских мест, характеризуются по своему содержанию романсом. Многие песни записаны у работников фабрики Курьенкова (ныне Рижская фабрика легкой промышленности) и рабочих фабрики Майкапар (ныне Рижская фабрика фабрика). К песням, записанным в Московской области, следует отнести также одну белорусскую.

В 20-40-е гг. традиционные любовные песни были вытеснены романсом городского и деревенского происхождения.

133. Сбавалась днина,

Ах, сбавалась днина,

Ах, сбавалась днина на ступеньку. (2)

Ишла з к днина. (2)

ЛЮБОВНЫЕ

В раздел любовных песен вошли традиционные песни на эту тему и часть песен, созданных в более позднее время. Сюда же вошли некоторые романсы, мелодии которых представляют известный интерес.

Следует отметить, что в среде русского старожильского населения Латвии, особенно крестьянского, были популярны те песни, в которых рассказывалось о горечи несчастной любви и разлуки. Это обстоятельство можно объяснить отчасти тем, что многие крестьянские семьи не могли просуществовать на своем малом клочке земли и часто, в особенности мужчины, вынуждены были покинуть свой дом и уезжать на заработки. Традиционные протяжные песни, тоскливые и грустные, в северо-восточной части Латвии среди русских назывались «далевыми».

Есть несколько песен, записанных в предместье города Риги, бывшем Московском форштадте. Среди них записи широко бытовавших песен, напоминающих по своему характеру романс. Многие песни записаны у работниц фабрики Кузнецова (ныне Рижский фарфоро-фаянсовый завод) и табачной фабрики Майкапара (ныне Рижская табачная фабрика). К песням, записанным на Московском форштадте, сделаны соответствующие примечания.

В 20—40-е гг. традиционная любовная песня была вытеснена романсом городского и деревенского происхождения.

232. Сбиралися девки,
Ай, сбирались девки,
Ах, сбирались девки на супрядку. (2)
Пришёл к девкам, (2)

Ах, пришёл к девкам незванный гость,
 Пришёл к девушкам незванный гость.
 Стали девки, (2)
 Ах, стали девки перешёптываться. (2)
 Чем же будет, (2)
 Чем же будет гостя потчивать? (2)
 Через скамью, (2)
 Ах, через скамью да об землюшку. (2)
 По сеничкам, (2)
 По сеничкам веником секут. (2)
 По крылечкам, (2)
 Ах, по крылечкам ступицы катят. (2)
 По улице, (2)
 По улице вымо кузницы. (2)
 Во кузнице, (2)
 Во кузнице молоды кузнецы. (2)
 Куют, дуют, (2)
 Куют, дуют, наваривают. (2)
 Шибко, громко, (2)
 Шибко, громко приколачивают. (2)
 Меня, младу, подговариват: (2)
 — Скуём тебе, (2)
 Ах, да скуём тебе, скуём тебе (2)
 Трое ключи, (2)
 Ах, да трое золоты ключи, (2)
 Золотые, (2)
 Золотые ключи на ленточке. (2)
 На ленточках, (2)
 На ленточках-шёлковых поясах. (2) (11)

233. Шёл миленький со Спасу,
 Ой-люли, миленький со Спасу,
 Попросил в милашки квасу,
 Ой-люли, в милашки квасу.
 — Эх, ты, миленький ты мой,
 Ой-люли, миленький ты мой!
 В эту пору квас дурной,
 Ой-люли, квас дурной.
 — Эх, ты милая моя,
 Ой-люли, милая моя,
 Хоть водица, да твоя,
 Ой-люли, да твоя! (185)

234. Вот не конь ли, не конь ли бежит,
 Не вороненький по бережку бежит?
 Он своей гривой помашивает,
 Золотой уздой потряхивает.
 Как свалился добрый молодец с коня,
 Подбежала к нему девица-душа.
 Она белая, намазанная, разноцветная.
 Девка белёшенька, румяшенька,
 Что по блюдну катается,
 Виноградом рассыпается,
 Словно ягоды наливные,
 Словно ягоды жемчужные! (41)
235. Как болит моя головушка.
 Знать, я нонечь умру.
 Не придёт ли расхороший
 Завтра рано за водой?
 Охти, охти, мне тохнёшенько,
 Завтра рано за водой?
 Не почерпнет ли любезная
 Воды вёдер попопней,
 Не напоет ли любезная
 Моих вороных коней? (181)
236. Перстенёчек золотой —
 Телисман* мой милóй,
 Будешь вечно дорогой!
 Милый на прощанье
 В последнее свиданье
 Надел мне перстенёчек,
 Сказал: «Носи, дружочек!» (70)
237. Соловей, мой соловей!
 Не летай, мой соловей,
 Не летай, мой соловей,
 Кул горенки моей!
 Не садися, соловей,
 На ракивов куст.
 Мне ракивов куст не мил,
 Соловей гнезда не вил. (2)
 Парень девку полюбил,
 Колечушку подарил.
 Колечушка, сердечушка,
 Мой заветный перстенёк! (65)

* Телисман — талисман.

238. Ой, да разойдись, печаль-тоска, на время,
Ой, да я к любезной своей полечу.
Ой, да прилетевши к своей подруге,
Ой, да на колени пред ней упаду.
Ой, да упавши пред ней на колени,
Ой, да я прощенья у ней попрошу:
— Ой, да ты прости, прости, моя милая,
Ой, да виноват я, мальчик, пред тобой!
— Ой, да за всё, за всё тебя прощаю,
Ой, да брось ты по мне тосковать!
Ой, да я дарю тебе мое колечко.
Ой, да я дарю тебе своё колечко!
Ой, да ты носи, носи моё колечко,
Ой, да ты носи кольцо, не забывай!
Ой, да ты люби, люби прежних девчонок,
Ой, да про меня, дружок, не забывай! (174)

239. Взбушевалась погодушка
В сегодняшней ночи,
Пригнулася, нагнулася
Рябина до земли.
Уговаривал мой милый
Меня замуж до зимы.
— Подожди, милый, жениться,
Дай мне справиться делам:
Кашемировое платье
Не убрано кружевам! (38)

240. Эх, что ж ты, Ванюшка, эх, Ванюшка, невесел,
Эх, буйну голову, ой, Ванюшка, повесил,
Эх, чёрной шляпой, эх, Ванюшка, закрылся,
Эх, горячим слезам, ой, Ванюшка, залился,
Эх, шёлковым платком, ой, Ванюшка, утёрся?
Эх, да тарарил*, ой, Ванюшка, дорожку
Эх, через речушку, эх, Ванюшка, на гору,
Эх, ко Ульянину, ой, Ванюшка, ко двору:
— Эх, дома ль Улинька, дома ль любушка? (11)

241. Соловей, мой соловей,
Голосистый, молодой!
Не летай в мой зелен сад,

* Тарарить — торить, прокладывать тропу, дорожку (Д).

Не обивай виноград.
Виноградинка моя
Далече в поле росла
Дли дорожки дли большой,
Дли горочки высокóй.
Пойду, выйду на гору,
Сяду я да посижу,
На стороны погляжу!

(11)

242. Не светёл месяц зашёл,
Ко мне милёночек пришёл.
— Ай-ях, ты, миленький, ты мой,
Да ты не ходишь ли к иной,
Не смеёшься ль надо мной,
Ах, над девчонкой молодой?
— Ах, ты глупая девчонка,
Да неразумна твоя речь!
Ай, несдогадливый был,
Да я пару сапог сносил.
До девчонки ходючи,
Да пухову шляпу сгноил.
Под копёньем * стоючи.
Да тебя дожидаячи.

Припев «Да вот калина,
Да вот малина!» после каждых двух строчек.

243. Ах, ты верба, вербочка,
Зелёная веточка!
Не расти, верба, во ржи,
Расти в поле на межи,
На широкой полосы.
Вербу дождиком не мочит,
Ону ветром не дуёт,
Соловей гнезда не вьёт.

* Копёнье — копна, стог, кладь хлебных злаков, сена, соломы.

Соловейка маленький,
 Голосочек важненький.
 Через тёмненький лесок
 Подаёт милый голосок.
 Мила голоса не слышит
 И своего не подаёт. (10)

244. Не садись, пташка, на ветку,
 Ты не знаешь, что на ней.
 Злой ловец поставил клетку } (2)
 Для погибели твоей.
 Клеточка что жар горела,
 И водицы много в ней.
 И водица, и пшеница, — } (2)
 Вся не тронута стоит.
 Вдруг вторая прилетает, } (2)
 Со вниманьем говорит:
 — Что ж ты, пташка, приуныла } (2)
 Здесь во клетке золотой?
 Или жизнь тебе не мила, } (2)
 Жалко воли дорогой?
 — Лучше б я жила на воле, } (2)
 Чем во клетке золотой,
 С ветки на ветку порхала, } (2)
 Тем бы сытая была,
 К ручейчку прилетала б, } (2)
 Воду быстрюю пила,
 В поле мошек я ловила, } (2)
 Тем бы сытая была!

(134)

245. Эх, полюбил я, душа-добрый молодец.
 Он молодую, он молоденькую он совсем злодей,
 Злодей да полюбивши, (2) душа-добрый молодец
 Да говорил, говорил, говорил речи с ней.
 — Эх, скажи, любушка моя, сударушка,
сударушка,
 Да скажи, любишь ли меня или нет, или нет?

Эх, клялась девушка, дружку божилась,
божилась:
— Да одного, одного тебя люблю, тебя люблю
Да по несчастью, по несчастью, по несчастью
своему!
Эх, чьё счастье, а мне несчастье, несчастье.
Да ведь тошнёшенько девице одной!
Эх, да жили без батюшки, без родной матушки,
Да жить мне без милого мне дружка, дружка.
Эх, да на калинушке, на сладкой малинушке
Да соловей, соловей громко поёт, громко поёт.
— Эх, да ты не пой-ка, не пой, не свищи, да не
свищи,
Да не давай, давай зазнобушки* сердечку моему!
(107)

246. Ай, соловейка голосистенький, а-ай, вольный
молодец,
Ай, да ты зачем да так, а-ай, рано прилетаешь,
Ай, да жалки песенки, а-ай, во саду поёшь?
Ай, да ты не пой-кася, а-ай, не пой, не свищи,
Ай, и не свищи, лучше любезного, а-ай, к нам
в гости пришли,
Ай, да пришли милого, а-ай, ко мне на часочек,
Ай, на часочек, на последенький, а-ай, поздно
вечером.
Ай, да мы сядем-ка рядком, а-ай, сядем с милым
рядом,
Ай, и с милым мы разделим, а-ай, свою скучную
жизнь.
Ай, оставайся-тко, мой милый, спокойно,
а-ай, милый, спокойно,
Ай, я одна буду страдать, а-ай, девица страдать.
Ай, страдать буду я, а-ай, тужить, плакать стану,
Ай, тужить, плакать понапраслицы,
а-ай, горьки слезы лить.
Ай, и со слез речушка, а-ай, речка протекала,
Ай, протекала не широкая, а-ай, речка глубока,
Ай, не глубока и широкая,
а-ай, ровно с бережком.
(77)

* Зазнобушка — страдание.

247. Позасохла да всё позавяла
 В нашем поле травка без дождя.
 Если травку дождиком не смоет,
 Со востока веют ветерки. (3)
 Со востока с любимой стороншки
 Любезного буду в гости ждать.
 Сколько времени дружка ожидала,
 Он не мыслил, подлый, обо мне. (3)
 Всё валилось с моих белых рук. (2)
 Кину, брошу я эту работушку,
 Я ж не буду ону работáть.
 Пойду я в зелен садочек гулять. (2)
 Сколько времени я в садике гуляла,
 Не видала я в садике никого. (2)
 Только я видела, красная девица,
 Одно стадо серых лебедей. (2)
 Все лебёдушки сидят по парочкам,
 Все голубки сидят с голубами,
 Все девушки замуж повышли,
 А мне, девушке, счастьяца нет! (11)

248. Мамаша дочь ругает:
 — Чего, дочка, груснёшь?
 — Сама про тое знаешь,
 В кого я влюблена!
 Люблю дружка смертельно,
 Люблю его душой,
 А он меня не любит,
 Смеётся надо мной.
 — Не смейся, злой, коварный,
 Не смейся надо мной,
 Тебя господь накажет
 Несчастною судьбою!
 Не в поле ветер свищет,
 Военный гром гремит.
 Никто так не боялся,
 Никто так не страждал,
 Как мой милый на войне.
 Нигде не боялся
 Он ни в поле, ни в траве,
 Только думал обо мне.

Каждые две строки, кроме первых двух, поются два
 раза. (4)

249. Все меня оставили, горьку сироту,
 Только мелки пташечки живут со мной,
 Во зелёном саду весело поют.
 Вдруг ветер повеет, они улетят;
 Улетят в края дальние, в чужую землю.
 Вспомни, как гуляли в зелёном саду,
 Считали, бросали зрелый виноград,
 Зрелый виноград к Ване на кровать.
 — Что же ты, Ванюшка, спишь иль так лежишь,
 Словечка не скажешь, ответа на даёшь,
 Ответа, привета, ни ласковых слов? (185)

250. Уж, ты сад, ты мой сад,
 Сад зелёный,
 Ты зачем рано цветёшь, } (2)
 Осыпaeшьcя?
 Ты куда, любезный мой, } (2)
 Собираeшьcя?
 Сколь далече, милый мой, } (2)
 Отправляeшьcя?
 Ты со всеми друзьями } (2)
 Ты прощаeшьcя,
 А со мною, молодой, } (2)
 Всё ругаeшьcя.
 Не бранись и не ругай, } (2)
 Скажи: «Милая, прощай!» } (2)

(162)

251. Эй, что же ты, ночка тёмная,
 Ночка тёмная, ночка осенняя,
 С кем же этой ночью ночевать буду, } (2)
 С кем же я осеннюю провожать буду? } (2)
 Нет у меня батюшки, нет у меня матушки,
 Только есть один мил сердечный друг (2)
 Да и тот со мной не в ладу живёт,
 Не в ладу живёт, не в согласьице. (2) (88)

252. На улице дождь, погода*.
 Нельзя улушкой пройти.
 Мы пешочком не пойдём,
 Мы извозчичка наймём,
 Извозчичка молодого,

* Погода — ненастье.

Воронисто щегольного*.

— Ну, мы сядем с тобой рядом,

Сядем, душечка моя!

— Я не сяду с тобой рядом,

Я сердита на тебя.

Хоть сердита, да не бита, —

Дружку выговорю.

(42)

253. Не во времечко, ах, бѣлы снежки выпали,
Не во времечко, ах, ни зимой, ни осенью,
Ни зимой, ни осенью, ах, сѣредь лета тѣплого,
Сѣредь лета тѣплого, время жаркого.
Маша сено косила, косу под куст бросила,
Сáма становилась, с Ванюшкой бранилась,
Назвала дружка: «Горькая пьяница,
Горькая пьяница, суцая пропойца!»
Как мому дружку речи не слюбились,
Как сдвинул Ваня ручку правую,
Ручку правую на Машеньку бравую.
Как вдарили Машеньке по белу лицу,
По белу лицу, по белой щеке.
Маше слѣзы покатились: «Полно, Ванюшка,
Полно, Ванюшка, ти за мной ходить,
Ти за мной ходить, полно беспокоиться!» (11)

254. Как ишли, прошли наши весѣлые да наши
деньки,
Наступают слезовые на нас времена.
Слышу, вижу, миленький, досадушку сама над
собой,
Рассердился мой дружок любезный на меня!
Никому я про досаду свою не скажу, не скажу,
Я ни батюшке, не матушке своѣй родной,
Как я ни батюшке, я ни матушке да своѣй
родной,
Расскажу своѣй подружке, милой, потайной:
— Ты подруженька, моя голубушка, ты радость
моя,
Ты не знаешь, что за горе вышло, за беда?
Что со всего света напасти да напали на меня,
Рассердился мой миленький дружок на меня!

* Воронисто щегольного — щеголя-брюнета.

Как ишёл, прошёл мой милый своим широким
двором,

Он ишёл, зашёл в конюшенку свою нову.
Что он берёт, берёт черкасское да новое седло,
Как он седлает своего да ворона коня.
Как съезжает мой любезный со чистого

да со двора.

Подъезжает любезный под красное окно:

— Ты подай, подай, милая, кисёчек полон

серебра,

Главну вёщу, табакерку полну с табаком! (11)

255. Вырастала девица до семнадцати лет,
Любила молодца до семнадцати лет,
Любила молодца, лучше на свете нет.
Пришло расставаньице — не мил белый свет.
Пришлось расставаться, да не мил белый свет,
Не мил, не милёшенек ни мать, ни отец,
Только размилёшенек добрый молодец,
Да мил-милёшенек добрый молодец! (194)

256. Я не думала, красна девчонка, да я не гадала,
Я бы птичкой да к своему любезному да я
слетала,
Про все тайности своей любви да я рассказала.
— Спомни, вздумай, мой дружок любезный,
как мы слюблялись.
Как ты клялся, мой дружок любезный, повек
не спокину,
А теперь ты, мой дружок любезный, меня
спокидаешь!
Лучше б, лучше б я б, краса-девчоночка,
красоткой гуляла,
На тебя бы, мой дружок любезный, да я
не вповала,
Лучше б, лучше б я б, краса-девчоночка,
не любила,
Да я, красна девчоночка, свою любовь
проклинала.
(74)

257. Соскучила красна девица на чужой стороне,
На чужой сторонушке, на чужой стороне.
— Что же, мой дружок любезный, не вздумаешь,

Не вздумаешь про красну девицу меня?
А я, красна девица, каждый час по ём тужу,
Каждый час да минуточку горячие слёзы лью.
Слёзушками наполнила полны реки и моря,
А думушками понадумала все дремучие леса.
Что во этом лесике куст ракиты стоял,
Что на этом кустике соловей-пташечка свистал.
Он свистал да порассвистывал, а теперь уже
перестал.

Любил, любил парень девицу, а теперь уж прочь
отстал.

(96)

258. Я не думала о нём, да суетилась об одном.
Не я тебя суетила — дорогая воля.
Хошь какая дорогая, всё жисть холостая.
Хорошо на свете жити, с любовью шутити.
Любовь сердце сокрушила, не могу вылечити,
Не могу вылечити, одного забыти.
Любил, любил парень девку, а теперь её
спокинул.

А спокинувши, расподлый, над ней надсмеялся.
— Ты не смейся, сиз голубочек, сам ты
неженатый,

Неженатый, холостой, мальчишечка бравый.
Коли вздумаешь жениться, девушки не пойдут!
— Ни встращай, моя милая, я тебя не возьму,
Коли возьму — надругаюсь, в глаза напеняю!
Совыканье было тайно под белой берёзой,
Расставанье было явно под горькой осинной.
Бела, бела берёзынька, белей тебя нету!
Горька, горька осинушка, горше тебя нету!

Каждая строка, за исключением первой, поется два
раза. Песня выучена в г. Риге в 1910 г. на плотках,
стоявших на реке Даугаве. (201)

259. Рано поутру вставала,
Разболелась голова.
— Не сердитесь, подружки,
Что я с вам не весела.
Мне нейдёт на ум веселье —
Я с любезным расстаюсь!

Я с любезным расставалась,
Много слёз я пролила.
Что с этих слёз горячих
Быстра речка протекла.
Течёт речка с-под лужочка
Ровно с крутым бережком.
Что на этом на лужочке
Пастушок овец пасёт.
Всім овечечкам по паре,
А я, бедная, одна.
А я — бедная, разнесчастливая!
Вижу стень* свой над водой.
— Ты скажи, мой стень, мой милый,
В кого я влюблена?
Стень мой милый и холодный,
Скажешь правду ль ты мне? (114)

260. Я не думала, красна девушка,
Не об чем не гадала,
Своего разума-ума девка,
Да девка потеряла,
От своего дружка любезного
Да голос услышала.
Я б птичкой ко дружку любезному,
Ко дружку я слетала.
Про свою прежнюю любовь я дружка
Да я спросила бы.
— Ты поклялся, мой дружок любезненький,
Что меня не кинешь,
А теперь же, мой любезненький,
Меня покидаешь,
На чужую дальнюю сторонушку
От меня въезжаешь.
Ты со всем друзьям-товарищам
Ты распростился,
А со мной, со красной девчоночкой,
Верно, пострамился.
Среди полюшка дружок любезненький
Назад воротился,
Снял свою пуховую шляпушку,
Низко поклонился.

* Стень — тень.

Закатилось ясное солнышко
Вечерней порою,
Залилася я, красная девчоночка,
Горькими слезами. (154)

261. А что у нашей Дунюшки, сестрицы-голубушки,
Ай, у ней буйная головка горазд хлопоченая,
У ней русая коса ли часто заплётенная.
Ай, что нельзя было, невозможно пройти вдоль
деревеньки
И взглянуть было девчонке на мило окошечко.
Что на миленьком окошечке лежала беда моя.
Не беда ж это лежала — горе-сухотá моя.
А что ссушила, сокрушила меня с молодёшеньки,
Что не больше лет пятнадцать девушка
глупёшенька.
Ай управляла я милого во путь, во дороженьку,
Что ни в какую дальнюю, в дорожку печальную.
Ай, горячие мои слёзы да с глаз они катились,
Не по батюшке катились, не по родной матушке,
Ай, по любезному своему, по дружку Ванюшке.
Ежель милый не воротится, я умру, девка,
с тоски.

Каждая строчка поется два раза. (166)

262. Во субботу, день ненастный,
Нельзя в поле работáть,
О, нельзя в поле работáть.
Нельзя в полюшке работáть,
Ни борóнить, ни пахать,
Э, ни борóнить, ни пахать.
Отпусти-ка, мать родная,
У зелёный, зелёный,
Э, у зелёный сад гулять.
У зелёньком садочке
Соловейка-соловей
Громко поёт, громко поёт.
И соловей-пташка поёт,
Себе скуки, зазнобы
И зазнобы да придаёт.

— Прощай, девки, прощай, бабы,
Уезжаю, уезжаю я,
Эх, да уезжаю я от вас.

На те горы, на Байкалы,
На тот дальний, на дальний
Эх, на тот дальний на Кавказ.
На Кавказе девок много,
С ними можно погулять,
Эх, с ними можно погулять. (150)

263. Девчоночка, девчоночка семнадцати лет
Любила мальчишку двадцати двух лет. (2)
Пришлось расставаться — не мил нам белый
свет,

Не милы подружки, не мил мать-отец.
Что с этого горя пойду в тёмный лес.
Прийду я лесочком — дороженьки нет.
Взглянула подальше — дорожка лежит.
Что по той дорожке коляска бежит,
Что во той колясочке мой милый сидит.
Платочком махала — мой милый видал,
Тяжело вздохнула — тогда услышал.
— Девчоночка, девчоночка, поди-ка сюда!
Подхожу поближе — мой милый увидал.
Девчоночка осталась, мила увезли.
Кони вороные не хотят стоять,
Кучера молодые не могут сдержать! (153)

264. На улице частый дождь, в нашем полюшке
туман,

А во полюшке туман, туман-туманёшенька.
Расстился туман, туман-туманёшенька.
Всё от горюшка печаль-большая досадушка.
Большая досадушка, любезного при мне нет.
Поехал мой миленький, поехал же он на час,
Сказал: «Моя любушка ворочусь я сейчас!»
А я, молодёшенька, вновь в горенку войду.
Вновь в горенку войду, сяду я на лавочку.
Сяду я на лавочку, за дубовый новый стол,
Погляжу я в окошечко, во чисто полюшко.
Что во чистом полюшке там колясочка бежит,

Там колясочка бежит, там мой миленький сидит.
Сдевши шляпу, он машет, сказал: «Любушка,
прости!»
Я залилася слезами, и милый уехал далёко.
И милый уехал далёко, я не видела куда. (126)

265. Ай, головушка моя заболела,
Видно, я скоро, скоро умру.
Ай, да я умру. Вы сходите, приведите,
Да мне приведите, кого ж я верно люблю,
Ай, да я люблю, кого люблю, того.
Отправлялся да мой любезный вдаль. (2)
На прощаньице да мне оставил
Свои ласковы слова,
А ещё да мой расхороший
С правой ручки перстенёк.
День на рученьке кольцо носила,
К ночи в головы* клала.
Я зато колечко клала,
Чтобы снился милый во сне.
Чтобы снился, да мне проявился
Расхороший милый мой. (140)

266. Соберитесь, братцы, да в одно место
На рассудочек ко мне, ко мне на совет.
Присоветуйте да горюшку да моему. (2)
Ой, да тяжелёшенько тому жить на свете,
С кем заводится с первых год любовь. (2)
Заводилася в девушке любовь
С разудалым добрым молодцом. (2)
Ой, да где я любезного своего увижу,
Ой, да спишу с белого его лица красу, (2)
Ой, да я внесу, внесу эту картинку
Ой, да я во горенку новую свою. (2)
Ой, да я, ой, да я прибью эту картинку
Ой, да возле коечки своей да на стенке. (2)
Да я, ой, да я познёхонько спать буду ложиться,
Ой, да я с картинкой твоей распрощусь: (2)
— Ты прости, прости, моя картинка,
Прощай прежняя моя любовь. (102)

* В головы — под голову.

267. Что над речкой, над рекой
Одинокий куст стоит,
Его ветром не колышет, } (2)
На нём листья не шумят. }

Кто любовью не занёмши,
Тому сердце не болит,
А я, глупая девчонка, } (2)
Я любовью занялась. }

Занялась девка любовью,
Заныло сердце во мне.

А я тоскую и горюю, } (2)
И печалюся об нём. }

Возьму перо с большой со скуки,
Я возьму в руки перо,
Напишу я лист бумаги, } (2)
Все четыре стороны. }

И отошлю я лист бумаги
В славный город Петроград.

Мои письма не доходят, } (2)
Почтальоны не несут. }

(148)

268. Сидел Ваня на диване,

Ай, в перовом зале Ваня за столом,

Ай, в перовом зале за столом.

Не наливши Ваня с полстакана,

Ай, сам за Катенькой-душой послал: (2)

— Уж, Катенька, моя Катюша,

Ай, взвешай, Катя, любовь свою. (2)

А любил же я Катеньку три года,

Ай, я за кротость, Катя, за твою. (2)

А теперь я тебя уже бросаю,

Ай, жить поеду в город Петроград. (2)

Надоели здешние трактиры,

Ай, да много денег с Катенькой

да провели. (2)

Остаётся да у нас денег мало,

Ай, одна сотня у нас на руках,

Ай, да одна сотня у нас на руках.

Мы за эти за остальные деньги

Ай, наймём тройку вороных коней,

Ай, да наймём тройку вороных коней.

Мы до Петербурга с Катенькой поедем,
Ай мы с Питера пешком пойдём,
Ай, да мы с Питера пешком пойдём. (100)

269. Вижу голуба тройного,*
Слышу песню ямщика.
Ямщик песню распевает:
— Во зелёном во саду,
Я, девчонка, слёзно плачу
Во высоком теремѹ.
Куда скрылся мой любезный,
Дорогой мой улетел,
На чужую на сторонку
Отдалён он от меня.
На чужой-то на сторонке
Холостому скучно жить.
Нет на свете лучше тóму
Холостому здесь жить!
До субботы — на работы,
В воскресенье — вон, домой, (2)
Прямо к жёнушке своѣй. (34)

270. Я у соседа на беседе
Была до полуночи.
Целовал меня Ванюша
И смотрел мне в очи.
Говорил он мне: «Маруся,
Я на вас женюся.
Если, глупая, не веришь,
Я вам побожуся.
На полгода в Питер уеду,
Там разбогатею.
Как из Питера приеду,
Жениться затею!»
А я глупая была,
Ванюшке вверяла,
На полгода в Петербург
Ваню отправляла.
Прошел год, прошел второй —
Нет мойго Ванюши,
А на третий-то годок

* Тройной — с тройной окраской перьев.

Едет мой Ванюша.
Едет Ваня ненаглядный,
Ой, какой нарядный.
— Здравствуй, Ваня!
Здравствуй, милый,
Давно не видала тебя!
— Ты ступай, девка, к чертям,
Я тебя не знаю.
Ещё первую такую
Дуру я встречаю!
Не свивайся, не свивайся,
Трава с повилицей!
Не слюбляйся, не слюбляйся,
Молодец, с девицей!
Мы слюблялись в чистом поле
Под белой берёзою.
Расставались в тёмном лесе
Под горькой осиною.
Горька, горька осинушка,
Горчей тебя нету!
Бедна, бедна я, девчинушка,
Бедней меня нету.

(134)

271. Ой, полно, странник одинокий,
Полно горьки слёзы лить.
Мы от родины далёко,
Нам пора друзей забыть.
Друзья, братцы, подружнее
Собирайтесь сюда,
Возьмём вёсла, сядем в лодку,
Мы поедем погулять.
Мы поедем покататься
Вдоль по Волге по реке.
Мы закинем шёлков невод
В Волгу-матушку реку.
Мы наловим рыбы много,
Золотистых осетров.
Золотистых для продажи,
Серебристых для себя.
Волга-матушка замёрзла,
Шёлков невод потонул.
Всё прошло, всё миновало,

Когда весело я жил.
А теперь только осталась
Одна тень в моих глазах.
Уж ты тень, моя да тень,
Да тень — холодная вода!
Ой, тень — холодная, студёная,
Тень не знает ничего.
Ой, лебедино одеяло
Не согреет грудь мою.
По утру рано вставал,
Заливался я слезам.

(190)

272. Аленький цветочек, } (2)
Зачто рано завял? } (2)
Любил парень девку, } (2)
Любить он перестал. } (2)
Был парень несчастный, } (2)
С мазуриком сидел. } (2)
Был я в поле воин } (2)
На вороном коне. } (2)
Всех я мелких пташек } (2)
С налёту убивал, } (2)
Красных я девчонок } (2)
Навстречу целовал. } (2)
— Скажи, скажи, девка, } (2)
Ты любишь ли меня? } (2)
Не то убью себя. } (2)
Убьюся, застрелюсь, } (2)
И пусть на свете нет.

(8)

273. Цвела, цвела черёмуха
Белым листом.
Стлала, стлала дороженьку
Белым листом.
Все листики лавровые
Без ветру шумят.
— Подождите, не шумите
На единый час!
В часы мои минуты
В саду соловей.
Из камушка-кремешёчка
Ручеёк течёт.

На том боку за речкою
Там песню поют.
Не мою ль сударушку
К венчанью ведут?
Кричал: «Постой,
Постой, сударушка,
Проститься с тобой!»
Радёхоньки простилася —
Кони не стоят,
Дружок держит за полу,
Жених за руку!
Кормил, поил сударушку,
Просил за себя,
Досталася сударушка
Злодею, не мне,
Вшивому, паршивому,
Коростовому. (186)

274. На дворе белая заря,
Нам, девушкам, спать пора.
А девкам спать пора,
Ох-а, девкам, девкам спать пора.
Эх-ох, девка за цветами сидела. (2)
Заливалась девка слезою,
Обливалась девка слезою.
Во слезах она дружка не узнала,
Во слезах она его позвала,
Эх-ох, да расподлым его назвала:
— Расподлый дружок милый мой, (2)
Что же ты сделал, сделал надо мной,
Над моей девичьей красотой,
Эх-ох, над моей девичьей красотой?
Ты заставил век в девках сидеть. (194)

275. Тихо, стойно* сине море,
Тихо зыблется волна,
Спят и все рощи, долины,
В чистом поле тишина.
Рыцарь бедный всё стремится
К Марусеньке молодой.
Марусенька слёзно плачет,

* Стойно — спокойно.

Как с потока слёзы льёт.
 Собиралися подруги,
 Песни свадебны поют.
 — Подождите вы, подруги,
 Подождите, милые!
 Расскажите, научите,
 Как мне милого забыть!
 Повенчалась Марусенька
 С нелюбимым молодцом.

(11)

276. — Катенька-Катюша, купеческая дочь,
 Где же ты гуляла всю тёмную ночь?
 — Гуляла я, гуляла по Волге-реке.
 Милому отдала я счастье своё!
 Все башни-пароходы по Волге плывут,
 Мойго милого от меня увезут.
 Да один парень в белой, другой в голубой,
 А в белой рубашке тот миленький мой.
 — Дайте мне гитару, я песенку спою,
 Про мое несчастье, про любовь мою.
 Осталася Катя совсем она одна,
 Осталось у Катеньки мало дитя!

Каждая строка поется два раза.

Песня была популярной среди рабочих фабрики
 Кузнецова (ныне Рижский фарфоровый завод)
 в г. Риге.

(201)

277. Ночную темнотую покрылись небеса, (2)
 да небеса,
 Всем людям для покою закрылися глаза. (2)
 Венера из коленей сыночка подняла, (2)
 да подняла,
 И легкою дороженькой пошла, пошла. (2)
 Венера выходила из рощицы на луг, (2)
 да и на луг.
 Сынка свойго спустила с своих белых рук. (2)
 Сын милый крылышкам спорхнулся, вспорхнулся,
 да вспорхнулся, (2)
 Ласточкой он полетел, он оглянулся. (2)
 И назад он оглянулся, с усмешкою сказал, (2)
 да он сказал:

— Не ты мне мать родная, не маменька моя, (2)
да ты моя,

Пастушка луговая милей за тебя. (2)
Песня была популярной на Московском форштадте.
(201)

278. Что же ты спишь, голубчик, (2)

Не проспи меня.

Да не проспи меня,

Да я в лесу одна,

Я в лесу одна.

Да на дворе чуть свет, (2)

Голубушки нет.

Нет моей голубки, (2)

Куды мне лететь?

Да куды мне лететь?

Полечу, голубчик,

В свой зелёный сад,

Да в свой зелёный сад

Да голубку искать,

Голубку искать.

Нашёл я голубку (2)

В зелёном саду,

Под яблонькой убит.

Кто ж эту голубку

Убил, застрелил,

Да убил, застрелил? (2)

Да барина сын,

Да с Москвы дворянин

Да по саду гулял,

Ружьё заряжал,

В воздух он стрелял,

В голубку попал, (2)

Да в левое плечо,

В сердце ретивó.

С тех пор я, голубчик, (2)

Сироткою был,

И свою голубку (2)

Век я не забыл.

(201)

279. Ты — дубочек зелёный,
Сырой листок на тебе!

Ты — молодчик молоденький,
 Худа слава про тебя!
 Как проходит худо время,
 Покидаешь ты меня,
 Покидаешь, уезжаешь
 В новы дальни города.
 Ты поедешь, меня забудешь,
 А я тебя никогда.
 Вот тогда прозабуду,
 Когда закроются глаза!
 Вот я с тоски пойду в лескí,
 Пускай меня зверьё заест.
 — Ах, зверьё вы лихое,
 Разорвите ж вы меня!
 А вы, пташки вы лесные,
 Прилетайте вы ко мне,
 Прилетайте, прикопайте,
 Только сердце не ругайте.
 Положите моё сердце
 К моему милому на стол,
 Да и пускай он, шельма, знает,
 Что с любви смерть бывает. (85)

280. В полуночи да в часу первом
 Выходила я на крыльцо,
 Ой, на чугунное крылечко. } (2)
 Тускло брякнуло кольцо. }
 Ой, мне знакомый голос слышен, } (2)
 Точно милый говорит: }
 — Здравствуй, милая, любимая, } (2)
 Устрашилась ты меня! }
 — А за что ж мне тебя страшиться, } (2)
 Полуношник мой родной? }
 Здравствуй, милый, неоцененный, } (2)
 Здравствуй, друг мой дорогой! }
 И за что мне тебя бояться, } (2)
 Я давно тебя люблю. }
 Выходила я на крылечко, } (2)
 Думала, что себя сгублю. }

Песня была очень распространена среди русских
 на Московском форштадте в 1900—1910 гг. (201)

281. Ай, да вырос клёник из-под белой берёзыньки.
 Тонок, долог, клён растёт высок,
 На нём листья тонкие, что бумага,
 Распрелесны* от ветру ль ну шумят.
 Схорони своего любезного в сырую землю,
 В сырую землю дружка глубоко.
 Схоронивши своего любезного,
 Тяжелёшенько я по нём вздохну.
 Ой, тяжко, ой, трудно я по дружку вздыхала.
 Сказал миленький: «Прости, прощай!
 Если ты лучше за меня найдёшь,
 Про меня скоро позабудь,
 А если ты хуже про меня найдёшь,
 Про меня ты скоро спомянёшь!»

(134)

282. Вот я рыла и копала
 Зло коренья глубоко.
 Вот коренья накопала,
 На Дунаенку пошла.
 На Дунаенку пошла,
 Дружка в гости позвала:
 — Ты приди ко мне, любезный,
 Хоть вечернею порой!
 — Ты узнаешь, моя милая,
 Что на сердце на моём.
 На моём печальном сердце
 Словно лютая змея.
 Как ты знала отравить,
 Так ты знай и схоронить.
 Схорони меня, милая,
 Между двух больших дорог.

После каждых двух строчек припев: «Фáрли, фáрли, фáрли» с добавлением последней строчки. (9)

283. Рассказать ли вам, подружки, } (2)
 Про несчастье своё?
 Вы знавали мойго друга, } (2)
 Такой бравый молодец,
 Белолицый, чернобровый } (2)
 Был саратовский купец.
 Он войну не сочинил, } (2)
 Да сам головку положил.

* Распрелесны — прелестные, прекрасные.

Схоронили мойго друга } (2)
 На Покровском* кладбище. }
 Я ходила и гуляла } (2)
 До двенадцати часов. }
 Откуль взялся, поравнялся } (2)
 В белом саване мертвец. }
 — Что ж ты, девица, здесь ходишь, } (2)
 Не боишься никого?
 — А кого же мне бояться, } (2)
 Здесь мой милый схоронён! }
 — Ты живи, тебе не место } (2)
 Среди мёртвых тут ходить! }
 — Я могилочку украшу } (2)
 И цветочкам уберу. }
 Не пугай меня ты, мёртвый, } (2)
 Сюды больше не приду! }

Песня была популярной среди русских жителей Московского форштадта в 1900—1910 гг. (201)

284. На большом на Варшавском вокзале
 Станционный звонок прозвенел,
 А на лавке под серой шинелью,
 Припечалась, сидел офицер.
 Перед ним, опустясь на колени,
 Вся в слезах стоит дева-краса.
 Сколько лет пережито в страданье,
 По плечам распустилась коса.
 — Ты останешься со мной, мой милый,
 И прошу, не губи ты меня!
 Вспомни прежние наши свиданья,
 Говорил, что я буду твоя.
 А теперь, что случилось с тобою,
 На меня ты совсем не глядишь.
 Милый мой, полюбил ты другую,
 Что-то злое на сердце таишь!
 Вот поезд к вокзалу подходит.
 — Прощай, дорогая моя!
 Может, больше меня не увидишь,
 И не встречу я больше тебя!
 — Останься со мной, мой милый,

* Покровское кладбище — одно из кладбищ в г. Риге.

Ты останься со мной хоть на час!
— Но поверь, не могу, дорогая,
Из полка мне прислали приказ!
Хотя слышит, его крепкие руки
Обнимают её гибкий стан.
— Отойди от меня, зверь жестокий,
Ненавижу тебя, злой тиран!
Вот раздался звонок, пассажиры
Поспешили с вокзала в вагон.
Офицер бросил Катю и тоже
Поспешил поскорее в вагон.
Но в вагоне ему не сидится,
Подошел он скорей к окну,
На глазах показались слёзы,
Стало жаль ему Катю свою.
— Вот напрасно сгубил я девуцу,
Ведь любила же Катя меня.
Обманул я её, зверь жестокий,
Значит, должен погибнуть и я!
Не успел ещё поезд промчаться,
Сторожа всей толпой на поляне
Чей-то труп неостывший несли.
Что-то важное здесь случилось?
Наш смотритель прошел сам не свой:
Его дочь за любовь, за измену
Под машину легла головой.
Назавтра жандармы в вагоне
Офицера убитым нашли.
Так погибла их жизнь молодая —
Они вместе в могилу ушли. (66)

II

СЕМЕЙНЫЕ

В семейных песнях отражены различные моменты жизни людей патриархальной семьи. Во многих из них поется о безысходной тоске молодухи, отданной за нелюбимого ей человека, о девичьей доле. В некоторых песнях воссозданы яркие картины прошлого, когда девушка безотказно подчинялась родительской власти и выходила замуж за нелюбимого, часто за старого и ревнивого мужа, а молодой парень вынужден был жениться на другой и жить с постылой женой.

Имеются песни, в которых чувство недовольства патриархальными порядками полно душевной боли, а протест против них приводит к глубоким семейным конфликтам и даже трагическому исходу.

Тема тяжелой сиротской жизни также нашла свое воплощение в ряде записанных песен.

Среди приведенных песен мало таких, где было бы выражено чувство радости любви.

Между семейными песнями, записанными как среди православных, так и старообрядцев, особых различий не имеется. Одни и те же песни бытовали и у тех, и у других. Песни исполнялись во время гулянок, на супрядках, посиделках, за домашними занятиями, в поле или во время возвращения после работы и т. п.

Большая часть из этих песен забыта. Они хранились лишь в памяти старых людей, из которых многих нет уже в живых.

285. Виноградна веточка,
Ты далече поплывёшь?
Берегись, родная,
Что ты, ветка, пропадёшь,
Ты пропадёшь!

Среди синя морюшка
Волной ветку отобьёт.
Пойду я, девушка,
На речку, на крут бережок,
Крут бережок.

Сяду я там, поплачу,
Куда делся милый друг.
Сяду я, поплачу.
Ой, ты доля, моя доля,
Моя доля!

Куда ты, доля, делась?
Аль в огне ты сгорела,
Ты, доля, сгорела,
Али в море утопилась,
Утопилась?

Чем ли я, несчастная,
Что в тебя влюбилась?
Али чувствовало,
Чувствовало сердечко,
Ли сердечко?

Чувствовало сердечко,
Что мне замужем не жить
И век у батюшки,
Повек у батюшки жити,
Слёзы лити!

(127)

286. Как хотела меня мать за пильщика отдать.
— Нейду, нейду, маменька, нейду, дорогая!
Пильщик будет пилить, а мне щепочки носить!
Как хотела меня мать за сапожника отдать.
— Нейду, нейду, маменька, нейду, дорогая!
Сапожник будет шить, а мне драбочку сучить!
Как хотела меня мать за мурника* отдать.
— Нейду, нейду, маменька, нейду, дорогая!
Мурник летом работáет, а зимой собак гоняет!
Как хотела меня мать за писаря отдать.
— Иду, иду, маменька, иду, дорогая!
Писарь будет писать, а я денежки считать! (187)

287. Хотела меня мать
За Филиппушку отдать.

* Мурник — каменщик, печник.

— У Филиппа в саду липа,
 Каждый день я буду бита!
 Хотела меня мать
 За Иванушку отдать.
 — У Ивана в саду яма,
 Каждый день я буду пьяна!
 Хотела меня мать
 За горшечника отдать.
 — Горшечник горшки возить,
 А я глинушку месить!
 Хотела меня мать
 За попа замуж отдать.
 — Поп рано встаёт,
 Долго есть не даёт!
 Хотела меня мать
 За дьякона отдать.
 — Дьякон по могилочкам ходить,
 А я кадилочкой кадить!
 Хотела меня мать
 За писаря отдать.
 — Писарь писёмушки писать,
 А я денежки считать!

(21)

288. Приехал сват первый,
 Такой он неверный.

Припев: { Ой, мама, не люблю,
 Молоденька, не пойду!

Приехал сват дру́гий,
 Такой недолу́гий*.

Припев.

Приехал сват третий,
 Ни избы, ни клети.

Припев.

Приехал сват четвёртый,
 Такой он невёрткий.

Припев.

* Недолугий — слабый на работе, хилый, хворый, неловкий (Д).

Приехал сват пятый,
Такой разнолапый*.

Припев.

Приехал сват шестый,
Такой недорослый.

Припев.

Приехал сват седьмой,
Такой невеселый.

Припев.

Приехал сват восьмой,
Такой перерослый.

Припев.

Приехал сват девятый,
Такой небогатый.

Припев.

Приехал десятый,
Красивый, богатый.
Ой, маменька, люблю,
Молоденька, пойду!

(8)

289. Захотела меня мать за первого отдать.

— Этот первый — совсем недоверный**.

Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать за второго отдать.

— Этот другой — ходит за подругой.

Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать за третьего отдать.

— Этот третий — как в поле ветер.

Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать за четвертого отдать.

— А этот четвертый — ни живой,
ни мёртвый.

Ой, не отдай меня, мать!

* Разнолапый — кривоногий, хромой.

** Недоверный — недоверчивый, неверный.

Захотела меня мать за пятого отдать.

— Этот пятый — пьяница проклятый.

Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать за шёстого отдать.

— Этот шёстый — совсем недорослый.

Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать за седьмого отдать.

— Этот седьмой — красивый, весёлый.

Ай, да не захотел меня взять! (165)

290. Коло речки ходила молода,

Окунёчков ловила молода,

И в сети готовала молода.

Как завидели ребятушки

И сказали моей матушке.

Моя матушка ни худа, ни добра,

Никакого мне ответа не дала.

Посылала меня в сад зелёный гулять,

Заказала мне алу розу рвать.

Я рву, я рву — мне не хочется,

За его мне замуж хочется.

Приходил ко мне парнишка молодой,

Приносил он мне подарок дорогой.

Мне подарочка не хочется,

За его мне замуж хочется. (185)

291. Подуй, повея, буйный ветер,

Ай, в той старой сторонушке. (2)

Раздуй, развей в саду рябинушку,

Ай, раскудряв-кудрявую. (2)

Не вызревши в саду рябинушка,

Ай, нельзя веточку сломать. (2)

Не вызнавши красну девчоночку,

Ай, нельзя её замуж брать. (2)

Повызревши в саду рябинушка,

Ай, тогда веточку сломлю. (2)

Повызнаю красную девчоночку,

Ай, тогда замуж я возьму. (2) (157)

292. Чтой за месяц, чтой за ясный,

Ночью светит, а днём не? (2)

Чтой за мальчик, за мальчишка,

Раскрасавец сам себе. (2)

Уложил ты мысли в сердце моё,

Быдто любишь ты мене. (2)
Не была б ета правда,
Что я буду за тобой. (2)
Ты — богатый богатою,
Не ровнююся с тобой. (2)
— Я — богатый богатою,
А и бедный красотою. (2)
А ты — бедна беднотой,
А богата красотой,
Соровнуемся с тобой,
Соровнуемся с тобой.* (2)

(142)

293. Ах, что не ясен день такой без солнышка,
Ой, какой не ясен без дружка.
Ах, расскажу в саду свою черомшину,
Черомшину расскажу зелено.
— Расти, черомшина, расти, зелёная,
Ты расти, расти, черомшинка!
Ах, не повызревши в саду черомшинка,
Да нельзя веточки в ей сломить.
Ах, не повызнавши свою хорошую,
Да и нельзя ее замуж взять.
Ах, как повызреет в саду черомшинка,
Я пойду тогда, ветку сломлю.
Ах, как повызнаю свою хорошую,
За себя замуж её возьму.
Ах, что за той реченькой было быстрой,
Да цимбалисты там звонко бьют.
Ах, не мою ли, мою расхорошую
Там ко венцу её да ведут.
Ах, да как ведут её той сторонешкой
Всё ону за правую руку.
Ах, я поил, кормил свою хорошую,
Для себя ону красну берёг.
Ах, как досталася моя хорошая
Всё иному вот, да и не мне.
Ах, всё иному девушка вот такому
Лиходею, злодею мому.
Ах, хоть бы досталась моя хорошенька
Да хоть бы братцу любезному.

* Песня заимствована у белорусов.

Ах, да хоть бы невесткой её я назвал,
Хоть бы невесткой её назвал. (172)

294. Воля, моя воля, воля вольная!
Люли, люли, люшеньки, воля вольная!
Довела ты, воля, до большой неволи,
Люли, люли, люшеньки, до большой неволи!
Пойду я с горя, пойду в чисто поле,
Люли, люли, люшеньки, в чисто поле!
По чистому полюшку расшатаюся,
Люли, люли, люшеньки, расшатаюся!
По тёмному лесичку разгуляюся,
Люли, люли, люшеньки, разгуляюся!
В лесу ветра нет, только лишь шумит,
Люли, люли, люшеньки, только лишь шумит!
Только лишь шумит, печаль говорит,
Люли, люли, люшеньки, печаль говорит!
Печаль говорит, жениться велит,
Люли, люли, люшеньки, жениться велит!
— Женись, женись, молодец, женись, расхоро-
ший,
Люли, люли, люшеньки, женись, расхоро-
ший!
Бери, бери девушку, которую велят,
Люли, люли, люшеньки, которую велят!
Которую велят, солдатскую дочку,
Люли, люли, люшеньки, солдатскую дочку!
Солдатская дочка угрюма была,
Люли, люли, люшеньки, угрюма была!
Постелю стелила, всё мужа бранила,
Люли, люли, люшеньки, мужа бранила!
Изголовьице клала, всё мужа проклинала,
Люли, люли, люшеньки, мужа проклинала!
Зазголовье крутое, слезам залитое,
Люли, люли, люшеньки, слезам залитое!
(11)

295. Червонна рябина
Всему двору красива.
Несуровая та дружинишка
Моё сердце ссушила.
Пойду я со двора

Да со двора и рода.
Дай встану я,
Дай взгляну я,
Ти хорошего роду?
Моя рода — богата,
Моё личико красиво.
За лихим мужем
Была невольницей,
Моё сердце ссушило.
Пойду я до клетки,
Муки нету ни пылинки.
Проклинать буду,
Утешать буду
По несчастную долю.
Чтоб я, девка, знала,
Что замужем лихо,
Я сидела бы, бульбу ела бы
В мамашеньки дома.

(154)

296. На канавке росла травка (3)
муравая.

Я по той траве ходила, (3)
я гуляла.

Я тую траву косила, (3)
косила.

Я не в три косы косила, (3)
в два прокоса.

В два прокоса ради гостя, (3)
ради батюшки.

Как приедет тятя в гости (3)
на конёчке.

Как приедет на конёчке-вороночке, (3)
вороночке.

Как задам я коню сена (3)
зеленого.

(9)

297. Яко сердце, яко бедное моё?

Знать, мому сердцу покою не видать.

Беспокоюсь, родный мальчик нездоров.

Что зачто шумит моя буйна голова?

Не смотрели бы на свет развесёлые глаза.

Днём не видно мне со неба, с неба солнечной
луны.

- Из луны было луны, с гор туманик выпадал.
 Со туманика частый дождичек выпадал.
 Он прибил, примочил всю шёлковую траву.
 Что припала, прилегла вся шёлковая трава.
 У мого дружка милого был за речкой сенокос.
 Сенокосила девчоночка, красна девица-душа,
 Притупилась, притупилась у ней острая коса,
 Примошалась у девчонки её правая рука,
 Припотело, припотело у ней белое лицо. (49)
298. Брага, моя браженька медовая,
 С кем тебя я пить буду без совету? (3)
 Моего хорошего дома нету. (2)
 Мой уехал миленький в городочек,
 А за ним девица во следочек.
 Гналась, гналась девица, не догналась.
 Села я под вишенку и запела: (2)
 — Брага, моя браженька медовая,
 С кем тебя я пить буду без совету? (2) (168)
299. Летал голубь по белому свету,
 Искал голубь сизую голубку, (2)
 Как молодец красную девицу.
 Стучит, гремит милый под окошком:
 — Если спишь, так множен * бог с тобою,
 А не спишь, так говори со мною! (2)
 — Я рада бы с тобою говорить,
 Да дли правой руки законный муж! (2)
 — Зайди, зайди, грозовая туча,
 Убей, убей законного мужа! (2)
 Зашла, зашла грозовая туча.
 Не тот убит, кого я молила, (2)
 Того убила, кого любила.
 Если б знала, богу не молила б, (2)
 Я обых их равнó любила бы. (8)
300. Под дубом, дубом ячмень молочу.
 — Улети, соломка, выше дубочка!
 Мимо дубочка реченька течётъ.
 По той реченьке челнóчек плывётъ.

* Множен — много раз.

А в том челночку мой милый сидеть.
 Чешить он кудры медным гребешком,
 Пускаить кудры на быстру реку:
 — Плывите, кудры, к тому бережку,
 Где моя милка водичка берётъ.
 Пытайти, ци тужить по молодцу?
 — Нехай по им тужить камень, вода,
 Камень да вода, не я, молода.
 Резив ты ремни с моих белых плеч,
 Вив верёвки с моей русой косы,
 Чесав ты вёслы с моих белых рук,
 Пускав ты речки с моих дробных слёз!
 — Ах, жена, жена, неправда твоя!
 Резив я ремни с воловей с шкуры,
 Вив я верёвки с лёну да с пеньки,
 Чесав я вёслы с болот да с крыниц.* (141)

301. Мне нонеча гулять хочется.
 Я украдуся, нагуляюся,
 Уворуюся, нацелуюся,
 С милым дружкой повидаюся.
 — Ах, ты, милый мой, поучи меня,
 Как домой идти через тёмный лес,
 Через тёмный лес белым лебедем,
 Через чисто поле серым зайчком,
 Через чёрну грязь горностаюшкой,
 Через широку улочку серой утицей,
 На крутой крылец перепёлочкой,
 Во новы сени перепёлочкой,
 Во нову горницу молодой женой.
 А как мой муж впереду сидит,
 Как жена к мужу подошла,
 В мужа плетка хвиснула,
 А на евоной молодой жене
 Кровь пропрыснула. (39)

302. Что белянки, румяночки мои,
 Сокатитесь со бела лица долой.
 Едет, едет расхороший муж домой,
 Он везёт мне подарок дорогой.
 Что подарочек — шёлковую плеть.

* Песня заимствована у белорусов.

Он во горенку со плёточкой вошёл.
 Я не пила, я не ела, молода,
 Что меня, младу, размыслы берут,
 Что услышала присловье * на себя.
 Я не спросивши мужа во пир пошла,
 Да по пиру долго замешкалася,
 Зелена вина натрескалася,
 Сладкой водочки налопалася.
 Проти холоста на стуле сидела,
 А со женатым да на лавочке в ряд.
 Женатому зелена вина дала,
 Холостому водочки поднесла.
 Холостой парень невежливо принял,
 Ко стакану белы руки прижимал,
 Да во глазах он сестрой называл,
 По заглазью любушкой величал:
 — Да ты, любушка, голубушка моя! (57)

303. Ехали бояре со Новагорода,
 Секли рябинушку в три топора,
 Высекли с рябинушки два весла,
 Как два весла и третью лодочку.
 Сели, поехали во лодочке гулять,
 Взяли красну девицу с собой,
 Да подхватили красную с собой. (2)
 — Что же ты, девушка, невесела сидишь?
 — Как же мне, молодец, веселой быть?
 Ох, да батюшка да со матушкой
 Неправильно, не по правде живут.
 Малу сестрицу вперед замуж отдают.
 Чем же она да не лучше меня? (2)
 Не выше плечом, не румяней лицом.
 Сыта ли я, сыта — всегда весела,
 Да не пьяна ли я, не пьяна ли, (2)
 Я всегда плясать пошла, пошла. (63)

304. Положила пава три яичка,
 Высидела пава три доченьки.
 Первую дочушку за краклина** сына,

* Присловье — худая молва, недобрая слава, бранная кличка.

** Краклин — крук, каркун, большой черный ворон.

Другую дочушку за каліста* сына,
А третью дочушку за ворона сына.
— Первая дочушка, хороша ли жисть?
— Родимая маменька, без чаю не лягу,
Без чаю не лягу, без кофею не встану!
— Вторая дочушка, хороша ли жисть?
— Родимая маменька, без чаю не лягу,
Без чаю не лягу, без кофею не встану!
— Третья дочушка, хороша ли жисть?
— Родимая матушка, без дубины не лягу,
Без дубины не лягу, без палки не встану?
Пошла пава во зелёный сад,
Одна горькая, одна пава горюет. (64)

305. У Кати, Катерины три дочери было.
Первая дочер просилася замуж:
— Родимая маменька, отдай меня замуж,
Отдай меня замуж, отдай поскорей,
Хоть сейчас, теперя да за пахарёчка:
Пахарёчек пашню пашет, меня, младу, кормит!
Вторая дочер просилася замуж:
— Родимая маменька, отдай меня замуж,
Отдай меня замуж, отдай поскорей,
Хоть сейчас, теперя да за рыболова:
А рыболов-то рыбу ловит, меня, младу, кормит!
Третья дочер просилася замуж:
— Родимая маменька, отдай меня замуж,
Отдай меня замуж, отдай поскорей,
Хоть сейчас, теперя да за веселого:
Веселой-то веселится, меня, младу, веселит!
— Родимые детки, дайте матке погуляти,
Дайте матке погуляти, по горенке походити,
По горенке походити, пирожки разрушати,
Пирожки разрушати, с рыбушкой покушати!
Спасибо, дочер, за мягкие пироги,
Спасибо, другая, за свежую рыбку!
Третья дочер сама выходила,
У родимой маменьки прощенья просила:
— Родимая маменька, мне жисть-то весела,
Жисть весела, а попить, поесть нечего! (58)

* Каліст — аист.

306. Как у матери было три дочери.

Саму бóльшую, старшую выдала за купчика,
А вторую за поповича, а третью за солдатака.

Старшая дочь пишет матери письмо:

— Поплачь, потужи по моёй головы,

У мого-то купчика во всю ночь огонь горит,

На моё-то бело тело медны прутницы куют!

Средняя дочь пишет матери письмо:

— Поплачь, потужи по моёй головы,

У мого-то поповича во всю ночь огонь горит,

Надо рано вставать, мешки собирать,

Мешки собирать, поповича в мир отпускать.

Младшая дочь пишет матери письмо:

— Не плачь, не тужи по моёй головы!

При пении перед каждой строчкой прибавляется
«ой».

(63)

307. Долина, долинушка, долина широкая!

Как на этой на долинушки вырос куст

калинушки.

Под той калинушкой мать дочку родила.

Споротивши, мать дочку белёшенько вымыла,

Вымывши белёшенько, русу косу заплела,

Заплёвши русу косу, алу ленту ввязала,

Взявши алу ленту, невенюшкой назвала,

Назвавши невенюшкой, в чужи люди отдала,

В чужи люди отдала, на дальнюю сторонушку.

На дальней сторонушки — четыре заботушки.

Одна заботушка — муж-удалая голова,

Вторая заботушка — свёкор да свекровушка,

Третья заботушка — деверь да золовушка,

Четвёртая заботушка — дальняя сторонушка.

На батюшку рассержусь, три годика не пойду,

На четвёртый год сизой пташечкой слечу.

Сизой пташечкой слечу на зелёный сад папаши.

Зелен сад я гúлами загулю,

Красно вишеньє слезами оболью.

Матушка по сенючкам ходючи,

По сенюшкам ходючи, молодунюшек будючи,

Молодунюшек будючи: «Вы восстаньте,

молодунюшки!

Как на нашем садике сиза пташечка поёт!»

Большой братец говорит: «Надо с ружья
застрелить!»

Средний братец говорит: «Пусть немножко
посидит!

Пусть немножко посидит с утра день до вечера!»

Малый братец говорит: «Не наша ли горюшечка,
Не наша ли горюшечка с чужой дальней
стороны?» (9)

308. На улице дождь, дождь, на широкой частый,
Люлюшеньки, люли, на широкой частый!
Отдали сестру замуж не близко, далеко,
Люлюшеньки, люли, не близко, далеко!
Куда не поеду, к сестрице заеду,
Люлюшеньки, люли, к сестрице заеду!
— Здорово, сестрица, здорово, родная,
Люлюшеньки, люли, здорово, родная!
— Я собой здорова, есть четыре горя,
Люлюшеньки, люли, есть четыре горя!
Четыре горя, пятая кручина,
Люлюшеньки, люли, пятая кручина!
Первое-то горе — муж жены не любит,
Люлюшеньки, люли, муж жены не любит!
А второе горе — свёкр журливый,
Люлюшеньки, люли, свёкр журливый!
Третье горе — свекровка хлопочет*,
Люлюшеньки, люли, свекровка хлопочет!
Четвёртое горе — деверья смеются,
Люлюшеньки, люли, деверья смеются!
Пятое горе — золовки смущают,
Люлюшеньки, люли, золовки смущают!
— Поживи, сестрица, поживи, родная!
Люлюшеньки, люли, поживи, родная!
Переживёшь горе — будет твоя воля,
Люлюшеньки, люли, будет твоя воля!
Муж жены не любит — прочь ону не гонит,
Люлюшеньки, люли, прочь ону не гонит!
Свёкр журливый — скоро в землю пойдёт,
Люлюшеньки, люли, скоро в землю пойдёт!
Свекровка хлопочет — не худого хочет,
Люлюшеньки, люли, не худого хочет!

* Хлопочет — бранится, ссорится.

Деверья смеются — сами с людей возьмут,
Люлюшеньки, люли, сами с людей возьмут!
Золовки смущают — сами в люди пойдут,
Люлюшеньки, люли, сами в люди пойдут! (6)

309. При в долинушке калинушка стоит,
На калинушке соловей-пташечка сидит,
Сидит, калину ягоду клюёт,
Малиной ягодой закусывает.
Прилетели к соловью два сокола,
Звали, звали соловьюшку с собой,
Звали с собой соловьюшку петь:
— А ты ж пой, пой, соловей,
Взвесели при кручине молодца,
При кручине молодца, при печали девушку!
Шеголюшки разорили до конца,
Нашей Мане миновалася гульба:
Доставалася старому молода!
Стар не пустит на улицу гулять,
А хошь пустит, сам на дозор пойдёт,
Меня, молоду, во слезах приведёт. (58)

310. Как задумал старый дед
На девке ужениться.
Хушь я оженюся,
Она не полюбит.
Хушь она полюбит,
Постель не постелит.
Постель она постелит,
Спать со мной не лягит.
Хушь она и лягит,
Да не обнимет,
Хушь она обнимет,
Да не поцелует.
Хушь и поцелует,
Весь и пол оплюёт.
Как поехал мой дед
Прямо в Городище,
Как привёз мой дед
Про бабу кнутище.
— Ах, ты, дедушка,
Какой хорошенький.

Не седая борода,
Не хохлата голова.

После каждых двух строк припев: «Уж сидел, сидел,
думал, думал» с добавлением предыдущей строки.

(40)

311. — Ты ж скажи-тка, моя Марусенька,
Не утай ты, душечка, милёнка,
Ну и какие у тебя были,
Были гости без меня?

— Генерал был московский,
А майор преображенский,
А поручик-голубчик
Был семёнова полка!

— Ты ж скажи-тка, моя Марусенька,
Не утай ты, душечка, милёнка,
Ну и где же у тебя спали,
Спали гости без меня?

— Генерал спал на лавочке,
А майор на скамеечке,
А поручик-голубчик
Спал во спаленке моей!

— Ты ж скажи-тка, моя Марусенька,
Не утай ты, душечка, милёнка,
Ну и что же у тебя ели,
Ели гости без меня?

— Генерал ел курочку,
А майор ел уточку,
А поручик-голубчик
Кушал рябчика со мной!

— Ты ж скажи-тка, моя Марусенька,
Не утай ты, душечка, милёнка,
Ну и с кем же у тебя спали,
Спали гости без меня?

— Генерал спал с нянюшкой,
А майор спал с мамушкой,
А поручик-голубчик
Спал во спаленке со мной!

(161)

312. Молодой молодушке
Старый муж седой.
Старый муж не верил
Жене молодой.

Старый сразу сметил,
Что-т не будет прок.
С глаз жены не спустит,
Двери на замок.
Время было тихое
До самой ночи.
От старого мужа
Унесла жена ключи:
— Спи ты, мой любезный,
Спи да почивай,
А я потихоньку
К милому в сарай!
— Где ты, жена, перемочилась,
Волосы хоть выжми,
Юбка вся мокра?
— Вот наши телята
Разбрелися все,
Юбку замочила,
Загоняя их по росе!
Лучше с молодым мужем
Лучинушку щепать,
Чем со старым мужем
Золото считать.
Лучше с молодым мужем
Спать на половике,
Чем со старым мужем
Спать на пуховике. (183)

313. Акулина горевала,
Мужа в город отправляла,
Сама к милому побежала,
Строго, строго наказала:
— Приезжай ко мне ты сам,
Муж уехал по делам!
Муж из города пришёл,
Ворона коня нашёл.
— Акулина, это что,
Ворон конь в тебя на что?
— Я дороженькой шла,
Ворона коня нашла.
— Акулина, это что,
Сюртук с шляпою на что?

— У нас гости вчера были,
Сюртук со шляпою забыли.

— Акулина, это что,
Молодец в тебя на что?

— Тебя в город провожала,
Молодца я приласкала.

Не люблю тебя старого,
Люблю крепко молодого.

— Акулина, хорошо,
Григорьевна, славно,

Хоть опутала меня,
Очень уж забавно.

После каждого двух строк припев: «Калинка, малинка» с добавлением предыдущей строчки.

Эта песня была очень популярна среди рабочих табачной фабрики Майкапара в г. Риге в 20—40-х гг.

(201)

314. Не стучит, не гремит, } (2)
Сильный дождик идёт. }

Сумлевалася милая, } (2)
Кто до дому доведёт. }

— Не прошу я тебя, } (2)
Не веди ты меня, }

Я лихого мужа маю, } (2)
Будет бить он меня. }

Будет бить, колотить, } (2)
Строго спрашивать. }

Буду щи, кашу варить, } (2)
Беса старого кормить: }

— Ешь, ешь, старый бес, } (2)
Не задавишься, }

Страшной бородой } (2)
Не захлѣснешься! }

(91)

315. Вот я в нынешнем году сделаю мамочке беду,
Эх, калинка, эх, малинка, сделаю мамочке беду.

Или люлечку повешу, или замуж убегу,

Эх, калинка, эх, малинка, или замуж убегу.

Вот пойду я за водой, возьму старого с собой,

Эх, калинка, эх, малинка, возьму старого
 с собой.
 Возьму старого с собой, опущу вниз головой,
 Эх, калинка, эх, малинка, опущу вниз голо-
 вой.
 Опущу вниз головой, а сама пойду домой,
 Эх, калинка, эх, малинка, а сама пойду
 домой.
 А сама пойду домой, мне навстречу молодой,
 Эх, калинка, эх, малинка, мне навстречу
 молодой.
 Мне навстречу молодой, комсомолец боевой,
 Эх, калинка, эх, малинка, комсомолец
 боевой.
 — Пойдем, девица, со мной в сад малину соби-
 рать,
 Эх, калинка, эх, малинка, в сад малину
 собирать.
 (160)

316. Лет семнадцати мальчишка,
 Он задумал жениться.
 Он не знал, в кого спроситься, } (2)
 Кроме матери, отца.
 Пошел к батюшке родному } (2)
 Благословенья просить:
 — Позволь, батюшка, жениться, } (2)
 Позволь взять, кого люблю!
 Отец сыну не поверил, } (2)
 Что на свете есть любовь,
 Что на свете люди равны, } (2)
 Можно всех равно любить.
 Отвернулся сын, заплакал, } (2)
 Ни словечка не сказал.
 Пошел с горя во зелен сад, } (2)
 Прямо к Саше в теремок.
 Постучался он в окошко: } (2)
 — Выйди, Саша, на часок!
 Дай мне руку, дай мне праву, } (2)
 Со правой руки кольцо,
 Дай мне саблю, дай мне остру, } (2)
 Буйну голову снесу.

Покатилася головка } (2)
 Вдоль дорожки столбовой. }
 Вдоль дорожки столбовой } (2)
 По травушке шелковой. } (126)

317. — Родный, родимый батюшка,
 Жениться я хочу!
 — Не шутишь ли, Егорушка? } (2)
 — Ей-богу, не шучу!
 — Соседка девка добрая,
 По ней болит душа,
 Она хозяйка добрая, } (2)
 Ей-богу, хороша! }

.....

Но хошь она горбатая
 И не дошла умом,
 Зато она богатая, } (2)
 В приданое в ней дом,
 Коровушки, лошадушки
 И несколько овец.
 Ты будешь жить, Егорушка, } (2)
 Богатый, как купец!
 — Родимый, родный батюшка,
 Я лучше утоплюсь,
 Но на горбатой дурочке } (2)
 Вовеки не женюсь! }

(97)

318. С-под неволюшки мальчик женился
 И не в совесть себе жену взял.
 Ай, да взял такую, да он немилую,
 И не любушку он свою, да не сударушку свою.
 — Ай, да не буду, да я с ней не стану
 Я в согласье со своей женой жить.
 Только ж я буду, только я стану
 К прежней любушке в гости ходить.
 Ай, разохвачая была моя любезная
 В лес она по ягоды ходить.
 В лесу ж ягод она не набрала,
 Ай, дороженьку она забыла, она забыла.
 Да пришлось же ей, сиротинке, в лесу ночью,
 В лесу ночью одной ночевать,

В лесу ночку да всё под кусточком,
Да под берёзой одной спать.
— Ой, стой, берёзка, да ты не шатайся,
Ай, стой, кудрявая, да ты не шуми!
Да среди ночи, да с полуночи,
Да с полуночи ты, кудрявая, не шуми,
И среди ночушки меня не буди! (84)

319. Лучина, лучинушка берёзовая!
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
Наверное, ты, лучинушка, в печи не была?
— Была я в печи, вчерашней ночи.
Лихая свекровушка печку топилá,
Меня, лучинушку, водой подливала,
Лихой батюшка, снежком подсыпывал! (2)
— Девушки-подружки, тушите огонь,
Тушите огонь, ложитесь спать,
Ложитесь спать, вам некого ждать,
А мне, красной девушке, всю ночь не спать, (2)
Всю ночь не спать, любезного ждать!
Первый сон заснула — любезного нет,
Второй сон заснула — день, бела заря.
Что с-под белой зорюшки мой милый идёт,
Камышевой тросточкой подпирается,
Шёлковой шубушкой закрывается.
— Что же ты, мой любезный, с вечера не был?
— Милая, хорошая, помешка была,
Помешка была, с худой женой побранка была!
— Кинь ты, мой любезненький, плоху жену,
Плоху жену, возьми меня, молодую!
— Не бредь, не бредь, с худой женой век веко-
вать, (89)
А с тобой, молодую, время провождать!

320. Расстроилась широка Москва,
Широка Москва, очень она высока.
Что по той Москве никто не гулял,
Только ишёл, прошёл парнишечка молодой,
Он не имел себе заботушки никакой.
Только была у него заботушка одна:
Некорыстная была молодцу жена.
Как бранит, журит жена мужу всегда.

Муж не слушает жены никогда.
Что со вечера, со вечера мил кудри чесал,
Со полуночи-ночи мил гулять пошёл,
Ко белу свету мил домой пришёл.
Как стучит, гремит в новые ворота:
— Открывайтесь, новые ворота!
Здесь не вор идет, не разбойничек,
Идет молодой жене супротивничек! (130)

321. Я поеду во Китай-город гуляти,
Чего надобно хозяйке закупати.
Я ж куплю своей жёнушке покупку,
Наилучшего ей шёлку на юбку.
— Ты ж, прими, прими, жёнушка, покупку,
Душу-сердце моё не ломай-ка,
И подарок ты мой принимай-ка!
Посмотрите-тка, добрые люди,
Как жена меня ,молодца, не любит!
Я ж поеду во Китай-город гуляти,
Чего надобно хозяйке закупати,
Я ж куплю своей жёнушке покупку,
Наилучшую ей резиновую плётку.
— Ты ж прими, прими, жёнушка, покупку!
Душу-сердце моё не ломай-ка,
И подарочек мой принимай-ка!
Посмотрите-тка, добрые люди,
Как жена меня, молодца, любит! (105)

322. Что ж во Питере Ваня родился,
Поселянию жить переселился,*
Ай да брал цыганочку замуж за себя. (2)
Цыганочка ему говорила,
Поселянскую жизнь она бранила.
Ай да поселянушки ночушки не спят. (2)
Друг за другом они торопятся,
Чтобы со полюшка скорей убраться,
Ай да чтобы тучка с дождиком не зашла. (2)
Тучку ветер, ветер разгоняет,

* Поселянию жить переселился — переселился жить в сельскую местность, в деревню. Слово «поселения» имеет и другое толкование: аракчеевские военные поселения (Русск. народн. творчество, АН СССР, т. 2, кн. 1. М.-Л., 1955, с. 297).

Не шёлковую в полюшке траву,
 Ай да не шёлковую в полюшке траву. (2)
 Вышел Ваня, Ваня на крылечко,
 Положил Ваня серпок да на плечи,
 Ай да собирался Ваня жито жать. (2)
 Ишёл Ванюшка во чисто поле,
 Не нашёл Ванюшка своей полоски,
 Ай да начал Ваня чужое жито жать. (2)
 Не нажал Ваня один снопочек,
 И разрезал Ваня себе персточек,
 Ай да сам Ванюшка заплакал да пошёл. (153)

323. Загорелася калинушка жарко,
 Закипели в колодьях * воды.
 Замирало у молодца сердце,
 Замирало на чужую, молодую.
 Эх, да как чужая жена миловидна,
 А моя, сволочь, неукорыстна **,
 На работу она не завистна, ***
 Люди в поле, а моя, сволочь, дома,
 Дома, всем нездорова. (192)

324. Сухоты́нька, сухота,
 Полынь — горькая трава
 Во чистом поле росла
 На меже, на широком рубеже.
 Кто не едет, кто не идёт,
 Полынь травушку порвёт.
 Мужика горе берёт:
 Надо пашенку пахать.
 Мужик пашенку пахал,
 Сам на солнышко взирал,
 Москву-город вспоминал,
 Свою жену проклинал:
 — А чужие это жёны
 Мужьям завтракать несут,
 А моя шельма-жена,
 Знать, забыла про меня,
 Знать, забыла, прозабыла,
 Прозапамятовала!

* Колодья — колоды, корыта для поёла, месива (Д).

** Неукорыстна — некорыстная.

*** Не завистна на работу — ленивая.

А я выпрягу лошадку,
Сам пойду домой,
Сам пойду домой
Вымо рощи зеленой.
А я вырежу лозу
На свою шельму-жену.
Прихожу я ко двору,
Жена ходит по двору,
Она вся снаряжена,
Ходит расхуражена.
Я ударил по щеке,
По серебряной серьге,
А серебряна серёжка
С уха вывалилась,
А моя шельма-жена
Порасплакалась,
Порасплакалась,
Поразжалилась.

После каждых четырех строчек припев: «Ей-ей,
и-ха-ху!» (38)

325. Ах, ты, молодость моя,
Ах, ты, молодость моя да молодецкая,
Не видала я тебя, (2)
Да что когда, что когда ты прошла,
Что когда же ты прошла,
Да когда же ты прошла да миновалась.
Ах, ты не весной прошла,
Не весной прошла — осенью миновалась.
Кому моя молодость, (2)
Кому моя молодость досталась?
Что ни свату, ни брату,
Да ни свату, ни брату, ни товарищу!
Ах, что не сжить мне жены,
Ах, не сжить мне жены, не сжить боярыни.
Да что худая жена, (2)
Худая жена всё навязлива.
Да что пойду, молодец,
Да что пойду я, молодец, во Нов-город.
Ах, что пойду, молодец,
Ах, да что пойду, молодец, во Нов-город,
Куплю нов тесов корабль. (2)

Да что куплю я нов тесов корабль,
Ах, я нов тесов корабль,
Что корабль привезу я на сине море.
Ах, посажу в нов корабль,
В нов корабль свою молоду боярыню.
Что найму своей жене, (2)
Ах, что найму своей жене гребцов,
Что гребцов-товарищей,
Найму своей жене гребцов-товарищей.
Ах, что отпихну жену,
Ах, отпихну жену дальше от берега.
Что поехала жена, (2)
Ах, моя жена, как боярыня.
Да как муж оставался,
Да муж оставался на крутом берегу.
Ах, на крутом берегу,
Ах, на крутом берегу слёзно всплакался:
— Воротись, моя жена, (2)
Что, жена, воротись, боярыня,
Что будем мы жить с тобой,
Да будем мы жить с тобой лучше прежнего!
Ах, что жена да мужу,
Ах, что жена мужу слово молвила:
— Не греет солнце зимой, (2)
Ах, солнце зимой против летнего.
Ах, что не жить нам с тобой,
Ах, что не жить нам с тобой лучше
прежнего. (5)

326. А я в поле жито жала, (2)
Пришла домой, беда стала.
Звалилася свекровка с тыну,
С тыну в зеленую крапиву.
Не жаль же мне свекровки,
А жаль мне крапивушки.
Крапива моя зелёная,
А свекровь моя шалёная.
Крапивку на нивку,
А свекровку в могилку. (142)

327. Милая, хорошая свекровка была,
Милая, хорошая свекровушка моя
С вѣнчанной женою сжитья не смогла.

Журила, бранила тебя и меня.
Тебя, красну девицу, дурой назвала,
Меня, добра молодца, с пути свела. (125)

328. Эй, ах, вы, горы, вы, ах, мои да горы Воробьёвские!
Ах, на в этих на горах, ах, ничто да не рождается.
Ах, уродился, ах, в горах да один бел горяч камень.
Ах, на этих ка-ах-мушках да стоит част ракивов куст.
Ах, на ракит, ах, кусточку да сидит раб сизой орёл.
Ах, во когтях тых, ах, держит да он чёрного ворона.
Ах, не ворона, ах, держит да держит тело белое,
Ах, держит тело белое да мого брата родного.
Ах, что никто к, ах, этому да телу не признается,
Ах, только призна-ах-лися да к тому телу белому,
Ах, признались к тому телу да ровно три ласточки:
Ах, что одна ласточка — да как родная матушка,
Ах, что другая ластушка -- да как родная сестрёшка,
Эй, ах, что третья, ах, ластушка — да как молода жена.
Ах, по ём маменька плачет — да что как река-мать плывёт.
Ах, по ём сестрица плачет — да что как ручеёк бежит,
Ах, молода жена плачет — да что роса утренняя! (11)

329. День я печи не топила,
Хлебы не печёны.
В город с раннего утра } (2)
Мужа провожала.
Два лукошка толокна } (2)
Продала соседу.

Ой, я купила вина, } (2)
 Собрала беседу. }
 Я плясала, я пила, } (2)
 Напилась, валялась. }
 В это время в избе дверь } (2)
 Тихо отворялась. }
 Я со спугом у дверях } (2)
 Увидала мужа. }
 Дети с голоду кричат } (2)
 И дрожат от стужи. }
 На меня он посмотрел, } (2)
 Покосился с гневом, }
 И давай меня кидать } (2)
 Плёткою с припевом: }
 — На тебя, моя душа, } (2)
 Разомну всю плётку, }
 Не меняй ты никогда } (2)
 Толокна на водку! }
 Он тягал, меня тягал. } 2)
 Стало ему жалко — }
 Бросил в угол свою плеть, } (2)
 Сохватил он палку. }
 Раза два перекрестил, } (2)
 Бросил со злом на пол. }
 На детей он посмотрел, } (2)
 Сам горько заплакал. }
 Ох, мне это толокно } (2)
 Дорого досталось: }
 Две недели на боках, } (2)
 Охая, валялась. }
 Ох, болит моя спина, } (2)
 Голова кружится. }
 Лягу спать, а мне во снях } (2)
 Толокно всё снится! }

(107)

330. Ах, ты, милый мой, научи меня,
 Ай, люли, ай, люли, научи меня!
 Научи меня, как домой прийти,
 Ай, люли, ай, люли, как домой прийти!
 Мой сердитый муж за столом сидит,
 Ай, люли, ай, люли, за столом сидит!

За столом сидит, подвигается,
 Ай, люли, ай, люли, подвигается!
 За ремённу плеть всё хватается,
 Ай, люли, ай, люли, всё хватается!
 Плётка хвистнула — кровь пропрыснула,
 Ай, люли, ай, люли, кровь пропрыснула!
 — Свёкор-батюшка, отними меня,
 Ай, люли, ай, люли, отними меня!
 Отними меня от больших побоев,
 Ай, люли, ай, люли, больших побоев!
 Свёкор говорит, всё же бить велит,
 Ай, люли, ай, люли, да всё же бить велит!
 — Свекровь-матушка, отними меня,
 Ай, люли, ай, люли, отними меня!
 Отними меня от больших побоев,
 Ай, люли, ай, люли, больших побоев!
 Свекровь говорит, больше бить велит,
 Ай, люли, ай, люли, больше бить велит!
 — Ах, ты муж милой, ты не бей меня,
 Ай, люли, ай, люли, ты не бей меня!
 Ты не бей меня, не ругай меня,
 Ай, люли, ай, люли, не ругай меня! (115)

331. Вышли умницы на улицу гулять.
 Во руках у них по соловью.
 Соловьюшки раскричались,
 Красны девки разгулялися.
 — Вы гуляйте-тка, девушки,
 Вы гуляйте-тка, красные,
 Пока воля, воля батюшкина,
 Пока нега, нега матушкина.
 Неравно ль счастье выпадет,
 Неравно ль дурак навяжется,
 Либо вор, либо пьяница. (2)
 В кабачёк идёт, как мак цветёт,
 С кабака идёт — шатается,
 По чёрной грязи валяется.
 Придёт домой — раскуражится:
 — Ты вставай, молода моя жена,
 Раздевай-кася, молодца, меня!
 А мне не хочется, (2)
 У меня-то ручки белые,

У него-то сапожки грязные,
Белые рученьки замараются,
Во чёрной грязи сломаются.
Свёкор-батюшка журит и бранит,
А свекровушка бить велит.
Две золовушки умные были,
Они по словечку закинули.
Я не кормлена, не поена у вас,
К вам готовая приведённая. (189)

332. Погуляйте, девушки, покуль красные,
Покуль воля, воля батюшкина,
Покуль нега, нега матушкина.
Неравно дурачок навяжется,
Сатана ко мне привяжется,
Либо вор, либо пьяница.
С кабака идет, валяется,
Во чёрную грязь марается,
Придёт домой, раскуражится:
— Раздевай меня, жена,
Разувай меня, жена,
Пуговки расстёгивай,
Шёлковы петли раздёргивай!
Как пошёл он во нову клеть,
Как принёс ремённу плеть,
И как начал ухаживати,
Вдоль изёбки поволакивати.
— Угостил же ты меня, муж,
Угощу же я и тебя!
Как поеду я в Варламень*,
Закуплю я бел камня.
Я за камушек полтину отдала,
За проезд я рубль серебром.
Навяжу я мужу на горло,
Отпущу я мужа на море,
А сама выйду на круту гору,
Погляжу, как дьявол плывёт по воде:
Он и вниз головой, он и вниз головой.
Его ножки, как сошки, торчат,

* Варламень — Валаамский монастырь на островах Ладожского озера.

Его ручки, как грабельцы, гребут,
Его головушка — кудрявый кочешок,
Его бородушка — ракиновый кусток. (26)

333. Катенька по сенечкам похаживала,
Катенька в окошечко поглядывала:
Знать, мне за калиной в лес не хаживати,
Старого мужа да мне не кармливати.
Прялочку взяла — в посиделочку пошла,
Курки запели — я сижу, таки сижу,
Другие запели — не думаю идти.
Заря занялась — я, младенька, собралась.
Прялочку за лавочку, сама за мужа.
Я здли мужа жёнушка была хороша.
Петельку на шеюшку накидывала,
Милому конец в окошечко подала:
— Ты тяни, тяни, душа-радость, потяни!
Новая верёвочка да не сорвется,
Мужева шеюшка в его не сломится!
Муж захрапел — да будто ён спать захотел,
Вьгалил глаза — да будто ён сердится,
Высунул язык — да будто ён дрáжится!

При пении перед первой строкой текста прибавляется «ох», а перед последующими «ах». (11)

334. Зимушка, зима, холодная зима,
Я прошу тебя: не сморозь меня,
Не сморозь меня, как мого мужа,
Ох, и с полюшка идучи, сбруюшку везучи!
Сбруюшка моя да серебряная,
Жёночка моя всё любимая.
Как жена мужа да сненавидела,
Взяла острый нож, мужа зарезала,
Во зелёном саду мужа повесила:
— Ой, виси, мой муж, виси, проветриіся!
Ой, и хлеснула ладонью, пошла домой,
Ой, пришёдци домой, я садилась за стол.
— Ох, и горе-то и беда с худым мужем жить.
Ох, похуже того, как нету никого.
Ой, вси-то чужие мужья орать поехали,
Ой, как-то всё мой муж в саду висит.
Ой, пойду я в зелен сад, мужа свешу взад:

— Ой, что ж ты, мой муж, висншь,
призадумался,
Ой, сладких яблочек ты перенакушался,
Ой, разных ты пташечек понаслушался.
Ой, слезай ты, муж, долой, пойдём разом домой!
(184)

335. Ах, как на молодца тоска нападает,
эх-ах, нападает,
Ах, на удалого кручина ль большая,
эх-ах, большая,
Ах, как у молодца жена захворала,
эх-ах, захворала.
— Ах, ты хворай, хворай, жёнушка, побольней,
эх-ах, побольней,
Ах, как умирай, жёнушка, да поскорей,
эх-ах, поскорей,
Ах, отпусти меня, молодца, на волю,
эх-ах, на волю,
Ах, как на волюшку в рощицу дубовую,
эх-ах, дубовую,
Ах, я возьму топоры да острые, эх-ах, да острые,
Ах, как сделаю жёнушке домовище,*
эх-ах, домовище,
Ах, домовище я ей с надкладбищем,**
эх-ах, надкладбищем,
Ах, как пойду в рощу зеленую, ах-ах, зеленую,
Ах, срублю я горенку да новую, эх-ах, да новую,
Ах, как собью я печечку да белую,
эх-ах, да белую,
Ах, женюсь, возьму жену молодую,
эх-ах, молодую,
Ах, как малым детушкам мачеху лихую,
эх-ах, лихую,
Ах, малы детушки горенку пахали, эх-ах, пахали,
Ах, как детушки мачеху проклинали,
эх-ах, проклинали:
— Ах, ты сгори, сгори, горенка новая,
эх-ах, новая,

* Домовище — гроб.

** Надкладбище — сруб из одного или двух венцов, надгробие.

Ах, как свались, свались, печечка белая,
эх-ах, белая,
 Ах, ты умри, умри, мачеха лихая, эх-ах, лихая,
 Ах, как устань, устань, маменька родная,
эх-ах, родная,
 Ах, устань, устань, маменька родная,
эх-ах, родная.
(11)

336. Не гром в поле гремит,
 В золоту трубу трубит.
 Муж жену хочет губить.
 — Погоди меня губить,
 Пускай детки лягут спать,
 С лавки свалются, матки хватятся.
 — Скажи, батюшка, где наша матушка?
 — Ваша матушка в высоких теремах
 Шелки шелчйт,* чулки низйт.**
 Пошли туда детки искать матушку:
 Висят шелки нешёлченые,
 Лежат чулки ненизанные.
 Шли оттуда детки слёзно плакали:
 — Скажи, батюшка, где наша матушка?
 — Ваша матушка в погребах
 Мёды медит, сыты*** сытит!
 Пошли туда детки искать матушку:
 Стоят мёды немеденые,
 Лежат сыты несыченые.
 Шли оттуда детки слёзно плакали:
 — Скажи, батюшка, где наша матушка?
 — Ваша матушка в сырых борах,
 В сырых борах берёт ягодки!
 Пошли туда детки искать матушку:
 Стоят ягодки небранные,
 Бежат волки, волки серые...
 Шли оттуда детки, громко плакали:
 — Ах, ты, батюшка, сгубил нашу матушку!
 — Не плачьте, детки мои любимые,
 Куплю я вам кунью шубу!
 — Убирайся ты с куньей шубой!

* Шелчйт — вышивать или шить шелковыми нитками.

** Низйт — низать на нитку, проволоку (Д).

*** Сыта — вода, подслащенная медом.

— Не плачьте, детки мои любимые,
Я вам куплю шёлковый платок.
— Убирайся ты со своим шёлковым платком,
Нам жалко, жалко нашей матушки! (2)

337. Мати сына родила,
Я сама попом была.

Припев:
Я-ла-ла, я-ла-ла, } (2)
Три-ри-ри-ри-ри. }
Я сама попом была,
Прихоранивала.

Припев. (3)

Прихоранивала,
Приговаривала.

Припев. (3)

Ах, ты, Волга-река,
Береги моего сынка.

Припев. (3)

Ах, вы, бережки круты,
Воспелегивайте!

Припев. (3) (11)

338. Я вечер, девица, глупёшенька,
Да я сделала глупёшенько,
Глупёшенько сделала.

Я своего дружка, дружка я,
Поразгневала дружка,
Поразгневала.

Замирю своего дружка,
Вечером его замирю,
Вечером его позднёшенько.

Постелю я своему дружку
Мягкую ему постелюшку,
Мягкую постелюшку.

На постельку постелю ему
Белую ему простынюшку,
Белую простынюшку.

На простыню положу
Две разных подушечки. (2)

Положу я своего дружка
На правую ручушку. (2)
 Стану спрашивать
 Своего дружка,
 Стану спрашивать.
Стану его выпытывать,
Стану я выпытывать,
Стану выпытывать:
 — Ты скажи, добрый молодец,
 За что, дружок, поразгневался. (2)
Или туча черная,
На тебя, дружка, надвинула,
На тебя надвинула? (138)

339. Посею ленку
 В огороде, во садку.
 Уродися, ленок,
 Тонок, долог и высок.
Из коренья — коренист,
Из головок — головист.
 Как поставили ставок
 С мясоеда до толок.
Наше бёдро не бердится
И с колоды не вертится.
 Как с-под наших под нитёй
 Кура вывела детей,
Девяносто петушэй,
Восемь курочек.
 Петухи мои поют,
 Курушки летают,
Курушки летают,
Гулять просятся.
 Пущу курицу на улицу,
 Сама за ней пойду,
Сама я за ней пойду,
Да я в садичек зайду.
 В зелен садик я зайду,
 Завалюся в травушку,
Завалюся в травушку,
Буду слухать славушку.
 Буду слухать славушку,
 Что свекровка говорит,

Что свекровка говорит,
 Сыночка бранит:
 — Ах, ты сын, мой сынок,
 Что ж ты жёнку не бьёшь?
 Что ж ты жёнку не бьёшь,
 Жёнке волю даёшь?
 Ты побей жену к обеду,
 Да и к ужину ещё,
 Чтобы щи были горячи,
 Каша маслена,
 Каша масляная,
 Слово ласковое!
 — Как возьму я в руки плеть,
 Поведу я жёнку в клеть.
 Вдарю, вдарю по клетушке,
 А скажу, что по женушке.
 Вдарю, вдарю по стене,
 А скажу, что по жене.
 А я жёнку не сколечил,
 Родну маменьку потешил,
 А я жёнку не набил,
 Только славу появил!

(112)

340. Как свекровушка по сенюшкам похаживала,
 И-да, люли, похаживала!
 Три работушки невенюшкам указывала,
 И-да, люли, указывала!
 Как первую работу — куры коноплю клюют,
 И-да, люли, коноплю клюют!
 Вот вторую-то работушку — козы капустушку
 едут,
 И-да, люли, капустушку едут!
 Вот как третью работушку — апшеничку
 молоть,
 И-да, люли, апшеничку молоть!
 Муж жёнушку уверяет: «Поспи, барынька моя!
 И-да, люли, поспи, барынька моя!
 Как эту я работу обработаю один,
 И-да, люли, обработаю один!
 Я курят-орленят я во хлев их загоню,
 И-да, люли, я во хлев их загоню!
 А козы, волчье мясо, в чисто поле прогоню,

И-да, люли, в чисто поле прогоню!
Яровую апшеничку я на мельницу свезу!
И-да, люли, я на мельницу свезу». (33)

341. Шёлкова нова метёлочка,
Золотая руковёрточка
Везде вымела, повымела,
Только не вымела нову горенку,
Где сидел свёкор-батюшка
Со свекровушкой-со матушкой.
Они судили, рядили
Про чужу про дитятку:
Как чужая-то дитятко
И сонливое, и дремливое,
И ни в чем непокорное!
Утром рано по воду
Посылают молоду
По морозу босую.
Она пошла на быструю речушку.
Там на быстрой речушке
Летели серые гуси,
Замутили свежѹ воду.
Я час проплакала,
На другой воду черпала,
А на третий домой пошла.
Свёкор-батюшка и журит, и бранит,
А свекровушка бить велит,
А, спасибо, золовушка
За меня слово молвила. (17)

342. Молодки, молодки молоденькие,
Не с кем мне, молодке, ночку переспать.
Пойду, рассержусь и лягу спать одна.
Лягу спать одна без мила дружка.
Без мила дружка берѣт грусть-тоска.
Грусть-тоска берѣт, далече живѣт,
Далече, далече, не близко ко мне,
Не близко ко мне, за быстрой рекой.
За быстрой рекой гулял милый мой,
Гулял милый мой в шляпе пуховой.
Охотнички свищут, чѣрну бобру ищут,
Чѣрну бобру ищут, хотят бобру бити,
Хотят бобру бити, его застрелити,

Его застрелити, Маше шубу шити.
 Его застрелили, Маше шубу сшили.
 Маше шубу сшили, бобром опушили.
 — Мужичок, любезный мой дружок,
 Продай, муж, корову, кобылу с уздой,
 Купи, муж, кокошник с косою золотой,
 Пушай люди скажут, чья я жена!
 Я — жена купецкая, есть и молодецкая!
 — Как, жёнушка-жена, ты впрягайся сама,
 Впрягайся сама, поедем в лес по дрова!
 Приехал же в лес, наклал воз велик,
 Наклал воз велик, ребята кричат:
 — Ребята, ребята, кобыла добра!
 Кобыла добра, велик воз везла,
 Велик воз везла, домой привезла!
 Приеду домой, мужу покорюсь,
 Мужу покорюсь, в ноги поклонюсь:
 — Муж мой, мужичок, любезный дружок,
 Продай, муж, кокошник с косою золотой,
 Купи, муж, корову, кобылу с уздой,
 Пускай люди скажут, что мы хозяины богаты!
 Каждая строка поется два раза. (163)

343. И что по Питеру мальчику шатался,
 И что по трактирам, кабакам он шлялся.
 Ай да платит денежки он за вино. (2)
 И что все товарищи его любили,
 И что сумку стружками ему начинили,
 Ай да собирались его провожать. (2)
 И что провожали его до вокзала,
 Толстую палочку ему в руки дали:
 — Ай да ты ступай, ступай, земляк,
 домой! (2)
 И что ишёл он лесом, ишёл он кустам,
 И что каждый кустик над ним да смеялся:
 — Ай да горький пьяница домой идёт! (2)
 И что подходит он ближе к своему дому,
 И что отец с матерью его ввидали:
 — Ай да наш сыночек с Питеру идёт! (2)
 И что зашёл в избу, богу помолился,
 И что отцу с матерью он поклонился.
 Ай да клал сумочку свою на стол. (2)

— И что, ах, ты, милый сын, ты, наш сыночек,
И что выбирай-ка ты свой кошелёчек,

Ай да высыпай ты денежки на стол! (2)

— И что, ах, ты, маменька моя родная,

И что ты не знаешь моего случая.

Ай да ишёл я лесом, ишёл кустам, (2)

И что злые люди на меня напали,

И что сумку с деньгам от меня отняли,

Ай да которых у меня не было! (2) (153)

ШУТОЧНЫЕ И САТИРИЧЕСКИЕ

В настоящий раздел включены шуточные и сатирические песни. В них изображаются различные комические сценки и ситуации, высмеиваются неряшливость, нерадивость, бичуется лень и неумение вести хозяйство. Многие песни служат как бы дополнением к песням, приведенным в разделе семейных песен. Особых различий между этими песнями, записанными у русских в разных местах Латвии, не наблюдается. Большинство песен сохранилось в народе лишь благодаря памяти отдельных исполнителей.

344. — Дома ль, кума, воробей?
 — Дома, дома!
 — Что ж он делает таперь?
 — Болен лежит, болен лежит.
 — Что же у него болит?
 — Головка, головка!
 — Дак сходи, кума, в огород,
 Сорви травку-морковку,
 Припарй ему головку.
 — Пáрила, пáрила,
 Да пáрила, голубушка!
 Припарйла — не берёт,
 Пуще к сердцу пристаёт.
 — Дома ль, кума, воробей?
 — Дома, дома!
 — Что ж он делает таперь?
 — Болен лежит, болен лежит.
 — Что ж у него болит?
 — Брюшенька, брюшенька!
 — Дак сходи, кума, в огород,
 Сорви травку-брюковку,
 Припарй ему брюшеньку.
 — Пáрила, кумушка,

Да па́рила, голубушка!
Припа́рила — не берёт,
Пуще к сердцу пристаёт.

— Дома ль, кума, воробей?

— Дома, дома!

— Что ж он делает таперь?

— Болен лежит, болен лежит.

— Что ж у него болит?

— Пяточка, пяточка!

— Дак сходи, кума, в огород,

Сорви травку-мяточку,

Припа́ри ему пяточку.

— Па́рила, кумушка,

Па́рила, голубушка!

Припа́рила — не берёт,

Пуще к сердцу пристаёт.

— Дома ль, кума, воробей?

— Дома, дома!

— Что ж он делает таперь?

— Спа́рила, кумушка,

Спа́рила, голубушка!

Умер!

(201)

345. — Где же ты был, мой чёрный баран?

— На мельнице, мой милостивый пан!

— Что же ты там делал, мой чёрный баран?

— Муку молол, мой милостивый пан!

— Чем же ты молол, мой чёрный баран?

— Рожками, рожками, мой милостивый пан!

— Чего же ты так скоро, мой чёрный баран?

— Выгнали, выгнали, мой милостивый пан!

— Чем же тебя гнали, мой чёрный баран?

— Палками, мешалками, мой милостивый пан!

— А как же ты плакал, мой чёрный баран?

— Бе-бе-бе-бе-бе! Мой милостивый пан! (119)

Песня заимствована у латышей: «Kur tu nu biji, āzīti manu?»

346. Было в мого батюшки десять сыновей,

Была я дочь единая в отца.

И стал меня батюшка замуж отдавать,

И стал мне да первый брат приданого давать:

И быка, и козла,
 Молодого козелка, доморощенного.
 Было в мого батюшки десять сыновей,
 Была я дочь единая в отца.
 И стал меня батюшка замуж отдавать,
 И стал мне да второй брат приданого
 давать:
 Два быка, два козла,
 И быка, и козла,
 Молодого козелка, доморощенного.

Далее текст песни идентичен приведенному. Приданое дают все братья по очереди, соответственно увеличивая количество быков и козлов и в придачу еще то, что давал его предыдущий брат. Последним приданое дает десятый брат. Текст последнего куплета приводится полностью.

- Было в мого батюшки десять сыновей,
 Была я дочь единая в отца.
 И стал меня батюшка замуж отдавать,
 И стал мне да десятый брат приданого давать:
 Десять быков, десять козлов,
 Девять быков, девять козлов,
 Восемь быков, восемь козлов,
 Семь быков, семь козлов,
 Шесть быков, шесть козлов,
 Пять быков, пять козлов,
 Четыре быка, четыре козла,
 Три быка, три козла,
 Два быка, два козла,
 И быка, и козла,
 Молодого козелка, доморощенного. (11)

347. Как поехала чечётка,
 Как поехала лебёдка
 На боярский двор. (2)
 Нажила себе чечётка,
 Нажила себе лебёдка
 Ровно семь дочерей: (2)
 Марью, Дарью, Ирину,
 Марину, Соломину, Степаниду,
 А седьмую Катерину,

Душу-Катерину. (2)
Как поехала чечётка,
Как поехала лебёдка
На боярский двор. (2)
Нажила себе чечётка,
Нажила себе лебёдка
Ровно семь зятей: (2)
 Степана, Романа, Андрея,
 Фаддея, Клиникея, Евстигнея,
 А седьмого Алексея,
 Душу-Алёшеньку. (2)

Как поехала чечётка,
Как поехала лебёдка
На боярский двор. (2)
Нажила себе чечётка,
Нажила себе лебёдка
Ровно двадцать внуков: (2)
 Два сёжня, два лёжня,
 Два популзуня,
 Два у лавки стоят,
 Два учиться хотят,
 Две Алёнки в пелёнки свиваются,
 Две Наташки во чашке питаются,
 Две Вульки в люльке качаются.
 У посудинке сметана,
 У сметаны два Степана,
 Два Стёпушки, два Стёпушки. (107)

348. Зять на теще капусту возил,
Молоду жену в пристёжке водил.
А он тещу надяргивает*,
Молоду жену поддерживает.
— Ну-ка, ну-ка, теща моя!
Тпру, стой, молода жена!
Тещу и чёрт не берёт,
Молода жена животик надорвёт. (164)

349. Мой муженька — работяженька.
Работал, работал, работал, работяженька!
Поехал, поехал, поехал.
Позабыл, позабыл, позабыл мешки.

* Надяргивает — понукает.

А я, млада, не ленива была,
 Не ленива, тороплива,
 Тороплива, всё догадливая.
 Хвачу мешки, да за ним бежкй*,
 Да за ним, да за ним бежкй.
 Поехал муж боронить, боронить,
 Позабыл, позабыл борону.
 А я, млада, не ленива была,
 Не ленива, тороплива,
 Тороплива, всё догадливая.
 Хвачу борону да за ним дёрну**,
 Да за ним, да за ним дёрну. (154)

350. В воскресенье я на рынке была,
 Там непрядену куделенку купила.
 В понедельник я баенку топила,
 Во вторник я в баенку ходила.
 В среду я милого ждала,
 А в четверг я его провожала.
 В пятницу не прядут, не мотають,
 А в субботу только мёртвых поминають.
 Припев: «Тюря, тюря, тюря, ря-а-а-а!»
 после каждых двух строчек. (2)

(3)

351. Как первый годок
 Я повольничала,
 Поразбойничала.
 Растворила хлебушки
 Да чуть на донушке,
 Да на ладонюшке.
 Выкисали хлебушки
 Ровно три недели.
 На четвертую неделю
 Стали хлебы выкисать.
 Только печку затопила,
 На рынок повезла.
 Никто хлебов не покупает,
 Никто даром не берёт.

* Бежкй — бегом.

** Дёрну — брошусь, побегу вслед.

Только пёстрая свинья
Понюхала да подошла.
Свинья рыло намарала,
Три недели отхворала.

(7)

352. Я на горку ишла, (2)
Тяжело несла
Решето овса.
Сыпала овёс
В печь нетопленную.
Выгребала овёс,
Не выпахивала.
Толкла овёс,
Не выталкивала.
Я сыпала овёс
В лубяные жёрна.
Я молола овёс,
Не вымалывала.
Я творила кисель,
Не на цеженной воде.
Я цедила кисель,
Не выцеживала.
Я варила кисель,
Не доваривала.
Как пошёл мой кисель
По рукам, по ногам,
По кривым сапогам.
На ошёстке кисель,
Под ошёстком висел.
На столе кисель,
Под столом висел.
Ты — кисель, ты — сыта,
Подвигайся сюда,
Молодые тут сидят,
С сытоёй, с медоёй
И Петя товоёй!

После каждых двух строчек припев: «Люли, кисель!»

(39)

353. Чего млада досидела,
В избе сору нарастила

По самые лавочки,
 По красны окошечки.
 Надо к дяденьке сходить,
 Лошадушки попросить,
 Не пашенку пахать,
 Не полоску бороновать.
 — Дорогой мой дяденька,
 Дай мне лошадушку
 С избы сор повозить,
 Чтоб окошечко открыть!
 — Любимая племянница,
 В нас это не водится,
 Из избы сор не возится.
 В нас это ведётся —
 Изба веником метётся,
 За порог шума* несётся,
 Под порог веник кладётся.

(52)

354. Ах, ты Доня, Доня, Доня, } (2)
 Доня-тонкопряля!
 Хорошо Доня пряла
 Портную ** нитку,
 Портную нитку
 В воробьеву лытку,
 В оглоблю, в колено,
 В толстое полено.
 Поехала Дуняша
 Бёрда добывати.
 Бёрда не добыла,
 А коня приостановила.
 Стала Дуняша
 Станок становити
 Во чистом поле
 Дли самой дороги.
 Конём приступала,
 Соломой вирала ***,
 Соломой вирала,
 Кóлом прибывала.

* Шума — сор.

** Портная — льняная.

*** Вирать — кидать как попало.

Ехали мимо бояре,
Бог помочь давали:
— Бог помочь, Дуняша,
Рогожицу ткати!
Дуня не любила,
Боярей бранила:
— Это не рогожка,
А ваша белорозка!*

Стала Дуняша
Новиньи ** мочити.
Новиньи не смочила,
А речку осушила.

Стала Дуняша
Новиньи сушити.
Новиньи не ссушила,
А кровлю обломила.

Кровлю обломила,
Курят придавила.
Стала Дуняша
Рубашку кроити.

Топор наставит,
Молотом ударит.
Стала Дуняша
Рубашечку шити.

Буравцом навёрнет,
Канатом придёрнет.
Стала Дуняша
Рубашку одевати.

Семеро держало,
Трое надевало.
Стала Дуняша
Рубашку носити.

Три года носила,
И смены не просила,
В баню не ходила,
Тело не свербело.

После каждого двух строк припев: «Ах, ты Доня,
Доня, Доня-тонкопрядля!» (58)

* Белорозка — белая одежда.

** Новиньи — вновь вытканый суровый холст.

355. Захотела стара баба,
 Стара баба разбогатети.
 Посадила курчѣнка,
 Чтобы были дети.
 Она сидела два раза,
 Два раза четыре недели.
 Высидела курчѣнка
 Она только трое.
 Захотела стара баба,
 Стара баба цыплѣночек пасть.
 Сама села на лужок
 Белу кудельку прясть.
 Вздумала да стара баба,
 Стара баба цыплят собирать.
 Вздумала стара баба
 Да цыплят собирать.
 Пока цыплят собирала,
 Там двоих она растоптала.
 Еще раз повернулась,
 На третьего встала.
 — Ой, ой, ты боже, мой боже,
 Ой, что я, баба, буду делать?
 Как придет старый дед,
 Будет бабу бити.
 Да как приехал старый дед,
 Старый дед стал бабу пытати:
 — Да ты, баба, бабуля,
 Где наши цыплята?
 — Я погнала цыплят в поле,
 В поле во ночные люди пасть!
 Выломал тут старый дед
 Кусти́ну лозины.
 Стал старый дед бабу бити,
 Бити по головы, по спины.
 — Как ты меня, бабу, дед,
 Ты меня больно бил.
 Ой, как ты меня, бабу, дед,
 Ты меня, бабу, дед, больно бил
 По головы, по спины,
 Чуть на печку взлезла!

После каждых четырех строк припев:
 «Тип-топ, тип-тилю, типа-типа, шу-ру-пу!»

(127)

356. Жил я у пана
По первое лето.
Выжил я у пана
Курочку за это.
Моя кура — курочка,
Чёрный хохолок!

Жил я у пана
По второе лето.
Выжил я у пана
Уточку за это.
Моя у́тя — воду му́тя,
Моя кура — курочка,
Чёрный хохолок!

Жил я у пана,
По третье лето.
Выжил я у пана
Индюшку за это.
Моя индя — шиндя-бриндя,
Моя у́тя — воду му́тя,
Моя кура — курочка,
Чёрный хохолок!

Жил я у пана,
По четвёртое лето.
Выжил я у пана
Гусыньку за это.
Моя гуска — го-го-го,
Моя индя — шиндя-бриндя,
Моя у́тя — воду му́тя,
Моя кура — курочка,
Чёрный хохолок!

Жил я у пана
По пятое лето.
Выжил я у пана
Барана за это.
Мой баран по горам,
Моя гуска — го-го-го,
Моя индя — шиндя-бриндя,
Моя у́тя — воду му́тя,
Моя кура — курочка,
Чёрный хохолок!

Жил я у пана
По шестое лето.

Выжил я у пана
Тёлочку за это.

Моя тѣля — хвостом мѣля,
Мой баран по горам,
Моя гúска — го-го-го,
Моя йндя — шíндя-брíндя,
Моя úтя — воду мúтя,
Моя кура — курочка,
Чѣрный хохолок!

Жил я у пана
По седьмое лето.

Выжил я у пана
Бычка за это.

Мой бык — ножкой дрыг,
Моя тѣля — хвостом мѣля,
Мой баран по горам,
Моя гúска — го-го-го,
Моя йндя — шíндя-брíндя,
Моя úтя — воду мúтя,
Моя кура — курочка,
Чѣрный хохолок!

Жил я у пана
По восьмое лето.

Выжил я у пана
Кóсиньку за это.

Моя кóся — и-го-го,
Мой бык — ножкой дрыг,
Моя тѣля — хвостом мѣля,
Мой баран по горам,
Моя гúска — го-го-го,
Моя йндя — шíндя-брíндя,
Моя úтя — воду мúтя,
Моя кура — курочка,
Чѣрный хохолок!

(169)

357. Поехал мой муженька в торг торговать,
В торги торговать, животов закупать.
Купил мой муженька куричку.

Моя куричка по сеничкам тюх-тирярíх!
Поехал мой муженька в торг торговать,
В торги торговать, животов закупать.
Купил мой муженька уточку.

Моя уточка носкі-пласкі,
Да куричка по сеничкам тюх-тирярюх!

Поехал мой муженька в торг торговать,

В торги торговать, животов закупать.

Купил мой муженька гусыньку.

Моя гусынька гагі-гагі,

Да уточка носкі-пласкі,

Да куричка по сеничкам тюх-тирярюх!

Поехал мой муженька в торг торговать,

В торги торговать, животов закупать.

Купил мой муженька зióричку*.

Моя зióринька рюгі-рюгі,

Моя гусынька гагі-гагі,

Да уточка носкі-пласкі,

Да куричка по сеничкам тюх-тирярюх!

Поехал мой муженька в торг торговать,

В торги торговать, животов закупать.

Купил мой муженька кóзыньку.

Моя кóза развизёза,

Моя зióринька рюгі-рюгі,

Моя гусынька гагі-гагі,

Да уточка носкі-пласкі,

Да куричка по сеничкам тюх-тирярюх!

Поехал мой муженька в торг торговать,

В торги торговать, животов закупать.

Купил мой муженька тёлюшку.

Моя теля хвостом меля,

Моя кóза развизёза,

Моя зióринька рюгі-рюгі,

Моя гусынька гагі-гагі,

Да уточка носкі-пласкі,

Да куричка по сеничкам тюх-тирярюх!

Поехал мой муженька в торг торговать,

В торги торговать, животов закупать.

Купил мой муженька бариньку**.

Мой баран по горам,

Моя теля хвостом меля,

Моя кóза развизёза,

Моя зióринька рюгі-рюгі,

* Зюрчка — свинка.

** Баринька — овечка.

Моя гусынька гагі-гагі,
Да уточка носкі-плоскі,
Да куричка по сеньюшкам тых-тирярюх!
Поехал мой муженька в торг торговать,
В торги торговать, животов закупать.
Купил мой муженька прсёнюшку*.

Моя прсёнюшка регі-регі,
Мой баран по горам,
Моя тэля хвостом меля,
Моя коза развизёза,
Моя зюренька рюгі-рюгі,
Моя гусынька гагі-гагі,
Да уточка носкі-плоскі,
Да куричка по сеньюшкам тых-тирярюх!

(24)

358. Пойдём, баба, на базар,
Иха-ха!
Небольшёнкий в нас товар,
Иха-ха-ха-ха!
Есть яик десяток,
Иха-ха!
Поросёнок с ноготок,
Иха-ха-ха-ха!
Дед с бабой продали,
Иха-ха!
И в корчёмку забрели, (2)
Иха-ха-ха-ха!
Дед взял полбутылку,
Иха-ха!
Баба целую бутылку, (2)
Иха-ха-ха-ха!
Они пьяны напились,
Иха-ха!
И в корчёмке задрались, (2)
Иха-ха-ха-ха!
Дед бабу за косу,
Иха-ха!
Баба деда по носу, (2)
Иха-ха-ха-ха!

* Прсёнюшка — поросеночек.

Баба деда по носу,
Иха-ха!
А там в дорогу собрались,
Иха-ха-ха-ха!
— Ты, дедуся, сядь за пана,
Иха-ха!
А я сяду за фурмана*,
Иха-ха-ха-ха!
Пока баба кировала**,
Иха-ха!
И кобылку потеряла, (2)
Иха-ха-ха-ха!
— Ах, ты, баба, ты, холера,
Иха-ха!
Ты куда кобылу дела? (2)
Иха-ха-ха-ха!
А ты, баба, не вертись,
Иха-ха!
И в оглобли становись,
Иха-ха-ха-ха!
Дед бабу запряжёт,
Иха-ха!
Баба деда повезёт,
Иха-ха-ха-ха!

(153)

359. Привязала жена мужа
Ко белой берёзе,
Люли, люли, ко белой берёзе!
Привязавши жена мужа,
Сама в пир пошла,
Люли, люли, сама в пир пошла!
В пиру долго не жила,
Ровно семь деньков,
Люли, люли, ровно семь деньков!
На восьмой денёк
Мужа сожалела,
Люли, люли, мужа сожалела!
Сожалевши жена мужа,
Пошла, поглядела,
Люли, люли, пошла, поглядела!

* Фурман — извозчик.

** Кировать — управлять лошадыю (С).

— Хорошо ли, негодяй,
Здли белой берёзы?
Люли, люли, здли белой берёзы!
— Моя милая жена,
Не дай бог никóму,
Люли, люли, не дай бог никóму!
Земляные червяки,
Ноги подточили,
Люли, люли, ноги подточили!
Лесовые соловьи
Голову склевали,
Люли, люли, голову склевали!
Садовые комары
Кровь мою воспили,
Люли, люли, кровь мою воспили! (23)

360. Захотела надсмеяться
Я над старым стариком.
Приказала старчищу
Тёмной ночью подойти.
Покрылася долина,
Роса пала на лужок.
Вижу, вижу, старчище
Вдоль по улице ползёт.
Ставит лестницу тайком,
Хочет вспорхнуть голубком,
А я скоро догадалась
Сунуть зеркало в окно.
В три дуги старик согнулся,
Все пороги сосчитал.
Я назавтрие спросила:
— Что ж ты, милый, не пришёл?
— Домовой в окно спужал,
И я с лестницы упал!
Вот вам, старые, наука,
Не любите молодых,
Подыщите себе внука
За грибами в лес ходить.

После каждых двух строчек припев: «Люли́, люли́, ай-люли́» с добавлением предыдущей строчки. (175)

361. Дали б чарочку винца,
Спел бы песенку с конца.

Спел бы песенку с конца
Про Ивана-молодца,
Про Ивана-молодца,
Про Ивановича.
Проплыла наша квашня,
Наша Ганюшка ушла
Не близко, не далёко,
Всё к Монахиным ребятам.
Что Монахины ребята
Были родные братаны.
Были родные братаны,
На них серые кафтаны,
На них серые кафтаны.
Возговариват братаны:
— Пора, Ганюшка, домой,
Пора, любушка, домой!
У широких у ворот
Стоит баба с клюкой,
Стоит баба с клюкой,
Старый дед с костелём.
Ганю били и трясли,
На кровать её несли.
Со того ли со побою
Три недели отлежала.
Три недели отлежала,
Со постели не вставала.
Вставши, молода
Позавтракала:
Съела молода
Быка-третьяка,
Быка-третьяка,
Телицу-годовицу,
Телицу-годовицу,
Ещё яловицу.

После каждых двух строчек припев: «Ай-ли, ай-ли, ай-люли» с добавлением предыдущей строчки. (57)

362. Как стрóдовску* молодёжь
Через три поля взнаёшь,

* Строды — деревня в Аугшпилской волости Абренского уезда.

Бело-розовы рубашки,
По пяти рублей хуражки,
По пяти рублей хуражки,
По пятнадцать сапоги,
Гармонь хы́кая * в руки,
Нет ни хлеба, ни муки.
Гармонь — нова, золотая,
Дома хлеба не хватая.
Штаны плисовы одет,
А в засеке хлеба нет.
В их шапочки в руб,
В их кашица без круп.
На ноге сапог скрипит,
А в горшке хряпа киптит.
В их сапожки-то с набором,
Дома горенки с подпорам.

После каждых двух строчек припев: «Люли, люли, люли» с добавлением предыдущей строчки. (7)

363. Деревня Липовик большая,
Тама много женихов.
Оны все бы оженились,
Да не найдуть дураков.
А я, девчонка, неглупая,
И приданого сот пять.
А в Тимошки был Никита,
Его всякий мого знать.
Как задумал он жениться,
Стал он свахи собирать.
Взял он Мишку Печникова
Да Николку Петрикова.
Как поехал в сваты
Во Дуброво к сироты.
Сироту-то звать Марфушкой
Да превольною дочушкой.
Та́я хитрости узнала,
Им большущий ком скатала**.
Ну, Никита рассердился,
В Коковичино пустился.

* Хы́кая — плохо, однообразно играет.

** Большущий ком скатала — отказала с большим конфузом для сватов.

В Коковичине приняли,
 Но приданого не дали.
 Ну, Никитушке конфуз,
 Натянулся, как арбуз.
 Свахи в сани посадили,
 Рысаком домой пустили.
 — Это, тятя, не беда,
 Что неженатый буду я.
 Как погуляю годков пять,
 Так и с приданным могу взять.
 Это, тятя, не беда,
 Что снарядивши был-то я.
 Все любовались на меня,
 Что какой Никита я!
 — Это, сыночек, не беда,
 Да понапрас гоняшь коня!

После каждых двух строк припев: «Люли, люли, люли!» (25)

364. Ванька парень был фатовый,
 Дим-дирим-дим, дим!
 По балам любил ходить.
 Дим-дирим-дим-дим!
 Эх, Ванька парень был фатовый,
 Дим-ай-ру, дра-ла-ла-ла!
 По балам любил ходить,
 Эх-ха-ха!
 Забрал Гришку, забрал Мишку,
 Дим-дирим-дим, дим!
 И давай двери ломать,
 Дим-дирим-дим, дим!
 Эх, забрал Гришку, забрал Мишку,
 Дим-ай-ру, дра-ла-ла-ла!
 И давай двери ломать,
 Эх-ха-ха!
 Не успел он оглянуться,
 Дим-дирим-дим, дим!
 Тут сейчас его забрал,
 Дим-дирим-дим, дим!
 Эх, не успел он оглянуться,
 Дим-ай-ру, дра-ла-ла-ла!
 Тут сейчас его забрал,

Эх-ха-ха!
Следователь вызывает
Дим-дирим-дим, дим!
И допрос с него снимает,
Дим-дирим-дим, дим!
Эх, следователь вызывает,
Дим-ай-ру, дра-ла-ла-ла!
И допрос с него снимает,
Эх-ха-ха!

— Ну-тка, мальчик, раздевайся,
Дим-дирим-дим, дим!
Вот костюмчик для тебя,
Дим-дирим-дим, дим!
Эх, ну-тка, мальчик, раздевайся,
Дим-ай-ру, дра-ла-ла-ла!
Вот костюмчик для тебя,
Эх-ха-ха!

— Вы, товарищи родные,
Дим-дирим-дим, дим!
Дайте Кате моей знать,
Дим-дирим-дим, дим!
Эх, вы, товарищи родные,
Дим-ай-ру, дра-ла-ла-ла!
Дайте Кате моей знать.
Эх-ха-ха!

Как приходит Катя-душа,
Дим-дирим-дим-дим!
Стала плакать и рыдать,
Дим-дирим-дим, дим!
Эх, как приходит Катя-душа,
Дим-ай-ру, дра-ла-ла-ла!
Стала плакать и рыдать,
Эх-ха-ха!

— Не плачь, Катя! Не плачь, душа!
Дим-дирим-дим-дим!
Виноватый я сижусь,
Дим-дирим-дим, дим!
Эх, не плачь, Катя! Не плачь, душа!
Дим-ай-ру, дра-ла-ла-ла!
Виноватый сижусь я!
Эх-ха-ха!

В основу создания песни положен случай попытки ограбления лавки в местечке Прейли, происшедший еще в царское время.

365. — Баба-дура деревенская,
Куда ты в лапти обуваешься?
— На поминочку,
Мой батюшка,
На поминочку!
- Баба-дура деревенская,
Кто у тебя умер?
— Мой муженька,
Мой батюшка,
Мой муженька!
- Баба-дура деревенская,
Когда он умер?
— Во сѣреду,
Мой батюшка,
Во сѣреду!
- Баба-дура деревенская,
Как его звали?
— Ликашенька,
Мой батюшка,
Ликашенька!
- Баба-дура деревенская,
Каким ремеслом он занимался?
— На скрипочке,
Мой батюшка,
На скрипочке!
- Баба-дура деревенская,
Какие песни он пел?
— Ох, мои гріченьки,
Ох, мои белые!
Почему вы, гріченьки,
Рано не успели? (3)

Первые две строки поются речитативом с теми интонациями, с какими в церкви делает возгласы священник или дьякон; третья, четвертая и пятая строки исполняются напевом, каким обычно поет церковный хор на клиросе; далее вся песня исполняется таким же образом, чередуясь. Последние слова бабы поются на мотив плясовой песни.

БАЛЛАДЫ

В песнях-балладах, помещенных в данном разделе, описываются семейно-бытовые отношения, различные семейные драмы и конфликты. Одна часть сюжетов приведенных песен-баллад является общерусскими, другая — имеет местные сюжеты. Так, в песне-балладе № 372 рассказывается о действительном событии, происшедшем в 20-х годах этого столетия в деревне Пальцово Линавской волости Абренского уезда. Язык таких песен-баллад еще не успел отшлифоваться.

366. Как жила там была небогатая вдова.
 А у той вдовы было девять сынков,
 У ней девять сынков, дочь десятая.
 Все девять сынков во разбой пошли,
 А десятую дочь замуж выдали.
 Замуж выдали за сине море,
 За тёмны леса, за Марьянинка.
 Вот и год жила, и второй жила,
 А на третью год чаду прижила.
 Как стоскнулося ей, всё всгрустнулося,
 Захотелось ей в гости к матушке:
 — Уж ты, муж, ты, мой муж, ты, Марьянинка,
 Поедем-ка в гости к матушке,
 Наше чадо поедет к родной бабушке!
 Вот мы день ишли и другой ишли,
 А на третий денёк в тёмный лесок пришли.
 Не видать нам нигде в лесу огонёчка.
 Коло синего моря блеснул огонёчек.
 Пошли мы к тому огонёчку.
 Коло того огонёчка лежит по войлочку,
 На тых войлочках — по разбойничку.

Взяли мужа моего всё зарезали,
А сыночка мого в море бросили,
А меня, молодую вдову, в полон взяли.
Восемь разбойничков пьют и едут,
А девятый разбойничек не пьет и не ист,
Он не пьет и не ист, думу думает:
— Молодая вдова, возьми ножичек,
И ищи, молодая вдова, мне в головушке.
Расскажи, молодая вдова, какого роду-племени?
— Я роду-племени небогатого.
Как жила там была небогатая вдова,
А у той вдовы было девять сынков,
У ней девять сынков, я десятая.
Все девять сынков во разбой пошли,
А меня, десятую дочь, замуж выдали!
Продрожала рука у разбойника,
Покатилась слеза на сыру землю:
— Ох, уж вставайте вы, братцы родные,
Забрали мы в полон сестру родную,
Ведь мы зятя своего зарезали,
А племянника своего в море бросили! (79)

От З. А. Трифионовой (55 лет) из деревни Заборной Силавишкского с/с Даугавпилсского р-на в сентябре 1964 г. записан вариант, который имеет следующее начало:

Что во городе, что во Киеве
Там жила молодая вдова...

Далее следует текст с небольшими отклонениями от приведенного.

367. Ай да не хотелось да мне, душе Машеньке,
Да за разбойничка замуж идти. (3)
За разбойничком житьё привольно,
Только трудно за ним привыкать.
Как приходит тёмна ночка,
Собирается милый в разбой.
Ай да как берёт, берёт же он приправу,
Шаблю острую, берёт копьё.
Да ко белой зари приходит,
Стучит, гремит в новые ворота:
— Отворяй-ка, Сашенька, воротцы,

Пусти молодца меня на двор.
 Я не так к тебе приехал,
 Я подарочек тебе, Сашенька, привёз.
 Только, Сашенька, ты моя душа-Машенька,
 Не развязывай его при мне!
 Саше ж сердце да ей не стерпело,
 Да развязала ж она поглядела,
 Она поглядела и говорит:
 — Распросукин же ты сын, бездельник,
 На что же ты братца моего загубил?
 Он мне братец, братец мне родной,
 А вам шурин, шурин молодой! (116)

368. Ай, да расцветала Волга наша, Волга-речушка,
 Эх, ой-а-ой, она не цветами.
 Ай да расцветала Волга наша, Волга-речушка,
 Эх, ой-а-ой, она кораблями.
 Ай да не привести нам, не привести, братцы,
 корабль!
 Эх, ой-а-ой, корабль становился.
 Ай да корабль становился среди синя морюшка,
 Эх, ой-а-ой, он среди морюшка.
 Ай да становился да наш, братцы, корабличек,
 Эх, ой-а-ой, братцы, корабличек.
 Ай да как у нашего у старого приказчика,
 Эх, ой-а-ой, дочь была красива,
 Ай да лицом белая, глазами черноглазая,
 Эх, ой-а-ой, звати Настасьюшка.
 Ай да она просилась у кораблика гулять идти,
 Эх, ой-а-ой, в милого батюшки.
 Ай да корабельщики были злые, лукавые,
 Эх, ой-а-ой, были лукавые.
 Ай да злые были, лукавые да подманули,
 Эх, ой-а-ой, красну подманули.
 Ай да подманувши красну, вином да напоили,
 Эх, ой-а-ой, вином напоили,
 Ай да напоивши красну, спать уложили,
 Эх, ой-а-ой, её уложили,
 Ай да уложивши красную, корабль отпустили,
 Эх, ой-а-ой, корабль отпустили.
 Ай да как просыпалася красная девчоночка,

Эх, ой-а-ой, средь синя морюшка.
Ай да как да бросилася красная девчоночка,
Эх, ой-а-ой, во сине морюшко.
— Ай да а пусть достанется моё тело белое,
Эх, ой-а-ой, рыбоньке-белуге! (135)

369. На том прекрасном месте
На берегу реки
Стоял красивый домик,
В нем жили рыбаки.
В нем жили старик, старуха
Рыбачьего труда,
У них было три сына,
Красавцы — хоть куда!
Один любил крестьянку,
Другой любил княжну,
А третий молодую
Охотника жену.
Любил её он тайно,
Охотник чтоб не знал.
Но жизнь его разбита,
И он по ней страдал.
Однажды утром рано
Собрался он на дичь.
С цыганкой повстречался —
Умеет ворожить.
Цыганка молодая
Умеет ворожить.
Все карты разложила,
Бойтся говорить.
— Твоя жена неверна —
Семёрка так легла,
А туз виной могила, —
Цыганка принесла.
Охотник заволновался,
Цыганке уплатил,
А сам с большой досадой
Домой поворотил.
Он к дому подъезжает
И видит: у крыльца
Его жена злодейка
Целует рыбака.

Раздался шумный выстрел,
Младой рыбак упал
И, тяжело вздыхая,
Он громко простонал.
Охотник в это время
К жене он подскочил
И, вынув кинжал острый,
Жене он грудь пронзил.
Жена его упала
На труп на рыбака
И громко застонала,
Что рана глубока. (68)

370. — Скажи-ка, скажи ты, товарищ,
Зачем ты попал в рудники?
Зачем ты прикованный к тачке
С железной лопатой в руках?
Зачем твои серые глаза
Уныло на свет так смотрят?
Зачем твои бледные губы
Так резко слова говорят?
— Скажу я вам, братцы, всю правду,
Не скрою от вас ничего.
Сижу в рудниках я за дело.
Так слушайте ж, вот за что!
Был я в шайке атаманом,
Имел шестьдесят молодцов.
Бывало, как выйдем из лесу,
И грабим проезжих купцов.
Захочется нам по девчонке,
В деревню, в село мы пойдём,
Крестьянские избы разграбим,
Девчонок с собой уведём.
Любил я ходить одиночно
С товарищем верным — ножом.
Однажды из лесу я вышел,
Два спутника идут.
Один был монах, другой странник,
Идут и беседу ведут.
Забилось сердце тревогой,
Вмиг я спрятался за куст
И думаю: будет нажива,

В этих карманах не пуст!
И только со мной поравнялись,
Я выпрыгнул из-за куста.
Махнул по привычке кинжалом
И разом обоих убил.
Обшарил ихние карманы,
Четыре копейки нашёл.
За эти четыре копейки
Сюда в рудники я пришёл.
Из этих двух я убийцев
Отца я родного узнал.
Упал перед ним на колени,
И долго над трупом лежал.

(125)

371. Горе моё великое, горе моё,
Пойду с горя во чисто поле.
Летит пава через три поля,
Рúшит пава с крыла пёрышко.
Мне не жалко павы, жалко пёрышка,
Мне не жаль отца, жалко молодца.
Пошел молодец во солдатушки.
Он годок служил и другой служил,
На третий год на побывочку пришёл.
Приняла его мать середь полюшка:
— Здравствуй, мой сынок, сынок родненький!
Как твоя жена весь дом прожила,
Вороных коней всех распродала,
Ясных соколов распустила!
В его есть сестра, середь улушки встрéла:
— Здравствуй, мой братец, братец родненький!
Твоя жена весь дом прожила,
Вороных коней всех распродала,
Ясных соколов распустила!
В его есть жена, на крутом крыльце встрéла:
— Здравствуй, мой муж, муж возлюбленный!
А я взял, молодец, саблю острую,
Снес я жены буйну голову.
Покатилась голова во конюшенку,
Вороному коню под копытенку.
Пошел я, молодец, во конюшенку.
Вороны кони овсы едут,
Ясны соколы апшеницу клюют.

Вошел я, молодец, во горенку:
— Не есть мать детям самолетна!*
До чего ты довела?
Вороны кони овсы едут,
А ясны соколы апшеничку клюют.

(42)

372. Три недели без кудели (2)
Марфа пряжи не напяла, (2)
Всё с Андреем простояла,
Тайны речи говорила:
— Загуби, Андрей, ты Лушу,
За тебя я замуж выйду.
Приходил Андрей домой:
— Ты стопи-ка, Луша, баню,
Не курную, не дымную,
Понагрей-ка, Луша, воду
Не холодну, не горячу.
Луша баенку стопила,
Не курную, не дымную.
Понагрела Луша воду,
Не холодну, не горячу.
Приходила она домой:
— Иди, иди, Андрей, в баню!
Андрей шубу одевает,
А под шубу берёт ножик:
— Ты приди-ка, Лушу, в баню,
Ты бери, Луша, рубашку,
Рубашку не простую,
Не простую — смеретnúю.
Луша скоро сдогадалась,
Белу грамоту написала,
Родной маме отослала:
— Ты приди-ка, мама, в баню!
Мама к бане подходила,
Маме сердце обмирало:
В Луши ножки — на порожки,
Белы ручушки на окошки,
Головица — на полицы **,
А кровица под полицей.
Приходил Андрей домой,

* Самолетна — совершенна, настоящая.

** Полица — полок в бане.

Он садился за люлицу:
— Люли, люли, малы детки,
Загубил я вашу матку
За шельму Марфу.

(8)

373. По Федотову приказу
Убил брат брата сразу.
Как Андрей сделал беду
Ву гумне в самом заду.
Яша просил брату своему,
Что не губи ты душу мою.
Андрей на это уповал,
Ружейце в поле заряжал,
Он брата Яшу убивал.
А он сразу не убил,
После полёшечком добил,
В кусток ракиновый бросал.
Как Яшина жена
Она на супрядке была.
Заболела в ей душа,
Что нетути дома мужа.
Соснился тестю сон,
Что зятек Яша задушён.
— Вы вставайте, дети малы,
Пойдём к свату ко родному,
Будем Яшеньку сочить,
Снеги белы в поле рыть!
Снеги белы в поле рыли,
А мы Яшеньку нашли
В двадцати пятом числи.
Коня в сани запрягали,
Яшу на сани подымали,
Его домой приправляли.
Сестра баенку топила,
Брата Яшу омывала,
Рубашку белу надевала,
Рубашку белую, кисейную,
Кул подолу опушён,
Что брат Яша задушён.
Андрей просил отцу своему,
Что продай бурую корову,
Дай мне денег на дорогу,

Продай сивого коня,
С тюрьмы выкупи меня!
— В тюрьмы двери широки,
Туда скоро попадёшь,
Андрей-сыночек, пропадёшь!

(20)

V

ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ

В настоящем разделе представлены хороводные, игровые и плясовые песни. Сначала помещены песни хороводные, а затем плясовые, но четкого указания, где кончаются хороводные и начинаются плясовые, не сделано, так как в некоторых случаях одна и та же песня в одной деревне исполнялась как хороводная, а в другой как плясовая, и наоборот. Кроме того, в разделе даны описания хороводов и приведены некоторые танцы. Эти песни, по словам хранительниц, непосредственно не были связаны с календарными обрядами.

К некоторым из песен даны описания хороводов, игр и плясок.

Там, где это было возможно, песни расположены с учетом характера исполнения хороводов. Первыми помещены песни с хороводами по кругу в направлении движения солнца, потом — игровые, изображавшие то, что поется в песне, затем — прогулочные и гулевые, для которых характерен был медленный темп, и, наконец, плясовые.

К началу моей собирательской работы в 20—30-е гг. водили хороводы преимущественно пожилые женщины. По их рассказам, хороводы на открытом воздухе начинали водить с наступлением теплых дней. Хороводы водили на гулянках по праздникам, воскресным дням и в будни по вечерам после работы. Обычно на такие гулянки собиралась молодежь из соседних селений. Гулянки, как правило, устраивались на сухих ровных площадках за околицей деревни или на лугу, опушке леса, наконец, на берегу озера или реки.

Самыми распространенными хороводами были круговые, прогулочные и игровые. Игровые хоро-

воды — шеренгами, по словам рассказчиц, водились редко.

Когда наступали холода, гулянки на открытом воздухе заменялись вечеринками и днёвками в избах, где также водились хороводы.

Пришлось видеть старинные хороводы в различных местах проживания русских в Латвии на местных праздниках, когда женщины «вспоминали свою молодость». Иногда они, по моей просьбе, во время записи фольклора показывали, как водились те или иные хороводы. Плясовые песни как таковые к тому времени потеряли свое прямое назначение.

При исполнении народных плясок девушки не держались за руки. Они обычно плясали одна перед другой или обходили друг дружку. При этом руками производились различного рода движения, а ногами выбивался четкий ритм. Девушки, танцуя, держались свободно и прямо. Если к ним присоединялся парень, то он тоже показывал свое искусство танцевать, его движения были более энергичными и виртуозными.

К 30-м годам в буржуазной Латвии было почти закончено выселение крестьян на хутора из деревень. Молодежь стала все реже собираться на гулянки.

Хороводы и игры совсем вышли из обихода, на гулянках преимущественное распространение получили танцы. Это становилось повсеместной традицией.

Из музыкальных инструментов широкой популярностью пользовались гармонь (венская гармонь и тальянка) и балалайка. В некоторых местах еще можно было встретить цитру (Абреньский, Резекненский уезды), гусли (Абреньский уезд), цимбалы (Даугавпилсский и Илукстский уезды). Рассказывали, что в 1922 г. в деревне Пупорево Линовской волости Абреньского уезда крестьяне плясали под гусли. В 1959 г. в деревне Боровка Илукстского района на одной из гулянок танцы сопровождались скрипкой и балалайкой-контрабасом.

Из местных танцев тех лет следует выделить: кружок, крутёлку, метелицу, вуголёчек, русскую, польку, кадрили, лансе. Несколько позднее появились падыспань, краковяк, тустеп, ойра, вальс, а к 40-м

годам широкое распространение получили фокстрот, «шибер», и в среде деревенской молодежи стал про- никать вальс-танго.

374. Сею, сею, развеваю,
Винограду наломаю.
— Молодой, люди, народ,
Пожалуйте в хоровод! (54)

375. По саду, по садику,
Два мальчика ходят,
Они ходят-гуляют
И девок выбирают:
— Распожалуйте, девчата,
С нами погулять! (118)

376. В нашем саде, винограде
Девочки гуляли,
Парней выбирали:
— Вы пожалуйста, мальчишки,
С нами погулять! (55)

377. Шла девка по дорожке,
Потеряла две сережки,
Подынула* два кольца,
Любовала молодца. (48)

378. На тоненький ледок
Выпадал белый снежок.
Приезжал ко мне дружок,
Привозил подарочек,
Белый сладкий пряничек,
Тесёмочку аленьку, —
Бери девчонку бравеньку! (69)

Хороводы по кругу.

Участники хоровода ходят по кругу. В середине круга находится парень или девушка с платком в руках. Затем кем-либо из них одному из участников хоровода кладется платок на одно плечо, потом перекладывается на другое. Под конец хороводной

* Подынула — подняла.

песни один из них берет за руку выбранную девушку или выбранного парня, ведет вдоль хоровода, целует, становится на место выбранного, а выбранный, в свою очередь, остается в середине круга и продолжает вести хоровод.

379. В хороводе были мы, (2)
 Ай-люли, были мы, (2)
Соколика видели, (2)
 Ай-люли, видели. (2)
— Стань, соколик, подбодрись, (2)
 Ай-люли, подбодрись. (2)
Хоть немножко потанцуй, (2)
 Ай-люли, потанцуй. (2)
Кого любишь, поцелуй, (2)
 Ай-люли, поцелуй (2). (128)

Так же, но без платка.

380. В хороводе была я, была я,
 Ай-люли, была я, была я,
 Люли, люли, люли, люли, была я.
Что ж я там видала, видала?
 Ай-люли, видала, видала,
 Люли, люли, люли, люли, видала.
Там видала парочку, парочку,
 Ай-люли, парочку, парочку,
 Люли, люли, люли, парочку.
Кавалера с барышней, барышней,
 Ай-люли, барышней, барышней,
 Люли, люли, люли, люли, барышней.
Эта пара хороша, хороша,
 Ай-люли, хороша, хороша,
 Люли, люли, люли, люли, хороша.
Она стоит три гроша, три гроша,
 Ай-люли, три гроша, три гроша,
 Люли, люли, люли, люли, три гроша.
— Ну-ка, пара, подбодрись, подбодрись,
 Ай-люли, подбодрись, подбодрись,
 Люли, люли, люли, люли, подбодрись.
Хоть немножко подтянись, подтянись,
 Ай-люли, подтянись, подтянись,

Люли, люли, люли, люли, подтянись.
Кого любишь, поцелуй, поцелуй,
Ай-люли, поцелуй, поцелуй,
Люли, люли, люли, люли, поцелуй. (81)

381. Со вьюном* я иду, с зелёным я иду.
Я не знаю куда вьюн положить,
Я не знаю куда зелёной положить.
Положу я вьюн на правое плечо,
А со правого на лево перложу.
Я ко девице, ко девице иду, иду,
Я за ручку девицу беру, беру.
Я вдоль горницы за правую веду,
Расцелую, расцелую сам и прочь пойду. (104)

382. Распашу я, распашу
Широку долину,
Посажу я, посажу
Горькую калину.
Эй-люшеньки, люли,
Горькую калину.
На калину ветер веет,
Калина не зреет.
Парень с девицей гуляет,
Целовать не смеет.
Эй-люшеньки, люли,
Целовать не смеет. (106)

383. Сидит дрёма, сидит дрёма,
Сам он дремлет. (2)
Пора дрёме, пора дрёме
Уж невесту выбирать. (2)
Сажай, дрёма, сажай, дрёма,
На коленочки, на коленочки.
Целуй, дрёма, целуй, дрёма,
Сколько хошь, сколько хошь.

«Дрёма» сидит на табуретке в середине круга. (120)

384. По сахарю речушка бежит,
Да по изюму разливается,
С бережёчком равняется.
Бережки были хрустальные,

* Вьюн — веноч.

- Стоят древы виноградные.
Наши девки — ненаглядные,
Целоваться да приятные. (57)
385. Не бежит-то конь по бережку,
Да вороненький по крутеньку.
Он гривушкой помашивает,
Золотой уздой побрякивает.
Свалился Иванушка со коня,
Девчонка подбежала,
За ручушку поддержала,
Иванушку целовала. (57)
386. На тоненький ледок
Выпадал белый снежок.
Приезжал к девке дружок,
Привозил подарочек,
Итальянский пряничек,
Чёрны смазаны сапожки,
Жемчужные серёжки,
В косу тесьму алую.
Беру девку бравую,
За ручку за правую,
За другую за левую,
За любовь за прежнюю.
У малёчка два колечка,
У девицы два перстня,
Целовала молодца. (58)
387. А в огороде вичка,
За огородом вичка.
Люби меня, миленький,
Хоть я невеличка.
 А в огороде рута,
 За огородом рута.
 Люби меня, миленький,
 Хоть я некрута*.
А в огороде рожа**,
За огородом рожа.
Люби меня, миленький,
Хоть я нехороша.

* Некрута — неловкая, медлительная.

** Рожа — рожь.

А в огороде царевна, царевна,
А за огородом царевич, царевич.
Царевна отца обманула,
Шёлковым платьём взмахнула.

— Подойди, сударь, поближе,
Поцелуй, сударь, послаще.
Выбирай, сударь, любую, любую,
С моего огорода любую, другую. (128)

388. Во саду, саду цветы расцвели,
Что по этим по садам девицы гуляли.
Они ходят, гуляют, парней выбирают: (2)
— Распожалуйте, мальчишки, с нами
погуляти, (2)

Мы соскучили без вас по саду гуляти. (2)
Буду с милым гуляти, я буду пеняти: (2)
— Что ж ты, милый, дорогой, чего
лицемеришь? (2)

Я люблю тебя, жалею, а ты мне не веришь! (2)
— Верю, милая моя, ей-богу, жалею,
ей-богу, жалею,

За любовь за дорогую семь раз поцелую, (2)
Расцелую, размилую и больше не буду. (140)

389. Что с-за лесу тёмного
Воздымалася туча грозная
И вторая невозносная.*
Девка тучи побоялася,
К отцу-матери хваталася.
Она села, поехала,
Недалече уехала,
Проти сада становилась,
Девка парню поклонилась. (42)

390. Как пошла наша девица
По саду гулять.
Становилась девица,
Становилась красная
Против молодца на травке,
На зелёненьком лужку:
— Вот тебе, молодец, поклон,
И платочек с руки вон!

* Невозносная — очень низкая.

Прошу, молодец, подай,
Расхороший, подойми,
Моё сердце взвесели!
Я платок подняла,
Тебе на руки vzdала,
С хоровода вон пошла. (4)

Нижеприводимые игры-хороводы отличаются от предыдущих тем, что участники хоровода сидят.

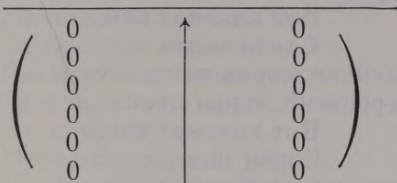
391. Как пошла наша Параша,
Вдоль по садику гулять, (2)
Перепёлочек искать. (2)
Не нашла я перепёлку,
Нашла сизого лунька (2)
И пустила во садок,
Во шёлковую траву.
— Ты присядь-ка, мой лунёчек,
Ты присядь-ка, молодой!
Подвигнись, мой лунёчек,
Подвигнись, молодой! (194)

392. Расскочился дуб зелен на четыре гранки,
Ай-любо да люли, на четыре гранки.
Ишли парни в хоровод, они сумлевались,
Ай-любо да люли, они сумлевались.
Искали подмену себе по совету,
Ай-любо да люли, себе по совету.
Выбравши девицу, за ручушку берут,
Ай-любо да люли, за ручушку берут.
За ручушку берут, в хоровод выводят.
Ай-любо да люли, в хоровод выводят.
— Скажи, милая моя, будешь ли любить,
Ай-любо да люли, будешь ли любить.
— Буду любить, с тобою ходити,
Ай-любо да люли, с тобою ходити.
С тобою ходити, тебя целовати,
Ай-любо да люли, тебя целовати!
Расцелую, размилую, а больше не буду,
Ай-любо да люли, больше не буду.
Больше не буду, здесь остановлюся,
Ай-любо да люли, здесь остановлюся.
Низко поклонюся, на лавку сажуся,
Ай-любо да люли, на лавку сажуся. (185)

Хоровод «Зайка».

Нижеприводимый хоровод записан в 1929 г. в деревне Русская Слобода Узулмуьжской волости Резекненского уезда.

Граница хоровода

Хоровод движется по направлению к границе хоровода; приближаясь к границе, парень первой пары идет влево, а девушка — вправо и пристраиваются к хороводу сзади.

393. Заинька по сенюшкам ходил,
Гулял серый по новой,
Он разгуливал-гулял.
— Куда ж мне, зайньке, выскakнуть,
Куда ж мне, серому, выпрыгнуть?
Стоит семеро ворот,
Все заперты стоят.
Молодьбя сторонка
До уряды * гулять пошли,
Ай ключики, замочки
По карманам разнесли.
А ключнички — наши дружнечки,
Полковнички — полюбvвнички,
Генеральщички — целовальщички.
Не хочу я кумачу,
Хочу ситчику,
Хочу синенького,
Полосатенького.
Взял бы парочку за ручушку,
За ручушку за правенькую.
Еща пара добавляется,
Танцевать она спешается.
Честь и хвала,

* До уряды — до очередных работ по уборке скота.

Музыкантова жена,
Евши, не евши,
Всегда весела.

(185)

394. Заинька, сходи в сад,
Серенький, сходи в сад,
 Вот как, вот как,
 Сходи в сад.
Заинька, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет.
 Вот как, вот как,
 Сорви цвет.
Заинька, свей веноч,
Серенький, свей веноч,
 Вот как, вот как,
 Свей веноч.
Заинька, завяжи,
Серенький, завяжи,
 Вот как, вот как,
 Завяжи.
Заинька, одевай,
Серенький, одевай,
 Вот как, вот как,
 Одевай.
Заинька, выбирай,
Серенький, выбирай,
 Вот как, вот как,
 Выбирай.
Заинька, выводи,
Серенький, выводи,
 Вот как, вот как,
 Выводи.

Хоровод «Зайка» сопровождался действиями в соответствии с текстом песни. (158)

395. Заинька серенький,
 Да не ходи по сеням,
 Не топай ногою,
 Я лягу с тобою.
 Да я лягу с Алёшей.
 Под шубой хорошей.
 Я лягу с Иваном

Да под серым кафтаном.
Буду лежать, думать,
Кого милый любит.
Или я хорошая,
Или я пригожа,
Личиком белёнька,
Сама собой хороша,
Глазам веселёнька,
Што вышла за кума,
Да кума молодого.
Перед воротами
Озеро глубоко,
Да всякой рыбы много,
Есть рыба белуга
Для милого друга.
Да и где бы мне сести,
Всю ту рыбу съести?
Пойду же я сяду
Да и проти милого,
Соседа милого.
Проти той дорожки
Да и свесили ножки.
Куда мил поедет,
Нигде не проедет
Да меня не проедет,
Меня с собой возьмёт. (107)

Участники хоровода сидели на лавках. В середине круга находился парень. Он выхватывал с лавки девушку за руку и в середине избы поворачивался с нею под руку, делая один круг. Потом парень садился на лавку, затем девушка выхватывала парня и т. д.

Эта песня во время свят-вечеров использовалась как игровая.

Екатерина Ивановна из Вишек Даугавпилсского района указала, что настоящая песня использовалась также как игровая во время свадеб.

Хороводы-игры.

Участники хоровода производят движения, имитирующие действия, о которых говорится в песне.

396. А я по лугу,
 А я по лугу гуляла,
 Я с комариком,
 С комариком плясала.
 Мне комар ножку,
 Комар ножку отдал, —
 Все суставчики,
 Суставчики раздробил.
 А я матери,
 Я матери кричала:
 — Ты подай мне, мать,
 Подай, мать, косаря,
 Мне казнить, рубить,
 Казнить, рубить комара.
 Покатилась голова,
 Покатилась его голова.

Каждая строка поется два раза.

(101)

397. У моего милого, у моего милого,
 У моего милого хоромы хороши. (2)
 С-под хоромины, с-под хоромины,
 С-под хоромины столбы точёные, (2)
 Столбы точёны, позолочены, (2)
 Есть калиточка, есть калиточка,
 Есть калиточка хрустального стекла. (2)
 Посреди двора, посреди двора,
 Посреди двора вверх камушек лежит, (2)
 А с-под камушка, а с-под камушка,
 А с-под камушка струя-река бежит, (2)
 По струю реки, по струю реки,
 По струю реки кораблик плывёт. (2)
 В корабельке, в корабельке,
 В корабельке два молодца сидят, (2)
 Калену стрелу, калену стрелу,
 Калену стрелу они заряживают. (2)
 Каленой стреле, каленой стреле,
 Каленой стреле они наказывают: (2)
 — Ты лети, стрела, ты лети, стрела,
 Ты лети, стрела, высоко и далеко! (2)
 Ты убей, стрела, ты убей, стрела,
 Ты убей, стрела, серу утицу! (2)
 Сера утица, сера утица,

Сера утица — всё кушанье мое. (2)
Добрый молодец, добрый молодец,
Добрый молодец — товарищ мой! (2) (92)

398. Вдоль по морю, вдоль по морю,
Вдоль по морю, морю синему.
Ай, по синему, ай, по синему,
По синему по Волынскому.
Плыло стадо, плыло стадо,
Плыло стадо лебединое,
Они пливши, они пливши,
Они пливши, окунулись.
С-под них вода, с-под них вода,
С-под них вода сколыхнулася.
Над ним вился, над ним вился,
Над ним вился развесёлый сокол.
Разбил стадо, разбил стадо,
Разбил стадо лебединое,
Убил утку, убил утку,
Убил утку, лебедушку белую.
Он кровь пустил, он кровь пустил,
Он кровь пустил во синё морё,
А пёрышки, а пёрышки,
А пёрышки по чистому полюшку,
А мелкий пух, а мелкий пух,
А мелкий пух по поднебёсью пошёл,
А мелкие кости, а мелкие кости,
А мелкие кости по тёмным лесам.
Откуль взялась, откуль взялась,
Откуль взялась красна девица-душа
Собирать перья, собирать перья,
Собирать перья лебединое.
Она бравши, она бравши,
Она бравши, приговаривала:
— Папаше, папаше,
Папаше на подушечку,
А мамаше, а мамаше,
А мамаше на сголовицу,
Тебе, милый, тебе, милый,
Тебе, милый, на перинку на всю.
Бог на помочь, бог на помочь,
Бог на помочь, красна девица-душа!

Она ему, она ему,
 Она ему не поклонилась.
 Грозил парень, грозил парень,
 Грозил парень красной девице-душе:
 — Добро, девка, добро, девка,
 Добро, девка красная моя!
 Тогда девка, тогда девка,
 Тогда девка догадалась.
 Скорёшенько, скорёшенько,
 Скорёшенько воротилась назад.
 — А что ж будет, а что ж будет,
 А что ж будет? — Возьму замуж за себя!
 Будешь стоять, будешь стоять,
 Будешь стоять возле коечки моей.
 Будешь томить, будешь томить,
 Будешь томить скоры ноженки свои,
 Будешь ломать, будешь ломать,
 Будешь ломать белы рученьки свои.
 Будешь ронять, будешь ронять,
 Будешь ронять горячи слёзы с глаз.
 — Прости, милый, прости, милый,
 Прости, милый, расхороший, дорогой!
(102)

Девушки составляют круг. В середине круга ходит девушка, изображающая лебедя. Под слова «Над ним вился» к девушке в круг входит парень. Он под слова «Разбил...» слегка ударяет девушку. Та падает. Парень её теребит. Девушка встает, ходит по хороводу и как бы собирает перья. Парень кланяется ей. Она не обращает внимания и продолжает собирать. В конце девушка кланяется парню и целует его.

399. Вдоль по травушке,
 Зелёной муравушке,
 Ходил вдоль молодец,
 Удалой молодчик,
 Звал, манил девушку
 К себе за ворота.
 Красная девушка
 К парню выходила.

Ставши перед молодцем,
 Речи говорила:
 — Кажется, молодец,
 Я вас не слюбила,
 При большой компании
 Я вас осрамила,
 Пухову шапочку
 С головушки сняла,
 Синюю сибирочку
 Расстягала,
 Смазные сапожки
 Взяла потоптала.
 Пришёл к родной матушке,
 Распинался:
 — Родимая матушка,
 На горе родила,
 Одна была девушка,
 Тая не слюбила,
 При большой компании
 Меня осрамила.

После каждых двух строчек припев: «Ой-люли, люшеньки» с добавлением последней строчки. (89)

400. Из-под лесу да лесу тёмного
 Там ишло, прошло два молодца,
 Ай-ли, ай-люли, два молодца.
 Всех два молодца да оба хóлоста,
 Оба хóлоста да неженаты,
 Ай-ли, ай-люли, да неженаты.
 Оба холосты да неженаты,
 Неженаты да щедреваты,
 Ай-ли, ай-люли, да щедреваты.
 Они ходючи да гуляючи,
 Об одной красной девице да ругаючи,
 Ай-ли, ай-люли, да ругаючи.
 — Красна девушка, изволь выйти,
 Изволь выйти к нам, разобраться с нам,
 Ай-ли, ай-люли, разобраться с нам.
 — Вы не спорьтеса да не ругайтеса,
 Вы сходите-тка, да узнайте-тка,
 Ай-ли, ай-люли, да узнайте-тка,

Вы сходите-тка во зелёный сад,
 Да вы вырежьте себе по прутнику,
 Ай-ли, ай-люли, себе по прутнику.
 Да вы сделайте себе по жеребью,
 Которому из вас я достануся,
 Ай-ли, ай-люли, из вас достануся.
 Чёрному да чернобровому,
 Белому да белокурому,
 Ай-ли, ай-люли, белокурому.
 Доставалася парню чёрному,
 Парню чёрному да чернобровому,
 Ай-ли, ай-люли, да чернобровому.
 Он ходючи да гуляючи,
 И своей женой выхваляючи,
 Ай-ли, ай-люли, выхваляючи.
 Как моя жена да просто краличка,
 Ростом выросла, да умом вынесла,
 Ай-лю, ай-люли, да умом вынесла. (185)

В середине круга ходят два парня. Под слова «Красна девушка, выйди к нам» в середину круга входит девушка. Участники хоровода продолжают петь песню. Парни имитируют изготовление «жеребьев» и жеребьевку. Под слова «Доставалась парню чернобровому» парень берет девушку за руку и ходит с нею по кругу, затем целует. Хоровод после этого начинается заново.

401. Что с-под зóри, с-под зари,
 С-под утренней, с-под белой,
 Ишёл молодец с гостей.
 Ишёл, ишёл со гостей, } (2)
 Со великих радостей. } (2)
 Сзаду бежит девчонка, } (2)
 Кричит: «Молодец, стой!» } (2)
 Кричит: «Молодец, стой, } (2)
 Расхороший, милый мой!» } (2)
 Парень девку ожидает, } (2)
 С ноги на ногу ступает, } (2)
 С ноги на ногу ступает, } (2)
 В девки разуму пытается: } (2)
 — Скажи, скажи, милая,

А всю правду про себя!
 — Расхороший, милый мой,
 Сорок семь люблю с тобой,
 Восьмого холостого,
 Холостого кудрявенького!
 Кудёрюшки завила,
 Чёрно брови навела.
 Душка — серые глаза, } (2)
 Расприятны словеса, } (2)
 Молодецкое сердце } (2)
 Да несутерпеливое, } (2)
 В его правая рука } (2)
 Да несудержливая. } (2)
 Да отвел праву руку, } (2)
 Вдарил девке по щеке. } (2)
 Вдарил, вдарил по щеке, } (2)
 По серебряной серьге. } (2)
 Серебряна сережка } (2)
 Да порассыпалася, } (2)
 Душа-красна девушка } (2)
 Да порасплакалася. } (2)
 Да порасплакалася, } (2)
 Да всем разжалилася: } (2)
 — Мне не плакать, не рыдать, } (2)
 Не сережки собирать!
 Парень ходит, утешает, } (2)
 Платком слёзы вытирает: } (2)
 — Да не плачь, девка красна, } (2)
 Не плачь, милая моя!
 Не плачь, милая моя, } (2)
 Возьму замуж за себя. } (2)
 Возьму замуж за себя, } (2)
 Снаряжу я для себя. } (2)
 Приукрашу, наряжу, } (2)
 Куплю шубу новую, } (2)
 Сережки серебряны, } (2)
 Вторые золотые, } (2)
 Вторые золотые } (2)
 Да с поднавесочками. } (2)
 — Как я в батюшки жила, } (2)
 Да жила, тешилася, } (2)

Я в маменьки росла, }
 Да я манежилася*. } (2)
 За тебя, мил, попала — }
 Да наработалася! } (107)

402. Хожу я, гуляю,
 Вдоль я короводу.
 Смотрю, выбираю
 Тестя богатого.
 Я нашёл, я сыскал
 Тестя богатого.
- Хожу я, гуляю
 Вдоль я короводу.
 Смотрю, выбираю
 Тёщу богатую.
 Я нашёл, я сыскал
 Тёщу богатую.
- Хожу я, гуляю
 Вдоль я короводу.
 Смотрю, выбираю
 Шурина тверёзого.
 Я нашёл, я сыскал
 Шурина тверёзого.
- Хожу я, гуляю
 Вдоль я короводу.
 Смотрю, выбираю
 Своячку весёлую.
 Я нашёл, я сыскал
 Своячку весёлую.
- Хожу я, гуляю
 Вдоль я короводу.
 Смотрю, выбираю
 Милую, красивую.
 Я нашёл, я сыскал
 Милую, красивую.
 — Выводи-тка, зятюшка,
 Своего тестя-батюшку.
 — Изволь, люди добрые,
 Мого тестя-батюшку.
 — Выводи-тка, зятюшка,

* Манежиться — манерничать, ломаться (Д).

Свою тещу-матушку.
 — Изволь, люди добрые,
 Мою тещу-матушку.
 — Выводи-тка, зятюшка,
 Своего шурина тверёзого.
 — Изволь, люди добрые,
 Мого шурина тверёзого.
 — Выводи-тка, зятюшка,
 Свою своячку весёлую,
 — Изволь, люди добрые,
 Мою своячку весёлую.
 — Выводи-тка, зятюшка,
 Свою милую, красивую.
 — Изволь, люди добрые,
 Мою милую, красивую.
 Собиралася родня
 Со высокого двора.
 Наварю я пива,
 Надивлю я дива.
 Пиво пили,
 Тестя в рыло били.
 Ели пироги,
 Тещу били под боки.
 Оседлаю я коня,
 А шурина со двора.
 — Ты, своячка, не сердись,
 За шурином норовись.
 А я милую свою
 Вдоль я горенки веду.
 Вдоль я горенки веду,
 Чего надо говорю.
 Задумаю думушку,
 Поцелую любушку.
 Задумаю крепкую,
 Разойдемся в редкую*.

После каждого двух строк припев: «Розочка аленькая!» (185)

По избе ходит парень, который выбирает из сидящих на лавке участников хоровода родственников,

* Разойдемся в редкую — особый прием не очень частого притаптывания ногами во время пляски.

называемых в песне, ведет их в угол избы и там оставляет. Затем под соответствующие слова песни показывает их участникам хоровода и, наконец, разгоняет их под слова песни.

Песня исполнялась также во время свят-вечеров как игровая.

403. Соловейка-мила пташка
Всё по садику гуляла,
Всё по садику гуляла,
Свою участь проклинала.
Разнесчастная доля,
Кто женатого любит,
Женатый детина,
Словно горькая осина,
Он целует и ласкает,
Придёт домой, всё расскажет.
А жена его-дура,
Во постели губы дула,
Ко девчатам выходила,
Горьки речи говорила:
— Ох, вы, девушки-распустницы,
Не любите мойго мужа,
Не любите мойго мужа,
Нет на свете его хуже.
Соловей-мила пташечка
Всё по садику гуляла,
Всё по садику гуляла,
Свою участь восхваляла:
— Вот где счастливая доля,
Кто холостого парня любит,
Холостой парень-детина,
Словно ягодка малина,
Он целует и ласкает,
Никому он не расскажет,
Во постелюшку ложится,
Никого он не боится.

После каждых двух строчек припев: «Худо, худо, худо» с добавлением последней строчки. (201)

404. Шла я лужочком,
Нашла я дружочка.

Поведу дружочка
В новую светлицу,
Посажу дружочка
Впереду на лавке,
Накрою дружочка
Шёлковым платочком,
Посмотрю в окошко:
Далече ль муж едет?
Недалече едет,
Близко подъезжает.
Близко подъезжает,
Во двор заезжает.
На двор заезжает,
В светлицу вступает,
В светлицу вступает,
Жена встречает:
— Муж мой любезный,
Дома не бываешь,
Дома не бываешь,
Случая не знаешь:
Серая овечка
Янила барана,
Янила барана,
Она не слюбила.
Съезди-ка в моленную,
Отслужи молебен.
А я тем часком
Дружка проводила,
Дружка проводила,
Ему говорила:
— Дружочек мой любезный,
Далёко не отлучайся,
Далёко не отлучайся,
Вперёд залучайся!
Посмотрю в окошечко:
Далече ль муж едет?
Недалече едет,
Во двор заезжает.
На двор заезжает,
В светлицу вступает,
В светлицу вступает,
Жена встречает.

— Жёнушка, жёнушка,
 Покажи барана!
 — Муж мой любезный,
 Погнала я в поле,
 Погнала я в поле,
 Прилучила к стаду,
 Откуль взялись звери,
 Барашечка съели.
 — Жёнушка, жёнушка,
 В глазах проманула,
 Пойдем-ка в клетушку,
 Сделаю плетушку,
 Буду жену бити,
 Буду ону учти.

После каждых двух строчек припев: «Вот люли, вот люли» с добавлением предыдущей строчки. (185)

405. Едет парень с поля в чёрном балахоне,
 В чёрном балахоне на вороном коне.
 Ого-го, калина, ого-го, малина,
 На вороном коне.
 Бог помощь девице бельё колотити,
 Бельё колотити, тебе бельё мыти,
 Ого-го, калина, ого-го, малина,
 Тебе бельё мыти.
 Шибко колотити, сухо выжимати,
 Сухо выжимати, на берег бросати.
 Ого-го, калина, ого-го, малина,
 На берег бросати.
 — Девица, девица, напой мне коня,
 Напой мне коня среди синя моря.
 Ого-го, калина, ого-го, малина,
 Среди синя моря.
 Среди синя моря, чтоб мой конь напился,
 Чтоб мой конь напился, а копыт не смочился.
 Ого-го, калина, ого-го, малина,
 А копыт не смочился.
 — Молодец, молодец, сшей мне башмачки,
 Сшей мне башмачки с жёлтого песочку,
 Ого-го, калина, ого-го, малина,
 С жёлтого песочку.

— Девица, девица, наряди мне дратвы,
Наряди мне дратвы со дождевой капли.

Ого-го, калина, ого-го, малина,
Со дождевой капли.

— Молодец, молодец, шей же мне платье,
Шей же мне платье с буйного ветра.

Ого-го, калина, ого-го, малина,
С буйного ветра. (108)

406. Полно, полно нам, ребята, чужо пиво пити.

Не пора ли нам, ребята, своё заводити? (2)

А у нас солоду-то нету, хмелю не бывало, (2)

А у нас солод-то на ниве, а хмель на тычине,

На тычине, на тычине, на самой вершине.

Тычинушка тонка гнётся, хмелинушка вьётся.

— Не свивайся, не свивайся, хмелина с тычиной!

— Не свыкайся, не свыкайся, молодец с девчи-
ной!

Совыканье было тайно — расставанье явно.

— Совыкались мы с тобой под белой берёзкой,

Расставались мы с тобой под горькой осинкой.

Осинушка горька, горька, расставанье горче!

Пойду в рощу, утоплюся с калинова мосту.

— Не кидайся, не бросайся, молодой молодчик!

Свою душеньку погубишь! Скажи, кого любишь?

— Люблю Сашу, люблю Машу, третью Дуняшу!

Куплю Саше алу ленту, Маше голубую,

Своей душеньке-Дуняше золот перстенёчек! (19)

407. Стоял Ванька у ворот, (2)

Ай-ай, у ворот,

Ай-люли, у ворот.

Идёт девок хоровод, (2)

Ай-ай, хоровод,

Ай-люли, хоровод,

Молодушек табунок, (2)

Ай-ай, табунок,

Ай-люли, табунок.

Меня, младу, кликали, (2)

Ай-ай, кликали,

Ай-люли, кликали

На улицу погулять, (2)

Ай-ай, погулять,

Ай-люли, погулять,
 С ребятишкам поиграть, (2)
 Ай-ай, поиграть,
 Ай-люли, поиграть,
 Со ребятам-молодцам, (2)
 Ай-ай, молодцам,
 Ай-люли, молодцам,
 С новгородским со купцам, (2)
 Ай-ай, со купцам,
 Ай-люли, со купцам.
 Молодец был к молодцу, (2)
 Ай-ай, к молодцу,
 Ай-люли, молодцу
 С гренадерского полку, (2)
 Ай-ай, со полку,
 Ай-люли, со полку.
 Чёрна шляпа на боку, (2)
 Ай-ай, на боку,
 Ай-люли, на боку.
 С позумент, с алым лентам, (2)
 Ай-ай, с алым лентам,
 Ай-люли, с алым лентам,
 Ещё алое перо, (2)
 Ай-ай, алое перо,
 Ай-люли, алое перо. (11)

408. Возле речушки раKITный кусток,
 Соловеюшко гнездечко свил,
 Ай-люли, ай-люли, соловеюшко
 гнездечко свил.
 Соловеюшко гнездечко свил,
 Молодой парень коня поил,
 Ай-люли, ай-люли, молодой парень
 коня поил.
 Женатый навязывал,
 Строго лошади приказывал,
 Ай-люли, ай-люли, строго лошади
 приказывал.
 Красным девкам наговаривал,
 Красным девкам приговаривал,
 Ай-люли, ай-люли, красным девкам
 приговаривал.

— Ах, вы, девицы-красавицы мои,
Иссушили молодого меня,

Ай-люли, ай-люли, иссушили молодого меня.
Вы ссушили, сокрушили молодца,
Исповынули румянец со лица,

Ай-люли, ай-люли, исповынули румянец
со лица.

— Ну и кто ж тебя спородил, молодца?

— Спородила меня матушка!

Ай-люли, ай-люли, спородила меня матушка.
Воскормил, воспойл родный батюшка,
Возвеличила чужая сторона,

Ай-люли, ай-люли, возвеличила чужая сто-
рона.

Возвеличила чужая сторона,
Завила кудёрки сударыня моя,

Ай-люли, ай-люли, завила кудёрки сударыня
моя.

— Завила она кудёрышки,
У тебя, милый, на головушке,

Ай-люли, ай-люли, у тебя, милый,
на головушке!

Разливались быстры речки по лугам,
Развивались кудёрки по плечам,

Ай-люли, ай-люли, развивались кудёрки
по плечам.

Разгулялась красна девица-душа,
Потеряла свои золото-ключи,

Ай-люли, ай-люли потеряла свои
золото-ключи.

— Кто найдёт мои золото-ключи

Всё на новом шёлковом поясу,

Ай-люли, ай-люли, всё на новом шёлковом
поясу.

Всё на новом шёлковом поясу,

За того я, девка, замуж пойду,

Ай-люли, ай-люли, за того я, девка, замуж
пойду.

Что на улице метелица метёт,

С-под метелицы седой старик идёт,

Ай-люли, ай-люли, с-под метелицы седой
старик идёт.

Моим поясом помахивает,
Золотым ключам побрызгивает,
Ай-люли, ай-люли, золотым ключам
побрызгивает.

Я за старого замуж не пойду,
За картыжника * не думаю идти,
Ай-люли, ай-люли, за картыжника
не думаю идти.

За картыжника не думаю идти,
А за пьяницу и вовсе никогда,
Ай-люли, ай-люли, а за пьяницу
и вовсе никогда.

Снарядился мой милый и пошёл,
Повстречавши, здорова мне не дал,
Ай-люли, ай-люли, повстречавши, здорова
мне не дал.

— Чего, милый, сердитый на меня?
Рассудите, люди добрые, дела,
Ай-люли, ай-люли, люди добрые дела.
Рассудите, люди добрые, дела!
Верно, миленький, не любишь ты меня!
Ай-люли, ай-люли, верно, миленький,
не любишь ты меня.

— Правда, правда, красна девица-душа,
Расхорошая есть иная у меня,
Ай-люли, ай-люли, расхорошая есть иная
у меня.

В хороводе много есть лучше за тебя.
Не одна ли ты родилась хороша?
Ай-люли, ай-люли, не одна ли ты родилась
хороша.

У нас есть Саша белёшенька-душа,
Говорит речи умнёшенько она,
Ай-люли, ай-люли, говорит речи
умнёшенько она.

Наша Саша станет речи говорить,
Расприятными словечками дарить,
Ай-люли, ай-люли, распприятными
словечками дарить.

* Картыжник — картежник.

— Прикажете, как мне милого любить?
— Ты сходи, млада, на рыночек,
Ай-люли, ай-люли, ты сходи, млада, на
рыночек.

Ты сходи, млада, на рыночек,
Там купи дружку подарочек,
Ай-люли, ай-люли, там купи дружку пода-
рочек.

Поднесёшь ты на подносе золотом.
— Стыдно, стыдно, мне, девчонке, подойти,
Ай-люли, ай-люли, стыдно мне, девчонке,
подойти.

Стыдно, стыдно мне, девчонке, подойти,
Гора совестно подарок поднести.
Ай-люли, ай-люли, гора совестно подарок
поднести.

Приду я к милому тихошенько
Поклонюся я ему низёшенько,
Ай-люли ай-люли, поклонюся я ему низё-
шенько.

Пускай милый догадается,
Что со мною занимается,
Ай-люли, ай-люли, что со мною занимается.
(94)

409. Как у наших у ворот,
Ай-люли, у ворот,
Стоял девок хоровод,
Ай-люли, хоровод,
Молодушек табунок,
Ай-люли, табунок.
Меня девки кликали,
Ай-люли, кликали,
Молодушки манили,
Ай-люли, манили,
На улицу погулять,
Ай-люли, погулять,
С ребятами поиграть,
Ай-люли, поиграть.
Меня свёкор не пустил,
Ай-люли, не пустил,
Хоть пустил, да пригрозил,
Ай-люли, пригрозил.

— Гуляй, сноха, до поры,
Ай-люли, до поры,
Да до утренней зари,
Ай-люли, зари!
Лишь зорюшка занялась,
Ай-люли, занялась,
А я, млада, поднялась,
Ай-люли, поднялась.
Подхожу я ко двору,
Ай-люли, ко двору,
Свёкор ходит по двору,
Ай-люли, по двору,
Расчесавши бороду,
Ай-люли, бороду,
Повесивши голову,
Ай-люли, голову. (49)

410. Женщины под текст нижеприводимой песни, держась за руки, ходили парами взад и вперед. Хоровод наблюдался в 1926 г. в деревне Верховье Пурвмалской волости Абренского уезда.

Как пошла наша Параша с горы на гору гулять,
Люли, люли, с горы на гору гулять.
С горы на гору гулять, яровое жито жать,
Люли, люли, яровое жито жать.
Она снопик нажала, алой лентой завязала,
Люли, люли, алой лентой завязала.
Она второй нажала, лиловой завязала,
Люли, люли, лиловой завязала.
Третий нажала, взяла ко сердцу прижала,
Люли, люли ко сердцу прижала.
Побежала она ко хозяйшке во двор,
Люли, люли, ко хозяйшке во двор.
Как хозяйшка добро коромысельце дала,
Люли, люли, коромысельце дала.
Как пошла наша Параша на ключ боса за водой,
Люли, люли, боса за водой.
Как молодец сдогадлив был, наперёд он забегал.
Люли, люли, наперёд он забегал.
Наперёд он забегал, дли колодца отлежал,
Люли, люли, дли колодца отлежал.

Как взял он Парашу за русую косу,
 Люли, люли, за русую косу.
 За русую косу об сырую мать-землю,
 Люли, люли, об сырую мать-землю.
 Как пошла наша Параша от воды да без воды,
 Люли, люли, от воды да без воды.
 Как попался Параше родный батюшка навстречу,
 Люли, люли, родный батюшка навстречу.
 — Что тебе, Параша наша, порастрёпана коса?
 Люли, люли, порастрёпана коса.
 Порастрёпана коса, подбитые глаза?
 Люли, люли, подбитые глаза.
 — С горки катилася, об камушек убилася,
 Люли, люли, об камушек убилася.
 Как с вечера Параша поразохалася,
 Люли, люли, Параша поразохалася.
 Через ночку Параша переставилася,*
 Люли, люли, Параша переставилася.
 На погосте Верхнем мосте** в большой колокол
 звонят,
 Люли, люли, в большой колокол звонят.
 В большой колокол звонят, все Парашу хоронят,
 Люли, люли, все Парашу хоронят.
 Он молодец сдогадливый был, наперёд он забегал,
 Люли, люли, наперёд он забегал,
 Наперёд он забегал, яры свечи зажигал,
 Люли, люли, яры свечи зажигал. (4)

411. В 1932 г. в деревне Максѝ Гаурской волости
 Абреного уезда женщины водили хоровод под эту
 песню. Все участницы хоровода стояли парами. Пе-
 редние держали платок в поднятых руках и пропу-
 скали под него все остальные пары; пропустив, пара
 становилась последней. Хоровод продолжала вести
 пара, ставшая теперь первой. Так хоровод двигался
 все время вперед.

Сморода, сморода, чёрная, зелёная.
 Ах, не пора ль смороду, смороду щипати,
 Смороду щипати, в зелен сад гуляти?

* Переставиться — преставиться, умереть.

** По-видимому, погост Верховье Пурвмалской волости
 Абреного уезда, где имелся мост через реку Кухву.

Во саду-садочку дороженька пыльная,
Дороженька пыльная, идти домой стыдно,
Дороженька пыльна, идти домой стыдно.
Шла Маша со цветам, заливалась слезам,
Ах, Маша со цветам, заливалась слезам.
Тама Коля: «Дома ль, ах, дома душа-Оля?»
Ах, я принёс подарочек, сладкий пряничек,
Я принёс подарочек, сладкий пряничек,
Ах, в косу ленту алу, бери девку браву.
Бравую, бравую, за ручушку правую,
За праву, за леву, за любовь за прежную. (42)

412. Сама садик я садила,
Сама буду поливать,
Сама милого любила,
Сама буду забывать.
А что это за садочек,
Сад зелёшенький такой?
А что это за мальчишка
Расхороший сам собой?
На гулянье при компании
Парень девицу обнял,
А девчонке стыдно стало,
Полились ей слёзы с глаз.
А мальчишке жалко стало,
Стал девчонку утешать,
Платком слёзы утирать:
— Не плачь, девка, не плачь, девка,
Не плачь, красна,
Возьму замуж за себя!
А девчонка отказала:
— Не пойду я за тебя,
Я богата, а ты беден,
Меня батюшка не отдаст!
— Хоть ты богата, а я беден,
Не возьму я сам тебя.
Ты богата, да горбата,
Я красавчик пред тобой,
Не нуждаюсь я тобой. (17)

413. Что по мосту, мосту
По калиновому, по калиновому,
По малиновому

Ишёл, проходил
Разудалый молодец.
На ём синий кафтан
Синеется.

Бельчаста рубашка,
Бельчастая рубашечка белеется.
Да на рубашечке
И манжеточки,
Манжеты трепещутся.
Да во правой ручке
В него трёсточка.

Трёстка серебряна,
На трёсточке ленточка букетовая.
Кул шеюшки платок —
Аленький цветок.
Во карманчике другой.
Сударушка дала,
Пожаловала.

Выйду я, молодец,
Посмотрю я вдоль по улушке во конец.
Да перед молодецм
Девчонка стоит,
Призадумавши стоит,
Она слёзно плачет,
Плачет, говорит...

(57)

414. Что кому за дело,
Что я с милым села?
А я села, посидела,
Песенки запела.
— Пой, пой, соловей,
В зелёном садочке!
Подавала голосок
Через тёмненький лесок
На боярский на дворок
Мому дружку в теремок:
— Не ходи, мой милый,
Вымо мого саду.
Не щипли, милый,
Мого винограду.
Не для тебя садила,
Не для тебя поливала.

Для того садила,
Кого я любила.
Для того поливала,
Кого целовала.

(58)

415. Что на горе да на превысокой
Стоял дубик зелёной.
Что под этим под дубочком
Стояла девка с молодцом.
Вот стоит, стоит, стоит,
Словно зорюшка горит.
Словно зорюшка стоит,
Сама плачет, говорит.
Сама плачет, говорит,
Дружка подлого бранит:
— Ты, расподлый Ваня, друг,
Зачем держишь семь подруг?
Если вóсьмую полюбишь,
Прочь отстану, отойду,
Прочь отстану, отойду,
Себе лучшего найду.

После каждых двух строчек припев: «Ай-люли, да люли» с добавлением предыдущей строчки. (102)

416. На зорюшке снег напал, (2)
Молодец с коня упал. (2)
Он упал да лежит, (2)
Никто к нему не бежит. (2)
Девчонка увидала, (2)
Скорёшенько подбежала, (2)
За рученьку поддержала,
На ворона коня сажала,
В чисто поле провожала,
Она приказывала, приговаривала: (2)
— Поезжай, мой друг, не заезживайся, (2)
На хороших, на пригожих не заглядывайся. (2)
Там хорошие, пригожие обманывают, (2)
На свою сторону переманивают.

После каждой строчки припев: «Ой, калина, ой, малина». (197)

417. Всем царям, царям,
Служба явлена.

Моему любезному давно,
Давно было сказано.
Моего любезного
Давно в завете нет*,
Только конь бежит,
На конёчке знак лежит.
На конёчке знак лежит,
Шапочка пуховая.
На пуховой шапочке лежал
Мой шёлковый платок.
Жаль дружка моего.
Что со мной будется?
Что со мной будется,
Со мной, молодой, вздорится?
Миленький, хорошенький
Оставил свою любушку.
— Миленький, хорошенький,
Ты любил — обманывал,
Ты любил — обманывал,
Прочих сподговаривал,
Я любила — верила,
В слезах лицемерила.

После каждых двух строчек припев: «Ай-люсенъки, люли» с добавлением предыдущей строчки. (164)

418. Чесал милый кúдерцы,
Чесал милый русы волосы
Костяной гребёночкой.
Расчесавши кúдерцы,
Расчесавши русы волосы,
Пухову шляпу одел.
Шляпа — пуховая,
Сибирочка** — новая.
Мил ко речушке пошёл.
Подхожу я к речушке,
Подхожу я к быстрой,

* Нет в завете — нет в памяти, забыт.

** Сибирка — короткий кафтан, чекмень с перехватом и со сборами, неразрезанный сзади, спереди на мелких пуговицах или застежках, нередко с меховой опушкой и с высоким стоячим воротником (Д).

Ко Дунаю-перевозу.
Перевозу смотрел,
Перевозу нету.
Нашёл-то я жёрдочку,
Нашёл тоненькую.
Мил по жёрдочке пошёл,
Жёрдочка сломилась,
Шляпочка свалилася.
Знать, мой милый утонул.
Увидала девушка,
Увидала краличка
С высокого терема.
Взяла, взяла ведерцы дубовые.
Подхожу я к речушке,
Подхожу я к быстрой,
Ко Дунай-перевозу:
Лежит шляпушка над водой,
Шляпушка пуховая,
Сибирочка новая,
Знать, мой милый утонул.

(11)

419. Что не зелен дуб разгорается,
Что не мой милый да таится.
Я пойду к нему да я спрошу его,
Я пойду к нему да я спрошу его:
— Да чего хошь, милый?
— Я хочу, хочу чаю, кофею,
Хочу чаю, кофею
Да холодной воды.
Я час ишла
Со быстрой реки,
Второй медлила,
Второй мешкала,
Третий черпала.
Я ж почерпнула,
Я ж почерпнула,
Ведро ставила,
Ведро ставила,
Да речи баяла.
Я на горку шла,
Тяжело несла,
Нашла грамоту,
Распечатала,

Да весть нерадостну.
Слезно плакала,
Ай, будто мой милый
В постелюшке лежит,
В постелюшке лежит
Да три неделюшки.
Постель мягкая,
Да мать-сыра земля,
Одеяльце — шёлкова трава
Да леса тёмного!

После каждых двух строк припев: «Ай-ли, ай-люли!» (135)

420. Соловейка маленький,
Ай, не хвищи-тка,
Не пой-ка, соловей,
Не хвищи-тка, молодой,
Ой да по сударушке своей.
Сударушка-девушка,
Бела лебёдка,
Удалела от меня,
Удалела, отошла,
Ой, да за четыре ровно ста.
За двенадцать городов,
Да за двенадцать.
Славный город Москва,
По Москве парень гулял,
Ой, да извозчичков нанимал.
Извозчичков не нанял,
Заплакал, пошел
И во кабак зашёл,
И товарища нашёл:
— Ой да, ты, товарищ, братец мой!
Сядь, подумаем со мной
К любушке послать?
Нам старого послать —
Стар не скоро добредёт,
Малого послать, мал не смыслит,
Мал не смыслит, как сказать.
Нам ровесничка?
Охвон ровесник гулять,
Молодушек забавлять,
Ой да с красным девушкам гулять. (11)

421. Из-под дуба, из-под дуба,
 Из-под липовых кореньев,
 Из-под липовых кореньев,
 Варят сахарно варенье.
 Из моих ясных очей
 Протекал быстрый ручей.
 Как на этом ручеёчку,
 Мыла девица платок.
 А она мыла, колотила,
 Валёк на воду пустила.
 Она стала и стоит,
 На валёк девка глядит.
 На валёк девка глядит,
 Никто к девке не бежит.
 Откуль взялся паренёк,
 Поймал девушке валёк:
 — Благодарю, парень, тебе,
 Что помог моей беде!

После каждых двух строчек припев: «Ой, калина, ой, малина» с добавлением предыдущей строчки.

(170)

422. Брали, взяли соловьюшку с собопьей,
 Засадили пташку в клеточку,
 Ой, да засадили пташку в клеточку,
 За серебряну решёточку,
 За серебряну решёточку его,
 За серебряну решёточку.
 Заставляли соловьюшку песни петь,
 Заставляли соловьюшку петь:
 — Ну ж ты, пой-ка, распевай, мой соловей,
 Ты пой, распевай, мой соловей!
 Взвесели-тка при кручине молодца,
 Взвесели при кручине меня,
 При в печали красну девицу-душу,
 При в печали красну девицу.
 Я стояла с молодцем говорила,
 С молодцем разговаривала:
 — Ты, мил, поедешь в Китай-город гулять,
 Поедешь в Китай-город гулять,
 Ты китайского товару закупать,

Ты китайского да закупать.
Ты купи-тка, милый, мне на три платья,
Ты купи, милый, на три платья.
Первое платье да шелкóвенькое,
Перво платье шелкóвенькое,
Второе платье да разноцветное,
Второ платье разноцветно,
Да третье платье коленкоровое,
Третье платье коленкорово.
Шёлково платье от солнышка горит,
Шёлково от солнышка горит,
Разноцветное платье линяется,
Разноцветное линяется,
А коленкор белый да марается,
Коленкор белый марается.
Приеду домой да сдогадаюся,
Приеду домой сдогадаюся,
Чего красны лица разгораются,
Красны лица разгораются:
Иль от чаю, иль от кофею-вина,
Иль чаю, иль кофею-вина,
Иль от сладкой водочки наливчистой,
Сладкой водочки наливчистой.
Сладка водочка наливчиста была,
Водочка наливчиста была.
Моя милая написана она,
Мила нарисована она.
В зелёном саду посажена она,
В зелёном саду посажена.
И да целовать мальчикам приказано,
Целовать мальчикам приказано.
— Целуй, целуй, добрый молодец, целуй,
Целуй, добрый молодец, целуй!
Ай, да целуй красну девицу-душу!
Ай, да красну девицу-душу!

(42)

423. Родимая моя мать,
Позволь выйти погулять.
Не успела выйти вон,
Стоял мил передо мной.
Отправлялся в путь-дорожку,

Говорил, что не печалься,
Ты не плачь и не тужи,
Я опять буду сюда.
Я в Петровы дни не буду,
Ко Ильи, верно, приду,
Своей любушке подарочков,
Подарочков принесу.
Первый любушке подарок —
На головушку платок,
А другой тебе подарок —
На ручушку перстенёк,
Третий любушке подарок —
На шеюшку жемчугу!
— Благодарство, милый мой,
За подарок дорогой!
Что со этой со любви
Лебёдушка дорога
К вечеру стала больна.
Простудилась очень я.
Я за лекарем послала,
Его дома не застала.
За тобой, милый, послала,
Два несчастья дома стало:
У нас кучер не научен,
А фолетор* очень мал, (2)
Нас, подружек, растерял.
— Вы, подружки, вы мои,
Вы несчастливы были.
Вот как я ли, молода,
Я счастлива была,
Полюбила щеголя.
Вот как мой милый идёт,
Словно маков цвет цветёт:
На нем бархатный жилет, —
Мне на свете милей нет,
А что нет, да и нет,
И не будет никогда!

(49)

424. Как в нонешнем году
Уродилось много ягод во бору.

* Фолетор — фореитор.

Заблудила красна девка во лесу.
Не во лесе заблудила —
Она в зелёном саду.
Сощипнула она, девка,
Красных яблочек пяток.
Нельзя девке, нельзя красной,
Нельзя выйти никуда.
Вышла девка, вышла красна,
Вышла на Дунай реку.
Села девка, села красна,
Села на крут бережок,
Расстилала, расстилала
Гарнитуровый * платок.
Вынимала девка красна
Красной водки полуштоф,
На закусочку девчонка —
Крупчатый пирожок
И на забаву девка —
Красных яблочек пяток.
Закричала девка:
— Перевозчик, перевозчик,
Парень молодой,
Перевези меня на ту сторонку,
Ко бабушке домой!
Отвечает перевозчик:
— У нас дóрог перевоз!
— Добрый молодец, что угодно
Ты с меня возьми!
— Красна девица,
Мне не нужно ничего,
А выйди замуж за меня!
— Добрый молодец,
Это воля не моя.
Есть бабушка,
Есть матушка,
Свой родный отец!

(48)

425. Как вилась, вилась капуста-белый качешок.
Между той гряды капусты дорожка лежала.
А по той ли дорожке парочка гуляла.

* Гарнитуровый — гродетуровый, плотной шелковой ткани (Д).

Подзывал парень девчонку в лес за малиной.
— Не пойду я за малиной, дорожки не знаю,
Я дороженьки не знаю, пешом приустану.
Запряги, милый, карету, я сяду, поеду,
Запряги, милый, другую, я сяду в любую,
Запряги, милый, третью, я сяду со плетью.
А в карете тройка коней, кони вороные,
Кони вороные, слуги молодые,
А в слугах были тулупы сукна дорогого,
Кул шеи платочки, словно алые цветочки,
А в карманах другие, светло-голубые. (62)

426. — Ты, Кондраш, ты, Кондраш,
Широкая борода, (2)
Кудрявая голова,
Не ходи коло саду,
Дороженьки не томи*,
Худой славы не клади.
Худа славушка пройдёт,
Никто замуж не возьмёт,
Что ни барин, ни купец,
Ни с деревни молодец!
Во саду была я,
Во зелёном гуляла я,
Сладки яблочки брала,
Садовые, медовые,
Медовые, наливчистые.
На белу блюду клала,
В высок терём выносила,
Милу дружку подносила.
Мил яблочек не берёт,
И ответу не даёт.
Но я топну ногой,
Сама с терема долой.
— Оставайся, милый мой!
Ты не смейся надо мной,
Есть получше, покрашей,
Щеголей за тебя.

Текст песни исполняется следующим образом: один раз первая строчка, два раза вторая строчка, один раз третья строчка, один раз вторая строчка, два раза

* Томить — топтать, утаптывать.

третья строчка, один раз четвертая строчка, один раз
третья строчка, два раза четвертая строчка и т. д.
(42)

427. Посмотрю я в окошечко, млада,
Что на улице погодушка худа.
Что на улице метелица метёт,
С-под метелицы мой миленький идёт.
Во руках коня вороного ведёт,
Всё седельце новокованное,
А подружца * шелкóвенькая,
А стремяна позолоченные.
Что по бережку дэвица идёт,
Что по крутым красавица бредёт.
— Уж я перейму, перейму коня,
Попеняю дружку в серые глаза:
Редко ходишь, не проведуешь меня,
Без тебя, милóй, перина холодна.
Три подушки утонуло во слезах,
Ретивóе сердце вынуло в тосках,
Тебя, милый, ожидаючи,
Свою волю проклинаячи.
Уж, ты, воля моя, разневоля,
Разнесчастливая на свете рождена!
Кому есть, кому нет воли гулять,
А мому дружку волюшка гулять.
Он на лавочке сидит,
В балалаечку поигрывает,
Свою жёнушку восхваливает,
А чужую всё восхуливает.

После каждых двух строчек припев: «Раз, два, три,
люли, люли, люли» с добавлением последней строчки.
(38)

Песня была очень популярной. Записи сделаны
в северо-восточной части Латвии, в Резекненском
и Даугавпилсском уездах. Имелся специальный танец
«Метелица», исполнявшийся под этот текст. Танец
исполнялся в деревне Лещинской Голянской волости
Резекненского уезда в 1929 г. В этой же деревне
в песне, кроме припева «Раз, два, три, люли, люли,

* Подружца — подпруга.

люли», употреблялся также припев: «Чашки, ложки, вилки, булки, чугуны». По словам Д. В. Дворецкой из деревни Кобылицы Пурвмалской волости Абренского уезда, от которой сделана запись в 1928 г., песня исполнялась также во время масленичного катания.

428. Хочу Ваню поучить, как ко мне ходить:
— Ты не улочкой иди, а переулочкой,
Ты не голосом кричи, а соловьём свищи,
Чтоб я, красна девица, сдогадалася,
Со смиренной беседы похваталася.
Я беседушке скажу: «Голова болит!»
Отцу с матерью скажу, что я вся больна!
Я к милому дружку иду здоровёшенька,
От милого дружка иду веселёшенька.
Надарил меня милой золотой казной,
Напоил меня милой сладкой водочкой,
Накормил меня милой сладким пряничкам.
От мила дружка веселёшенька, здоровёшенька!
- (1)

429. Что за Гришкиным садом,
Ай-люли, садом, (2)
Растет трава шелкова,
Ай-люли, шелкова,
Ай, зелёная мурава,
Ай-люли, мурава.
За павою полетел,
Ай-люли, полетел.
— Ну, я, сударь, не твоя,
Ай-люли, не твоя.
Я не слушаюсь тебя,
Ай-люли, тебя.
Я слушаюсь батюшку,
Ай-люли, батюшку,
Родную матушку,
Ай-люли, матушку.
- (97)

430. Ишёл Ваня долиной,
Чужою межою,
Он чужою межою,
Своей полосою.

Да он берёт, зажимает
Ком белого снега,
Да кидает, бросает
Дуняше в окошко:
— Ах, ты, Дуня, догадайся,
Радость, домекнися!
Дуня к Ване выходила,
Речи говорила:
— Теперь, Ванюшка, не время,
В батюшки гости,
В мого батюшки гости,
А в мамыши сестры,
В мого братца — молодцы,
А в меня — подружки,
В меня, девчоночки,
Ближние соседки!
Пошел Ваня с-под окна,
Зарыдал, заплакал.
Ваня плачет и рыдает,
Головой качает,
Руками махает:
— Пришло горе горевать —
Некого любить!
Мне чужу жену любить —
Убитому быть,
Молоду вдову любить —
Щегольно ходить.
Тебя, девушку, любить,
Помногу носить,
Каждо утро два с полтиной,
Вечером целковый.
Гроша медного не стало —
Любить перестала.
Девке по щеке ударил,
По второй поправил.
Веселее она ходит,
Подальше проводит,
Она да́ле проводит,
Дорожку покажет.
Она скажет, не укажет,
Никому не скажет.

— Иди, Ваня, не оглядайся,
Вперед залучайся!

Каждая строка поется два раза.

(140)

431. Что не ельница * бьёт,
Не метелица метёт,
Холодная роса вьёт.
Ко мне мил в гости идёт. (2)
Ко мне мил в гости пришёл,
Меня дома не нашёл. (2)
Меня дома не было,
Я у соседа обедала. (2)
А мой батюшка стар,
На палатах он спал, (2)
Пробуждался, требовать стал:
— Уставай, дочка,
Уздымай огня, (2)
А что ести у тебя?
— Сера кошечка,
Родный батюшка! (2)
— Сера кошечка,
Брысь в окошечко!
— Ой, ты, брысь, провалился,
Под забор скорей катися!
Ты не хвастай никому,
Что ты был в моём дому, (2)
Что ты был, пребывал,
Обнимал, целовал, (2)
Раздушечкой называл!
— Ты, раздушечка моя,
Про нас люди говоря,
Все следы наши следя!
Доведут нас до беды,
До бедушки такой,
До славушки дурной.
Чем дурну славу иметь,
Брошу милого любить,
Перестанут говорить! (2)

(135)

* Ельница — ельня, хвойная вырубка, хвойная поросль со старыми пнями и корнями (Д).

432. На калиновом мосту
Мыла Настя фату,
Она мыла, полоскала,
Фата в речушку упала,
За фатой Настя скочила,
Светло платьё обмочила.
Она вешала фату
Во своём зелен саду.
Во зелёном во саду,
На яблоньке, на сучку.
Ветер дует, подувает,
Фату Насте раздувает.
Что горушечкой-горой
Ишёл парень молодой,
Ишёл парень молодой,
Неженатый, холостой,
Несёт гусли под полой,
С подзолоченой струной.
Почал Ванюшка играть,
Пошла Настя танцевать.
Увидала Настю мать,
Начала её ругать.
— Уж, ты, маменька моя,
Не ругала б ты меня.
Когда маленька была,
Поперёк лавки спала,
А вдоль сиживала,
Да много виживала.
А теперь я велика,
Мне сторопя жениха,
Не старóго, не малóго,
А Ванюшу дорогого.

После каждых двух строк припев:

«Калинка моя, моя,
Малинка моя, моя!»

(42)

433. Ах, да по неволюшке Ванюшка женился,
Да не, ах как, не в любовь Ванюшка жену взял.
Да не, ах как, буду, Ванюшка, я не стану,
Да я, во, ах как, совете со женушкой жить.
Да я хочь, ах как, хочь я буду, хочь я стану,
Да преж, ах как, прежню любушку буду любить.

Да ах как, прежня любушка была хороша,
Да рас-, ах как, распремилая она горазд.
Да в лес, ах как, в лес она за ягодками пошла,
Да за, ах как, за калиной, она за малиной,
Да за, ах как, за круглым она гоноболью*,
Да До-, ах как, Донюшка ягод не набрала,
Да путь, ах как, путь-дороженьку да втеряла.
Да я, ах как, я со этой да со досады
Да пой-, ах как, я пойду в речушку да втоплюсь.
Да огля-, ах, как, оглянулася я назад,
Да е-, ах как, едет мой миленький, он горой,
Да он, ах как он горою, да он крутою,
Да ма-, ах как, машет мой миленький да рукой:
— Да он, ах как, да не топись, моя милáя,
Да не, ах как, да не мочи ты своего лица,
Да о, ах как, да не суши меня молодца,
Да о-, ах как, остаюсь молодец один,
Да не, ах как, один неженатый, не вдовец. (11)

434. Все в кафтанах, все в кафтанах,

А мой милый в армяке,
Он в зелёном сюртуке.
Что мой миленький шалёный
Он за тот сюртук зелёный.
Зародилась Дуня
Не велика, не мала,
А за то с другим гуляла,
Что неверен милый был.
Он неверный, неверный,
Не одну меня любил.
Меня горькую, несчастную
Покинул, позабыл.
На крылечко посадил,
Плачу седючи,
Дружка ожидаючи.
Слёзы горю не помогут,
Разговоры веселят,
Нам жениться велят.
Нам жениться — разориться,
Сто четыре потерять**.

* Гоноболь — голубика, гонобобель.

** Сто четыре потерять — не считаться с расходами.

Велят Дунюшку взять,
В новом тереме держать.
По терему ходила
И по новому гуляла,
Своего милого будила:
— Ты устань, устань, проснися,
Моя удала голова.
К нам приехала родня,
Не чужие, а свои,
Братья родные мои!
— Отойди, жена немила,
Мне родня твоя постыла!
Я заплакала, забила,
На крылечко выходила, (2)
Брату речи говорила:
— Ох, вы, братцы мои,
Поезжайте домой,
Поезжайте, не поздайте,
В тёмном лесе не ночуйте.
Вы свезите по поклону
Всё родителям моим.
Не забудьте про иную,
Про матушку родную.
Я за то её забыла,
Что просватала меня,
Что просватала, отдала
Всё не к месту,
Что и нет родным приезду.
Поразгáнилась * мать
На высокие хоромы,
На раскрашены балконы,
На хрустальные стаканы,
На ясные самовары.
Я три года чаю пила,
Чаем горя не залила.
С горя вышла за седого,
Разнесчастливого, больного. (2)
Подломился каблучок,
Я и упала на бочок.
Меня некому поднять.

* Поразгáниться — польститься.

Я туда-сюда глядь,
Оглянулася назад,
Стоит молодец-казак.
Я не знала как назвать,
Почуилась я илгать:
— Ты, Иван Лебедин,
Подыми меня один!
— Я бы рад бы я поднять,
Со стороны люди глядеть,
Не чужие, а свои,
Братья родные мои.

(135)

435. Что не аленький цветочек
Да далеко во поле цветок цветёт.
Э-да что не в нашей было стороне,
Э-да во французской было во земле.
Нельзя было цветика сорвать,
Да нельзя было аленького достать.
Э-да нельзя было девушку полюбить,
Э-да красавицу, право, обманить.
Э-да красна девушка да была душа,
Э-да заразилась очень хороша.
Красна девушка была душа,
Да заразилась очень хороша.
Э-да лицо бело, брови у ей чёрны,
Э-да развесёлые у ей глаза,
Лицо бело, брови у ей чёрны,
Да развесёлые у ей глаза.
Э-да девка по саду она прошла,
Э-да точно павка проплыла.
Во солдатский круг она вошла,
Э-да во кругу плясать пошла.
Э-да Маша пляшет, ручкой машет,
Про вишнёвку говорит,
Да про вишнёвку говорит.
Э-да Маша пляшет, ручкой машет, (2)
Про вишнёвку говорит:
— Э-да распроклятая эта вишнёвка,
Э-да не доводит она до добра! (2)

Под эту песню танцевали танец «Лапушки». (51)

436. Что за юром, за юром,
 Девка жала, девка жала.
 — Брось ты, девка, жито жать,
 Пойдём в зелен сад гулять!
 — Я до тех пор не пойду,
 Покуль снопу не нажну.
 — Ах, вы девушки богаты,
 Не любите вы солдата.
 Приходила я домой,
 Меня мать бранила:
 — Зачем, девка, зачем, дура,
 Солдата любила?
 — Как солдата не любить,
 За солдатом добро жить:
 Солдат пашенки не пашет,
 Сохи в руки не берёт,
 В казну денег не сдаёт,
 А с казны ещё берёт,
 Полторы копейки в день,
 Хоть на мыло, хоть на шило, (2)
 Хоть на мыло, хоть на шило,
 Да и выпить на что было,
 Надо выпить, закурить,
 Да и к девочкам сходить.

После каждых двух строчек припев: «Дра-дрин, дра-ла-ла» с добавлением предыдущей строчки. (135)

437. Под яблонькой такой,
 Под кудрявой зеленой,
 Сидел молодец такой, } (2)
 Неженатый, холостой. }
 Неженатый, рыжеватый } (2)
 Держал гусли под полой, }
 Под полой, под полой, } (2)
 Под правой стороной. }
 Заиграйте, гусли-мысли, } (2)
 Я песенку спою }
 Про женитьбу про свою: } (2)
 Оженила молодца }

Чужа дальняя сторона, } (2)
 Макарьевска ярманка. }
 На Макарьевской ярманке } (2)
 Случилась беда. }
 Что беда, беда, беда } (2)
 Всё не маленькая. }
 Что не сто рублей пропало, } (2)
 Что не тысяча в его. }
 Как искать эту пропажу } (2)
 По болотам, по лесам, }
 По трактирам, кабакам. } (2)
 Как нашли эту пропажу }
 Во майора во дворе, } (2)
 В новой бане на полке, }
 В самом дальнем уголке. } (2)
 Над ей русая коса }
 Вся растрёпанная, } (2)
 Над ей цветно платице }
 Всё разорвано, } (2)
 Сарафанчик-разуванчик }
 Порасщипанный весь. } (2)
 Ейный самый погубитель }
 Под окошечком сидит, } (2)
 Таки речи говорит: }
 — Не ко мне ли гости едут, } (2)
 Не меня ли, молодца, звать? }
 Прикатили трое сани, } (2)
 Подхватили меня сани, }
 Привезли меня ко дому, } (2)
 Ко несчастному приёму. }

При пении перед первой строкой прибавляется «и»,
 второй «да», третьей «ах» и т. д., чередуясь. (11)

438. Хороша наша деревня,
 Только улица грязна.
 Хороши наши ребята —
 Рыболовщички.

Они рыбу ловили
Не по дням, а по ночам,
Не по дням, а по ночам
По амбарам, по клетям.
Как закинули сеть
Всё под дядюшкину клеть.
Как поймали линя,
Сивогривого коня.
Как поймали сорок щук,
Из которых шубы шьют.
Как у тётки у Марины
Утащили три перины.
Раз, два, три, четыре, пять,
На чём Марина будет спать?
Люди жито арфовать**,
А мы в з́асенку* лежать.
Люди снопики возить,
А мы чисто колотить.
Люди жито арфовать**,
А мы мешки собирать.
Хороши наши ребята,
Только пяты кривоваты***.

После каждых двух строчек припев: «Ой-люли, люли, люли» с добавлением предыдущей строчки.
(143)

439. У Дуни — коса,
Всему городу краса,
А иному сухота.
Что милому такому,
Благочинному попу.
Благочинный поп
Был до девушек добр
И до молодухек хорош.
Поп нечестно в гости ходит

* З́асенка — тень, тенистое место.

** Арфовать — веять зерно веялкой-«арфой».

*** Только пяты кривоваты — живут не по правде, оставляют следы плохих дел.

И понемногу денег носит:
Когда руб, когда два,
Когда и десять, не беда!
А случилось у попа,
Что нету денег ни гроша,
Нету денег ни гроша,
Зато риза хороша.
Поп ризу скидаёт,
А подзакладу не берёт.
А Дуня ризу не берёт,
Да попа за уши дерёт.
Поп славу под лавку,
Аллилуйю под кровать,
А сам за Дуню на кровать
И начал Дуню целовать.
— Уж, ты, Дунюшка румяна,
Для чего любишь Ивана?
— Я за то люблю Ивана,
Что головушка убрана,
Маслом вымазана,
Гребнем вычесана. (188)

440. Меня мамаша родила
И монахом назвала.
А сам красив и чернобров,
Сапоги без каблуков.
Да я на клиросе стою,
Громким голосом пою.
Да углянулся я назад,
Две хорошеньких стоят.
Одна хорошенька моя
Меня за ручку взяла.
Меня за рученьку взяла,
В свою келью повела.
В свою келью повела,
Рюмку водки налила.

После каждого двух строчек
припев: «Ах, жаль,
Ах, как жаль (2),
Что я монах!»

1. Походушки.

Этот вид танца был распространен в Илукстском, Даугавпилсском и Прейльском районах. Запись сделана 4 июня 1959 г. в деревне Боровке Салиенского с/с Илукстского (Даугавпилсского) района от К. К. Кривёнок (45 лет).

Танцуют две пары. Парни становятся на некотором расстоянии от девушек.

Первая фигура. — Танец начинают парни. Они пляшут русскую в направлении к девушкам, стоящим напротив. Парни «форсят» перед девушками, т. е. каждый из них в пляске свободно импровизирует и своими движениями придает вид вызова-приглашения девушке к танцу. Дойдя до девушек, они в пляске возвращаются обратно на свое место.

Во время пляски парней девушки пританцовывают на месте: правая нога ставится непосредственно перед левой; левая приставляется к правой; правая ставится позади левой; левая ставится рядом с правой. Эти движения девушками повторяются, пока пляшут парни.

Вторая фигура. — Девушки пляшут русскую в направлении парней. Парни пританцовывают на месте, как это делали девушки во время первой фигуры. Девушки так же «форсят» перед парнями. В пляске они отходят назад и становятся на свои места.

Третья фигура. — Парни идут в такой же пляске, как и в первой фигуре, накрест к девушкам и так же накрест отходят на свои места. Девушки пританцовывают на месте.

Случается, что исполняется и четвертая фигура. Тогда в ней крест-накрест к парням, танцующим, идут девушки, а парни пританцовывают на месте. Этим танец кончается. Иногда он продолжается теми же — третьей и четвертой фигурами.

441. Ты берёза, ты моя берёза,
Все мы пьяны, ты одна тверёза*,
 Конфетка моя откушенная,
 Сердечко мое засушенно.

* Тверёза — трезвая.

На берёзе веточки повисли,
По милому ходят мысли.

Ой, думы думала,
Сидела, гадала.

Все думушки пригадала,
Плакала, рыдала.

Нам сказали, на базаре
Продают парней возами.

На грош сколько хошь,
А на копейку счёта нет.

(115)

442. Пошли девки в лес по ягоды, (2)

По чёрную, чёрную, чёрную смородину.

Все девки понабралися, (2)

А одна, одна Дуня, одна Дуня не набралася.

Она по лесу, лесу проболталася.

— У тебя, Дуня, лиха мачеха!

Не ходи, Дуня, на улицу гулять,

На улицу мимо кузницы.

Во той кузнице молодые кузнецы,

Они куют, приговаривают, наваривают,

Себе долю приговаривают:

— Пойдем, Дуня, в лес по ягоды гулять,

Сорвём, Дуня, лопушок, лопушок! (194)

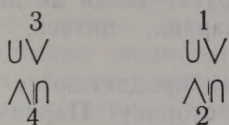
2. Кадриль.

Кадриль в таком виде, в каком сделана запись, была распространена среди русских в Латгалии повсеместно. Во время ее исполнения для каждой отдельной фигуры пелись свои песни.

Кадриль записана в деревне Русская Слобода Узулмуйжской волости Резекненского уезда от Е. К. Малышевой в 1929 г. Эта запись сверена с записями Института языка и литературы АН Латв. ССР, 1925 г. № 4418.

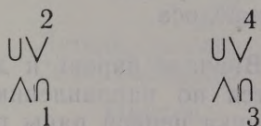
Кадриль танцуется в две пары. Перед началом

кадрили танцующие пары становятся в следующем порядке: *

Первая фигура. — На противоположную сторону переходят крест-накрест девушки (первой пары по направлению к четвертой паре, второй к третьей); они проходят друг мимо друга, почти касаясь левым плечом. Переход происходит в медленном темпе.

Парни в это время идут по кругу против движения часовой стрелки и вновь становятся к девушкам своей пары. Первая пара становится на месте четвертой, вторая — третьей, третья — второй, четвертая — первой. Пары кружатся. Парень берет девушку левой рукой за правую, а правую кладет на талию девушки, а девушка левую руку кладет парню на правое плечо. К концу первой фигуры пары находятся в следующем положении:

Первая фигура кадрили танцуется под следующую песню:

443. Рыбу жарили, мы ели,
Начинать будем кадрили.
Мы кадрили начинать?
Не лучше ль сени танцевать?
Уж вы сени, мои сени,
Сени новые мои,
Сени новые, кленовые,
Решетчатые.

(185)

* V — парень.
U — девушка.

Вторая фигура. — Парни идут по направлению к девушкам противоположной пары и, приплясывая, проходят друг мимо друга; дойдя до девушки противоположной пары, парень, пятась, возвращается к своей девушке.

Девушки в это время продвигаются на два такта в левую и в правую сторону. Парень, вернувшись к своей девушке, кружится с нею, как во время исполнения первой фигуры. Кружась, они передвигаются по движению часовой стрелки, пока пары не окажутся в положении:

$$4 \begin{array}{l} > \\ \supset \end{array} \quad \begin{array}{l} \subset \\ < \end{array} 3$$

$$2 \begin{array}{l} > \\ \supset \end{array} \quad \begin{array}{l} \subset \\ < \end{array} 1$$

Вторая фигура исполняется под следующую песню:

444. Хочешь — любишь, хочешь — нет,
 У меня ротонды * нет.
 Если вздумаешь, полюбишь,
 И без ротонды хороша,
 Я приглажу волоса. (185)

Третья фигура. — Вначале парень и девушка четвертой пары двигаются по направлению к третьей паре, а парень и девушка первой пары по направлению к второй паре. В это же время вторая и третья пара делают два такта вправо и влево.

Выйдя на середину круга, парень первой и четвертой пары берет правой рукой левую руку своей девушки и поднимает обе руки вверх. Девушки быстро обегают парней (иногда парни становятся на одно колено) против часовой стрелки. Сделав круг, разнимают руки и, повернувшись через левое плечо, простым шагом переходят к противоположной паре. Далее девушка первой пары становится рядом с парнем второй пары с левой стороны и подает ему пра-

* Ротонда — верхняя теплая женская одежда без рукавов в виде длинной накидки на меху.

вую руку. Так же поступает девушка четвертой пары, переходя к третьей паре. Получаются две тройки — один парень и две девушки. Парни первой и четвертой пар остаются одни.

Тройки поднимают соединенные руки вверх и образуют ворота и делают простым мелким шагом полукруг, идя по направлению против движения часовой стрелки. Свободные парни, танцуя, проходят под руки троек. В результате этих движений каждый парень и девушка оказываются в своей паре и, кружась, возвращаются на место, как в первой фигуре.

Третья фигура исполняется под пение следующей песни:

445. Летели две птички,
Ростом невелички.
Здесь лето и зима,
Заморозило меня.
Как они летели,
Все люди глядели.

Припев: Мой сад-виноград,
Зелёная роща.
Ну кто ж виноват,
Жена или тёща?

Летели, летели,
Сели, посидели.

Припев.

Сидели сидели,
Встали, полетели.

Припев.

Как они прощались,
Сладко целовались.

Припев.

(185)

Настоящая песня во многих местах исполняется и как хороводная-игровая.

Четвертая фигура. — Парни и девушки, каждый в своей паре, подают правую руку друг другу и начинают движение с левой ноги, заходят друг за друга, продвигаясь с правой стороны и как бы меняясь

местами. Девушки двигаются по часовой стрелке, парни — против.

Разъединив руки, парни и девушки начинают шаг с левой ноги и продолжают ход в том же направлении. Встретившись с другими партнерами, подают друг другу руки. Продолжают ход дальше, но уже с правой ноги и, обходя теперь друг друга слева, при встрече с партнерами подают им правые руки. В конце все парни встречаются со своими партнерами и быстро кружатся. В конце фигуры положение пар, как в начале кадрили.

Четвертая фигура исполняется под пение следующей песни:

446. Посею лебеду на берегу,
Свою крупную рассадушку.
Погорела лебеда без дождя,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная, зелёненькая.
Ни воды, ни казачёньки,
Ни воды да ни молоденького. (185)

Пятая фигура. — Парень первой пары, приплясывая, подводит свою партнершу к стоящей напротив паре, передает её парню противоположной пары и остается один. Парень противоположной пары танцует с обеими девушками, отходя назад, а парень первой пары танцует перед ними один, выделявая разного рода коленца.

Из остальных двух пар так же образуется тройка, исполняющая танец в том же порядке. Заканчивая пятую фигуру, каждый берет свою партнершу и становится в положение для польки.

Пятая фигура исполняется под пение следующей песни:

447. Не стучит, не гремит,
Частый дождичек идёт.
Сумлевалась дорогая,
Кто до дому доведёт.
Отозвался казак на лугу:
— Гуляй, гуляй, чернобровая,

Я до дому доведу!
— Не веди ты меня,
Не прошу я тебя,
Я — лихого мужа жена,
Будет бить он меня,
Будет бить, колотить,
Строго спрашивать,
А чего же я, молóда,
Буду сказывати? (185)

Шестая фигура. — Каждая пара во время шестой фигуры танцует обычную закрытую круговую польку. Во время танца парни подпевают:

448. В Парамоновке, в Парамоновке,
В Парамоновке воры хороши,
Воры хороши.
А в Денелишках, в Денелишках,
В Денелишках разбойнички,
Разбойнички.
А в Слободке есть, в Слободке есть,
В Слободке есть табашники,
Табашники. (185)

Парамоновка, Денелишки и Слобода (Русская Слобода) — деревни в Резекненском районе.

3. Кружок.

Танец был распространен преимущественно в северо-восточной части Латвии. Танцуется под гармонию. Танцующие (до десяти человек) становятся в круг, в середине круга парень. Парень танцует русскую. Остальные сначала идут в затылок друг другу обыкновенным мелким шагом, постепенно увеличивая его скорость, затем поворачиваются лицом в середину круга, правую ногу переставляют вправо, левую приставляют к ней; это повторяется до десяти раз, наконец, каждый танцующий поворачивается кругом, потом следует первое па, второе и т. д. Темп второго па очень быстрый. Парень в кругу, танцуя русскую, выделяет всевозможные колена и подпевает.

449. Пляши, Матвей,
Не жалея лаптей,
Пляши, сестра,
Не жалея моста*.
Хоть отопки подвяжу,
На гулянье побегу. (69)

450. Ах, лапти мои,
Лапоточки мои,
Растоптались,
Расшатались.
Были новые,
Все кленовые,
А лохмотья на них
Всё шелковые. (64)

451. Пойду плясать
По соломушке.
Раздайся, народ,
По сторонушке! (29)

4. Крутёлка, крутёлочка.

Исполняется под гармонь. Запись сделана в Резекненском и Прейльском районах (Институт языка и литературы АН Латв. ССР, 1945 г. № 4249).

Танцуют по три человека. Танец состоит из двух частей.

Первая часть. — Парень и девушки становятся лицом в одну сторону и берутся за руки: первая девушка берет левой рукой за правую руку парня, вторая правой — за левую руку парня. Парень и вторая девушка стоят на месте и поднимают руки. Первая девушка идет по движению часовой стрелки и проходит под руки парня и второй девушки; затем вторая девушка проходит под руки парня и первой девушки, идя против часовой стрелки.

Вторая часть. — Танцующие, взявшись за руки, образуют замкнутый круг лицом внутрь круга и вертятся в первый раз по движению часовой стрелки, второй раз — против.

* Мост — пол.

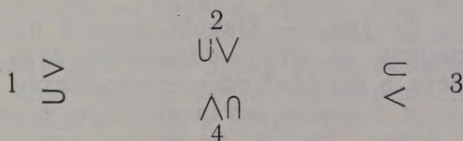
5. Танец лансэ.

Запись сделана в деревне Тиши Прейльского района в колхозе «Звайгзне» 24 июля 1959 г.

Танцующие становятся накрест парами: парень слева, девушка — справа. Так как запись сделана у старообрядцев, то во время танца крест делается

в правую сторону $(1+3)$ (если же танец исполняется католиками, то в левую $(3+1)$).

Положение танцующих перед танцем:

Парень кладет правую руку на талию девушки, а левой берет её за правую руку.

Первая фигура. — Первая пара кружится. Затем парень первой пары оставляет свою партнершу на месте, а сам идет к девушке третьей пары, кружится с нею и возвращается назад; парень третьей пары идет к девушке первой пары, кружится с нею и возвращается на свое место; парень второй пары идет к девушке четвертой пары, кружится с нею и возвращается на свое место; парень четвертой пары идет к девушке второй пары, кружится с нею и возвращается на свое место.

Вторая фигура. — Каждая пара кружится на месте. Затем парень каждой пары идет к соседней девушке справа, кружится с нею, возвращается назад и вновь кружится с девушкой своей пары. Начинает первая пара, затем — третья, потом вторая и, наконец, четвертая.

Третья фигура. — Парни остаются на своих местах. Первая девушка идет по движению часовой стрелки, доходит до парня третьей пары, кружится с ним, по движению часовой стрелки идет на свое место и кружится со своим парнем. Когда девушка первой пары подходит ко второй паре, то девушка этой пары идет

так же по движению часовой стрелки, доходит до парня четвертой пары, кружится с ним по движению часовой стрелки, идет на свое место и кружится со своим парнем; когда девушка второй пары подходит к третьей паре, девушка этой пары идет к парню первой пары, кружится с ним и по движению часовой стрелки возвращается на свое место, где кружится со своим парнем; когда девушка третьей пары подходит к четвертой паре, девушка этой пары идет по движению часовой стрелки к парню второй пары, кружится с ним и затем по движению часовой стрелки возвращается на свое место, где кружится со своим парнем.

Четвертая фигура. — Парень первой пары берет свою партнершу за руку, поднимает руку кверху, стоит на месте, а девушка обегает его. Затем девушка первой пары и девушки остальных пар идут в середину круга, парни остаются на местах; девушки образуют круг, все поднимают правые руки и соединяют их; в этом положении они совершают круг, расплетаются, возвращаются к своим парням и кружатся с ними. Далее по очереди то же проделывают девушки третьей пары, затем второй и, наконец, четвертой.

Пятая фигура. — Движение происходит одновременно.

а) Парень 1-ой пары идет к девушке 4-ой пары и кружится с нею.

Парень 2-ой пары идет к девушке 1-ой пары и кружится с нею.

Парень 3-ей пары идет к девушке 2-ой пары и кружится с нею.

Парень 4-ой пары идет к девушке 3-ей пары и кружится с нею.

б) Парень 1-ой пары идет к девушке 3-ей пары и кружится с нею.

Парень 2-ой пары идет к девушке 4-ой пары и кружится с нею.

Парень 3-ей пары идет к девушке 1-ой пары и кружится с нею.

Парень 4-ой пары идет к девушке 2-ой пары и кружится с нею.

в) Парень 1-ой пары идет к девушке 2-ой пары и кружится с нею.

Парень 2-ой пары идет к девушке 3-ей пары и кружится с нею.

Парень 3-ей пары идет к девушке 4-ой пары и кружится с нею.

Парень 4-ой пары идет к девушке 1-ой пары и кружится с нею.

Наконец, парень каждой пары кружится с девушкой своей пары.

Шестая фигура. — Парни, каждый взяв за талию свою девушку, идут один круг. Возвратившись на свое место, кружатся, затем парни идут навстречу девушкам, а девушки — парням. Парни идут против часовой стрелки, а девушки по движению часовой стрелки; встречаясь, дают друг другу руку, причем один раз обходят друг друга, почти касаясь левым плечом и подавая левую руку, в другой раз — почти касаясь правым плечом и подавая правую руку.

Первая встреча: парень 1-ой пары встречается с девушкой 4-ой пары.
парень 2-ой пары встречается с девушкой 1-ой пары.
парень 3-ей пары встречается с девушкой 2-ой пары.
парень 4-ой пары встречается с девушкой 3-ей пары.

Вторая встреча: парень 1-ой пары встречается с девушкой 3-ей пары.
парень 2-ой пары встречается с девушкой 4-ой пары.
парень 3-ей пары встречается с девушкой 1-ой пары.
парень 4-ой пары встречается с девушкой 2-ой пары.

Третья встреча: парень 1-ой пары встречается с девушкой 2-ой пары.
парень 2-ой пары встречается с девушкой 3-ей пары.
парень 3-ей пары встречается с девушкой 4-ой пары.

парень 4-ой пары встречается с девушкой 1-ой пары.
Четвертая встреча: парень 1-ой пары встречается с девушкой 1-ой пары.
парень 2-ой пары встречается с девушкой 2-ой пары.
парень 3-ей пары встречается с девушкой 3-ей пары.
парень 4-ой пары встречается с девушкой 4-ой пары.

Возвратясь на свое место, пары кружатся, затем шестая фигура вновь начинается и повторяется четыре раза. На этом танец заканчивается.

VI

ТЮРЕМНЫЕ ПЕСНИ

Тюремные песни, вошедшие в этот раздел, в большинстве своем традиционны. В них преобладают мотивы и образы, характерные для многих русских народных песен далеких лет. Герои песен — это простые люди, по разным причинам оказавшиеся в неволе. Они тоскуют по вольной жизни, по своим родным, ропщут на свою судьбу; в отдельных песнях выражен протест, хотя и стихийный, против жестокости и несправедливости эксплуататорского общества.

В одной из песен, созданной в годы Великой Отечественной войны, изображается гибель заключенного в фашистской тюрьме.

452. Ой, голубь-голубочек, эх, ты, голубь-сизый
 гортуночек!
 Ой, да голубь по полю, эх, летает, к земле
 припадает.
 Ко мне весточки при-, эх, приносит, весточки
 невесёлые:
 Ой, да что не мой ли друг, эх, любезный
 в тюрьме заключённый.
 Ой, во той, во каменной, эх, тюрьме ни дверей,
 ни окошек,
 Ой, только есть в той тюрьме, эх, каменной,
 труба дымовая.
 Ой, что не с той, не с той ли, эх, трубы дымок
 повеваает?
 Ой, да а мне ли моло-, эх, дешенькой сердце
 замирает.
 Ой, что мой дру- мой дружок, эх, любезный
 в тюрьме погибает.
 Ой, я пойду, молода, эх, молоденька, в светлу
 светлицу,

Ой, я возьму, молода, эх, молоденька, ключи
золоты,
Ой, отопру, молода, эх, молоденька, замки
винтовы.
Ой, я возьму, молода-молоденька, деньжонок
маленько,
Ой, что немноженько да, эх, маленько — денег
сорок тысяч.
Ой, я пойду, молода, эх, пойду дружка с тюрьмы
выкупать. (11)

453. Ты воспой, воспой, соловьюшка!
 Ты воспой, воспой на проталинке,
 Ты подай голос через тёмный лес,
 Через тёмный лес, через сѣрый бор
 В Москву каменну, в крепость крепкую,
 В крепость крепкую, в тюрьму тёмную,
 В тюрьму тёмную, затюрёмную!
 В той тюрьме сидел добрый молодец.
 Он не год сидел, он не два там был,
 Он не два там был, ровно девять лет.
 На десятый год стал письма писать,
 Стал письма писать отцу с матерью.
 Отец с матерью письмо приняли,
 Письмо приняли, распечатали,
 Распечатали, не призналися:
 — Как у нас в роду воров не было,
 Воров не было, ни разбойников!
 Стал еще писать молодой жене.
 Молода жена письмо приняла,
 Письмо приняла, распечатала,
 Распечатала, горько плакала:
 — Все люди живут, как цветы цветут,
 Моя голова вянет, как трава!

Каждая строчка, кроме первых двух, поется два
 раза. (8)

454. Соловей-соловьюшка,
 Что ж ты скучен, невесёл,
 Ой, вешаешь головушку,
 Зёрна не клюёшь,

Вешаешь головушку,
Зёрна да ты не клюёшь,
Ой, в серебряной клеточке
Песен не поёшь?

В серебряной клеточке
Песен да ты не поёшь?

— Ой, склевал бы я зёрнушки,
Волюшки мне нет.

Склевал бы я зёрнышки,
Да волюшки да мне нет.
Ой, запел бы я песенку,
Да голосу нет.

Запел бы я песенку,
Голосу у меня нет.

Ой, все друзья-товарищи
На воле живут.

Все друзья-товарищи
Все на волюшке живут,
Ой, а я добрый молодец,
В неволю попал.

А я добрый молодец,
В разневолюшку попал.

Ой, всем друзьям-товарищам
Подаянье несут.

Всем друзьям-товарищам
Подаяннице несут,
Ой, а мне, добру молодцу,
Родных никого.

А мне, добру молодцу,
Родных никого,

Ой, нет родимой маменьки,
Родимого отца.

Нет родимой маменьки,
Нет родимого отца.
Ой, отворю я клеточку,
На волю полечу.

Отворю я клеточку,
Сам на волю полечу.

Ой, прилечу я на волюшку
Во зелёный сад.

Прилечу я на волю,
Во зелёный садок.

Ой, сяду я на яблоньку
На зелёный сучок.
Сяду я на яблоньку
На зелёный сучок,
Ой, запою я песенку,
Развесёлюю.
Запою я песенку,
Развесёлюю свою,
Ой, разбуду я мамёнку,
Родимого отца.

(148)

455. Мальчишечка, ты бедняжечка,
Склонул, склонул ты головушку
На правую сторонушку,
На правую и на левую,
На грудь мою, на грудь белую.
На груди лежал, тяжело вздыхал,
Тяжело вздыхал, с груди упал,
С груди упал и сказал: «Прощай,
Прощай, прощай, красавица!
Красота мне твоя не нравится!
Когда любил — счастливый был,
Любить не стал — несчастный стал,
Бесчастный стал — в тюрьму попал.
В тюрьме сидел и в окно глядел:
Не идет ли кто, не несет ли что?
Идёт, идёт красавица,
Несёт, несёт мне подарочек:
В одной руке цветок аленький,
А в другой руке мальчик маленький.

(8)

456. За каменной стеной
Разбойник сидел,
С печальным он сердцем
На волю смотрел.
Просил лист бумаги,
Чернила с пером,
Писал он записку } (2)
Жене молодой:
— Прощай, жена, дети,
Прощай, мать, отец!
Мне сроку немного,

Осталось три дня,
 Коляску подгонят, } (2)
 В Сибирь повезут.
 В Сибири жить буду.
 В дремучих лесах,
 Где солнце не светит, } (2)
 Не мочит роса,
 По узкой тропинке
 Разбойник идёт. (173)

457. В саду при долине
 Громко пел соловей,
 А я, мальчик, на чужбине } (2)
 Позабыт от людей.
 Позабыт, заброшен
 Молодой с юных лет,
 Я родился сиротою, } (2)
 Счастья-доли мне нет.
 Я болею, умру,
 Похоронят меня,
 Но родные не узнают, } (2)
 Где могила моя.
 На могиле на моей
 Слез никто не прольёт,
 А только ранней весною } (2)
 Соловей пропоёт.
 Но я, мальчик, на чужбине, } (2)
 Это всё пережит. (145)

458. Голова ты моя удалая,
 Долго ль буду тебя я носить?
 А судьба ты моя немилáя,
 Спугубила меня, молодца,
 Молодую жизнь решила.
 Я умру на тюремной постели,
 Похоронят меня кое-как,
 А за смертью моей за унылой
 Не поплачет родимая мать.
 Только месяц да ясные звезды
 Будут сиять над могилой моей.
 Прилетите вы, милые пташки,
 Над могилой зелёной моей,

Пропойте унылую песню,
Как родимая, родная мать.

(159)

459. За тюремной кирпичной стеною
Молодой арестант умирал.
Он, склонивши на грудь головою,
Потихоньку молитву читал:
— Эх, всевышний господь, дай мне силы,
Еще несколько дней продышать,
Прежде чем отойти мне в могилу,
Дай друзей и родных повидать.
На пороге убогой избушки
Ждет меня престарелая мать.
Эх, упал бы в объятья старушки!
Верно, время пришло умирать.
И склонивши на грудь головою,
Тяжело он три раза вздохнул.
Не увидел он больше старушки,
И на веки бедняжка уснул.
Утром рано лекндор* явился,
Чтоб в мертвецкую тело убрать,
И с вопросом к врачу обратился:
— Как прикажете, оковы ли снять?
Врач посмотрел на него исподлобья
И велел он позвать кузнеца,
Мимоходом ему он заметил:
— Схоронили бы так подлеца!
Вот явился кузнец-надзиратель
С молотком и зубилом в руках:
— Эх, давай же, приятель же, ножки,
Эх, довольно походил в кандалах!
И упали тяжелые цепи
От привычной руки кузнеца.
Эта жертва ему уж не нова,
Так умрут они все бедняки.

Песня принесена в 1921 г. из Даугавпилсской
тюрьмы. (110)

460. Хороша эта ноченька тёмная,
Хороша эта ночка в лесу.
Выручай меня, силушка лютая,

* Лекндор — служитель в тюремной больнице.

Я в тюрьме за решёткой сижу!
И сломаю решётку железную,
Застучали в стенах кирпичи,
И услышала стража тюремная:
— Эй, замн^у*, кандалам не стучи!
И забилося сердце тревогою,
Кровь по жилам пошла ручейком.
Дай попробовать решётку железную,
Поднажать молодецким плечом.
И поддалась решётка железная,
И упал на землю, стуча.
Не услышала стража тюремная,
Не догнать им меня, молодца.
Полечу в ту сторонку родимую,
Где так дорого всё для меня,
Обниму свою дочку милую,
И усну у неё на груди. (187)

461. Тюрьма, тюрьма — какое слово!
Для всех позорна и страшна!
Привык я к камере уютной, } (2)
Привык к висючему замку. } (2)
Там в углу стоит ушат с водою,
Койка прикована к стене,
И всё находится со мною, } (2)
Что полагается в тюрьме. } (2)
Через окно видна дорожка,
Где моя милая живёт.
Но сердце кровью обольётся,
Что на свиданье не придёт.
Зачем, зачем мне торопиться,
Зачем решётку мне ломать?
Не лучше ль будет потрудиться
Из-под конвоя убежать?
Когда увидят часовые,
То крикнут раз и крикнут два,
И третий раз раздастся выстрел,
И здесь могила уж моя.
Не каждый раз он попадает,
Не каждый раз прицел берёт,
Не каждый раз он убивает,
Не каждый раз на штык берёт. (54)

* Замн^у — замкну, т. е. переведу из общей камеры в карцер.

462. На ветке на зелёной
 Пел трелью соловей,
 А в этой же мрачной палате } (2)
 Был слышен звон цепей.
 Не спится мне, неможется,
 И сон меня не берёт:
 — Приди же, приди, дорогая, } (2)
 И успокой ты меня!
 — Не раз я приходила
 К тюремным воротам,
 Все камеры были закрыты, } (2)
 И стража вся кругом.
 — А если бы ты хотела,
 То времечко нашла,
 Сестрою родною назвала, } (2)
 Ко мне в тюрьму пришла.
 На прошлой же неделе
 Тебя я поджидал,
 Все камеры были открыты, } (2)
 И стража вся спала.
 Не думай, моя дорогая,
 Что я здесь пропаду.
 Бог даст же, я выйду на волю, } (2)
 За всё я отомщу.

(82)

463. Зачем я встретился с тобою,
 Зачем я полюбил тебя?
 Ведь мне назначено судьбою
 Идти в Сибирские края.
 Пройдёт зима, настанет лето,
 В полях цветочки расцветут,
 А мне, бедняге, той порою
 Железом ноги закуют.
 Ты будешь дома веселиться
 И прозабудешь про меня,
 А я в тюрьме буду томиться
 И буду думать про тебя.
 Вот скоро, скоро поезд грянет,
 Звонок уныло зазвенит.
 Кого из нас с тобой не станет,
 С кем этот поезд улетит?
 Придет цирюльник с острой бритвой,

Оброет правый мне висок,
И на мне вид будет ужасный
С головы до самых ног.

(75)

464. В окружном скоро буду судиться,
На скамье подсудимых сидеть,
С недовольно-печальной улыбкой
На присяжных я буду смотреть.
И прочитают моё преступленье,
Совещаться все судьи пойдут,
И мне годика два с половиной
Арестанского дома дадут.

И вот погонят по пыльной дорожке
С окружного и прямо в тюрьму,
И посадят меня в одиночку
За решётку, за крепку стену.

Но за решёткой сидеть, брат, не трудно
Под тюремным висючим замком.
Сердце кровью моё обольётся,
Когда буду друзей вспоминать.

И просидел я в тюрьме один годик.
Куда делась моя красота,
Куда делся мой пылкий румянец,
И волнистых волос густота?

(139)

465. У Суспенского собора
Там огромный дом большой,
Тот дом построен для надзора,
За преступленья сидят там.
В окнах железные решётки,
Дверь всегда назаперти,
Там часовой для надзору
И день, и ночь ходит кругом.
Там бедны юноши томятся,
На волю дышат сквозь окно.
Туман опустил над рекою,
В тюрьме всё была тишина.
Тюрьма, тюрьма, моя злодейка,
Зачем ты мучаешь меня?
Я жил, мальчишка, на свободе,
Вреда не делал никому,
Не жёг холерные бараки,

Не бил несчастных дохтурей,
И мать родную не зарезал,
Отца родного не сгубил!
Прощай, страна моя родная,
Прощайте, все мои друзья!
Теперь пойду я в край Сибири,
Где могила Ермака.
Дадут лопату нам за друга,
И тачку — верную жену.
Лопата — вечная подруга,
Она навек будет со мной! (187)

466. Все-то ходят и гуляют,
Я в неволюшке сижу.
Я в такой неволюшке,
Белокаменной тюрьме.
В тюрьме стенки,
Стенки очень толсты,
На дверях висит замок.
Ключник двери открывает,
Писарь с книжечкой идёт:
— Выходи-ка, купеческа дочь,
Суд тебя зовёт!
Выходила Маша с коридора,
Окружил её конвой;
Выводили Машу за ворота,
Стоял чёрный экипаж.
В моём сердце,
Сердце не стерпело,
Полилися слёзы с глаз:
— О, боже, что это за судьи,
Что неправильно судят?
Душу, душу не сгубила,
Что в Сибирь я суждена.
Уж, вы, пташки-канарейки,
Вы не вейтесь вокруг окна,
Вы слетайте-ка в родную сторонушку,
Где моя матушка живёт,
И скажите, что в Сибирь я сослана. (185)

467. В одиночной тюрьме моей грязной
Пусть услышат мой голос друзья.

Ну, поверьте, хоть на вид некрасивый,
У меня всё же есть и душа.
В голове моей мозги ссыхают,
Завтра рано угонят меня.
Улететь бы хотелось на волю,
Да зорко следят за мной сторожа.
Улететь бы хотелось на волю,
Хоть старушку-мать обнять.
Умоляю вас, вольные птицы,
Мою тайну друзьям передать!
Я — не вор, не разбойник-грабитель,
За измену я ей отомстил.
Пусть знает господь-покровитель,
Что одну её я любил.
Из могилы ко мне на свиданье
Ты являешься к решётке ночной,
Воскреси арестанта страданья,
И явится мне вечный покой. (149)

468. В воскресенье мать-старушка
К воротам тюрьмы пришла,
Своему родному сыну
Передачу принесла.
А привратнику сказала:
— Ноги старые, больные,
Сорок верст пешком прошла.
Передайте передачу,
А то люди говорят,
Что в тюрьме той заключённых
Сильно с голоду морят!
А привратник усмехнулся,
Громким голосом сказал:
— Твой сын уже стрелблённый,
Богу душу он отдал.
Твоего сына стреляли
У тюремной у стены,
А как приговор читали,
Знали звёзды лишь одни. (81)

В этой песне отражены зверства фашистов во время оккупации.

VII

РЕКРУТСКИЕ И СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ

В настоящий раздел включены традиционные рекрутские и солдатские песни, песни времен первой империалистической войны 1914 года и песни, которые бытовали среди русских солдат в буржуазной Латвии.

Некоторые рекрутские песни имеют местный колорит. Солдатские песни были принесены вернувшимися из царской армии. Солдатские бытовые песни отражают жизнь солдата царского времени от рекрутчины до возвращения его домой.

Военно-исторические песни носят патриотический характер. В них противопоставляются герои русского народа врагам-завоевателям, а в отдельных песнях сочными и яркими мазками воссоздается историческая обстановка своего времени. В отдельных случаях заметны различные отступления от хронологии и географии событий, контаминации и позднейшие наслоения. Все это возникло в процессе устного бытования песен и при перенесении их из солдатской среды в деревенскую. Имеются песни о войне 1812 года, которые характеризуют это время и показывают отношение народа к Наполеону Бонапарту как агрессору и врагу России.

В песнях, посвященных теме войны 1914 года, ярко выражена смена настроений солдатской массы: настроение удальства постепенно сменяется недовольством и стихийным протестом против войны; под влиянием нелегальной работы большевистской партии среди солдат растет их классовое самосознание и революционность. На смену ложному патриотизму приходит правильное понимание грабительского характера войны.

В песнях, бытовавших среди русских, проходивших

действительную военную службу в армии буржуазной Латвии, нашли отражение солдатская муштра, недовольство всем укладом солдатской жизни и гнет, тяжело переносившийся русскими.

1. Рекрутские.

469. Что ж вы, девушки, призадумались,
В тоску вы вбросились?
Али вам любить некого,
И выбрать не с кого?
Как один-то сын у отца
Уродился в молодца.
Он пьянешёнко напьётся,
Со всеми раздерётся,
В солдатушки наймётся. (58)

470. Собирайтесь вы, ребята,
Собирайтесь, молодцы!
Мы гулянье заведём,
Да танцеванье воздадим.
Да сам Рычевский* приезжал,
Со добра коня слезал,
Да слезал, к кусту привязал,
Волчью шубу скидывал,
Карманчики расстёгивал,
Письма белы вынимал,
Да письма белы прочитал:
— Погуляйте вы, ребята,
Да погуляйте, молодцы!
Вам немножко погулять,
Да во солдаты сдадут вас.
Вас погонят по воде,
Да во чужи дальние края,
Вас поставят во рядá,
Дадут шинели и ружья,
На головушку башлык,
Да с боку — ружья, острый штык,
С боку — ружья, острый штык!

После каждого двух строчек припев: «Эх, да-люли» с добавлением предыдущей строчки. (42)

* Рычевский — помещик Морачевский, владелец имения Морачёво, позже Боково, Пурвмалской волости Абренского уезда.

471. Мы в Русеюшки стояли,
Эх, мы не думали ни об чём,
Только думали-гадали
Да снарядиться хорошо.
 Да снарядиться, приубраться,
 Эх, снарядиться, приубраться,
 Да разгуляться с молодцам,
 Да разгуляться с молодцам.
Не успели разгуляться,
Эх, к нам указы присылали,
К нам приказы присылали
Да во солдатушки идти. (42)

472. Полоса ль моя, полосынька,
Зарасти, моя непаханая,
Частым ельничком, березничком,
Молодым горьким осинничком.
Я по ельничкам рыжички брала,
По сосоночкам горяшечки.
Я брала, брала, поохивала:
Ничего в лесе нетути.
— Вот вам, девочки, гуляньице,
Нам, молодчикам, несчастьеце —
Поголовная солдатчинка.
В отца, в матери ровных,
Ровных три сынка было.
Они думали-гадали,
Они думали-гадали,
Которого во солдаты сдать.
Ну сдать старшего —
Во старшего дети малые,
Ну сдать сына среднего —
Ну среднего жалко горазд,
Ну сдать сына малого,
Сына малого, Семёнушку,
Семёнушку — распобедную головушку.
Как расплакался сын меньшóй,
Семёнушка — победная головушка:
— Уж, ты, батюшка родный мой,
Разве я сын неродный твой?
— Три сынка — ровно кровные!
Пройдите вы по улушке,

Вы войдите во кузницу,
 Скуйте вы по ножичку.
 Сходите во тёмный лесок,
 Срежьте там по прутуку,
 Сделайте по жеребью:
 Старшему — рябиновый,
 Среднему — калиновый,
 Самому малому — осиновый.
 Пустите жеребья на воду!
 Во старшего вверёх воды пошёл,
 Среднего соколиком летит,
 Самый малый во Дунай-реку пошёл.
 Как расплакался Семёнушка —
 Распобедная головушка:
 — Ну ж вы, братцы родны,
 Запрягайте коней вороных,
 Отвезите Семёнушку —
 Победную головушку
 Во каменны белы палаты!
 Посадили Семёнушку на стúлице,
 Закричали шибким, громким голосом:
 — Принесите чернило со пером
 Записать нам Семёнушку —
 Победную головушку!
 Не кукушечка ли там кукует,
 Не моя ль родна маменька?
 — Моя родна маменька,
 Посмотри на Семёнушку,
 На победную головушку.
 На чужой на сторонушке
 Нету мне заборонушки.

После каждых двух строк припев: «Ха-ха-ихахо-
 шеньки» с добавлением предыдущей строки. (42)

473. Ох, на заре было на утренней,
 Ох, на восходе красного солнышка,
 На закате светлого месяца.
 Ох, да в мужика было богатого,
 Ох, три да сынка было любимых.
 А как вышла на сынков солдатчинка,
 Как отец-то сынкам слово молвил:

— Вы сынки мои, сынки любезные,
Да вы возьмите-тка по ножичку,
Ох, вы подите-тка во зелёный сад,
Ох, и вырежьте вы по прутику,
Ох, да и сделайте-тка вы по жеребью,
Которому сынку достанется?
Ох, что досталось сыну бóльшему,
Ох, что досталось сыну старшему.
Ох, а как старший сын да расплакался,
Ох, да на отца, мать разгневался:
— Ох, да али я вам не сын бóльший был,
Не сын бóльший, не кормилец вам?
Оставайся, моя молода жена,
Ох, оставайтесь малы детушки,
Ох, детушки, горьки сиротинушки!
Ох, берегите молоду жену,
Берегите моих малых детушек!
Ох, да как малый брат раздумался:
— Пойду, молодец, своей охвотушкой!
Оставайся, брат, с молодой женой,
Ох, с молодой женой, с малым детушкам! (11)

474. Как у Режицы* на горке
Преогромный большой дом,
Там общественный приём.
Молодых новобранцев
В прием под ручки ведут.
В прием под ручки ведут,
У них ноженки нейдут.
Проводили у приём,
Становились у станок.
У станочек становят,
Тело белое смотрят.
— Тело — бело, грудь — здорова! —
Закричали, что принят.
— Уж вы, старые солдаты,
Обождите кудри брить, (2)
Обождите кудри брить,
Дайте к любушке сходить.
Пускай любушка придёт,
Кудри русы оберёт,

* Режица — город Резекне.

Кудри русы оберёт,
В носовой платок складёт.
В носовой платок складёт,
К ретиву сердцу прижмёт,
Сама заплачет, завуёт.

(79)

475. Как пошла наша Настасья,
Люли, люли да Настасья,
Вдоль по садику гуляти,
Люли, люли да гуляти,
Хмелю ярого щипати,
Люли, люли да щипати.
Нащипала Настя хмелю,
Люли, люли да хмелю,
Наварила Настя пива,
Люли, люли да пива.
Пошла Настя гостей звати,
Люли, люли да звати.
К Насте гости собралися,
Люли, люли да собралися.
Посажу гостей на лавку,
Люли, люли да лавку,
Сама сяду на скамейку,
Люли, люли да скамейку
Проти гостя дорогого,
Люли, люли да дорогого,
Проти Ванюшки милого,
Люли, люли да милого.
Ване чару наливала,
Люли, люли да наливала,
Подносила, голосила,
Люли, люли да голосила:
— Ты воспей, воспей, Ванюша,
Люли, люли да Ванюша,
Воспей, Ваня, не печалься,
Люли, люли да печалься!
— Я не пью, не пью, Настасья,
Люли, люли да Настасья,
Над собой слышу несчастье,
Люли, люли да несчастье:
Год — солдатчина густая,
Люли, люли да густая.

Подкатили к Ване сани,
 Люли, люли да сани,
 К Ване сани с тормозами,
 Люли, люли да тормозами,
 Не простые — золотые,
 Люли, люли да золотые.
 Посадили Ваню в сани,
 Люли, люли да сани,
 Привезли Ваню к приёму,
 Люли, люли да приёму,
 Ко солдатскому ко дому,
 Люли, люли да дому,
 Становили Ваню в меру,
 Люли, люли да меру.
 — Этот Ваня мерой вышел,
 Люли, люли да вышел,
 Два аршина с половиной!
 Люли, люли да половиной.
 Закричали: «Лоб на бритву!
 Люли, люли да бритву,
 Подай ножик, подай бритву,
 Люли, люли да бритву,
 Ещё бело полотенце,
 Люли, люли да полотенце,
 Ване с горя утереться,
 Люли, люли да утереться,
 На Настасью наглядеться,
 Люли, люли да наглядеться
 На остатнее свиданье,
 Люли, люли да свиданье,
 С Настей горько расставанье,
 Люли, люли да расставанье». (11)

476. Разъезжает добрый молодец,
 Ой, разъезжает добрый молодец
 На сивых своих лошадях.
 На три граночки, ой, на три граночки,
 Ой, да порасчёсаны его кудёрочки,
 Порасчёсана у него кудря.
 Снаряжали, пущали, ой, снаряжали, пущали,
 Снаряжали меня, отпускали меня,
 Три сестрицы меня на войну.

Моя старшая, моя старшая,
 Старшая моя сестрица
 К крыльцу лошадь подвела.
 Ой как середняя, моя середняя,
 Средняя моя сестрица
 В руки плёточку дала.
 А как младшая, моя младшая,
 Младшая моя сестрица
 За калитку меня провела.
 Моя матушка, родна матушка,
 Моя матушка родная
 В чисто поле меня провела.
 Провожавши она, проводивши она,
 Провожавши она спрашивала:
 — Ой, когда вернёшься, сынок, домой?
 — Я домой вернуся, я домой вернуся,
 Когда вырастет в море трава,
 Когда камушки поблѣкнут на горе. (143)

2. *Солдатские бытовые.*

477. Ела, переела иржавчинка,
 Иржавчинка железо,
 Горькая кручинушка,
 Солдатская служба.
 На ученье гонют,
 Ученье — холодное,
 Стоять невозможное.
 Наши скоры ноженьки,
 Они пристоялися
 От сырой земельки,
 Наши белы рученьки,
 Они приутекли
 От ясных ружейцев,
 Сума с патронами
 Плечи обломила,
 Тесак, остра сабля
 Плеченьки нажала. (11)

478. Ай, как да кто не ах, не был за Дунаем,
 Да тот-то горюшка, тот горя не знает.
 А мы да были братцы за Дунаем,
 Да мы всё-то горе-горюшко да знаем!

Ай, Дунай, Дунай-речка невеличка,
Речка-невеличка круто бережиста.
Ай, что да на э-этой Дунай-речке,
Да этой Дунай-речке стояло древо.
Ай, да стояло древо не простое,
Да не простое — берёзушка белая.
Ай, да что на э-этой на берёзке,
На этой берёзке сидит сиза пава.
Ай, да что си-сидит да сиза пава,
Сидит сиза пава, кричит: «Запропала!»
— Ай, да молоды, бледны да солдаты,
Да солдаты, чего вы худы, блёды?
— Ай, да за то-того мы худы, блёды,
Да мы худы, блёды — завсегда в походе.
Ай, да в походе, в казённой оде́же,
Да в казённой оде́же — обеды редки.
Ай, да молоды, бледны да солдаты,
Да бледны солдаты, а где ваши до́мы?
— Ай, да что наши дома — круты горы,
Ай, да что наши дома — круты горы!
— Ай, да молоды, бледны да солдаты,
Да бледны солдаты, а где ваши жены?
— Ай, наши жёны — ружья заряжёны,
Ай, да наши жёны — ружья заряжёны!
— Ай, да молоды, бледны солдаты,
Да бледны солдаты, а где ваши сёстры?
— Ай, да что наши сёстры — сабли востры,
Ай, да что наши сёстры да сабли востры!
— Ай, да молоды, бледны солдаты,
Да что, а где ваши отцы да с матерям?
— Ай, да что отцы наши да с матерям,
Да что отцы с матерям — сума
с патронам!
(11)

479. Ай, кто не был, братцы, за Дунаем,
Ай, тот горя не знает.
Ай, да кто был, братцы, за Дунаем,
Ай, тот всё горе знает.
Ай, да Дунай-речка неширока
Очень быстро протекала.
Ай, да что на этой быстрой речке,

Ай, да что на быстрой речке
 Ай, да солдат там бельё вот моет,
 Ай, да сам голосом воет:
 — Ай, да не моё-то, братцы, дело
 Ой да бельё вымывати.
 Моё дело во строю стояти,
 Ай, да ружьё снаряжати.
 Ай, да пойду я, выйду на быстру,
 Посмотрю в тую сторонку.
 Ай, да что во нашей во сторонке
 Да стоит сад зелёной.
 Ай, да во том зелёном садочке
 Стоит древо белое.
 Ай, то древо, братцы, не простое,
 Ой, да берёзушка бела.
 Ай, да что на этой на берёзе
 Ай, да сидит птица пава.
 Ай, да эта пава не простая,
 Ай, да солдатская мати. (158)

480. Ай, да деревенские наши ребята
 Вздумали они бежати. (2)
 Ай, да прибежали они к Дунай-речке,
 Смотрят, перевозу нету. (2)
 Ай, да подай, да подай лёгку лодочку,
 Ай, подай лёгку лодочку. (2)
 Ай, да возьмём вёслы да сядем в лодочку,
 Съедем да мы на серёдку. (2)
 Ай, да съедем, съедем да мы на серёдку,
 Посмотрим свою сторонку. (2)
 Ай, что во нашей, право, во сторонушке
 Солдаты стоят в шеренге. (2)
 Ай, да все стоят, да они маршируют,
 Ай, все плачут, они горюют. (2)
 Ай, да командир над нами командует:
 — Вы, ребятушки, не плачьте, (2)
 Ай, да вы, ребятушки, да не горюйте!
 Сини шинели дадутся, (2)
 Ай, да вам сини шинели да дадутся,
 Ай, да дадут и мундиры,
 Ай, да дадут, дадут шапочки новые,
 Подушечки слезовые. (2) (158)

481. Ах, ты зимушка-зима,
 Холодна очень была,
 Зима холодная проходит,
 Весна красна настаёт,
 Весна красна настаёт,
 А в солдата сердце мрёт,
 А в солдата сердце мрёт,
 Летом в лагери идёт,
 Летом в лагери идёт,
 По утру рано встаёт,
 По утру рано встаёт,
 Бело лицо вымывает,
 Бело лицо вымывает,
 Полотенцем вытирает,
 Полотенцем вытирал,
 Мундир новый одевал,
 Мундир новый одевал,
 Винтовочку в руки брал,
 Винтовочку в руки брал,
 На ученье выступал.
 На ученье нет мученья,
 Только славушка прошла.

После каждых двух строчек припев: «Э-эх, раз, два, люли» с добавлением предыдущей строчки. (150)

482. Ой, да ты калинушка-размалинушка,
 Ой, да ты не стой, не стой на горе крутой.
 Ой, да не спускай ты слёз во сине море.
 Ой, да что синем морем корабль плывёт,
 Ой, да корабль плывёт, аж волна ревёт.
 Ой, да на том корабле три полка солдат,
 Ой, да три полка солдат, молóдых ребят.
 Ой, да как один солдат на часах стоял,
 Ой, да на часах стоял, перемены ждал.
 — Ой, да генерал-майор, будь отец родной,
 Ой, да будь отец родной, отпусти меня домой.
 Ой, да отпусти меня домой, мой отец больной,
 Ой, да мой отец больной, а мать умерла!

Каждая строка поется два раза. (145)

483. Э-ох, соловей с кукушечкой
 сгай-сговаривался, (2)
 Сгай-сговаривался, сговаривался.

Ох, да не лети, ох, да кукушечка,
Во мой зелёный сад, во мой зелёный сад.
Ох, во моём садику да молодец гулял.
Ох, да гулял, гу-гулял, сам не весел был,
Сам не весел был, сам не весел был.
— В-да как же мне, размолодчику, весёлому
быть,
Как же мне, размолодчику, весёлому быть?
Ох, хочут, да хочут молодца в сол-солдаты,
Хочут отдать, хочут отдать.
Ох, в солдаты хочут отдать да меня,
добра молодца.
Не хотелось идти, не хотелось идти,
Ох, не хотелось идти, во солдаты идти.
Как хотелось мне, молодцу,
Ох, да в Москве побывать бы, в Москве
побывать,
В-те со-солдат с горя повидать.
Ох, солдатушки-ребятушки, порядком они стоят,
Стоят они, богу молятся, домой просятся.
— Ох, офицер-майор, отпусти домой к отцу,
К отцу с матерью родной, к жене милой, дорогой.
Ох, к отцу с матерью родной, к жене дорогой.
(197)

484. Солнышко выкачалось,
Садилось за лесок.
Не пыль в поле пылится,
А с ружей дым валит.
Не камушкам качает,
А солдатским головам.
Ишли, прошли два храбрых,
Медали над грудям.
Ишли, прошли к избенке,
Просились ночевать:
— Молодая хозяйюшка,
Пусти нас ночевать!
— Дружки мои любезные,
Всю правду расскажу,
Изобку не топила
И щей не варила!
Вошли, вошли два храбрых,

Молились образам.
 Один сел на лавочку,
 Другой сел на скамью:
 — Что же ты, хозяйюшка,
 Призадумавши стоишь?
 — Дружки мои любезные,
 Всю правду расскажу,
 Что мужа моего
 В солдатушки сдали,
 Немного после того
 И сына моего.
 — Приди, приди, увдовушка,
 К нашим шапочкам,
 Погляжь на полотенце,
 Узнаешь рукóдельце!
 Пришла к шапочкам,
 Узнала рукóдельце
 И залилась горячим слезам:
 — Не муж ли мой пришёл
 И с сыном и с моим. (11)

485. Ой, под той под горой солдат битый лежит,
 Весь бит, весь разбит, весь пораненый.
 Ой, а грудь бела его вся порезана,
 Голова в его вся посечена.
 Ой, на груди в его золотой крест лежит,
 В ногах в его вороной конь стоит.
 — Ой, уж ты, конь, ты, мой конь, конь-товарищ
 мой,

Конь-товарищ мой, конь-товарищ мой!
 Ой, ты бежи-ткась, мой конь, в Россию домой,
 Ты не сказывай, что убит лежу,
 А ты сказывай, конь, что женатый хожу.
 Оженила меня пуля быстра,
 Ой, а за свата была сабля острая,
 За сватью была пика длинная,
 Ой, а за гостью была воскова свеча,
 За жену была гробова доска. (89)

3. Военно-исторические.

486. Не полынь и травушка
 В полюшке шата- в полюшке шатается.
 Душа-добрый молодец,

Душа-горька пья-, душа-горька пьяница.
Он пропил и промотал
Все свое име-, все свое именице.
Пропивши, промотавши,
Во солдатушки, солдатушки нанялся,
Что служить, служить царю,
Царю белому, служить царю белому,
Служить Пётры Перьвому,
Служить день до ве-, служить день до вечера.
(11)

487. Э, что из-за да лесу тёмного
Выходила, выступала-то сила войськая,
Сила войськая, гусары царя белого,
Царя белого Пётры Перьвого.
Пётры Перьвого енерал помёр.
Оставался в енерала золотой кресток,
Оставался в енерала вороной конёк,
Оставалась в енерала молода жена.
Кому достанется мой золотой кресток,
Тот богу намолится;
Кому достанется вороной конёк,
Тот наездится;
Кому достанется молода жена,
Тот накрасуется.
(11)

488. Сам царь Пётра, самче Великий.
Там царь пушку заряжал,
В крепость свейского владыки
Самче царь ядра посылал:
— Я-те, друг, поторжествую!
Подчинись-ка мне — пора!
В башню, на, пороховую
Получи-ка три ядра!
Метить Пётре не в измену —
У него аршинный взгляд,
Как вlepил те ядра в стену,
Так там двести лет торчат.
Запросил тут вмиг пардону
Свейский генерал-аншеф:
— Никогда уж вас не трону
Я, Гипорборящий лев!*

*Очевидно, Гипорборийский лев — прозвание Карла XII.

Ну, известно, пировали,
Ну, известно, напились,
Башню малость подорвали,
Только в город ворвались.
Лет прошло с тех пор сто с веком,
Изменилось всё на вид.
Стала Рига человеком,
Вся как новая блестит.

Башня стала монументом,
Так сказать, от той поры.
Башню отдали студентам
Под рапирные пиры.

Стала башенка пригожей,
Только сразу не понять,
Что в ней пьяных буршев рож
Али ядрышки торчат.

Песня записана со слов солдата Иванова в 1907 г. в г. Риге и опубликована в газете «Сегодня» 25 мая 1924 г. (№ 118) Потемкиным. Песня была обнаружена в архиве Государственной библиотеки им. В. Лациса Б. Ф. Инфантьевым в феврале 1971 г.

489. Солнце, солнце на закате,
Время, время на утрян*.
Ох шли, шли девки на лужочек,
Где муравка, там и цветочек.
Где мы с вечера садились,
В хороводе веселились,
Что в приятной тишине.
Что на лугу, на лугу
Стоит армия в кругу. (2)
Генерал гулял в полку, (2)
Фуражка на боку, (2)
Курит трубку табаку.
Куда трубочка потянет,
Туда армия повалит.
Потянула трубочка
У неверну сторону, (2)

* На утрян — об утреннюю пору.

Ко злодею-королю.
 У злодея-короля
 Чужа сила, не своя (2)
 Позабраная была.
 Они билися, рубилися
 До двенадцати часов.
 Что во первом во часу
 Стали армию считать,
 Тела белы разбирать.
 Лопунен лежит убитый,
 Сам помёрший говорит:
 — Вы подайте мне чернила
 И бумагу со пером,
 А я просьбу напишу
 Своему белому царю (2),
 Александры-королю.

(191)

В песне нашла отклики Гросс-Егерсдорфская битва в Семилетнюю войну (1756—1763 гг). Упоминание Лопухиным (Лопунен) в конце песни «короля Александры» является отступлением от хронологии, употребление же титула «король» — отзвук времени польского владычества в Латгалии, где производилась запись.

490. Я вечер в торги торговала,
 Свинцу-пороху закупаю,
 Медны пушечки заряжала,
 Каменну стенку я стреляю.
 Каменну стенку не пробила,
 Граф Румянцев в полон взяла.
 Граф Румянцев любовался,
 Красоты ейной дивовался.
 Хороша девица румяная,
 По-немецкому разубраная:
 На ней шубушка пуховая,
 Душегреечка шелковая.
 — Ты позволь, девица, спроситься,
 Вашей милости доложиться,
 Не пойдёшь ли ты, девка, замуж
 За любезного моего сына?
 Красна девица отвечала:

— Я нейду, нейду, девка, замуж
За любезного твоего сына.
Граф Румянцев же рассердился,
Он без мѣрушки распылится:
Вынимает он саблю острую,
Стращал, грозил красну девку.
Красна девица оробела,
Королю писемцо писала,
Короля в глаза не видала,
Короля отцом называла:
— Ты, король-батюшка родимый,
А я иду, пойду, девка, замуж.
Ты, король-батюшка родимый,
Просим милости на свадьбу!

Каждая строка поется два раза.

(163)

491. Что во городе во Питере,
Посажены там солдатушки.
Они, седючи, думы думали,
На думах они слѣзно плакали,
И в слезах они песню вскрикнули:
— Вы завейте, ветры буйные,
Разнесите с гор жѣлтые пески!
Раскатитесь, белы камушки,
Расшанись, сыра мать-земля,
Расколися, гробова доска,
Размыкнись, золота парча,
Отмахнись, тонко полотно!
Ты встань, наша матушка,
Родная матушка Катеринушка,
Екатерина Алексеевна!
Ты взгляни на нас, на солдатушек,
На солдатушек, на невольничков:
У нас морозички студѣные,
У нас комзолики зелѣные,
У нас на ручушках голяночки,
У нас на ноженьках портяночки.
Караулушки у нас крепкие,
Переменушки у нас редкие.

(46)

492. А свети, светѣл месяц,
А свети, часты звѣздочки,
Э-эх, часты звѣздочки!

А просвети дороженьку
 А до ясного гробика,
 Э-эх, ты гробика,
 А до сырого дубика,
 А до сырого дубика,
 Э-эх, ты дубика.
 А дли сырого дубика
 А стоял часовой солдат,
 Э-эх, да солдат.
 А стоял, призадумавши,
 А слёзно припечаливши,
 Эх-эх, припечаливши.
 — А, устань, устань, батюшка,
 Батюшка, православный царь,
 Э-эх, православный царь!
 А посмотри на армию,
 На прекрасную гвардию,
 Э-эх, да гвардию.
 А прекрасная гвардия
 А в поход снаряжается,
 Э-эх, снаряжается.
 А в поход снаряжается,
 А с родными прощается,
 Э-эх, прощается.
 — А прощай, прощай, батюшка,
 А прощай, родна матушка,
 Э-эх, да матушка!
 А занесу головушку
 А на чужу сторонушку,
 Э-эх, сторонушку.
 А на чужу сторонушку,
 Дальнюю, незнакомую,
 Э-эх, незнакомую.
 Дальнюю, незнакомую,
 А в турках разорённую! (11)

493. Разорённая путь-дорожка
 От Маржаву до Москвы,
 Разорённая дорожка.
 А кто ону разорял?
 Неприятель вор-француз,
 Со своёй курвой-женой.

Разоривши путь-дорожку,
В чужи земли жить пошёл,
Ко Парижу подошёл.
Немножко постоял,
Париж-город выхвалял.
Не хвалите Париж-городу,
Есть получше Париж-городу
Не свет матушка-Москва!

(11)

494. В сто двенадцатом году
Объявил француз войну
На Расеюшку на всю,
Еще на матушку-Москву.
Наша матушка-Расея —
Всему свету голова,
Всему свету голова,
Ляксандры честь-хвала.
Царь Ляксандра — наш отец,
Соплетём ему венец,
От своих честных сердец
На головушку наложим,
На головушку наложим,
Сами песни запоём.
Как у нашего царя
Над головкой гром гремит,
Над головкой гром гремит,
В руках меч острую держит.
Ну как меч острая блещает,
Всех врагов она страшает...

После каждых двух строчек припев: «То-то любо, любо да люли» с добавлением последней строчки. (22)

В варианте песни в сборнике «Песни, собранные Киреевским П. В.» (вып. 10, 1872) венок на голову возлагается Платову — герою Отечественной войны 1812 г.

495. Ты Расея, ты Расея,
Мать — Расейская земля!
Далече слава легла
Про белого про царя,

Про Платона-казака.
 Платон-казак хитёр был,
 Себе бороду обрил,
 У француза в гостях был.
 А французик не узнал,
 За купчика принимал,
 В рюмку водки наливал:
 — Ах, купчик-мой голубчик,
 Покажи-ка твой портрет!
 А он портрет вынимал,
 Со палат он выбегал.
 — Ты — ворона, ты — ворона,
 Ты — французский свинопас!
 Не умела ты, ворона,
 Сокола в руках держать! (49)

Настоящая песня сложена про Платова, героя
 Отечественной войны 1812 года. Песня впервые была
 опубликована в Сборнике песен Самарского края
 (СПб., 1862) В. Г. Варенцова.

496. Поле чистое, турецкое,
 Ах, мы когда тебя, поле, пройдем?
 Мы когда же тебя, поле, пройдем,
 Ах, все дорожки, все путя наскрозь?
 Ах, все путя твои-дороженьки, (2)
 Ах, все места твои прекрасные?
 Ах, на том поле, на том чистом,
 Ах, мы сойдемся с неприятелем, (2),
 Ах, со такой силой неверной, (2)
 Ах, со турецким славным корпусом. (2)
 Ах, на турецкий славный праздничек
 Ах, турки пьяны напивались, (2)
 Ах, с похмельюшки выхвалялися:
 — Ах, мы Расеюшку насквозь пройдем,
 Ах, грех-Пашкевича в полон возьмем!
 — Ах, не хвалитесь, турки пьяны,
 Ах, не бывать вам в каменной Москве,
 Ах, не видать вам царя белого! (49)

Создание песни относится к войне 1826—1828 г.
 Грех-Пашкевич — граф И. Ф. Паскевич.

497. Со войны было, со войнушки,
 Со войны было турецкой войны.
 Вот как вѣз отец сына,
 Вѣз больного, раненого.
 Не доехавши до Днепра-реки,
 Перевозчика стали кричать:
 — Перевозчики, добрые молодцы,
 Перевезите вы нас на ту сторону,
 За перевоз я вам заплачу
 Ровно пятьдесят рублей,
 А если мало будет вам,
 То дам я со полтиною!
 Переехавши мы на свою сторонку,
 Стал отец сына расспрашивать:
 — Где же мне тебя будет схоронить?
 — Схорони, мой родный батюшка,
 Между трех дорог,
 Между русской, между прусской
 И ярославской широкой.
 А в головах моих положите
 Шаблю острую мою,
 И в груди моей положите
 Пулю быструю мою.
 Кто возьмѣт ни возьмѣт
 Шаблю острую мою,
 Тот навоюется так, как я.
 Кто возьмѣт ни возьмѣт
 Пулю быструю из груди,
 Тот нагорюется так, как я.

Каждая строчка поется два раза.

(109)

Песню пели во время турецкой войны 1877 г. Вариант этой песни имеется в сборнике Новиковой «Русские народные песни», (М., Госиздат, 1957), и называется «Ай, не туманом-то шумит дубравушка».

498. Что-то пороху не стало,
 И пистоны не палят,
 Штыки храбрые дерутся,
 И приклады говорят.

Припев:

Заявил турок русским войну.
По лесам, горам Балканским
Раздалась слава об нас.
Гремит слово трубой,
Мы дрались, турок, с тобой.

Через Дунай переходили,
Не смеривши мы брод.
Рассказать бы наш поход,
Удивится наш народ.

Припев.

Мы под Плевною стояли,
Там сидел Осман-паша,
Увидали наши глаза
И, от радости дыша — «Ура!»

Припев.

(90)

4. Песни войны 1914 года.

499. На возмо-о-рье мы стояли,
На германском бережку.
На возмо-о-орье мы смотрели,
Как волнуется волна.
Не тума-а-ан с моря поднялся,
Мелкий дождичек промыл.
Что с-под э-э-этого тумана
Враг-германец подошёл.
— Врёшь ты, врё-ё-ёшь, ты, враг-германец,
Тебе нескуль подойти!
Как-то в ру-у-усских войска много,
Русский любит угостить.
Угощу-у-у свинцовой пулей,
На закуску стальной штык,
Штык стально-о-ой, четырёхгрантовый,
Он насквозь немца пронзит.

(137)

500. Эй, да во всю душу раздавайся, (2)
Эй, эй, на позицию равняйся, стой!
Эй, да с передку слезай карьером,
Эй, эй, ставь прицел своим манером.
Эй, да тута команда раздаётся,
Эй, эй, тута команда подаётся.
Эй, эй, тута команда подаётся,

Эй, эй, кавалерия несётся в тыл.
 Эй, да чтобы конницу побить,
 Э-эй, нужно пушки поворотить кругом.
 Эй, да ты лети, моя шрапнеля,
 Эй, эй, попадись прямо в цель и рвись!
 Эй, да шрапнель наша в цель попала,
 Эй, эй, всех германцев растрепала кругом. (129)

501. Мы — пулемётчики лихие,
 Не первый раз нам в бой вступать.
 Мы в бой поедем на тачанке } (2)
 И пулемёт с собой возьмём. }
 Наш пулемёт в бою горячий, } (2)
 Не остывает никогда. }
 — Прощайте, девушки-красотки, } (2)
 Прощайте, все мои друзья! }
 Быть может, еду я на время, } (2)
 Быть может, еду навсегда. }
 Быть может, меткая винтовка } (2)
 Из-за куста сразит меня, }
 Быть может, сабля-лиходейка } (2)
 Отрубит голову мою. }
 Польётся кровь моя горяча, } (2)
 Польётся алоей струёй. }
 Никто по крови не поплачет, } (2)
 Никто мой труп не подоймёт. }
 Заплачет мать моя, старушка, } (2)
 Команда песню пропоёт.

(163)

502. Любила меня мать, уважала,
 Что я ненаглядный сынок.
 В окопы меня провожала, } (2)
 Давала с собой узелок. }
 Крестила дрожащей рукою,
 Смотрела сиротке в глаза,
 К щеке прижимала щекою, } (2)
 А слёзы лились, как вода. }
 Последнее матери слово } (2)
 За шумом колёс не слышал. }
 Я дрался как воин с врагами,
 Героем был всех на виду.

И был я украшен крестами, } (2)
Теперь я в деревню иду.
Метнулась знакомая хатка,
Родная коровка мычит,
Ребята играют в горелки,
А мать у колодца стоит.
Я бросился с криком к родимой,
Припал головою к груди.
— Ах, здравствуй, сыночек мой милый,
Вернулся, голубчик, домой.
Потом, отступя, так ласково,
Тихо спросила:

— А где же рука-то, рука?

— Ах, мама моя дорогая,

Я страшную муку терпел

И белую левую руку

Оставил врагу на войне.

Остался я с правой рукою,

Беру я два целых ведра.

— Подумай, ведь тяжесть такая!

— Ведь, маменька, легче пера!

Остался я с правой рукою,

Сумел я кресты заслужить,

Оставшись я с правой рукою,

Сумею и мать прокормить!

(124)

503. Горит свеча в вагоне тусклом,

Солдаты все, свернувшись, спят,

А поезд наш несётся быстро,

Лишь только слышно: тик-так-так! } (2)

Один солдатик изнурённый

Склонившись головой на грудь,

Тоска по родине далекой } (2)

Не даёт ему уснуть.

— Ах, ты, мать моя родная,

Зачем на свет ты родила,

Судьбой несчастной наградила, } (2)

Шинелью серой облекла?

Шинель меня переродила,

Шинель солдатом назвала,

Шинель мне грудь передавила, } (2)

Шинель свободу отняла.

(139)

504. Хорошо вам жить на воле,
Сыпать ласковы слова,
Посидели б вы в окопах,
Испытали б то, что мы.
Мы сидим в открытых ямах.
Там, поверьте, не сидишь.
Вдруг получим указанье
Из окопов вылезать.
Только голову покажешь,
Тут шрапнель начнет визжать.
— Братцы, в бой пойдём скорее
На коварного врага,
Станем грудью за Россию,
Крикнем громкое «ура».
Сколько суток бой там длился,
Но солдат не унывал,
Только думал про победу
И о мире толковал.
Но мечты те не сбылися,
Нам пришлось отступить.
Много легло там наших братьев,
Много крови пролилось.
Зачем немецкое начальство
По России развелось.
Раньше думали про Берлин,
А теперь ещё мечтать,
Будем думать про Варшаву,
Как у немцев отбирать.
Раньше не было сестёр
И лечили хорошо;
Попросил солдат напиться,
Скажет: «Дело не моё!»
Капитан идет с сестрою,
Да и поп себе нашёл,
Генерал сидит под ручку,
Скажет шоферу: «Пошёл!»
Дым горел кругом России,
Крепко немец нажимал,
Мирный житель со слезами
Вглубь России уезжал.
Ну, кому из нас придётся
Воротиться нам домой,

505. Вечер вечереет,
Солдатики идут,
В своих руках могучих
Товарища несут.
К вокзалу приносили
И клали их в вагон,
В Россию отправляли,
Чтоб вылечить потом.
Давали им лекарства
И тем не помогли,
Солдаты повторяли:
— За что страдаем мы?
Солдаты защищают
Участки богачей,
А звери гуляют,
Не спят даже ночей.
Пришли бы к нам родные,
Жёны, мать, отец,
Да очень далеко
Пришлось умирать.
Пришел бы сын-малютка,
Увидел бы отца,
Как от ран он умирает, —
Страданьям нет конца.
Вечер вечереет,
Буржуи вино пьют,
А бедного солдата
На кладбище несут.
Сидит буржуй за чаем,
Вздыхает кверху нос,
А бедная солдатка
Не осушает глаз от слёз.
Куда она не взглянет —
Кругом одна,
Ложится спать в постельку,
Но постелька холодна.
Нету милого супруга,
С кем я буду жить?

Одной с малютками-детьми
До гроба слёзы лить.

(34)

506. Зачем отдают нас в солдаты,
Гоняют на Дальний восток.
Ну чем же я виноватый,
Что вырос на лишний вершок?
Оставлю я дом мой любимый,
Оставлю я рódную мать,
Оставлю я, что сердцу мило,
В край далекий я еду стрелять.
— Собирайтесь, товарищи, на праздник,
В сад зелёный пойдём мы гулять,
А я, бедный, несчастный солдатик,
В окопах должен страдать!
Горько плакала родная мать,
И угнали тебя в край далёкий, } (2)
И не мог, бедный, слова сказать. } (2)
Эх, служил ты в бригаде стрелецкой,
Далеко от родимой семьи,
И гоняют тебя по окопам } (2)
От зари и до поздних часов. } (2)
И всю службу прослужишь, бедняжка,
Не услышишь ты ласковых слов,
Тебя взводный по морде ударит, } (2)
И фельдфебель ногой толканёт. } (2)
Через них ты пойдёшь в дисциплинарную,
Чтоб тюремную жизнь испытать.
В дисциплинарную ногою ты вступишь,
Будет совесть так мучить тебя.
А потом ты, бедняжка, привыкнешь, } (2)
И пойдёт всё, пойдёт чередом. } (2)
В дисциплинарной одетым ты будешь,
Будешь пищу горячую есть,
Но за это в награду начальство — } (2)
Кровь твою кружкою пить. } (2)
В дисциплинарной чахотку получишь,
В лазарете ты будешь лежать,
Сквозь решётку с тоскою на волю — } (2)
Молодую жену вспоминать. } (2)
Ты не плачь по ночам втихомолку,
Слёз напрасно, бедняжка, не лей,

И начальство своё переколи!
Будешь честно работать на воле,
Будешь хлеба себе добывать.
Скоро, скоро нам выдадут винтовки
И заставят народ убивать.
Разобьём мы какой-нибудь город,
Людской кровью всю землю обольём.
Не пора ли нам, товарищ, проститься?
Уж пробил последний звонок,
Вам желаю счастливо остаться,
А я еду в Германию страдать.
Отобьют мне руку иль ногу,
В лазарет на носилках снесут,
А за эти, за скорбные годы
Один крест всей награды дадут.
А как своей земли не имеем,
Только панская у нас земля,
А за эти панские земли
Нас правительство гонит воевать. (85)

507. В камере тесной, холодной и мрачной
Спит на соломе сырой
Приговоренный к расстрелу военному
Этот солдат молодой.
Был он солдат на все руки от скуки,
В бой шёл всегда впереди.
Беленький крестик за храбрость и муки
Честно носил на груди.
Вот щелкнул замок, открылась темница,
Голос был слышен: «Вставай!»
Батюшка ждет тебя там приобщиться,
На вот, бельё одевай!
Зимняя ночь до рассвета далёкая,
В лёгкой одежде дрожал.
Наголо шашек, с полвзвода винтовок,
Строгий конвой провожал.
А там позади на телеге поп ехал,
Жирный, на груди с крестом,
С ним генерал, ещё прапорщик юный
С дерзким наивным лицом.
И вот уж чернеется яма позорная,
Сердце больное стучит.

Там неизбежная, чёрная, страшная
Смерть коло ямы стоит.
Щелкнул затвор, и тело упало
В яму, как скошенный сноп.
Слёзы текли по лицу генерала,
Только спокоен был поп.
На следующий день после казни позорной
Царская милость пришла.
— Братцы, невинного здесь расстреляли, —
Сказал и душа отошла. (193)

*5. Песни, бытовавшие среди русских,
отбывавших военную службу в буржуазной Латвии.*

508. Уж ты день, ты день солдатский,
Чересчур очень велик.
Почитал бы, поучился,
Да во взводе нету книг.
Есть, конечно, там и книги
Про начальство, про войну.
Это знал ещё мальчишкой
Чуть не каждую главу.
— Эх, друзья, мои родные,
Я хочу вам рассказать:
Тяжела и так несносна
Достаётся служба нам.
Репертят* нас беспощадно,
Чуть проштрафился — под суд,
То ученье, то наряды,
Смотришь, будни дни пройдут.
Вот дождался увольненья,
Только вышел из ворот,
Вот и праздник-воскресенье:
Все повсюду заперто.
Погулял бы я с девчонкой,
Да мундир не допускал.
С-под него ли я с казёнкой
Свое горе разделил.
Охмелел, не отдал чести,
Генерала прозевал,
Он записку об аресте

* Репертят — репетируют, гоняют.

Командиру написал.
Вот и бьёшься тридцать суток.
Что за слава, что за честь!
Через два дня в третьи сутки
Получаешь пищу есть.
Все бока переломаешь
Об дощатую кровать.
Жизнь солдатскую узнаешь,
Так не будешь ты зевать. (136)

509. Ах, скоро, скоро я уеду,
Оставлю крепость навсегда.
Сюда я больше не приеду,
Забыты все мои друзья.
Забыты стены крепостные,
У вас так долго я страдал,
И всякий день, и со слезами
Про дом печально вспоминал.
Забыты все те караулы,
Где приходилось мне стоять.
Забыта ты, комендатура,
Тебя мне больше не видеть.
Забыто ты, шоссе двинское,
Где мы ходили на стрельбу.
Где шли и потом обливались,
Неся винтовки на плечах.
Прощай ты, карцер-мучитель,
Довольно на спине лежать.
Прощай и ты, моя лопатка,
Довольно окопы нам копать.
Прощай, то поле крепостное,
Где нам пришлось обучаться.
Прощай, и те валы высоки,
Где нам пришлось в Двинск спускаться.
Прощай ты, газовая маска,
Довольно нам в тебя дышать.
Прощай и ты, железна каска,
Довольно голову нам жать.
Прощай и ты, моя винтовка,
Довольно руки нам ломать.
Прощай и ты, мой штык дурацкий,
Довольно чучел нам колоть.

Прощай и ты, манеж-мучитель,
Где упражнялись мы порой.
Прощайте, лестницы высоки,
Ведь уезжаю я домой. (159)

Песня бытовала в среде русских, служивших в городе Даугавпилсе.

510. Распроклятая казарма,
Трехэтажный большой дом,
Губишь ты молодые годы.
Когда расстанемся с тобой?
Отца и матери здесь нету,
По мне некому тужить,
И поневоле скучно жить,
Что не с кем горя разделить.
Не скажет маменька родная:
— Иди, сынок, попей чайку!
Не скажет милая красotka:
— Пойдем, мой милый, погулять!
Вот двери шумно растворились.
Вошел латышский генерал.
— Спасибо, братцы, вам за службу! —
Он по-латыски нам сказал.
Нам заиграли марш походный,
Команда была: «Ряды сдвой!»
И повернули нас направо.
— Идём домой, идём домой!
А недалёко от вокзала
Стоял солдатик часовой.
Услышал радостные крики:
— Идём домой, идём домой!
Он повернулся и заплакал,
Слёзы полилися рекой:
— Когда дождуся того время,
Когда вернусь я в дом родной?
Тогда забуду регламенты,
Тогда забуду про посты,
Кричать не будут: «Целиес аугша!»*
Сколько хочешь — столько спи. (16)

* «Целиес аугша!» — команда на латышском языке: «Подъем!» и «Встать!».

VIII

ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

В настоящий раздел внесены песни, созданные в течение военных лет на фронте и в тылу, в партизанских отрядах и, наконец, принесенные из фашистских концлагерей.

Песни этого раздела собраны преимущественно в Резекненском и Даугавпилсском районах.

511. Свеча в землянке догорает,
Разведка вся спокойно спит,
А молодой лихой разведчик
У стола с письмом сидит.

Он пишет: «Мать моя родная,
Зачем на свет ты родила,
Судьбой несчастной наградила,
Шинель разведчика дала?»

Вот в небе взвились три ракеты,
Полку был дан приказ,
Чтоб наши невские роты
Врага разбили навсегда.

Вот подползли мы к обороне,
Сапёры сделали проход,
А молодой лихой разведчик
Броском вскочил в немецкий дзот.

В том дзоте фрицев было много,
Разведчик бой не выдержал,
В руке с зажатою гранатой
Упал с разбитой головой.

По полю танки грохотали,
Разведка шла в последний бой,
А молодой лихой разведчик
Лежал с разбитой головой.

— Прощай, Прибалтика родная,
Тебя я грудью защищал,
И за тебя, моя Либава,
Я младую жизнь отдал!

(176)

512. Рассветало утро голубое,
Под окном шелестится трава,
И поёт боец на поле боя
Про Катюшу ласковы слова:
— Посмотри-ка, милая Катюша,
Как поганых бьёт мой пулемёт.
Я свою страну оберегаю,
А костей фашист не соберёт!
Рвутся мины с грохотом, ударом,
Над рекой идет горячий бой.
— Не ходите на берег, фашисты,
Не ходите на берег крутой!
Не ходите, шкуры берегите,
А пойдёте, шкуры затрещат.
Вы на штык на мой пойдёте,
Это я Катюшу сберегал!
Ты звала меня орлом не даром
И писала письма мне не раз,
На защиту сталинским ударом
Бьёт врага дивизия моя. (179)

513. Там вдали под Старой Руссой
Затемнели отблески зари.
Я пришел к тебе, моя родная,
Обо всем с тобой поговорить.
Я сейчас беседую с тобою,
А на сердце нападает грусть.
Может, завтра я уйди в разведку,
А с разведки больше не вернусь.
И тогда за топкие болота
Ты ко мне уж больше не придёшь.
Не теряя молодые годы,
По душе хорошего найдёшь.
Будешь жить с ним весело, но грустно,
Будешь думать только же о том,
Кто погиб в боях под Старой Руссой
С автоматом русским за плечом.
Он погиб, но не забудь, родная,
Про того, кто думал о тебе.
Твоё сердце у него осталось,
Ты возьми его теперь к себе.

Он сражался смело и бесстрашно,
Не встречал преграды на пути,
Он не думал там, под Старой Руссой,
Смерть себе незваную найти. (154)

514. Ой, боже, мой боже, проклятые фрицы,
Зачем объявили войну,
Зачем разлучили девицу младую,
И взяли его на войну?
А пуля-злодейка так рано сразила,
Свалился на землю, как сноп.
А тут санитары меня подобрали
И взяли, снесли в лазарет.
Лежу в лазарете, так тяжело вздыхаю:
— Сестрица, подай мне перо,
Перо и чернила, листочек бумажки,
Родным напишу я письмо!
Родные получают письмо, прочитают,
Что сын в лазарете лежит,
И нет у него правой руки,
И нет у него левой ноги. (144)

515. Между гор крутых Кавказских,
Между двух огромных скал,
Там продвигался ночью тёмной
Санитарный наш отряд.
Впереди шли повозки,
На повозках красный крест,
А в повозках слышны стоны:
— Скоро, скоро ли конец?
— Обождите, потерпите, —
Утешала их сестра,
А сама едва дышала,
Вся измучена, бледна.
— Скоро в госпиталь приедем,
Накормлю вас, напою,
Перевязки всем поправлю,
Всем я письма напишу.
Вот первый солдат диктует:
«Здравствуй, милая моя!
Жив я, ранен не опасно,
Скоро дома буду я!»
А второй солдат диктует:

«Здравствуй, милая жена,
Жив я, ранен близко к сердцу,
И домой не жди меня!»

(99)

516. Вспомни, Маша, дорогая,
Когда в вагон садился я.
В вагон я сел и горько плакал,
Свисток три раза просвистал.
Я улетел на фронт германский,
Где нет лесов, одни поля.
Я не успел расположиться,
Солдаты крикнули «ура!»
— Вставайте, братцы-новобранцы!
Кровавый бой уж разгорелся,
Снаряды рвались у реки,
А я, молоденький мальчишка,
Лежал в окопе без руки.
Вот подъезжают санитары:
— Вставай, солдатик, помогу,
И в санитарную машину
С собою рядом положу!
Вот подъезжают ближе к дому.
— Кому, калека, нужен я?
А мать слезою облилася:
— Сынок, тебя не брошу я!

При записи настоящей песни произошел следующий разговор: «Поют, бывало, эту песню, бабы и плачут» — «Почему?», и Н. О. Никитина начала рассказывать, как провожали на войну мужей, сыновей, как получали повестки о их гибели. (123)

Партизанские.

517. Горит, горит село родное,
Горит вся родина моя.
На нас напали злые немцы,
Село родное подожгли.
Отца убили с первой пули,
А мать живём сожгли в костре,
Сестру родную в плен забрали,
Но не пришлось ей долго быть.
Три дня, три ноченьки старались

Сестру из плена воровать,
 А на четвёрту тёмну ночку
 Сестру из плена воровали.
 Мы разом в лодочку садились
 И тихо плыли по реке.
 Злодей пустил злодейку пулю,
 Сестру-красавицу убил.
 Она так тихо помирала,
 Мы тихо плыли по реке.
 Ну, что теперь, друзья, мне делать,
 Куда мне скрыть свои глаза?
 Лишь только взять в руки винтовки,
 Уничтожать полней врага.

По словам У. Т. Пушкаревой, песню в партизанском отряде пели перед предстоящими походами. (131)

518. На коне вороном
 Уезжал партизан.
 Эх, сабля вострая, штык, } (2)
 Две гранаты, наган.
 У калитки вдали
 Старикашка стоял.
 Эх, поравнявшись с ним, } (2)
 Сын коня одержал.
 Сын коня одержал,
 Протянулся рукой.
 Эх, конь ретивый заржал, } (2)
 Бил о землю ногой.
 Две руки, как замок,
 Крепко сжались вмиг.
 — Эх, до свиданья, сынок, — } (2)
 Ему молвил старик.
 — Я и сам бы пошёл,
 Кровь не греет меня.
 Эх, сабли вострой мне нет } (2)
 Да другого коня!

(159)

519. Как на опушке леса
 Старый дуб стоит,
 А под тем под дубом
 Партизан лежит.

Он лежит, не дышит,
 Он как будто спит.
 Золотые кудри }
 Ветер шевелит. } (2)
 Рядом с ним старушка,
 Мать его лежит,
 Слезы проливает, }
 Сыну говорит: } (2)
 — Я тебя растила,
 Я и берегла,
 Но сейчас могила,
 Будет здесь твоя.
 А как ты родился,
 Отец немец бил,
 Где-то под Одессой }
 Голову сложил. } (2)
 Я осталась вдовою,
 Пятеро детей,
 Ты был самый младший,
 Милый мой Андрей!
 Позади старушки
 Командир стоял
 И с земли старушку
 Тихо приподнял:
 — Не рыдай, родная,
 Он героем был,
 Орден со звездою
 На груди носил!
 Как на опушке леса
 Старый дуб стоит,
 А под тем под дубом
 Партизан зарыт,
 За страну родную
 Голову сложил.
 Мы фашистам подлым }
 Крепко отомстим. } (2)

(154)

520. Скучно и мрачно в больнице тюремной,
 Свет сквозь решётку на волю глядит.
 А над больною, совсем изнурённой }
 Матерь плачет, рыдает стоит. } (2)
 Дочка больная совсем умирает

С разбитою грудью и вся в синяках.
 Места живого на ней не сыщешь,
 Спит она, бредит в тех горестных снах.
 Стук услышала, она встрепенулась,
 Пить попросила, увидела мать.
 Руку больную она протянула, } (2)
 Чтоб ей матери руку пожать. }
 У матери слёзы обильной рекой
 Облили щеки и нежную грудь.
 — Мама, родная, не плачь, дорогая, } (2)
 Дочь-партизанку навеки забудь. }
 Били меня там нагайкой и плетью,
 Били все те, кому было не лень.
 Бил сам начальник с таким оскорбленьем, } (2)
 С детства которых не слышала я. }
 Скучно и мрачно в больнице тюремной,
 Свет сквозь решётку на волю глядит.
 А над больною, совсем изнурённой } (2)
 Матерь плачет, рыдает стоит. }

Песня, по словам У. И. Василевской, была популярна
 среди партизан. (95)

521. Село с рассвета вышло из тумана,
 Стоял суровый утренний мороз,
 Схватили немцы девушку Татьяну
 И потащили в хату на допрос.
 Её глаза бесстрашные пылали,
 У ней нашли гранату и наган.
 Пытали, но ни слова не сказала,
 Не выдала Татьяна партизан.
 Злостным ветром книзу ветки гнуло,
 Палач верёвку, ящик приволок,
 И девушка в последний раз взглянула
 На вьющийся над крышами дымок.
 — Нас не сломать, — услышали партизаны,
 А дальше крик петля оборвала,
 И гневных слов родной, любимой Тани
 Слезой страданья с гневных лиц смела.
 Село с рассвета вышло из тумана,
 Стоял суровый утренний мороз,
 И девушку по имени Татьяна
 Партизаны хоронили у берёз.

Они клялись не дать врагу пощады,
Они клялись смерть Тани не забыть,
Умножить партизанские отряды,
За нашу Таню немцам отомстить. (179)

Песни, принесенные из концлагерей.

522. Мы живём недалеко от Берлина,
Островок, окруженный водой,
Там лежит небольшая равнина,
И концлагерь стоит за стеной.
Перебиты, изломаны крылья,
Дикой болью всю душу свело.
За лектрической каменной стенкой
Умереть нам уж время пришло.
Враг увёз в дикий край, озверелый,
Где построены концлагеря.
Там народу было очень много,
Среди их находилась и я.
В три часа нам велят подыматься,
Когда мирный народ должен спать,
Полуголых, голодных и босых
Нас на апель* гоняют по пять.
Тридцать раз нас авзёрка** считает,
Тридцать раз ставит взад и вперёд,
Полицейка нас палкой збивает,
Кто на апель нескоро идёт.
Если болен — боишься признаться,
Хоть в глазах затемняется свет.
В крематорию возят лечиться,
А оттуда возврата уж нет.
Пускай бункер тебя не пугает,
Не страшись звон немецких ключей.
Скоро лучшие люди узнают
Зверство подлых трусов, палачей.
— Не скучай, дорогая подруга,
Слёз напрасно не лей из очей,
Прилетят к нам орлы боевые,
Они будут за нас посильней.
Нам откроют железные брамы***

* Апель — проверка.

** Авзёрка — надсмотрщик.

*** Брамы — запоры.

Сбросят платье в полоску с плечей,
Заживут нам сердечные раны,
Вытрут слёзы с усталых очей. (179)

523. Русские в Австрию в плен попали,
Русских кавой* угощали:
— Пейте, пейте!
А как встретил нас капрал,
По полфунта хлеба дал:
— Наедайтесь, наедайтесь!
Как к двенадцати часам
Мамалыгу сварят вам —
Разъеденье, в кого рот большой!
Мамалыга всё кипит,
А капрал-то всё кричит:
— Воды больше лей!
Как за обедом нас водили,
По четыре становили —
Всё в затылочек, всё в затылочек!
А кто выскочит из ряду,
Того дубинушкой по ряду —
Вместо порции, вместо порции!
На работу нас гоняют,
Ничего не разбирают —
Голые, босые, голые, босые!
Без шинели, без сапог
На работу будь готов —
Голы, босые, голы, босые!
Мы, солдаты, отощали
С голодовки умирали —
Жалко стало нам, жалко стало нам!
К коменданту мы ходили,
Добавки хлеба мы просили:
— Пожалейте нас, накормите нас!
Комендант нам отвечал:
— Я хожу голодный сам,
Кушать нечего, кушать нечего!
Если можно передать
За велику русску рать —
Не сдаваться в плен, не сдаваться в плен!

* Кава — кофе.

Чем в плену нам пропадать,
Лучше на фронте погибать
Да за Русь — святую мать! (85)

524. Ночь надвигается, пароход качается,
Не спóснится спокойный сон.
Страна любимая всё удаляется,
Везут в Германию наш пароход.
Промчатся улицы родного города.
— Прощайте, девушки, отцы и мать!
Везут в Германию на муки голода,
Везут в Германию нас погибать.

Пусть помнят сволочи-фашисты,
Что приближается тот грозный час,
Когда войдут в Берлин герои красные,
Они расплатятся за всех за нас.
Ночь надвигается, вагон качается,
Нам не спускается спокойный сон.
Страна любимая всё приближается,
Идёт на родину наш эшалон. (154)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР ПРИБАУТКИ СКОРОГОВОРКИ

Детский фольклор создан взрослыми для детей или переработан детьми и, наконец, создан самими детьми.

Записи детского фольклора делались от взрослых одновременно с записью остальных жанров, но большая часть записана от детей во время игр, разговоров и т. п. При проведении записей от детей, чтобы не мешать им и не нарушать естественного течения их забав, обычно я усаживался в стороне, наблюдая за ними и делая необходимые для себя заметки.

Детский фольклор не имеет особых отличительных черт для различных местностей расселения русских в Латвии.

Тексты, которые были записаны в 1926—1930 гг., больше не встречаются. Они ушли в прошлое вместе со смертью людей, сохранявших их. Многие тексты по своему содержанию далеки от нашей сегодняшней жизни.

Некоторые жанры детского фольклора имеют свои местные названия. Так, например, колыбельные песни называются «детскими напевками» (Медумский с/с Даугавпилсского района), прибаутки — «прибабуни», «прибауни» (Крукский с/с Резекненского района), перевертыши — «нескладіши».

В наши дни почти нельзя встретить женщин, которые пользовались бы традиционными поэтическими текстами колыбельных, пестушек, потешек. Обычно они используют тексты литературного происхождения или же свободные импровизации, которые тут же забываются.

В прибаутки и перевертыши вкладывается новое содержание, они также имеют и другой ритм. Очень многие перевертыши, сложенные в двадцатых годах и позже, носят ярко выраженный характер частушек. Заклички, надо полагать, умерли. Считалками дети широко пользуются перед началом игр. Бытуют как старые тексты считалок, так и новые, с содержанием, соответствующим современной жизни. Некоторые записанные нами произведения детского фольклора являются вариантами к данным в сборнике П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях...» (Т. I, вып. I. СПб, 1898).

1. Напевки (Колыбельные)

525. А-а-а-а-а-а!
А люли, люли, люли,
А баю, баю, баю!
Колотушек надаю,
Колотушек двадцать пять,
Будет Ваня крепко спать. (78)
526. Пошел котик во лесок,
Принёс Ване поясок.
Ну, Ванюша, спи,
Больше не проси!
Люли, люли, люли, люли! (132)
527. Пошел котик во лесок,
Принёс дóче поясок,
А Тóнюшке калошки,
А Нюшеньке часы. (50)
528. Пошел котóк под мостóк,
Ловил рыбку за хвостóк.
Тóму, сёму продавал,
А Аннушке даром дал. (121)
529. Ты котóк, ты котóк,
А ты серенький лобок!
Принеси Ванюшин поясок,
Красенький да атласенький. (78)

530. У кота-воркута
 Была мачеха лиха.
 Она била его,
 Приговаривала:
 — Не ходи, котик,
 По чужим дворикам!
 Не качай, котик,
 Чужих детушек!
 Приди, котик, ночевать,
 Мою Аннушку качать!
 Я тебе коту, коту
 За работу заплачу,
 Дам кувшинчик молочка
 И кусочек пирожка. (201)
531. А-а-а-а-а-а!
 А люли, люли, люли,
 Прилетели голубы́
 И садились на дубу.
 Стали гу́ли гулевать,
 Стал наш Ваня засыпать. (78)
532. Баю, баю, баюшки,
 Прилетели гу́люшки,
 Стали кашку варить,
 Стали Во́вочку кормить. (203)
533. А шувы́, шувы́, шувы́!
 Полетели голубы́
 На зелёные дубы.
 Они стали вурковать:
 — Чем Колю напитать?
 Или дудочкой-рожком,
 Или кашкой с молочком? (80)
534. А-а-а-а-а-а!
 А люли, люли, люли!
 А баю, баю, баю!
 Стали думать и гадать:
 Чем Ва́нюшку питать?
 Или дудочкой-рожком,
 Или кашка́й с молочком? (78)
535. Лю́ли, лю́ли, лю́ли!
 Прилетели гу́ли,

- Сели на ворóты,
Червонные бóты,
Стали куковати:
Нечего им дати!
Но все-таки дали:
А ячменя жмéню *,
А бобу кóробу,
А овса два ковша,
А жита два корыта. (122)
536. Баюшки, баю!
Лежи на краю!
Лióли, лióли, лióли!
Прилетели куры,
Сели на ворота,
На них черны боты,
Стали распевать,
И кого же ему дать? (118)
537. Спи, спи, девочка!
Спи, спи!
Придёт серенький волчок
И потащит за бочок. (121)
538. А баю, баю, баю!
Не ложися на краю.
Ложись на серёдке.
Придёт белый волчок,
Хватит Ваню за бочок,
Понесёт в тёмный лесок,
Закопает в жёлтый песок,
А сам сядет за малиновый кусток. (78)
539. Из-за леса, из-за гор
Вышел дядюшка Егор,
Несёт ложечек подол.
Ложки красенькие,
Все разъясненькие. (78)
540. Ай, баю, баю, баю!
Жил хозяин на краю.
Он не беден, не богат,
У него семеро ребят,

* Жменя — горсть.

Все по лавочкам сидят,
Кашку маслену едят.
Кашка маслена,
Ложка крашена,
Ложка чистая.
Нос трясётся,
Сердце радуется. (80)

541. А баю, баю, баю!
Жил Василий на краю.
А у Василья, Василья
Было три сына:
Один лапти плетёт,
Второй коней пасёт,
Третий в полюшке на камушке
Верёвьюшки вьёт. (78)

542. Ай, люли, люли, люли!
Хоть сегодня умри,
Завтра похороны,
Блины гороховые.
Синичку застрелим,
Воробьёв заколем,
Плистовку* убьём,
Пирогов напекём
И попов позовём:
— Попу, кушайте,
А девки, слушайте!

543. Ты люляй**,
Ты люляй!
А проснёшься —
Погуляй! (201)

2. Потешки.

544. Идёт коза рогатая,
Идёт коза бодатая.
Буды, буды, буды! (72)

545. Шёл бай по спине,
Нёс семеро лаптей.

* Плистовка — трясогузка.

** Люляй — спи.

Себе и жене,
И детёнку по лаптёнку.

Взрослый перебирает пальцами по спине ребенка по направлению к шейке. (72)

546. Ладушки, ладушки!

Где были?

— У бабушки!

— Что ели?

— Кашку!

— Что пили?

— Бражку!

Кашка сладенькая,

Бражка пьяненькая!

Попили, поели.

Шу-шу! Полетели,

На головку сели. (72)

547. Кую, кую ножки,

Поедем в дорожку.

Дорожка кривая,

Кобылка хромая,

Грязь по колено,

Дров ни полена.

Завтра рано

Поедем до пана!

Топ, топ, топ,

Поехали!

Начиная потешку, ребенка тихонько бьют по подошвам ножек, а кончая потешку, щекочут ладони. (201)

548. Взрослый одним пальцем водит по ладони ребенка.

Сорока-белобока

Кашу варила,

На порожек становила,

Кашу студила.

Перебирают пальцы ребенка, начиная с мизинца:

Этому дала с ложечки,

Этому дала с блюдечка,

Этому дала с тарелочки,
Этому дала с мисочки.

Берут за большой палец:

Ты — большой лентяй!
Ты — большой разгильдяй!
Работать ступай!
Ты дров накопи,
Водички принеси,
Баню истопи.

Ладонь ребенка ставят ребром и подвигаются от
большого пальца вверх по руке:

Тут холодная,
Тут теплая,
Тут горячая.

Под мышкой:

Тут кипяток!

И щекочут ребенка. (72)

549. Водят по ладони ребенка пальцем и приговари-
вают:

Сорока, сорока,
Сорока-белобока!
Кашу варила,
Гостей созывала.
Гости не послушали,
Гости не приехали.

Перебирают пальцы ребенка по очереди, начиная
с большого:

Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала.

Взяв за мизинец и тряся его:

Этому не дала.
Зачем за водой не ходил,
Дров не колол,
Печку не топил,
Кашу не варил.

Разводят руки ребенка в стороны, поднимают их
кверху:

Шу! Полетели! (72)

Второй вариант последней части.

550. Взяв за мизинец и тряся его:

Ты мне круп не драл,
Дров не носил,
По воду не ходил,
Кашу не варил.

Перебирают опять пальцы ребенка:

Тут пень,
Тут мох,
Тут болото,
Там криница,
А здесь —
Холодная водица!

И щекочут под мышкой. (201)

551. Тили, тили,
Тилишок!
В нас Павлуша —
Женишок!
Тили, тили,
Тесто!
Павлушина невеста! (62)

552. Я хочу танцевать,
Но не знаю, как начать.
Разреши-ка, милый мой,
Потанцуем мы с тобой.
Раз туда, два сюда,
А потом вокруг себя.
Ножками потопай,
Пальчиком погрози,
Головку на бок наклони. (122)

3. Прибаўни (Прибаутки).

553. Я — не тяткин сын,
И не мамкин сын.
Я на дереве-то рос,

- Меня ветерок сюда снёс,
 Я упал прямо на песок,
 Стал кудрявый паренёк. (45)
554. — Понял, Ванюшка?
 — Понял, баушка.
 — Что ж ты понял, Ванюшка?
 — А ничего, баушка! (182)
555. Сбил хорошо,
 Вот колесо.
 Сел и поехал,
 Вот нам хорошо.
 Посмотрел назад:
 Там спицы лежат. (179)
556. Муха села на варенье —
 Вот и всё стихотворенье. (122)
557. Ти-та-тú, та-ту-та-та!
 Вышла кошка за кота,
 За Кота Котовича,
 За Петра Петровича.
 За котом не худо жить,
 Ему порток не надо шить. (28)
558. На ёли, на ели
 Кукушки свадььбы завели.
 На самой на макушечке
 Венчались кукушечки.
 Две кукушки
 Посерёдке мараку́ют*,
 Две кукушки
 По краям кукуют. (47)
559. Ходит галочка по ельничку,
 Хвостом побивает по березничку.
 Напали на галочку охотнички,
 Сняли со галочки синь-кафтан.
 Не в чем галочке по рыночку пройти,
 Нечем галочке похвастаться. (30)
560. Сучка на лычке пожинковат **,
 Медведь на цепи порывается,

* Мараковать — понимать немного, разбираться. (Ожг.)

** Пожинковать — вилять хвостом.

Сашенька за завеской румянится,
А швед * со щвели ** вылупается, ***
Кошки в лукошке кокошники шьют,
Мышки под печкой тесёмочки ткут. (30)

561. Раз, два, три, четыре!
Наши грамоте учили,
Не читать, не писать,
Только по полу скакать.
Стоит дом с передом,
Загорелся кошкин дом,
Бежит курица с ведром,
Заливает кошкин дом. (83)

562. Тилим-бом, тилим-бом,
Загорелся кошкин дом.
Кошка выбегла,
Глазы вытаращила.
Бежит курица с ведром,
Заливает кошкин дом.

563. — Чижик, чижик,
Где ты был?
— На канавке
Водку пил.
Выпил рюмочку,
Другую,
Полюбил девку
Кривую. (66)

564. По Стёшкиному,
По Надёжкиному,
По Гашкиному,
По Наташкиному,
По Кúткиному,
По Дорушкиному. (17)

565. Драгадán ****, драгадán,
На четыре загадан.
Пятьсот — судья,

* Швед — таракан.

** Щвель — щель.

*** Вылупаться — вылезать.

**** Драгадán — другой (друго-дан).

- Пономарь — Ирья*
 Катерина — костка,
 На море пала,
 Церковью стала.
 Мой конь вороной,
 Надевай с уздой. (83)
566. Жила-была бабушка
 На берегу речки.
 Захотелось бабушке
 Покупаться в речке.
 Баба была вумная,
 Купила мочалу.
 Песня была чудная,
 Начинай сначала...
 Жила была бабушка... и т. д. (13)
567. Стоит лес,
 В лесу избушка.
 В избушке печь,
 В печке горшок,
 В горшке мочало,
 Начинай сначала...
 Стоит лес... и т. д. (201)
568. Вышел месяц из-за туч,
 И, увидев дурака,
 Скрылся в облака. (201)
569. Буря была,
 Ветер выл,
 А что дальше было,
 Позабыл. (201)
570. Цынцы-брынцы, два кольца,
 Проезжали молодцы.
 На святой неделе
 Вешали качели.
 С качели упала,
 На Кузьму сказала.
 Кузьма божится: «Не я,
 Балалаечка моя».

* Ирья — Илья.

Девки-татарки
Взяли по палке,
Пошли по мосту,
Ударили в доску.
Там сидели ермаки,
Поснимали колпаки.
Один ермак
Не снял колпак.
Он без дудки, без носа,
Его буря унесла.
— Баба, стой, не беги,
Подавай пироги!
Пироги-то хорошие,
Лягушечки хорошие.

(179)

571. Кар, кар,
Где Макар?
— На покосе,
Сено косит,
На бороне
Домой возит.

(61)

572. Ерзы, ерзы!
Свинья во ржи.
— А где влезла?
— Дыру нашла.
— Где дыра?
— Водой заплыла.
— Где вода?
— Быки выпили.
— Где быки?
— За гору зашли.
— Где гора?
— Цветами заросла.
— Где цветы?
— Цветы девки выщипали.
— Где девки?
— Замуж выскочили!

(32)

573. — Ерёма, куда едешь?
— Не скажу.
— Ерёмушка, голубчик, скажи!
— В город.
— Ерёма, возьми меня с собой!

— Не возьму.
— Ерёмушка, голубчик, возьми!
— Садись.
— Ерёма, купи мне пряник!
— Не куплю.
— Ерёмушка, голубчик, купи!
— Куплю.

(14)

574. — Ерёма, Ерёма,
Сидел ба дома,
Веретёнку* вил бы,
В коробочку клал бы!
— Коробочка мала,
На воду упала!
— Где же вода?
— Быки спили.
— Где же быки?
— В поле поугнали.
— Где же поле?
— Черви поточили.
— Где же черви?
— Гуси поклевали.
— Где же гуси?
— В тресту** улетели.
— Где же треста?
— Девушки пожали.
— Где же девушки?
— Замуж поушли.
— Где же ихни мужи?
— На войну поушли.

(62)

575. Ах, Ерёма, Ерёма,
Сидел бы ты дома,
Плел бы ты лапти,
В коробочку клал бы!
Коробочка — мала,
Углы обломала.
— Где ж эти углы?
— На воду упали!
— Где ж эти воды?

* Веретёнка — нить, свитая с помощью веретена.

** Треста — растение ситник.

— Быки выпили!
— Где ж эти быки?
— Волки поели!
— Где ж эти волки?
— За стоменной горкой!
— Где ж эти горки?
— Черви посточили!
— Где ж эти черви?
— Гуси поклевали!
— Где ж эти гуси?
— За море улетели,
Ружьём постреляли!
— Где ж эти ружья?
— Огнём пожгли!

(53)

4. Нескладѣши (Перевѣртыши).

576. У Леона, у Леона
Горох молотили,
У Сафрона, у Сафрона
На мельницу возили.
Коза мелет, коза мелет,
Козёл подсыпает,
Козлятки, малы детки,
Муку огребают.
А два брата Кондрата,
Они баню рубили,
Две лисички-сестрички,
Они мох волочили.
Журавли, долгие ноги,
Они каменку клали.
Слепень жижжит:
— Пора баню топить!
Мушка баню топила,
Мураха* воду носила,
Клопы каменя сажали,
Блохи зною поддавали.
Мышка парилася,
Приумаялася,
С полку свалилася,
На ушат ребром попала.

* Мураха — муравей, насекомое вообще.

Ребро выломил,
Ножку вывихнула.
Положили эту мышку
На зелёный листок.
Жучки ямку копали,
Тараканы зарывали.
— Поминайте рабу
В осиновом гробу! (25)

577. Вошка баенку топила,
Гнида щёлок становила,
Блошка парилась,
С печки вдарилась
Она боком ненароком.
Как послали за попом,
За старинным за клопом.
Попы, дьячки, пономарчики:
— Слава богу, околела,
Всему свету надоела! (3)

578. Мушка баенку топила,
Вошка парилась.
Не до пару, вошь упала,
Об лохань как-то попала.
Вся разбилась, расколотилась.
Посылали вошку к блошке,
К мухам за лекарством.
День лечили, два лечили,
А на третий померла.
Тараканы отпевали,
Мухи голосом кричали:
— Поминайте рабу,
Лежит вошь во гробу.
Слава богу, околела,
Всему миру надоела!
Она песни не допела
И на ниточку продевала,
За згороду привязала
И сороке наказала:
— Ты, сорока, стереги,
Белобока, стереги,
Чтобы волки не стаскали,
И вороны не склевали! (179)

579. Комар баню топил,
Муха парилась,
Об потолок ударилась.
— Ой-ой, не могу,
Потяните за ногу!
Запрягите два кота,
Я поеду до попа,
Все грехи расскажу,
Белу ручку покажу! (122)

580. Поп Сергей, пономарь Сергей,
Все ребята Сергенята,
И деревня — Сергино.*
Дьячки — скачки,**
Пономари — тараканы,
Воши плакали, рыдали:
— Помяните нашу рабу,
Старую вошь во гробу! (21)

581. Две вороны, две вороны,
Они жито жали.
Две сороки, две сороки,
Они помогали.
Ворон веет, ворон веет,
Бычок домой носит.
Коза мелет, коза мелет,
Козёл подсыпает,
Маленькие козленятки
Муку отгребают.
Уточка творит,
Селезень месит,
Пава валяет,
Павлин в печь сажает.
Заяц на ошётке
В скрипочку играет.
Волк по дороге
Дубью*** скакает,
Медведь по закустью
Узоры снимает. (31)

* Деревня Сергино в Упмалской волости Абренского уезда.

** Скачки — блохи.

*** Дубью — дыбом, на задних лапах.

582. Сказка, присказка,
Прикована коляска.
Прибей доску,
Поезжай в Москву.
В Москве калачи,
Как огонь горячи.
В Петрограде вино
По три копейки ведро.
Как прибил доску
И поехал в Москву.
Там летало много комаров,
И сидела стая воробьёв.
Как подъехал я к Москве
И ударил я в доску.
Один маленький комаришко
Сломал ногу воробьишке.
Воробей стал кричать:
— Баба, дай-ка топора,
Буду казнить комара!

(27)

583. Коза в огороде
Капусту городит.
Федотовы хоромы
Тёсом покрыты,
Бумагой обиты.
Кошка соскочила,
Строп* своротила.
Выбег детина,
С орехова** дубина,
Хотел козе по рогам,
Прямо девке по ногам:
— Ты, дура, нишний,
Женихи пришли!
Кто сватался,
За хвост прятался,
Кто венчал,
На колу торчал.

(62)

584. Тюшки, матюшки,
Четыре лягушки,

* Строп — конек, гребень крыши.

** С орехова — из орешника.

Пятый белохвостик *
Побег на погостик.
На погосте свечки,
Маленьки заречки **
Горох молотили,
Курочку убили.
Дед рассердился,
С палатей свалился,
А Матрёна с печи,
Разломала плечи.
Гуси гогочут,
На море хочут.
Море глубоко,
Церковь высока.
Лужа воняет,
Гусей загоняет.

(62)

585. Сорока, сорока,
Где была делёко?
— Была на току,
Заглядела толоку.
Кони вороные,
Слуги молодые
Поехали в Питер
На железных спицах.
Ослók ***, ослók,
Поставь столобок
На шйлицах ****, на пйлицах *****
Да на пуговицах.

(67)

586. Мишины сапожки
Бежали по дорожке.
— Куда вы бежите?
— К Мише!
— Что он там делает?
— Пёрышком пишет!
— Девица, девица,
Сходи за водицей!
— Волка боюся,

* Белохвостик — головастик.

** Заречки — заречные, жители заречья.

*** Ослók — ослик, осел.

**** Шйлицы — шильца.

***** Пйлицы — пилки.

Медведя стыжуся!
Волк при болоте
В три ноги колотя,
Медведь на ельнке
Кидает лебединки. (19)

587. Послушайте, ребята,
Нескладѣшу буду петь:
Летит бык на ераплане,
Мужик пашет на свинье,
Сидит ворона на згороде,
Сини ягоды клюёт,
Лежит корова на канаве,
Опяхавши конём. (56)

588. Ехала деревня
Мимо мужика,
Вдруг из-под собаки
Лают ворота.
Выбегла дубина
С мальчиком в руках,
А за ним тулупчик
С бабой на плечах.
Кнут схватил собаку
Парить мужика,
А мужик со страху
Бац под ворота.
Деревня закричала:
— Мужики горят!
Сарафаны с бабам
На пожар спешат. (60)

5. Заклички.

589. Когда идет дождь или продолжительное время
стоит плохая погода, закликают солнце:

Солнышко-ядрышко,
Посмотри в окошко!
Твои детки плачут,
По камушкам скачут,
Сырцы ломают,
В маслице макают,
Тебя ожидают.
Солнышко-ядрышко,

Откликнись
И сироток пригрей,
И всех деток
На земле пожалей! (201)

590. Когда нет дождя или дождь идет маленький:
Дождик, дождик, секани,
Нас домой прогони! (72)

591. В ненастную погоду, чтобы остановить дождь:
Дождик, дождик, перестань,
Я поеду на Йордань,
Богу молиться,
Христу поклониться.
Я у бога — сирота,
Отворяю ворота
Ключиком, замочком,
Шёлковым платочком,
Золотым ключиком. (201)

592. Чтобы ветер переменял направление:
Ветер, ветрило,
Не дуй ты мне в рыло,
А дуй ты мне в зад,
Чему я буду очень рад. (72)

593. Поп, поп, выйди вон!

«и тянулась кверху ромашка; подышешь на её жел-
тенькое поле, назовешь три раза: «Поп, поп, выйди
вон!» — и вылезет на свет букан* чёрный, как мо-
нах, с просяное зернышко ростом». (182)

594. Когда кукушка кукует, загадывают:
Кукушка, кукушка, прокукуй,
Сколько лет мне жить!

и считают сколько раз будет слышно «ку-ку», столько
лет будет жить загадывающий. (72)

595. Обращаясь к спрятавшейся в раковину улитке:
Маслик, маслик,
Высунь рóги,

* Букан — мнимое пугало (Д). Буканом А. Кононов назвал
семянки ромашки.

Дам копейку
На пиро́ги! (72)

596. Когда выпадает молочный зуб, говорят:

Мышка, мышка,
На́ тебе костяной,
Дай мне железный!

И забрасывают зуб за печку. (156)

6. Считалки.

597. Заяц белый,
Заяц серый,
Куда бегал?
— В лес зелёный.
— Что там делал?
— Лыки драл.
— Куда клал?
— Под колоду.
— Кто брал?
— Родиён.
— Выйди вон!

598. Шла собака
Через мост,
Четыре лапы,
Пятый хвост,
А шестая голова.
Выходи, тебе пора. (152)

599. Из-под печки
Две досечки.*
Хлоп, хлоп,
Вышел поп. (72)

600. Ниточка, иголочка,
Ти-ти, улети!
Стакан, лимон,
Выйди вон!
Стакан воды,
Выйди ты! (202)

* Досечка — дощечка.

601. Ниточка, иголочка,
Ти-ти, улети!
Мама велела
Из дому уйти. (200)
602. Ниточка, иголочка, улети!
Красную шапочку принеси! (72)
603. Ниточка, иголочка,
Вышла комсомолочка! (152)
604. Под избой избу рубили,
По-немецки говорили.
Шады, бады, бух —
У тебя большой требух. (179)
605. Аты-баты — шли солдаты,
Аты-баты — на базар.
Аты-баты — что купили?
Аты-баты — самовар.
Аты-баты — сколько стоит?
Аты-баты — три рубля.
Аты-баты — кто выходит?
Аты-баты — ты да я! (200)
606. Плыл по морю чемодан,
В чемодане был диван,
А в диване спрятан слон.
Кто не верит — выйдет вон! (200)
607. Жим, жим, жим!
Мы по лесенке бежим
И считаем этажи:
Раз, два, три, четыре,
Умножаем на четыре,
Делим, делим пополам,
Получается мадам.
Колбасу тебе не дам,
Лучше дам тебе лимон,
Выходи из круга вон! (152)
608. За стеклянными дверями
Стоит печка с пирогами.
Здравствуй, печенька-дружок!
Сколько стоит пирожок?

- Две копейки с половиной!
Уходи, Иван, с дубиной! (151)
609. За стеклянными дверями
Сидит Мишка с пирогами.
Приходи ко мне, дружок,
Покупай мой пирожок.
Пирожок не дорог,
Стоит руб сорок! (202)
610. Шибки, прятки,
Вороны и копытки,
Сади воронец, —
Выди вон наконец! (179)
611. Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять!
Выплывает белый месяц.
Кто до месяца дойдёт,
Тот и вон пойдёт! (152)
612. Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять!
Царь велел жену повесить.
А царица не дала,
И повесила царя.
Он висел, висел, висел,
Ветер дунул — он слетел
И в помойку улетел.
А в помойке жил Борис,
Председатель здешних крыс.
У него жена Лариса —
Замечательная крыса. (202)
613. Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять!
Царь велел меня повесить.
Я висел, висел, висел,
Ветер дунул — я слетел
И в каморку залетел. (151)
614. Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет:

- Пих, пах, ой, ёй, ёй,
 Умирает зайчик мой.
 Привезли его в больницу,
 Он стащил там рукавицу,
 Привезли его в буфет,
 Он стащил там сто конфет,
 Привезли его домой,
 Оказался он живой! (202)
615. Раз, два, три,
 Четыре, пять,
 Будем в прятки
 Мы играть.
 Рыба, мясо,
 Хлеб, цветы, —
 Ты пойд-ка,
 Поводи! (76)
616. Раз, два, три, четыре,
 Меня дома не учили
 Ни считать, ни писать,
 Только по полу скакать.
 Я скакала, я скакала,
 Себе ножку поломала.
 Мама вышла, поругала
 И за доктором послала.
 Доктор едет на свинье,
 Балалайка на спине,
 А гитара на носу,
 Доктор любит колбасу! (151)
617. Раз, два, три, четыре, пять,
 Шесть, семь, восемь, девять, десять!
 Выплывает белый месяц,
 А за месяцем луна,
 Мальчик девочке слуга.
 — Ты, слуга, подай карету,
 А я сяду и поеду.
 Я поеду в Ленинград
 И куплю себе наряд,
 Красный, синий, голубой, —
 Выбирай себе любой!
 Говори поскорей, не задерживай
 Добрых и честных людей.

На кого падает слово «людей», называет цвет. Считалка повторяется вновь. Из круга выходит тот, на кого падает названный цвет. (202)

618. Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить, —
Все равно тебе водить. (151)
619. Сепки, лопатки,
В городе лошадки.
Кто загородит,
Тому водить. (179)
620. Я сидел, читал газету.
Кто-то выстрелил ракету.
Раз, два, три, —
Это, верно, будешь ты! (152)
621. Шел трамвай
Десятый номер,
А в трамвае
Кто-то помер.
Раз, два, три, —
Это, верно, будешь ты! (198)
622. Между нами,
Дураками,
Есть один
Большой дурак.
Раз, два, три,
Это, верно, будешь ты! (72)
623. Ехал мужик по дороге,
Сломал колесо на пороге.
— Сколько гвоздей?
Говори скорей,
Не задумывайся!
624. На золотом крыльце сидели:
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?
Говори поскорей, не задерживай
Добрых и честных людей. (198)

625. Катилася торба,
С высокого горба.
В ней хлеб, соль,
Пшеница.
— С кем ты желаешь делиться?
Говори поскорей, не задерживай
Добрых и честных людей. (152)
626. Золотые ворота,
Проходите, господа!
Первый раз — прощается,
Второй раз — запрещается,
А на третий раз —
Не пропустим вас! (200)
627. Из-под горки катится
Голубое платьице,
На боку зелёный бант.
Тебя любит музыкант,
Музыкант молоденький,
Его звать Володенькой.
Через годик, через два,
Будешь ты его жена. (198)
628. Чёрной ночью чёрный кот
Прыгнул в чёрный дымоход.
В дымоходе чернота,
Отыщи-ка там кота! (200)
629. Уж ты, тётушка Фетинья,
Поливай-ка ты ботвинья.
Стучи в доску,
Поднимай Москву.
Стучи в барабан
По всем городам.
Шантик, мантик,
Новый кантик,
Режет жечь.
Яблочко! (83)
630. Эники-беники,
Ели вареники.
Эники-беники, ба!
Вышла буква «а»! (202)

631. Эники-беники,
Ели вареники.
Эники-беники, клёш,
Вышел на палубу
Старый матрос.
Если не верите все,
То позвоните по номеру три,
Один, два, три! (202)
632. Жаба прыгала, скакала,
Но в болото не попала,
А попала в чёрный дом*,
Где родился черт с горбом. (122)
633. Мама, папа, жаба, крот,
Не разевай, разиня, рот! (152)
634. Шла кукушка через сети,
А за нею злые дети.
Кук-мак, кук-мак,
Убирай один кулак! (202)
635. Трики-трики,
Трики, тон!
Сели трое на вагон
И поехали в Китай
Покупать хороший чай! (122)
636. Иван — болван,
Куколка, балетница,
Воображуля, сплетница,
Царь, царица,
Красная девица.
Оппа, оппа,
Америка, Европа,
Индия, Китай, —
Скорее вылетай! (202)
637. Сиси, сиси, фони!
Мы сидели на балконе,
Чай пили, кружки били,
По-турецки говорили:
Хоп, цоп, брайде,

* Чёрный дом — рига, овин, где, по поверью, живет нечистая сила.

Риту, малайде, брайде!
Мы набрали в рот воды
И сказали: «Замолчи!»
Но вода разлилася,
Ничего не получилось.
Мы набрали снова, —
Вот и всё готово.
Губки бантиком не строить,
Зубки не показывать,
А кто первый отопрёт,
Тот получит шишку в лоб! (152)

Второй вариант последней части.

И сказали: «Замолчи!»
Зубы не показывать,
Сказки не рассказывать
И не шевелиться,
А кто первый отопрёт,
Тот получит шишку в лоб. (200)

638. Бари, бари, барбарис,
Две цыганки подрались.
Одна тянет за косу:
— Отдавай мне колбасу!
— Ах, ты, глупая мадам,
Колбасы тебе не дам.
Лучше дам тебе лимон!
Выходи из круга вон. (200)

639. Дора, дора, помидора,
Мы поймали в огороде вора.
Стали думать и гадать,
Как бы вора наказать.
И связали руки, ноги,
И пустили по дороге.
Вор шёл, шёл
И корзиночку нашёл.
В той маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Ленты, кружева, ботинки —
Что угодно для души. (198)

640. Поезд едет, рельсы гнутся,
Под мостом попы дерутся.

Самый маленький попок
Удирает без порток.
А наутро рыбаки
Принесли ему портки.
Он спасибо не сказал,
Только фигу показал. (200)

641. Тём, тём, тёмные ночи,
Комарики кусают,
Царь с царицей
По садику гуляют.
Царь уехал за границу,
А царица в Ленинград.
Царь посеял там пшеницу,
А царица виноград.
Винограду было много,
А пшеницы ни гроша,
Царь заплакал от обиды,
А царица: «Ха-ха-ха!» (202)

Записано в городе Риге в 60-х гг.

642. Два фашиста
Сидели на суку.
Один читал газету,
Другой молот муку.
Раз — ку-ку! Два — ку-ку!
Оба шлепнулись в муку. (202)

643. На Кавказских горах — ах-ах-ах,
Жило много черепах — ах-ах-ах,
Среди этих черепах — ах-ах-ах,
Жил один слепой монах — ах-ах-ах,
Захотелся монаху — аху-аху,
Съесть живую черепаху — аху-аху,
Он надел свои очки — чки-чки,
Разорвал их на клочки — чки-чки,
Обезьяна увидала — ала-ала,
И милицию позвала — ала-ала,
А монах как закричит: — чит-чит,
— У тебя бронхит! — хит-хит. (202)

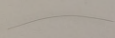
7. Скороговорки.

644. Купи кипу пик. (202)
645. Добр бобр для бобрят. (202)
646. На дворе растёт трава,
На траве стоят дрова. (202)
647. Шел Сашко по суше
И сосал сушку. (202)
648. Ехал грека через реку,
Видит грека в реке рак.
Сунул грека руку в реку,
Рак за руку греку цап. (202)
649. Пётр Первый
Пошёл погулять,
Поймал перепёлку,
Пошёл продавать.
Просил полтинник,
Получил подзатыльник. (202)
650. Четыре чёрненьких,
Чёрненьких чертёнка
Чернили чёрными чернилами
Чертёж. (202)
651. Старик спросил старуху:
— Сколько стоит стакан семечек?
Старуха сказала:
— Стакан семечек стоит семь сантимов! (202)

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...
11. ...
12. ...
13. ...
14. ...
15. ...
16. ...
17. ...
18. ...
19. ...
20. ...

1. ...
2. ...
3. ...

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ И ИСТОЧНИКОВ

*Абренский уезд.**

1. *Абрамова Фекла*, 68 лет**, деревня Поддубново Гавровской волости. Запись сделал И. Д. Фридрих 21 декабря 1926 г. 180***, 428.
2. *Алексеева Александра Ивановна*, деревня Вильниково Аугшпиллской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1927 г. 336.
3. *Алексеева Тамара*, деревня Корнеево Качановской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 11 ноября 1940 г. 350, 365, 577.
4. *Балабина Александра Андреевна*, 45 лет, деревня Кузнецово Пурвмалской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 20 мая 1926 г. 85, 248, 390, 410.
5. *Балабина Дарья Андреевна*, 65 лет, деревня Кузнецово Пурвмалской волости. Записи сделаны И. Д. Фридрихом 20 мая 1926 г. 207, 208, 221, 225, 325.
6. *Беклешов Константин Николаевич*, учитель Гавровской школы, поселок Гавры Гавровской волости. Записи сделаны им в окрестностях школы, получены 18 августа 1932 г. 117, 135, 308.
7. *Белов Иван Иванович*, деревня Ковриги Аугшпиллской волости. Запись получена от учителя Бараусовской школы И. И. Потапова в 1928 г. 362.
8. *Богатырева Прасковья Семеновна*, 60 лет, деревня Сунево Пурвмалской волости. Песни выучила от матери. В молодости при исполнении свадебных обрядов была старшей подружкой. Во время записей песен и обрядов являлась руководительницей крестьянского хора деревни Сунево и Сидорёнки. Хор под её руководством инсценировал старинную свадьбу. Записи сделаны И. Д. Фридрихом в 1925 и 1927 гг. 75, 76,

* Все записи сделаны в довоенное время, когда было другое административное деление.

** Возраст лица, от которого записан текст, указывается на время записи.

*** Здесь и в дальнейшем обозначаются порядковые номера текстов.

- 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 97, 106, 112, 119, 120, 122, 136, 141, 146, 157, 158, 160, 162, 171, 172, 173, 174, 175, 177, 179, 184, 185, 190, 272, 288, 299, 372, 453, 455.
9. *Богданова Клавдия Фаддеевна*, учительница Далыченской школы Качановской волости. Записи сделаны ею в окрестностях школы в 1940 и 1941 гг. 282, 296, 307, 440.
 10. *Бойков Евгений Александрович*, 13 лет, ученик 5 класса Вышгородецкой школы, деревни Бобыли Аугшпилсской волости. Запись сделана им же в своей деревне. 243.
 11. *Вавилова Пелагея Матвеевна*, 66 лет, с дочерью Вавиловой Анастасией Ивановной, 40 лет, деревня Шелино Аугшпилсской волости. Песни выучила от своей матери из дер. Лилевка Пурвмалской волости. П. М. Вавилова являлась замечательной хранительницей и исполнительницей народных песен и обрядов. От нее записано более 100 песенных текстов самых различных жанров. Была главной исполнительницей в хоре женщин деревни Шелино. Записи сделаны И. Д. Фридрихом 1 и 2 января 1928 г. и 20—23 января 1932 г. 7, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 31, 36, 67, 68, 70, 71, 72, 74, 89, 93, 95, 96, 102, 105, 108, 111, 114, 126, 127, 129, 130, 131, 138, 140, 143, 145, 153, 154, 161, 188, 191, 193, 194, 195, 204, 232, 240, 241, 242, 247, 253, 254, 275, 294, 328, 333, 335, 337, 346, 407, 418, 420, 433, 437, 452, 473, 475, 477, 478, 484, 486, 487, 492, 493.
 12. *Вознесенская Фекла Пантелеевна*, 60 лет, деревня Краули Пурвмалской волости. Помнила лишь небольшую часть свадебного обряда, который в молодости проводила сама. Записи сделаны И. Д. Фридрихом 26 сентября 1926 г. 73, 88, 103, 109, 121, 139, 144, 183, 189, 196.
 13. *Воробьева Надежда*, сторожевая будка на 190 км железной дороги Ритупе — Даугавпилс. Запись сделана ею самой в 1931 г. 69, 566.
 14. *Вульфцус Николай Александрович*, 40 лет, учитель, деревня Чернолесье Гавровской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1931 г. 573.
 15. *Голубев Григорий Иванович*, деревня Нижние Пурины Пурвмалской волости. Песни получены И. Д. Фридрихом от учителя Ступановской школы С. М. Михайлова в 1927 г. 91.
 16. *Голубев Дмитрий*, деревня Сорокино Качановской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 26 ноября 1940 г. 510.
 17. *Горелова Екатерина Родионовна*, 67 лет, деревня Горбатицы Аугшпилсской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 30 декабря 1926 г. 124, 341, 412, 564.
 18. *Дмитриев Иван Дмитриевич*, ферма Еглесала Ругайской волости. Песни выучил от матери. Запись сделана И. Д. Фридрихом 3 марта 1926 г. 55.

19. *Дворецкая Дарья Ивановна*, 45 лет, деревня Кобылицы Пурвмалской волости, песни выучила от своей матери, крестьянки той же деревни. Исполнять стеснялась. Запись сделана И. Д. Фридрихом 19 мая 1926 г. 406, 586.
20. *Ермакова Феодосия Яковлевна*, деревня Скорды Пурвмалской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в январе 1927 г. 373.
21. *Зимица Екатерина Васильевна*, деревня Козлы Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 23 декабря 1926 г. 287, 580.
22. *Калачева Прасковья Семеновна*, деревня Скорды Пурвмалской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в январе 1927 г. 494.
23. *Карпова Анна*, деревня Павлово-Блины Качановской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 20 ноября 1940 г. 359.
24. *Козлова Анисья Тимофеевна*, деревня Ахромеево Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 29 октября 1927 г. 357.
25. *Корнелъев Павел Андреевич*, деревня Богородицкие Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 3 марта 1927 г. 576.
26. *Ларионов Василий Селифанович*, записал в деревне Тележники Линовской волости. Записи получены 17 января 1927 г. 332, 363.
27. *Лебедев Николай Никандрович*, деревня Жердино-Ключи Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 23 декабря 1926 г. 582.
28. *Лосев Алексей Сергеевич*, деревня Максимова Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 13 января 1927 г. 557.
29. *Лыковская Дарья Петровна*, 30 лет, батрачка, ферма Александрополь Ругайской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 22 февраля 1926 г. 451.
30. *Лыковская Ксения*, 22 года, ферма Александрополь Ругайской волости. Песни выучила от бабушки. Запись сделана И. Д. Фридрихом 17 февраля 1926 г. 559, 560.
31. *Макаров Александр Иванович*, деревня Линово Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 23 декабря 1926 г. 581.
32. *Маслобоева Мария Александровна*, 22 года, ферма Еглесала Ругайской волости. Большинство песен выучила от родителей. Запись сделана И. Д. Фридрихом 5 марта 1926 г. 572.
33. *Михайловская Анна Алексеевна*, деревня Пузырево Аугшпилеской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1936 г. 340.
34. *Нечаева Мария Яковлевна*, 62 года, поселок Вышгородок Аугшпилеской волости, батрачка. Запись сделана И. Д. Фридрихом 2 января 1928 г. 125, 227, 269.

35. *Никитина Вера Никитична*, деревня Селиваны Аугшпилской волости. Запись ее текстов получена от учителя Бараусовской школы И. И. Потапова в 1927 г. 505.
36. *Никитина Елена*. Запись сделана учительницей Пузыревской школы Аугшпилской волости Марией Дорофеевной Федоровой 17 мая 1926 г. 86. 104.
37. *Никифорова Анастасия Никифоровна*, 42 года, деревня Бараусы Аугшпилской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 20 декабря 1926 г. 94, 110, 178.
38. *Никифорова Анна*, ферма Айстерни Ругайской волости. Детство провела в деревне. Славилась в округе как певица. Запись сделана И. Д. Фридрихом 13 февраля 1926 г. 239, 324, 427.
39. *Овсянкина Мария Павловна*, поселок Вышгородок Аугшпилской волости. Запись сделана ею же в 1928 г. 186, 301, 352.
40. *Орлов Тимофей Андреевич*, деревня Савинцы Пурвмалской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1927 г. 310.
41. *Осьмаков Павел Григорьевич*, 23 года, деревня Поташи Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 25 февраля 1927 г. 234.
42. *Песни, записанные И. Д. Фридрихом в деревне Максы Гавровской волости от женщин, исполнявших их на празднике «День русской культуры» в 1932 г.* 52, 252, 389, 411, 422, 426, 470, 471, 472.
43. *Плотникова Анна Васильевна*, деревня Тележники Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1927 г. 2.
44. *Потапова Александра*, дочь железнодорожного стрелочника на станции Абрене. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1932 г. 371.
45. *Прокофьев Павел*, деревня Заводино Аугшпилской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1932 г. 432, 553.
46. *Пухова Лидия Ивановна*, запись сделана ею в деревне Игнашково Аугшпилской волости в 1928 г. 491.
47. *Разливский Владимир Павлович*, деревня Пальцово Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1927 г. 558.
48. *Романова Татьяна Филимоновна*, деревня Пимахи Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 18 ноября 1927 г. 377.
49. *Рукавишников Анна Кононовна*, 95 лет, деревня Климово Аугшпилской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1926 г. 44, 90, 92, 297, 409, 423, 424, 495, 496.
50. *Рукавишников Леонид Иванович*, деревня Климово Аугшпилской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1928 г. 527.
51. *Румянцева Ирина Никитична*, 58 лет, деревня Сергино Качановской волости. Песни выучила от своей матери. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1932 г. 100, 435.

52. *Серебряницкая Вера Николаевна*, учительница Стержневской школы Аугшпилсской волости. Песня записана ею от Ефросиньи (фамилия не указана) из деревни Загривье Аугшпилсской волости в 1932 г. 353.
53. *Синильников Александр Васильевич*, деревня Поташи Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1927 г. 575.
54. *Скрытник Константин Сильвестрович*, учитель Бубнёвской школы Линовской волости. Запись сделана им же в деревне Бубни той же волости, получена И. Д. Фридрихом 15 декабря 1926 г. 374, 461.
55. *Слепая Аннушка*, 65 лет, деревня Подлипы Пурвмалской волости. Ослепла в молодости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 11 июня 1926 г. 1, 8, 210, 211, 212, 222, 376.
56. *Смирдин Петр Сергеевич*, деревня Линоно Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 23 декабря 1926 г. 587.
57. *Смирнова Варвара Петровна*, 80 лет, хутор Клюкино-Зилево Линовской волости, уроженка деревни Нижние Пурины Пурвмалской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 16 мая 1928 г. 42, 302, 361, 384, 385, 413.
58. *Старая Сибириха*, 73 года, деревня Симаны Линовской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 21 июня 1926 г. 87, 128, 134, 142, 192, 228, 305, 309, 354, 386, 414, 469.
59. *Степанов Федор Антипович*, учитель Вышгородецкой школы Аугшпилсской волости. Запись сделана им же в окрестностях школы в 1930 г. 214, 231.
60. *Сыревич Константин*, сторожевая будка на 177 км железной дороги Ритупе — Даугавпилс. Запись сделана И. Д. Фридрихом 11 января 1931 г. 588.
61. *Тихомиров Николай Евгеньевич*, поселок Вышгородок Аугшпилсской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1927 г. 571.
62. *Трофимова Мария Семеновна*, учительница Кудровской школы Качановской волости. Запись сделана ею же в окрестности школы, получена И. Д. Фридрихом 17 мая 1927 г. 40, 425, 551, 574, 583, 584.
63. *Федорова Варвара Федоровна*, 58 лет, поселок Вышгородок Аугшпилсской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 3 января 1928 г. 303, 306.
64. *Федорова Евдокия Дорощеевна*, учительница Поддубновской школы Гавровской волости. Запись сделана ею в окрестности школы в 1927 г. 101, 181, 182, 304, 450.
65. *Федоров Алексей*, хутор Вторая Железница Аугшпилсской волости. Запись сделана им от своих родных в 1930 г. 237.
66. *Хитрова Анна Семеновна*, деревня Ступаны Пурвмалской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1926 г. 284, 563.

67. *Храбров Иван*, деревня Пемпиши Качановской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 10 ноября 1940 г. 197, 585.
68. *Щемелев Иван Петрович*, деревня Бобыли Аугшпилсской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом в 1927 г. 369.
69. *Эльбе Николай Гугович*, учитель Коровской школы Гавровской волости. Запись сделана им же в окрестности школы, получена И. Д. Фридрихом 30 декабря 1926 г. 378, 449.
70. *Юшков Иван Иванович*, деревня Родишкино Линовской волости. Запись сделана учителем Плушевской школы В. В. Арбузовым, получена И. Д. Фридрихом 23 декабря 1926 г. 236.
71. *Яковлева Анна Андреевна*, деревня Корнеево Качановской волости. Запись сделана И. Д. Фридрихом 3 декабря 1940 г. 351.
72. *Песни, услышанные и записанные* И. Д. Фридрихом в различных местах Абренского уезда во время собирательской работы 1926—1941 гг. 19, 544, 545, 546, 548, 549, 590, 592, 594, 595, 599, 602, 622.

*Виянский район**

73. *Баранова Елена Ивановна*, 1909 г. рождения, колхоз «Народная победа», деревня Кристцели. Запись сделана 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 216, 217, 219, 220, 223, 226.
74. *Баранова Елизавета Ивановна*, 49 лет, колхоз «Народная победа», населенный пункт в записи не указан. Запись произведена 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 256.
75. *Большакова Евпраксия*, 57 лет, неграмотная, колхоз «Народная победа», населенный пункт не указан. Запись сделана 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 463.
76. *Закутаев И.* деревня Феклистовка. Запись сделана 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 615.
77. *Иванова Фекла Ивановна*, 1898 г. рождения, неграмотная, колхоз «Народная победа», населенный пункт в записи не указан. Запись сделана 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 246.
78. *Изотова Ирина Ермолаевна*, 1893 г. рождения, деревня Сондоры. Неграмотная. Запись сделана 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 4, 5, 6, 525, 529, 531, 534, 538, 539, 541.
79. *Лукашева Васса Васильевна*, 36 лет, неграмотная, колхоз «Гайсма», деревня Плескова. Запись сделана 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 215, 366, 474.
80. *Соколова Марфа Сидоровна*, 88 лет, деревня Сондоры. Запись сделана 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 533, 540, 542.
81. *Суханова Ирина Изотовна*, 1910 г. рождения, колхоз «Народная победа», деревня Кристцели. Запись сделана 1—10 июля 1958 г. ЛГУ. 380, 468.

* По современному административному делению Резекненский район.

82. *Тихомиров Ансихий Потапович*, колхоз «Народная победа», деревня Обелишки. Запись сделана 7 июля 1958 г. ЛГУ. 462.
83. *Тихомиров Евстратий Потапович*, 1897 г. рождения, колхоз «Народная победа», деревня Кристцели. Запись сделана 6 июля 1958 г. ЛГУ. 561, 565, 629.

Даугавпилсский район

84. *Авдеева Настасья Григорьевна*, 63 года, деревня Кривошево Вишского с/с. Запись сделана в сентябре 1963 г. ДПИ. 29, 34, 318.
85. *Барковский Язеп Язепович*, 69 лет, неграмотный, проживает в доме инвалидов, почти слепой. Запись сделана 28 июня — 6 июля 1965 г. ДПИ. 54, 279, 506, 523.
86. *Белов* и *Водохлебов*, делая записи, не указали в них ни места, ни источников получения текста. ДПИ. 218.
87. *Богачева Мария Антоновна*, 56 лет, деревня Салиена Салиенского с/с. Запись сделана И. Д. Фридрихом 5 июля 1959 г. 113, 147.
88. *Богданов Ананий Савельевич*, и его жена *Домна Александровна*, деревня Гай Силавишского с/с. Запись сделана 4 сентября 1964 г. ДПИ. 251.
89. *Богданова Ефросиния Алексеевна*, 75 лет, деревня Криваны Калупского с/с. Запись сделана 28 июня 1965 г. ДПИ. 319, 399, 485.
90. *Варфоломеев Семен*, прозвище Тризна, деревня Пантелишки. Запись сделана 11 сентября 1963 г. ДПИ. 498.
91. *Васильева И. С.*, 75 лет, деревня Пантелишки. Записано 8 сентября 1963 г. ДПИ. 314.
92. *Васильева Нина Васильевна*, 40 лет, деревня Креклинишки. Запись сделана 6 сентября 1963 г. ДПИ. 397.
93. *Васильева Розалия*, 73 года, деревня Данишевка. Запись сделана в сентябре 1963 г. ДПИ. 53.
94. *Васильев Федор Степанович*, 64 года, деревня Заборье. Записано в сентябре 1965 г. ДПИ. 408.
95. *Василевская Устиния Ивановна*, 45 лет, деревня Кейши. В годы Великой Отечественной войны была партизанкой, сидела в Рижской центральной тюрьме, потом была вывезена в Германию. Записано в июле 1965 г. ДПИ. 520.
96. *Ветлова Ефросиния*. В записи не указаны ни время, ни место записи. ДПИ. 115, 257.
97. *Власова Аксинья*, 55 лет, деревня Акленишки. Запись сделана 7 сентября 1963 г. ДПИ. 205, 317, 429.
98. *Высоких В.*, учитель Малиновской школы, запись сделана им в 1927 г. в деревне Малиновке. 203, 213.

99. *Гаврилов Иван Галактионович*, 39 лет, деревня Кривошеево Вишкского с/с. Песни выучил от матери. Записано в сентябре 1963 г. ДПИ. 515.
100. *Григорьев Иван Федотович*, 78 лет, деревня Бенделишки. Записано 11 сентября 1963 г. ДПИ. 268.
101. *Гурковская Анна*, 34 года. Записано в пределах Медумского с/с в 1962 г. ЛГУ. 396.
102. *Данилова Ульяна Александровна*, 73 года, деревня Заборная Силавишкского с/с. Запись сделана 5 сентября 1964 г. ДПИ. 266, 398, 415.
103. *Дегтерев Федор Иванович*, 50 лет, Медумский с/с. Записано в 1962 г. ЛГУ. 118.
104. *Дмитреев Аверьян*, 75 лет, колхоз «Дзиркстеле», деревня Дубно. Запись сделана в 1965 г. ДПИ. 381.
105. *Ермакова Мария*, 59 лет, неграмотная, колхоз «Латгале», деревня Балтмуйжа. Записано 28 июня — 6 июля 1965 г. ДПИ. 321.
106. *Иванова Мария Тимофеевна*, 40 лет, деревня Кривошеево Вишкского с/с. Запись сделана в 1963 г. ДПИ. 43, 382.
107. *Иванов Артемий Екимович*, 75 лет, поселок Вишки Вишкского с/с. Запись сделана И. Д. Фридрихом 17 июля 1959 г. 245, 329, 347, 395, 401.
108. *Иванов Григорий Васильевич*, 76 лет, деревня Большая Барановская. Запись сделана 11 сентября 1964 г. ДПИ. 405.
109. *Иванов Моисей Иванович*. 83 года. деревня Рейнишки. Записано 10 сентября 1963 г. ДПИ. 497.
110. *Иванов Сергей Акентьевич*, родился в 1896 г., поселок Вишки Вишкского с/с. Записано 6 сентября 1964 г. ДПИ. 459, 504.
111. *Калван-Окулова Анна Петровна*, 75 лет, деревня Салиена Салиенского с/с. Записано в 1962 г. ЛГУ. 41, 50.
112. *Калинина Наталья Дементьевна*, 57 лет, деревня Браминышки. Запись сделана 5 сентября 1963 г. ДПИ. 37, 339.
113. *Карпова А.* Медумский с/с. Записано в 1962 г. ЛГУ. 176.
114. *Козловская София*, 74 года, совхоз «Узвара», бывшая батрачка. Записано И. Д. Фридрихом 3 июня 1959 г. 259.
115. *Кривенок Ксения Карповна*, 45 лет, деревня Салиена Салиенского с/с. Песни выучила от матери. В молодости была запевалой. Запись сделана И. Д. Фридрихом 4 июля 1959 г. 32, 35, 38, 330, 441.
116. *Кудина Марфа Даниловна*, 41 год, деревня Брентелишки. Записано 7 сентября 1963 г. ДПИ. 367.
117. *Кузнецова А. А.*, 70 лет, колхоз «Латгале», деревня Балтмуйжа. Запись сделана в 1964 г. ДПИ. 3, 28.
118. *Лавренова Меланья Степановна*, 76 лет, деревня Бикерниеки. Время записи не указано. ДПИ. 375, 536.
119. *Лисицина Анисья Ивановна*, 63 года, деревня Криваны Калупского с/с. Записано в 1965 г. ДПИ. 345.

120. *Лютинская*, 64 года, деревня Лазовка. Записано 4 и 5 сентября 1964 г. ДПИ. 383.
121. *Молоток Софья Ивановна*, Салинский с/с. Запись сделана в 1962 г. ЛГУ. 48, 49, 387, 528, 537.
122. *Москалева Ольга Евлампиевна*, 35 лет, Медумский с/с. Запись сделана в 1962 г. ЛГУ. 535, 552, 557, 579, 632, 635.
123. *Никитина Наталья Осиповна*, поселок Вишки Вишского с/с. Записано 4 сентября 1964 г. ДПИ. 516.
124. *Оборников Савелий Павлович* и брат его *Федор* поселок Вишки Вишского с/с. Запись сделана И. Д. Фридрихом 18 июля 1959 г. 502.
125. *Осипова*, 62 года, деревня Брентелишки. Запись сделана 6 сентября 1963 г. ДПИ. 327, 370.
126. *Петрова Анастасия Максимовна*, 53 года и её муж *Петров Савелий Иванович*, 70 лет., деревня Брентелишки. Запись сделана 6—7 сентября 1963 г. ДПИ. 132, 187, 264, 316.
127. *Петрова Варвара Петровна*, 47 лет, деревня Кейши. Запись сделана 28 июня — 6 июля 1965 г. ДПИ. 285, 355.
128. *Петрова Ульяна Лавреновна*, 68 лет, деревня Шпоги Вишского с/с. Запись сделана 5 сентября 1963 г. ДПИ. 379.
129. *Пилат Александр Иванович*, 76 лет, деревня Салиена Салинского с/с. Песня записана в 1962 г. ЛГУ. 500.
130. *Пушкарева Евдокия Семеновна*, 37 лет, поселок Вишки Вишского с/с. Песня записана в сентябре 1964 г. ДПИ. 320.
131. *Пушкарева Ульяна Тихоновна*, 70 лет, поселок Вишки Вишского с/с. Запись сделана осенью 1964 г. ДПИ. 517.
132. *Родионова Ирина Ивановна*, 83 года, деревня Кривошеево Вишского с/с. Записано в сентябре 1964 г. ДПИ. 526.
133. *Ратиневская Феоктиста Семеновна*, 62 года, Медумский с/с. Запись сделана в июле 1962 г. ЛГУ. 230.
134. *Романова Матрена Акундиновна*, 50 лет, село Павловское. Песни записывались во время работы на поле. Запись сделана 5 сентября 1963 г. ДПИ. 200, 244, 270, 281.
135. *Селиванова Ольга Даниловна*, деревня Нарбуты. Записано 9 сентября 1964 г. ДПИ. 368, 419, 431, 434, 436.
136. *Семенов Никита Васильевич*, 73 года, деревня Пантелишки. Записано 9 сентября 1963 г. ДПИ. 508.
137. *Синицина А. И.*, 69 лет, *Савельева А. М.*, 48 лет, колхоз «Латгале», деревня Балтмуйжа. Запись сделана 28 июня — 6 июля 1965 г. ДПИ. 499.
138. *Синицина Анастасия Терентьевна*, 69 лет, деревня Бандачи. Записано 28 июня 1965 г. ДПИ. 27, 338.
139. *Соколов Карп Ермолаевич*, 63 года, поселок Вишки Вишского с/с. Запись сделана И. Д. Фридрихом 16 июля 1959 г. 464, 503.

140. *Сорокина Евдокия Викторовна*, 61 год, деревня Пантелишки. Записано 6 сентября 1963 г. ДПИ. 265, 388, 430.
141. *Девушка, работающая счетоводом* в школе, фамилию называть не желала, поселок Вишки Вишского с/с. Запись сделана И. Д. Фридрихом 12 июля 1959 г. 300.
142. *Теминова Анна Яковлевна*, 62 года, деревня Салиена Салиенского с/с. Запись сделана И. Д. Фридрихом 5 июля 1959 г. 33, 292, 326.
143. *Трифорова Наталья Кондратьевна*, 55 лет, деревня Заборная Силавишского с/с. Запись сделана 6 сентября 1964 г. ДПИ. 438, 476.
144. *Трофимов Иван*, 45 лет, деревня Акленишки. Участник Великой Отечественной войны, работает в колхозе трактористом. Записано 7 сентября 1963 г. ДПИ. 514.
145. *Трофимов Прохор Трофимович*, 54 года, колхоз им. Ошкална. Запись сделана И. Д. Фридрихом 12 июля 1959 г. 457, 482.
146. *Уличева Мария Петровна*, 73 года, деревня Кейши. Запись сделана 28 июня — 6 июля 1965 г. ДПИ. 99.
147. *Федорова Степанида Тарасьевна*, 95 лет, место и время записи не указано. ДПИ. 39.
148. *Федотова Ирина*, 46 лет, *Федотова Фекла*, 59 лет, деревня Новосельцы. Записано 1 августа 1965 г. ДПИ. 267, 454.
149. *Филимонов Ефим Евстратьевич*, 63 года, деревня Данишевка. Записано 2 сентября 1964 г. ДПИ. 467.
150. *Фокин Иван Степанович*, 80 лет, деревня Пантелишки. Записано 6 сентября 1963 г. ДПИ. 262, 481.
151. *Черняева Оля*, ученица 3 класса Калупской школы-интерната. Время записи не указано. ДПИ. 608, 613, 616, 618.
152. *Песни, услышанные и записанные* И. Д. Фридрихом в различных местах Лудзенского уезда во время собирательской работы 1928—1959 гг. 598, 603, 607, 611, 620, 625, 633, 637.

*Илукстский район**

153. *Григорьева Праскева Филипповна*, 45 лет, город Субате. Запись сделана И. Д. Фридрихом 9 июля 1959 г. 30, 263, 322, 343, 358.
154. *Институт языка и литературы АН Латвийской ССР, сектор фольклора*. Записи сделаны во время фольклорной экспедиции в июне 1947 г. Б. Ф. Инфантьевым. 10 — фонд 1800, № 4595; ** 26 — фонд 1800, № 4598;

* По современному административному делению Даугавпилсский район.

** Порядковый номер текста перед тире, после — номер фонда и текста.

35 — вариант; 38 — вариант, фонд 1800, № 4914; 47 — фонд 188, № 4863; 116 — фонд 1800, № 4894; 198 — фонд 1800, № 4895; 260 — фонд 1800, № 4927; 295 — фонд 1800, № 4917; 349 — фонд 1800, № 4744; 513 — фонд 1800, № 4180; 519 — фонд 1800, № 4758/4777; 524 — фонд 1800, № 4838.

Краславский район

155. *Лазученок Татьяна Артемьевна*, 78 лет, Каплавский с/с. Время записи не отмечено. ЛГУ. 290.

Лудзенский район

156. *Песни, услышанные и записанные И. Д. Фридрихом* в различных местах Лудзенского уезда во время собирательской работы в 1926—1940 гг. 596.

Прейльский район

157. *Вылева Ф. Я.*, 1906 г. рождения, колхоз «Красный октябрь», поселок Рибины. Записано в июле 1966 г. ЛГУ. 291.
158. *Ерофеева Марфа Ермолаевна*, деревня Тиши. Записано в июле 1966 г. ЛГУ. 394, 479, 480.
159. *Исаев Сидор Семенович*, 60 лет, колхоз «Красный октябрь», поселок Рибины. Записано в июле 1966 г. ЛГУ. 458, 509, 518.
160. *Копкова*, 59 лет, деревня Каунатские. Записано в июле 1966 г. ЛГУ. 315.
161. *Степанова Меланья Степановна*, 70 лет, деревня Скангали. Записано в июле 1966 г. ЛГУ. 311.
162. *Степанова Фаина Арсеньева*, 56 лет, *Подсочева П. М.*, 60 лет, *Данилова Е. А.*, 60 лет, колхоз «Красный октябрь», поселок Рибины. Записано в июле 1966 г. ЛГУ. 250.
163. *Тимофеев Алексей*, деревня Пизани. Запись сделана в июле 1966 г. ЛГУ. 342, 490, 501.
164. *Трифорова Варвара*, деревня Гайлиши. Запись сделана в июле 1966 г. ЛГУ. 348, 417.
165. *Финогеева Матрена Фаддеевна*, 60 лет, деревня Шниткино. Запись сделана в июле 1966 г. ЛГУ. 289.
166. *Хор колхозников колхоза «Звайгзне»*. Участники хора из деревни Тиши: *Трифорова Мария Ефимовна*, 72 года, *Ерофеева Елена Назарьевна*, 63 года, *Финогеева Матрена Фаддеевна*, 51 год, *Богданова Агриппина Дмитриевна* и *Данилова Анфиса Никитична*. Запись сделана И. Д. Фридрихом 24 июля 1959 г. 261, 364.
167. *Хор колхозников колхоза им. Райниса*. Участники хора: *Латышева Анна*, *Васильева Марфа*, *Васильева Ксения*, *Матвеева Леокадия*, *Захаров Павел* и *Васильев Николай*. Запись сделана И. Д. Фридрихом 23 июля 1959 г. 201.

Резекненский район

168. *Анисимова Валентина Дмитриевна*, 30 лет, и *Никулина Людмила*, 24 года, деревня Каменка. Песня исполнялась на Празднике труда. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 298.
169. *Блохин Лефантий*, 46 лет, деревня Круки Крукского с/с. Записано 4 июля 1961 г. ЛГУ. 356.
170. *Бузанова Марфа Федосеевна*, 63 года, деревня Кручи. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 45, 56, 59, 60, 65, 66, 83, 107, 133, 148, 149, 150, 163, 166, 167, 168, 170, 421.
171. *Бузанова Христина Григорьевна*, 87 лет, деревня Кручи. Записано 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 51, 61, 62, 64.
172. *Васильева Н. В.* Возраст и место записи не указаны. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 293.
173. *Воробьева Матрена Кузьминична*, 59 лет, деревня Парамоновка Крукского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 456.
174. *Громова Мария*, деревня Заболотье Крукского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 238.
175. *Громова Марфа*, 71 год, деревня Заболотье Крукского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 360.
176. *Громовы Нина и Еремея*, сестры, колхоз «Новая жизнь», деревня Заболотье Крукского с/с. Запись сделана 3 июля 1961 г. ЛГУ. 511.
177. *Егем А. И.*, учительница, запись сделана ею в 1935 г. 164.
178. *Изотова Ирина Ермолаевна*, 1899 г. рождения, место жительства не указано. Запись сделана в 1961 г. ЛГУ. 11.
179. *Институт языка и литературы АН Латвийской ССР.* Фольклорный сектор. Записи сделаны во время фольклорной экспедиции в 1948 г. Б. Ф. Инфатьевым, А. И. Михеевой и Н. А. Озолинь. 46 — фонд 1176, № 510; 98 — фонд 1834, № 654; 123 — фонд 1834, № 656; 512 — фонд 1834, № 905; 521 — фонд 1834, № 660; 522 — фонд 1834, № 1630; 555 — фонд 1834, № 769; 562 — фонд 1834, № 1174; 570 — фонд 1834, № 1176; 578 — фонд 1834, № 1173; 604 — фонд 1834, № 1386; 610 — фонд 1834, № 1503; 619 — фонд 1834, № 1501.
180. *Киричева Матрена Павловна*, деревня Знаменка. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 156.
181. *Ковалева Мария*, 46 лет, деревня Парамоновка Крукского с/с. Колхоз «Новая жизнь». Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 235.
182. *Кононов А.* Из книги «Повесть о верном сердце». М., 1957. 554, 593.
183. *Крюкова Ирина Поликарповна*, 61 год, деревня Зуи Крукского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 312.

184. *Ксендзова Марфа Савельевна*, 63 года, деревня Хатки Круковского с/с. Запись сделана 2 июля 1961 г. ЛГУ. 334.
185. *Мальшева Евгения Клементьевна*, деревня Русская Слобода Узулмуьжской волости. Под ее руководством женщины исполняли песни, водили хороводы и показывали танцы. Записи сделаны в июле 1929 г. И. Д. Фридрихом. 9, 202, 209, 224, 229, 233, 249, 392, 393, 400, 402, 404, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 466.
186. *Матвейчикова Татьяна Андреевна*, свой возраст не помнит, деревня Кручи Круковского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 273.
187. *Мошникова Соломонида*, 76 лет, неграмотная, деревня Зуи Круковского с/с. Запись сделана 3 июля 1961 г. ЛГУ. 286, 460, 465.
188. *Несколько женщин* из деревни Хатки Круковского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г., имена женщин в ней не указаны. ЛГУ, 439.
189. *Орлова Агафья Петровна*, 86 лет, деревня Зуи Круковского с/с. Запись сделана 6 июля 1961 г. ЛГУ. 331.
190. *Панков Фома Иванович*, 81 год, деревня Круки Круковского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 271.
191. *Поляков Савелий*, 56 лет, деревня Круки Круковского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 489.
192. *Сучкова Авдотья Максимовна*, 60 лет, деревня Жилино. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 323.
193. *Тепцов*, деревня Парамоновка Круковского с/с., колхоз «Новая жизнь». Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 507.
194. *Трошкина Аграфена Борисовна*, 65 лет, *Савочкина Анна Арсентьевна* и *Чумакова Ольга Ивановна*, деревня Елизаветинка. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 57, 58, 63, 137, 152, 159, 169, 255, 274, 391, 442.
195. *Хазенкова Елизавета Никифоровна*, 65 лет, деревня Жилино. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 199.
196. *Чертоногова Варвара Исаевна*, 51 год, деревня Захарьевка Круковского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 206.
197. *Юдин Гавриил Акимович*, 65 лет, деревня Елизаветинка. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 416, 483.
198. *Юдина Нюра*, 13 лет, деревня Захарьевка Круковского с/с. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 597, 621, 623, 624, 627, 639.
199. *Якушина Ольга Никитична*, 60 лет, деревня Знаменка. Запись сделана 1—10 июля 1961 г. ЛГУ. 151, 155.
200. *Песни, услышанные и записанные* в различных местах Резекненского района И. Д. Фридрихом во время собирательской работы 1928—1959 гг. 20, 22, 25, 601, 605, 606, 626, 628, 637 вариант, 638, 640.

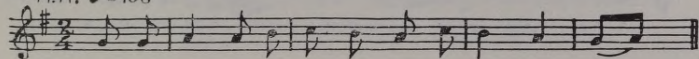
Город Рига

201. *Сидорова Васса Ивановна*, 60 лет, уроженка города Риги. Записи сделаны в 1959 г. И. Д. Фридрихом. 24, 165, 258, 276, 277, 278, 280, 283, 313, 344, 403, 530, 543, 547, 550, 567, 568, 569, 589, 591.
202. *Записано И. Д. Фридрихом* в 1956—1966 гг. от детей во время игр. 600, 609, 612, 614, 617, 630, 631, 634, 636, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651.
203. *Барыкина Люба и Губина Тоня*, совхоз «Лауупес». Материалы фольклорной экспедиции фольклорного сектора Института языка и литературы АН Латвийской ССР в Сигулдский район 532 — фонд 1860, № 106.

МЕЛОДИИ*

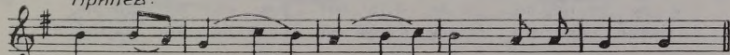
1

М.М. ♩ = 108

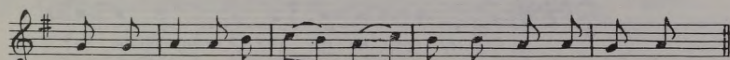

1. Мы хо-ди-ли, гу-ля-ли ко-ля-дов-щи - ки,

Припев:

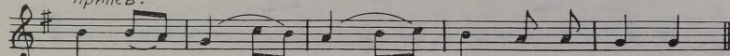

1. Ви - но - гра - - дье кра - сно-зе - лё - но.

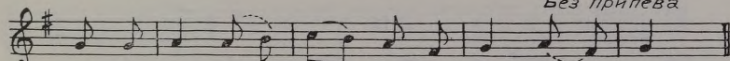
2. Мы хо-ди-ли, со-чи - ли бо - га - то - го дво-ра.

Припев:

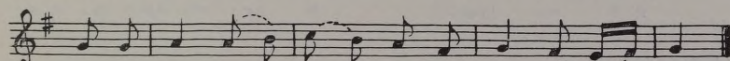

Ви - но - гра - - дье кра - сно зе - лё - но.

Без припева

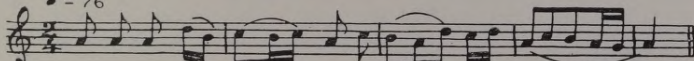
3. Как бо - га - тый двор на се - ми вер - стах,
5. Стол - бы то - че - ны - е, кро-ли те - са - ны - е,

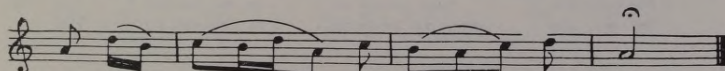
4. На се - ми вер - стах, на вось - ми стол - бах.
6. Кро-ли те - са - ны - е, да по - зо - ло - чен - ны - е.

7

♩ = 76

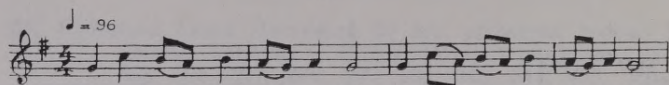

1. За-ве-я - ли ве - терцы по по - лю,
2. Воз-гры-ну - ли я́ сельцы по мо - рю,

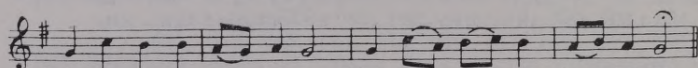

ла́ - ду, ла - - - ду, по чй - сту.
ла́ - ду, ла - - - ду, по си - ню.

* Мелодии имеют те же порядковые номера, что и фольклорные тексты.

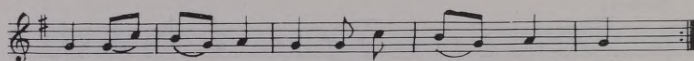
1. Ах, - да, круса во-робей, 2. он при-вил-ся мо-ло-дой.

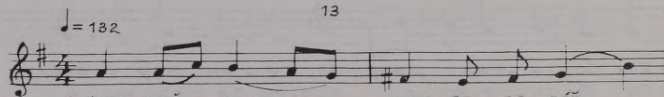
3. А-ку-ли-на, по-да-ри. 4. Ты, лет-ров-на, по-да-ри,
5. с правой руч-ки пер-стенёк, 6. с буйной го-ло-вы платок.

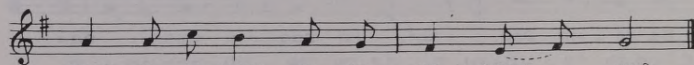
1. Ста-ну град-ки па-хать, 2. стану полки па-
3. Я не дам топ-тать, 6. я не дам во-ло-

2. хать, 4. чи-им доб-ром, 4. чи-им ви- - шень-ём?
6. чить, 8. сво-го доб-ра, 8. сво-го ви- - ше-нья.

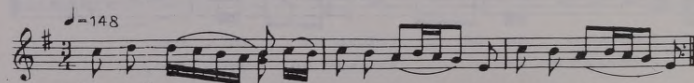

1. Хрен, мой хрен, хрен ве-се-лбй,
2. я не сплю, я не ле-жу,

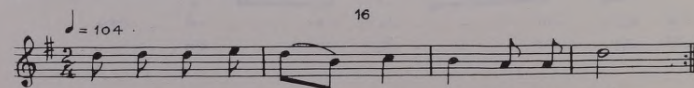
спишь ли, ле-жишь ли, не мо-жешь ли?
ду-ма-ю дү-муш-ку кре-пень-ку-ю.

13

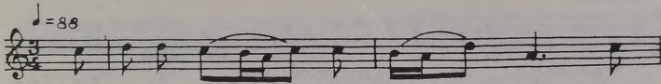

1. Как прой-ти нам вы-мо-ле- - су, вы-мо-ле- - су.
2. Вы-мо-ле- - сичку да-ли-со-во- - го, ли-со-во- - го.

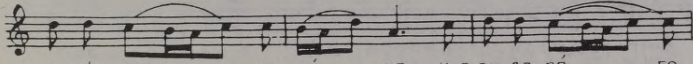
14

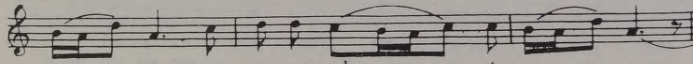
1. Гу-си, мо-и гу- - си, Га-га га га!
2. А где, гу-си бы- .. ли? Га-га га га!

1. И наш ду - дарь — не мо - - жа, а
2. И наш ду - дарь — не мо - - жа, а

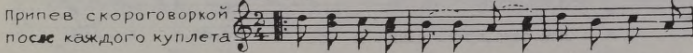
1. ра - бо - тать — не хо - ча, и вду - да - ря — го -
2. ра - бо - тать — не хо - ча, и вду - да - ря —

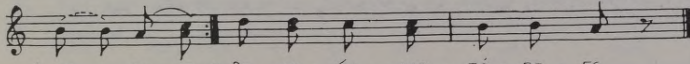
1. лов - - ка, и вду - да - ря — бо - ле - - ла,
2. спи - - ка, и вду - да - ря — бо - ле - - ла.

$\text{♩} = 176$

Припев скороговоркой
после каждого куплета

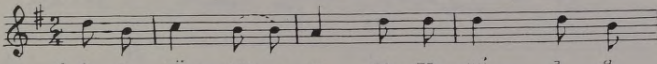

1. Эх у дѹ - бу, ду - бу, да, дѹ - бу зе - ле -
2. ду - бу кле - но - во - го, да, я уй - дуз - и -
3. Я за мо - ло - до - го, я за хо - ло -
4. За бе - ло - ру - мя - но - го за жѣл - то - куд -

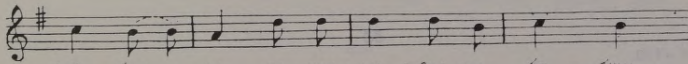

1. но - го, да, 5. За ря - бо - кар - та - во - го
2. но - го,
3. сто - го,
4. ря - во - го,

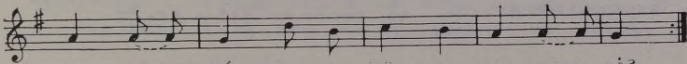
$\text{♩} = 176$

1. А я рѣ - доч - ки по - тя - ку, а я
3. Рѣ - дка ра - но по - са - жен - на - я, ча - сто,

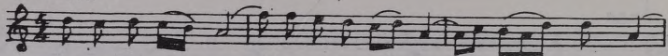

1. ба - буш - ки по - про - шу, 3. Ска - жи, ба - буш -
3. гу - сто по - ли - ван - на - я 4. В ба - бы - кур - вы не

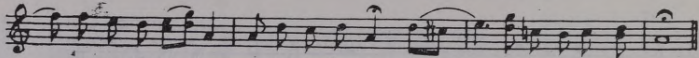

2. ка, доб - ра, тво - я рѣ - душ - ка слас - на?
4. свой о - го - род, се - ме - ны чужи, покупленны - е.

♩ = 138

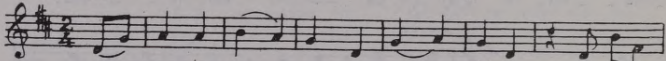

Что е-под-ни; ле - сом, под ле-со-ч-ком, Под ту-рец-

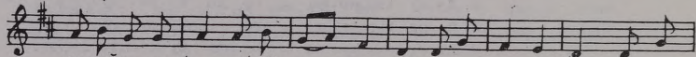

ким го-ро-дочком долннка бы-ла, Эх, э, ши-рако жи-ла

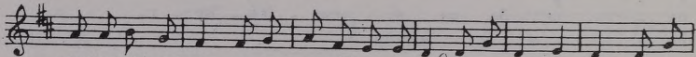
♩ = 110

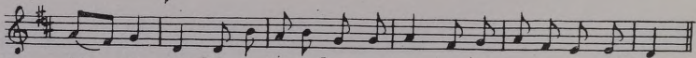
А - лек-сан-дро - вска - я бе - ре-за. Гу-ляй,

гуляй, го-лу-бок, гуляй си - зенький, си-зо-крыленький! Да ку-

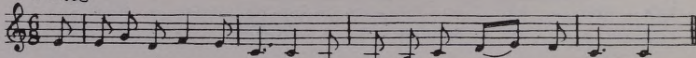

даж, голубь, летишь, ку-да, сивый, по-ле-тел? Я ко де-вуш-ке, ко кра-

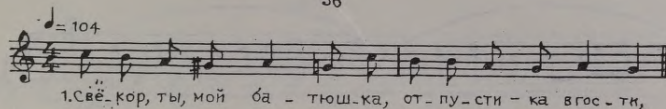

са - ви - це. Вот я девушку люблю, по-це-лу-ю и уй-ду.

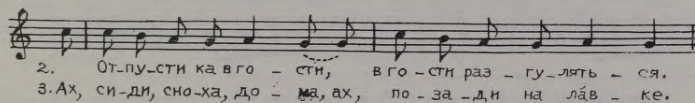
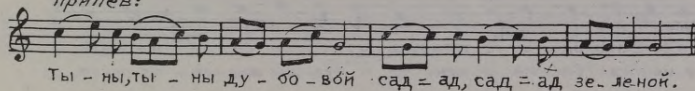
♩ = 168

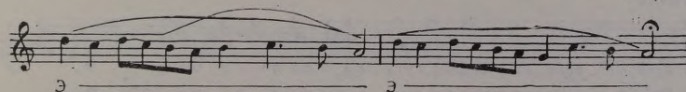
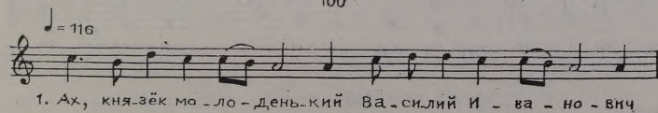
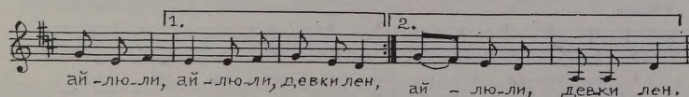
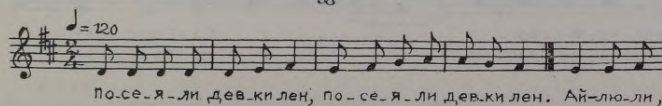
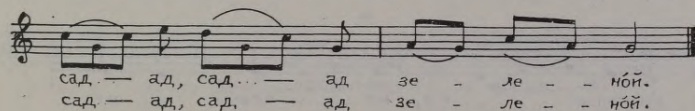
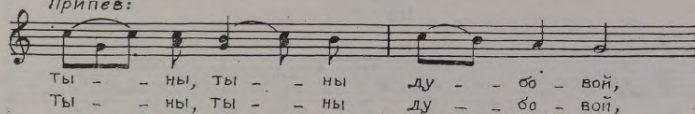
Те-реж-ка, те-ре-жи-ла, на печ-ке не влётит жи-ла

Припев:

Припев:

2. Ой, Ва - си - лий И - ва - но - вич, он вставал ра - не - шень - ко.

3. Эй, он вставал ра - не - шень - ко, у - мыл - ся бе - лё - шень - ко

4. Эх, у - мыл - ся бе - лё - шень - ко, о - бул - ся ско - ре - шень - ко

Э

125

$\text{♩} = 144$

1. Ох, ты не плачь - ка, де - вуш - ка, жи - ву - чи
2. Ох, жи - ву - чи у ба - тюш - ки, се - дю - чи

1. у ба - тюш - - ки, не плачь - ка, де -
2. у ма - туш - - ки, жи - ву - чи у ба -

1. вуш - ка, жи - ву - чи у ба - тюш - ки.
2. тюш - ки, се - дю - чи у ма - туш - ки

141

$\text{♩} = 168$

А мыкня - зя ом - ма - ний - ли, ом - ма - ний - ли,

я ла - ду, ла - ду, ла - ду, ом - ма - ний - ли, ом - ма - ний - ли.

143

$\text{♩} = 184$

1. Кро - ва - туш - ка, кро - ва - туш - ка, да ты ге - со - ва - я,
2. Пе - ри - нуш - ка, пе - ри - нуш - ка, да ты лу - хо - ва - я.

♩ = 138

1. Эх, ска-жи, по-жа-луй - ста, про сво - го, про -

1. го - стень - ку, 2. ска - жи, по-жа-луй - ста, про

2. сво-го - то го - стень-ку. 3. Во... ох, у

3. ме - ня свет го - стень-ка, лю - би - мый дя-дюш - ка,

4. у ме-ня свет го-стень-ка лю-би - - - мый дядюшка,

5. Ох, у мо-го дя-дюш-ки шел-ко-ва куд-ря - вы - е,

6. у мо-го у дя-дюш-ки шел-ко-ва куд-ря - вы - е.

♩ = 76

Ча-роч-ка мо-я, Се-ре-бря-на - я, На зла-том блю -

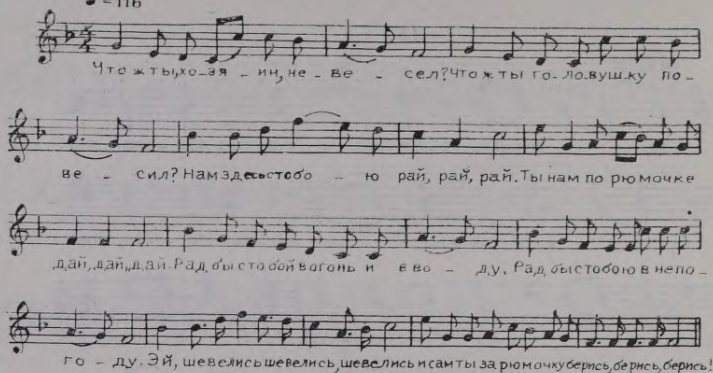
де по-ста-вленна - я! Ко-му ча-ру пить, Ко-му вы-пи-вать?

Пить ча-ру, быть здраву Ми-ха-и-лу свет Фе-до-ро-ви - чу!

Пей до дна, пей до дна! На здо-ро - вье, На здо-ро - вье.

♩ = 116

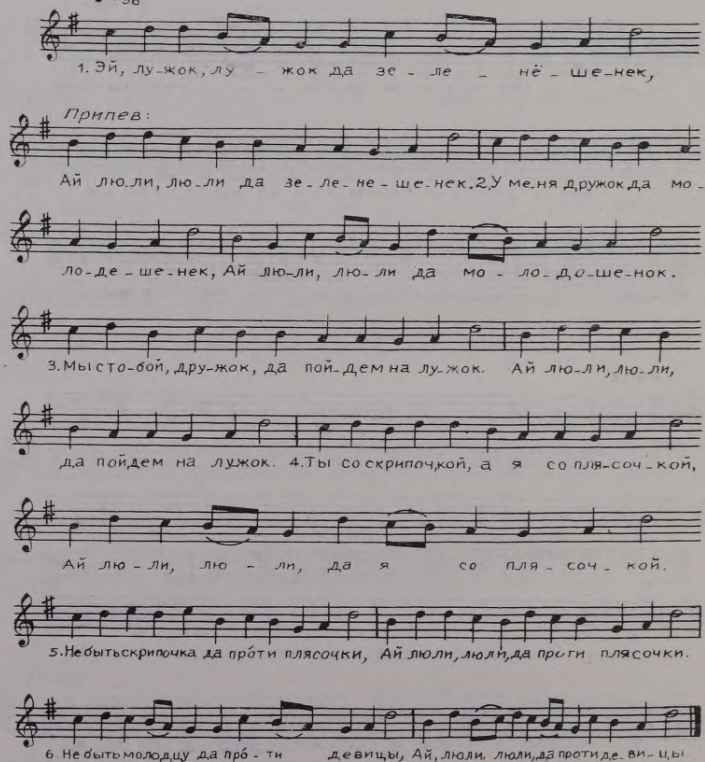
100

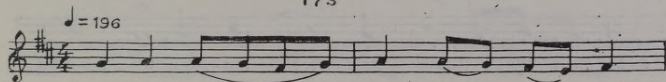
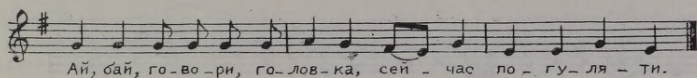
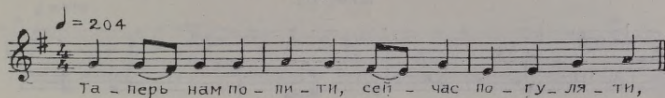
Что ж ты, хо-зя - иц, не - ве - сел? Что ж ты го-ловушку по -
ве - сил? Нам здесь сто бо - ю рай, рай, рай. Ты нам по рюмочке
дай, дай, дай. Рад, бы сто бой вагонь и в во - ду, Рад, бы сто бою в не по -
го - ду. Эй, шевелись шевелись, шевелись и сам ты за рюмочку берись, берись, берись!

♩ = 96

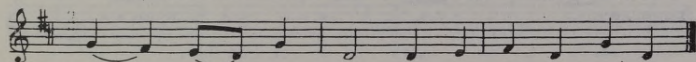
171

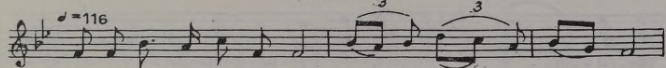
1. Эй, лу-жок, лу - жок да зе - ле - нё - ше-нок,
Припев:
Ай лю-ли, лю-ли да зе-ле-не-ше-нок. 2. У меня дружок да мо -
ло-де-ше-нок, Ай лю-ли, лю-ли да мо - ло-де-ше-нок.
3. Мы сто-бой, дру-жок, да пой-дем на лу-жок. Ай лю-ли, лю-ли,
да пойдем на лужок. 4. Ты со скрипачкой, а я со пля-соч-кой,
Ай лю-ли, лю-ли, да я со пля-соч-кой.
5. Не быть скрипочка да прѳти плясочки, Ай люли, люли, да прѳти плясочки.
6. Не быть молодцу да прѳ-ти девицы, Ай, люли, люли, да прѳти де-ви-цы.

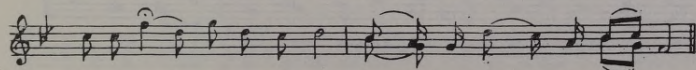
1. Я по - ду - - - ма - ю, по - га -
2. Я го - ло - - - вуш - кой по - ка -
3. Ой, ва что ме - ня лю - ди

1. да - ю, ай — лю - ли, лю - ли, по - га - да - ю.
2. ча - ю, ай — лю - ли, лю - ли, по - ка - ча - ю.
3. зна - ют, ай — лю - лй, лю - ли, лю - ди зна - ют.

1. Над се - реб - ря - ной ре - кой на жёл - том пе - соч - ке,
2. Дол - го де - вы мо - ло - дой я и - скал сле - доч - ки,

1. дол - го де - вы мо - ло - дой я и - скал сле - доч - ки.
2. Следов зна - ко - мых не - ту, нет как не - бы - ва - ло.

$\text{♩} = 160$

Сру-би-ли те-бе но-ву-ю го-рен-ку,
 ни о-кошек, ни дверей. Воб-ра-лся ты в сво-ю го-рен-ку,
 о-ста-вил ты ме-ня, кор-ми-лец ба-т-юш-ка,
 горь-ку-ю си-ро-ти-нуш-ку.

$\text{♩} = 106$

Сби-ра-ли-ся дев-ки, ай,
 сби-ра-ли-ся дев-ки, ай, сби-ра-лись дев-ки на су-
 пряд-ку, ах, сби-ра-лись девки на су-пряд-ку.

♩ = 144 240

1, (3, 5, 7, 9) Эх, штожты, Ва - - нюшка, Эх, Ва-нюш-ка не - ве - сел,

2, (4, 6, 8) Эх, буй-ну го - - - ло - ву, ой, Ва-нюш-ка, по - ве - сил.

♩ = 126 241

Со - ло - вей, мой со - ло - - - - -

- - - - - вей, го - ло - си - стый мо - - - ло - дой!

♩ = 176 242

Не све-тел месяц за-шёл, ко мне ми-лѐ-но-чек пришѐл, да вот

ка-ли-на, да вот ма-ли-на. Ай ях, ты ми-лень-кий ты

мой, даты не ходишь блики-ной, да вот ка-ли-на, да вот ма-ли-на!

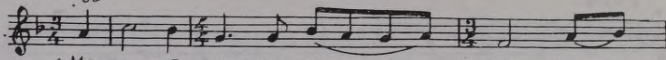
♩ = 120 244

Не садись, пташка, на вет - - - ку, ты не знаешь что на-

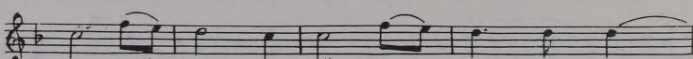
ней. Злой ловец поставил клет - ку, для по-ги-бе-ли тво-ей.

248

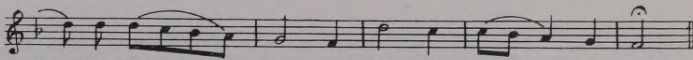
$\text{♩} = 80$

1. Ма-ма - ша дочь ру-га - - - - ет: че -
2. Са-ма про то - е зна - - - - ешь, вко -

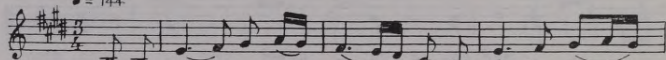
1. Го, доч - ка гру-снёшь? Са - ма про то -
2. Го я влюб - ле - на. Люб - лю друж - ка

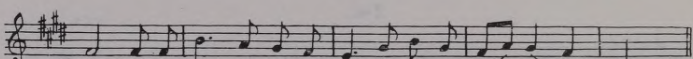
1. - е зна - - ешь, вко-го я влюб - ле - на!
2. смертель - - но, люб-лю е - го ду - шой.

250

$\text{♩} = 144$

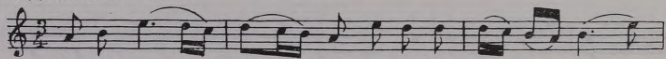
Уж, ты сад, ты мой сад, сад зе-лё - нень -

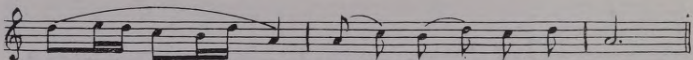
кий, ты за-чем ра-но цве-тёшь, о - сы - па - ешь - ся.

253

Медленно $\text{♩} = 144$

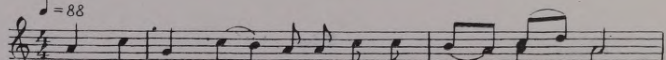
Не во вре - меч - ко, ах, бе-лы сне-жки вы -

снежки вы, ах, вы - па - ли.

254

$\text{♩} = 88$

Как и - шли, про - шли на-ши вс - се - лы - е

да на - ши день-ки, на сту - па - ют сле - зо -

вы - - - е на нас вре - ме - на.

$\text{♩} = 126$

А что у нашей Ду-ню-шки, се-стри-цы-
 - го-лу-бу - - шки. Ай, у ней буй-на-я го-лов -
 - ка Го-разд хло-по-чё - - на-я.

$\text{♩} = 92$

Во суб-бо-ту, день не-на-стный, нель-зя в по-ле, нель-зя в по-ле
 ра-бо-тать, о, нель-зя в по-ле ра-бо-тать.

$\text{♩} = 152$

Ви-жу го-лу-ба трой-но - - го, слы-шу
 пе-сню ям-щи-ка. Ям-щик пе-сню рас-пе-
 ва-ет во зе-ле - - ном во са-ду.

272

$\text{♩} = 126$

А - ленький цве-то - чек, за-что ра-но за -
Лю-бил па-рень дев - ку, лю-бить он пе - ре -

вял, а ленький цве-то - чек, за-что ра-но за - вял?
стал, лю-бил па-рень дев - ку, лю-бить он пе-ре - стал

275

$\text{♩} = 108$

Ти-хо, стой - но си - не мо - ре, ти - хо

зыб-лет-ся вол-на, спят и все ро-щи, до -

ли - ны, в чи-стом по - ле ти - - ши - на.

276

$\text{♩} = 72$

Ка-тенька, Ка-тю-ша, ку-пе - че-ска-я дочь,

где же ты гу-ля-ла всю тем - ну - ю ночь.

277

$\text{♩} = 100$

Ноч-но-ю тем-но-то - - - - ю по-крылись

не-бе-са, да не - бе - са. Всем лю - дям для по -

ко - ю за - кры-ли - ся гла-за.

278

$\text{♩} = 96$

Чтожты спишь, го-луб - - чик? Чтожты
спишь го-луб - чик? Не про-спи ме-ня.

280

$\text{♩} = 104$

В по-лу - но - - чи, давча - су пер - - вом
Вы-хо - ди - ла я на крыльцо, ой, на чу-гу-нно -
ё кры-леч - - ко, туск-ло бря - - кну-ло коль-цо.

284

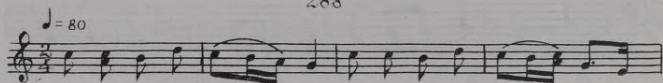
$\text{♩} = 69$

На большом, на Вар - ша - вском вокза - - ле станци -
о - нный зво-нок прозвe-нел, а на лав - ке под се - рой ши -
не - лью, при-пе - ча - лясь, си - дел о - фи - цер.

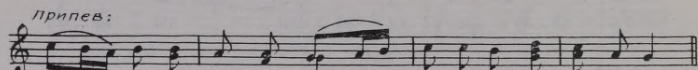
285

$\text{♩} = 76$

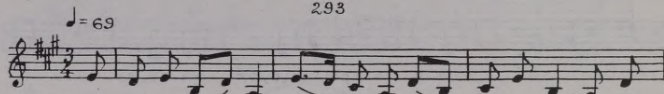
Ви - ноградна ве - точ - ка, ты да - ле - че по - плы -
вёшь? Бе-ре - гись, род - - на - я, что ты,
вет - - ка, про-па-дёшь, ты про-па - дёшь.

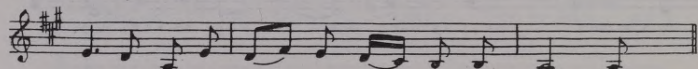
1. При-е-хал сват пер - вый, та-кой он не-вер - ный:
2. При-е-хал сват дру - гий, та-кой не-да-лу - гий:

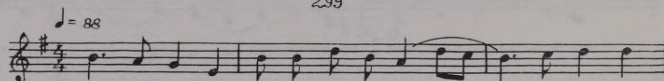
1. Ой, ма-ма, не люб-лю, мо-ло-дён-ка не пой-ду.
2. Ой, ма-ма не люб-лю, мо-ло-дён-ка не пой-ду

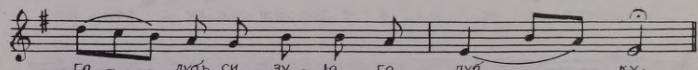
Ах, что не-я - сен день та-кой без сол - ны -

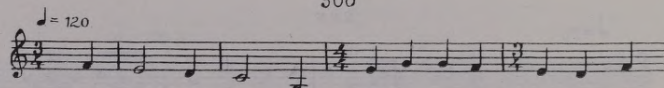
шка, Ой, ка-кой не - я - сен без дру - жка.

Ле - тал го - лубь по бе - ло - му све - - - ту, ис - кал

го - - лубь си - зу - ю го - луб - - - ку.

Под, ду - бам, ду - бам я - чмень мо - ло - чу. У - ле -

ти, са - лом - ка, - вы - ше ду - боч - ка.

♩ = 160

Что бе - лян - ки, ру - мя - ноч - ки мо - и,
со - ка - ти - тесь со бе - ла ли - ца до - лой,
Е - дет, е - - - дет рас - хо - ро - ший муж до - мой,
он ве - зёт мне по - да - рок до - ро - гой.

♩ = 126

Е - ха - ли бо - я - ре со Но - ва - го - ра - да,
се - кли ря - би - нуш - ку в три то - по - ра.
Вы - се - кли сря - би - нуш - ки два ве - сла.

♩ = 112

1. Как за - ду - мал ста - рый дел на
2. Хушь я о - же - ню - - - - - ся,
1. дев - ке у - же - нить - ся, Уж сй - дел, сй - дел,
2. о - на не по - лю бит, Уж сй - дел, сй - дел,
1. ду - мал, ду - мал на дев - ке уже - - нить - ся.
2. ду - мал, ду - мал о - на не по - - лю - бит.

$\text{♩} = 63$

Лет семна́дца-ти мальчи́шка он заду-мал же́нить-ся!

Он не зна́л, в ко-го спро́си-ться, кроме ма-те-ри, от-ца.

$\text{♩} = 84$

Что ж во Пи-те-ре Ва-ня ро-дил-ся,
По-се-ля - ни-южить пе-ре-се-лил-ся,

Ай да брал цы-га - но-чку за-муж за - - се-бя.

$\text{♩} = 76$

1. Ах, ты мо-ло-дость мо-я, ах, ты, мо-ло-дость мо-
3. Что ког-да же ты прош-ла, да ког-да же ты прош-

1. я, да мо - - ло-дец - - - ка-я
3. ла, да ми - - но-ва - - - ла-ся.

2. Не ви-да-ла я те-бя, не - ви-да-ла я те-

2. бя, да что . ког-да, что ког-да ты прош-ла.

$\text{♩} = 144$

Эй, ах, вы, го - - ры, вы, ах, мо-и, да го - - ры

во-ро-бьёв Во-ро-бьёв - ски-е.

329

$\text{♩} = 104$

Денья пе - чи не то - пи - ла, хлеба не пе - чё - ны

В го - род, сра - нне - го у - тра му - жа про - во - жа - ла.

330

$\text{♩} = 152$

Ах, ты, ми - лый мой на - у - чи ме - - ня,

ай, лю - ли, ай, лю - ли, на - у - чи ме - ня!

333

$\text{♩} = 112$

1. Ох, Ка - тенька по се - нич - каи по - ха - жи - ва -
2. Ах, знать мне за ка - ли - ной в лес не хя - жи - ва -

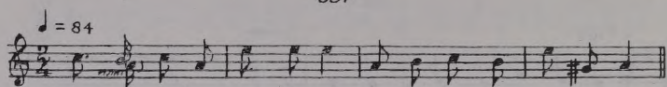
1. ла, ах, Ка - тенька во - ко - шеч - ко по - гля - ды - ва - ла:
2. ти, ах, ста - ро - го му - жа мне не карм - ли - ва - ти.

335

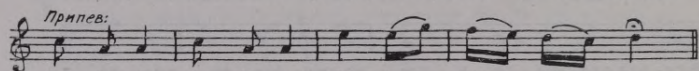
$\text{♩} = 126$

Ах, как на мо - - лод - ца то - ска на - па -

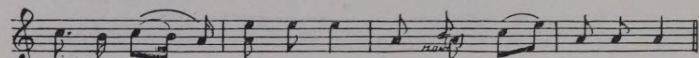
да - ет, Эх, _____ ах, на - па - да - - ет.

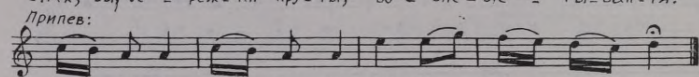
1. Ма - ти сы - на ро - ди - ла, я са - ма по - пом бы - ла.
4. Ах, ты, мать Волга ре - ка, бе - ре - ги мо - го сын - ка.

я - ла - ла, я - ла - ла, три - ри - ри - ри - ри.
я - ла - ла, я - ла - ла, три - ри - ри - ри - ри.

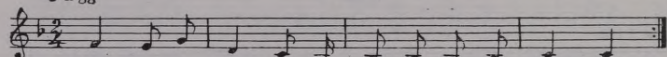
2. Я са - ма по - пом бы - ла, при - хо - ра - ни - ва - ла.
3. При - хо - ра - ни - ва - ла, при - го - ва - ри - ва - ла.
5. Ах, вы, бе - реж - ки кру - ты, во - сле - ле - гы - вай - тя.

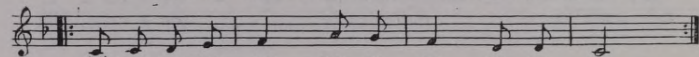
я - ла - ла, я - ла - ла, три - ри - ри - ри - ри.
я - ла - ла, я - ла - ла, три - ри - ри - ри - ри.
я - ла - ла, я - ла - ла, три - ри - ри - ри - ри.

♩ = 88

343

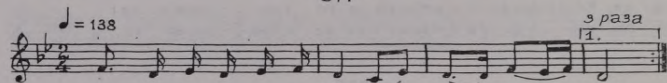

И что по Пи - те - ру маль - чи - ку ша - тал - ся.
и что по трак - ти - рам, ка - ба - кам он - шлял - ся.

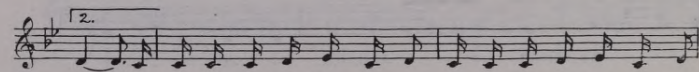

Ай - да платит де - неж - ки он за ви - но.

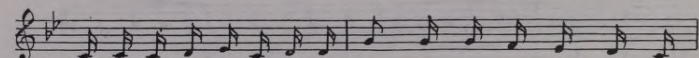
344

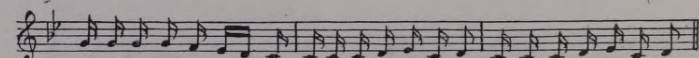
До - ма - лькума, во - ро - бей? До - ма; До - ма!

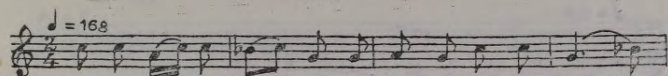
Да - к схо - ди, ку - ма, во - го - род, сор - ви трав - ку - мор - ко - вку,

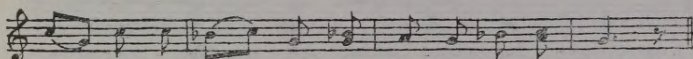
при - па - ри е - му го - лов - ку. Па - ри - ла, па - ри - ла, да

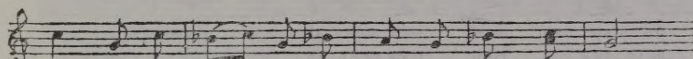
па - ри - ла, го - лу - буш - ка! При - па - ри - ла - не бе - ре - т, пу - щь к серд - цу при - ста - ет.

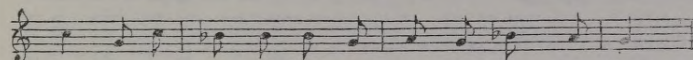
1. Бы-лов мо-го ба-тюш-ки де-сять сы-но-вей,
2. Бы-ло в мо-го ба-тюш-ки де-сять сы-но-вей,

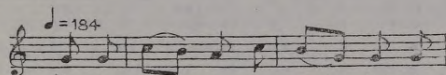
1. бы-ла я до-черь е-ди-на-я вот-ца.
2. бы-ла я до-черь е-ди-на-я вот-ца.

1. (и) стал ме-ня ба-тюш-ка за-муж от-да-вать,
2. (и) стал ме-ня ба-тюш-ка за-муж от-да-вать,

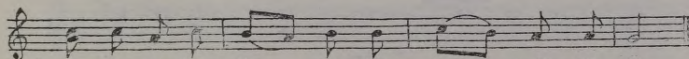

1. (и) стал мне да пер-вый брат при-да-но-го да-вать:
2. (и) стал мне да вто-рый брат при-да-но-го да-вать:

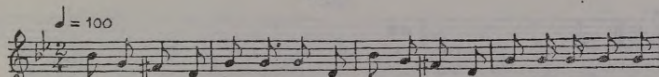

Припев - скороговорка

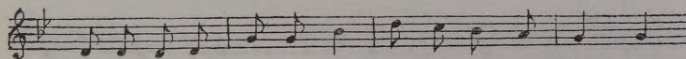
1. И бы-ка, и коз-ла, мо-ло-
2. Два бы ка, два коз ла, мо-ло-

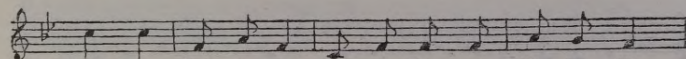
1. до-го ко-зел-ка, до-мо-ро-щен-но-го.
2. до-го ко-зел-ка, до-мо-ро-щен-но-го.

За-хо-те-лвста-ра ба-ба, ста-ра ба-ба раз-бо-га-те-ти.

По-са-ди-ла кур-чён-ка, что-бы бы-ли де-ти.

Тип-топ, тип ти-лю, ти-па-ти-па, шу-ру-ру.

$\text{♩} = 104$

1. По - е - хал мой му - жень - ка вторг тор - го -
 2. По - е - хал мой му - жень - ка вторг тор - го -

1. вать, втор - ги тор - го - вать, жи - во - тов за - ку -
 2. вать, вторги тор - го - вать, жи - во - тов за - ку -

пать, ку - пил мой му - жень - ка ку - рич - ку.
 пать, ку - пил мой му - жень - ка у - точ - ку.

Припев:

1. Мо - я ку - рич - ка по се - нич - кам тюх - ти - ря - рюх.
Припе после 2-го куплета и т.д.

2. Мо - я у - точ - ка, но - ский, пло - ский, да
 3. Мо - я гу - сын - ка, га - гя, га - гя, да
 4. Мо - я зю - ринь - ка, рю - ги, рю - ги, да
 5. Мо - я ко - за раз - ви - зе - за, да

ку - рич - ка по ^{илла}се - нич - кам, тюх ти - ря - рюх.

$\text{♩} = 104$

По - е - дем, ба - ба, на ба - зар, и - ха - ха.

Не - боль - шенький наш то - вар, И - ха - ха - ха - ха!

$\text{♩} = 108$

Вань - ка па - рень был фар - то - вый, дим - ди - рим, дим, дим. По ба -

лам любил хо - дить, дим, ди - рим, дим, дим. Эх, Вань - ка па - рень был фар - то - вый,

дим - ай - ру, дра - ла - ла - ла, по ба лам любил хо - дить, Эх - ха - ха!

♩ = 112

Ай да, расце-та-ла Вол-га на-ша, Вол-га
ре-чущ-ка, Эх, ой, а ой, я -
на не цве - - - та - ми.

♩ = 88

370

Ска-жи-ка, ска-жи ты, то-ва - рищ, за-чем ты по -
пал в рудни-ки? За - чем ты при-ко - ван-ный к та -
чке сже-лез - ной ло - па - той в ру - ках?

381

♩ = 84

Со вью - ном я и - ду, с зе - ле - ный
я и - ду. Я не зна-ю ку - да вьюн по - ло - жить.

♩ = 104

384

По са-ха-рю ре-чущ-ка бе-жит, да по и - зю-му
раз-ли-ва - ет - ся, собе-ре-жоч - ком рав-ня-ет - ся.
Бе-ре-ж-ки бы-ли хру-сталь-ны - е,
ста-ят дре-вы ви-ног - рад - ны - е.

$\text{♩} = 120$

За - инь-ка се - ренький, да не хо - ди по

се - - ням, не то - пай но - го - ю.

$\text{♩} = 112$

Из - под ут - рен - ней с - под бе - лой, и шёл мо - ло - дец гостей.

$\text{♩} = 116$

Со - ло - вей - ка, ми - ла пташ - ка всё по са - ди - ку гу -

Всё по - са - ди - ку гу - ля - ла, сво - ю у - часть прокли.

ля - ла, ху - до, ху - до, ху - до, ху - до, всё по са - ди - ку гу - ля - ла,

на - ла, ху - до, ху - до, ху - до, ху - до, сво - ю у - часть проклинала.

$\text{♩} = 132$

Сто - ял Вань - ка у во - рот, сто - ял Вань - ка у во - рот,

Ай, ай, у во - рот, ай, лю - ли, у во - рот.

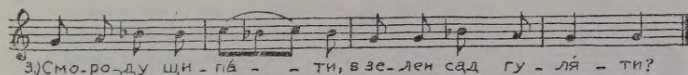
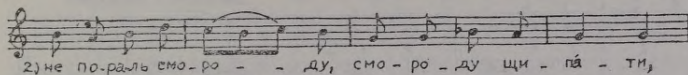
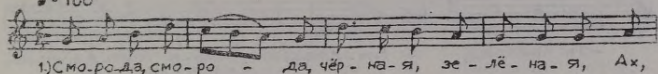
$\text{♩} = 100$

Воз - ле ре - чу - шки ра - кит - ный ку - сток, со - ло -

ве - ю - шко гне - зде - чко свил, Ай, лю - ли, ай, лю -

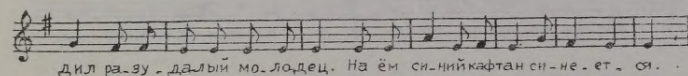
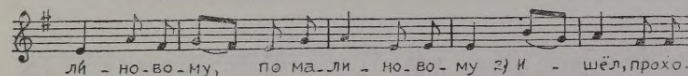
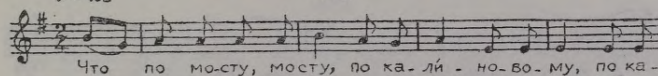
ли, со - ло - ве - ю - шко гне - зде - чко свил.

♩ = 100

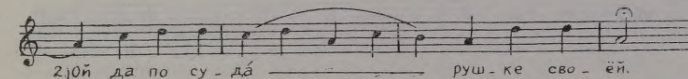
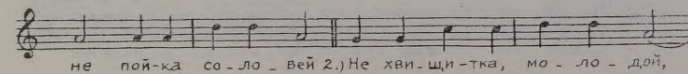
♩ = 108

415

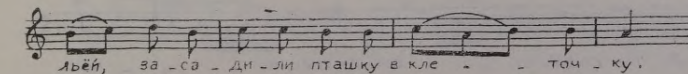
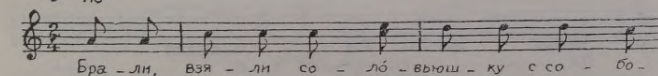
420

♩ = 142

422

♩ = 118

♩ = 144

426

- Ты Кондраш, ты Кон-драш, ши-ро-ка-я бо-ро-да, ши-ро-
ка-я бо-ро-да, куд-ря-ва-я го-ло-ва.

1. конец | 2. конец

♩ = 140

433

Ах, да по не-во-люшке Ва-нюшка же-нул - -
- ся, да, не, ах-как не в лю-бовь Ва-нюшка же-ну взял.

♩ = 108

440

Ме-ня ма-ма-ша ро-ди-ла и мо-на-хом наз-ва-ла.
Ах, жаль, ах, как жаль, ах, как жаль, что я мо-нах.

♩ = 120

441

1. Ты бе-рё-ва, ты мо-я бе-рё-ва, 3. Конфет-ка мо-я
2. Все мы пья-ны, ты од-на тве-рё-ва,
от-ку-ше-нна-я, сердеч-ко мо-ё за-су-ше-нно.

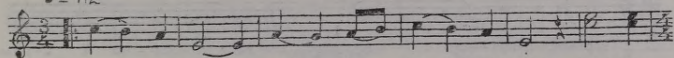
♩ = 104

442

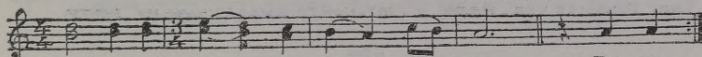
Ой, го-лубь-го-лу-бо - - - чек,
эх, ты го-лубь си - - - зый гор-ту - но - - - чек.

или

♩ = 112

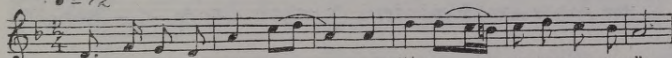

1. Ты во-спой, во-спой, со - ло - вьюшко, ты во -
 2. дай го-лос че - рез тём - ный лес, ты по -
 3. тём - ный лес, че - рез сы - рый бор, че - рез

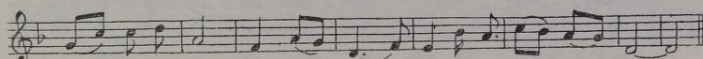

1. спой, воспой на про-та - лин - ке 2) Ты по -
 2. дай го-лос че - рез тём - ный лес. 3. Че - рез
 3. тём-ный лес, че - рез сы - рый бор. 4. В Москву

♩ = 72

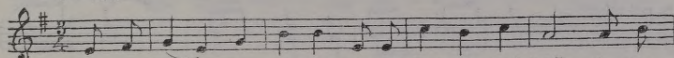

Со-ловей, со-ло вью - шко! Что ты скучен, не-весёл.

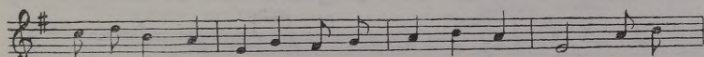

Ой, вешаешь го-ло - вуш - ку, зёрна не клю-ешь.

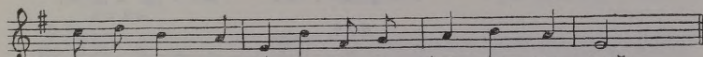
♩ = 122

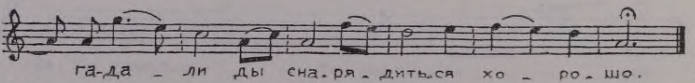
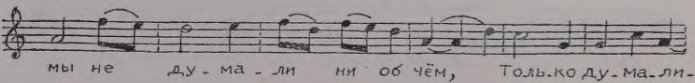
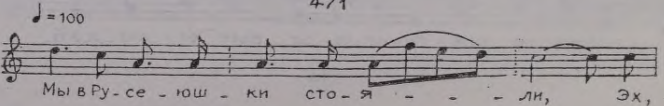
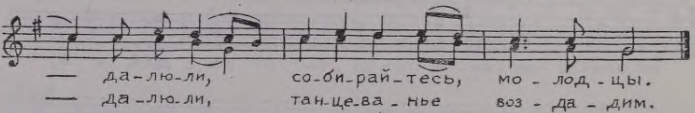
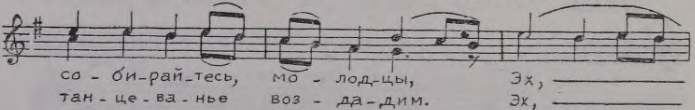
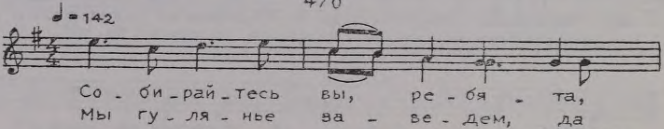
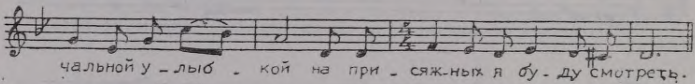
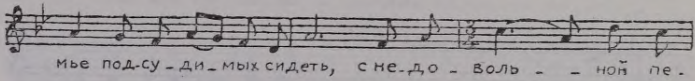
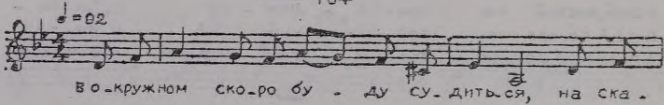
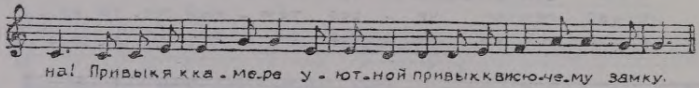
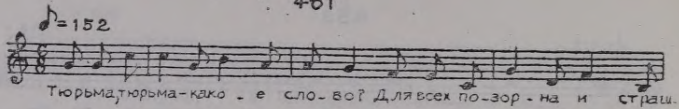
вса-ду при до-ли-не громко пел со-ло-вей, а я,

мальчик, на чуж-би-не по-за-быт от лю-дей, а я,

мальчик, на чуж-би-не по-за-быт от лю-дей.

473

♩ = 120

1. Ох, на за - ре бы - ло на у -
 - - тренней, 2) Ох, на во - ско - де
 кра - сно - го сол - ныш - ка.

475

♩ = 92

1. Как пош - ла на - ша на - ста - сья,
 2. Вдоль по са - ди - ку гу - ля - ти,
 1. лю - - ли, лю - ли, да на - ста - сья.
 2. лю - - ли, лю - ли, да гу - ля - ти.

478

♩ = 120

1. Ай, как да кто не... ах, не был за ду - на - - -
 - - - ст.
 - - - ст.
 - - - ст.

482

♩ = 84

Ой - да ты, ка - ли - ну - шка раз - ма - ли - ну -
 шка, Ой - да ты не стой, че стой на го - ре кру - той.

484

$\text{♩} = 124$

1. Сол-ныш - ко вы - - ка - ча - - лось, са -

ди - - лось за ле-сок. 2. Не пыль в по-ле

пы-лит - ся, а с ру - - жей дым ва-лит.

485

$\text{♩} = 88$

ой, под той под го-рой сол-дат би - тый ле -

жит, весь бит, весь раз - бит, весь по-ра - нен-ный.

486

$\text{♩} = 126$

1. Не по-лынь(и) тра-вуш-ка 1. впо-люш-ке ша-та —
2. душа доб-рый мо-ло-дец, 2. ду-ша-горь-ка пья —

1. вполюшке шата — — ст — ся.
2. душа горька пья — — ни — ца.

492

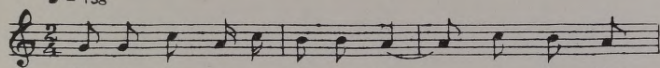
$\text{♩} = 126$

1. А све-ти, све-тёл ме-сяц, а све-ти, ча-сты
2. А про-све-тí до-ро-жень-ку а до-я-сно-го

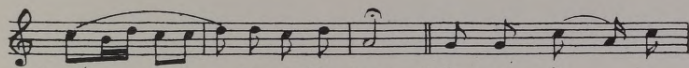
1. звёз-дочки, Э - эх, — — ча-сты звёз-доч-ки.
2. гро-би-ка, Э - эх, — — ты гро-би-ка.

493

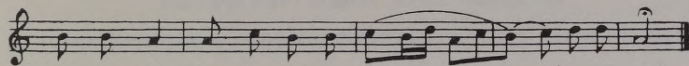
♩ = 138

1. Ра-зо-рён-на-я путь-до-рож - ка от Мар -

1. жá - - - ву до Мо-сквы, 2) Ра-зо-рён - на -

я до-рож-ка. А кто о - ну _____ разо-рёл?

496

♩ = 132

1. По-ле чи - - сто-е ту-рец-ко-е _____

2. Мы ког-да же те-бя, по-ле, прой-дём, _____

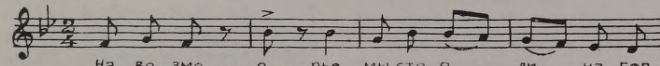

1. ах, мы ког-да те-бя, по-ле, прой-дём?

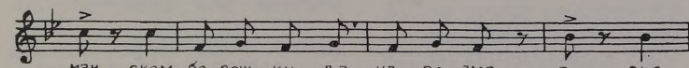
2. ах, все до-рож-ки, все пу-тя на-скрозь.

499

♩ = 108

На во-змо - о - рье мы сто-я - ли, на гер-

ман-ском бе-реж-ку, да на во-змо - о - рье.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

помещенных в сборнике фольклорных материалов

- А баю, баю, баю 386
А баю, баю, баю! Жил Василий на краю 387
А в огороде вичка 270
А мы князя омманили, омманили 121
А на Яна 56
А на Яна баба пьяна 56
А свети, светёл месяц 356
А что у нашей Дунюшки, сестрицы-голубушки 184
А шувьы, шувьы, шувьы 385
А я в поле жито жала 222
А я по лугу 276
А я рёдочки потяку 35
А-а-а-а-а! А люли, люли, люли 384
А-а-а-а-а-а! А люли, люли, люли! А баю, баю, баю 385
А-а-а-а-а-а! А люли, люли, люли, прилетели голубы 385
Ай, баю, баю, баю 386
Ай, головушка моя заболела 186
Ай, да вырос клёник из-под белой берёзыньки 195
Ай, да деревенские наши ребята 349
Ай, да не хотелось да мне, душе Машеньке 257
Ай, да расцветала Волга наша, Волга-речушка 258
Ай, как да кто не ах, не был за Дунаем 347
Ай, кто не был, братцы, за Дунаем 348
Ай, люли, люли, люли 387
Ай, сборы, сборы Маниной души 149
Ай, соловейка голосистенький, а-ай, вольный молодец 177
Акулина горевала 214
Александровская берёза 44
Аленький цветочек 190
Аты-баты — шли солдаты 404
Ах, выростала яблынька, яблынька сахарная 85
Ах, да, крукса-воробей 31
Ах, да по неволюшке Ванюшка женился 309
Ах, Ерёма, Ерёма 395
Ах, как на молодца тоска нападает, эх-ах, нападает 228
Ах, князёк молоденький Василий Иванович 95
Ах, кормилец-Степанушка, удаленькая голованья 163
Ах, лапти мои 324
Ах, скоро, скоро я уеду 369
Ах, ты верба, вербочка 175
Ах, ты Доня, Доня, Доня 242
Ах, ты зимушка-зима 350
Ах, ты, милый мой, научи меня 224
Ах, ты молодость моя 221
Ах, что не ясен день такой без солнышка 203
Баба-дура деревенская 255
Бари, бари, барбарис 410
Баю, баю, баюшки 385
Баюшки, баю 386
Благодарствуй, батюшка, благодарства матушке 80

- Благослови, батюшка, со родимой матушкой 94
 Благослови, боже 112
 Благословлялось солнышко у светлого месяца 94
 Боже, благослови думы задумати, игры заигрывать 94
 Боже, благослови, Христос, думы задумати 113
 Бояре, далеко ли вы летали 141
 Брага, моя браженька медовая 206
 Брали, взяли соловьюшку с соболей 300
 Буря была 393
 Было в моего батюшки десять сыновей 237
 В воскресенье мать-старушка 339
 В воскресенье я на рынке была 240
 В камере тесной, холодной и мрачной 367
 В Михайлином дворе постройка новая 97
 В нашем саде, винограде 267
 В огороде рута-мята 71
 В одиночной тюрьме моей грязной 338
 В окружном скоро буду судиться 337
 В Парамоновке, в Парамоновке 323
 В полночи да в часу первом 194
 В саду при долине 333
 В соседи (игра) 36
 В сто двенадцатом году 358
 В типарисе-дереве три угодинки 143
 В хороводе была я, была я 268
 В хороводе были мы 268
 В Ярославле-городе стоит верба в золоте 116
 Ванька парень был фартовый 253
 Вдоль по морю, вдоль по морю 277
 Вдоль по травушке 278
 Верба свята 39
 Ветер, ветрило 402
 Вечер вечерееет 365
 Взбушевалась погodusка 174
 Вижу голуба тройного 183
 Вилась хмелинушка вверх по тычинке 148
 Виноградна веточка 198
 Во горнице, во светлице 127
 Во саду, саду цветы расцветали 271
 Во субботу, день ненастный 184
 Во честном дому, во честном пиру 79
 Во честном дому, во честном пиру прекрасной свадьбы 112
 Во честном дому, во честном пиру прекрасной свадьбы, пировой беседы 112
 Во чистом поле не туман туманится 117
 Возле речушки ракитный кусток 288
 Вокруг бочки хожу 148
 Волк и овцы (игра) 35
 Воля, моя воля, воля вольная 204
 Восходил светел месяц 147
 Вот не конь ли, не конь ли бежит 173
 Вот спасибо тому 133
 Вот я в нынешнем году сделаю мамочке беду 215
 Вот я рыла и копала 195
 Вошка баенку топила 397
 Все в кафтанах, все в кафтанах 310
 Все меня оставили, горьку сироту 179
 Все-то ходят и гуляют 338
 Всем царям, царям 296
 Вспомни, Маша, дорогая 374
 Встань, маменька, встань, родная 109
 Вы пойдёте, сестрицы, на широко улушку 116
 Вы, сестрицы мой-голубки, милые подружки 84
 Выйду на широкую улушку 108

Вырастала девица до семна-
дцати лет 181
Выходил князь молодой 97
Вышел месяц из тумана 407
Вышел месяц из-за туч 393
Вышли умницы на улицу гу-
лять 225
Где же ты был, мой чёрный
баран 237
Говорил наш князь молодой
144
Гоголь по речке плывёт, за со-
бой гогольку ведёт 142
Голова ты моя удалая 333
Голубки мои-сестрицы мои,
красные девицы 111
Голубушки мои-сестрицы, ми-
лые подружки 108
Горе моё великое, горе моё
261
Горит, горит село родное 374
Горит свеча в вагоне тусклом
363
Гуляй, гуляночка, покуль во-
люшка 88
Гуси, мои гуси 34
Да не день свата ждали 12
Да не пыль по дорожке 74
Да послушай ты меня, удалая
головушка 157
Да родимый мой батюшка 77
Да соберитесь вы, мои милые
детушки 159
Далече в чистом поле девка
дом построила 92
Далече в чистом поле стоял
бел шатер 130
Дали б чарочку винца 250
Два фашиста 411
Две вороны, две вороны 398
Девчоночка, девчоночка сем-
надцати лет 185
День я печи не топила 223
Деревня Липовик большая 252
Дитяtko мое родное 158
Добр бобр для бобряг 412
Дождик, дождик, перестань
402
Дождик, дождик, секани 402
Долина, долинушка, долина
широкая 210

Дома ль, кума, воробей 236
Дора, дора, помидора 410
Драгадán, драгадán 392

Едет парень с поля в чёрном
балахоне 286
Ела, переела иржавчинка 347
Ерёма, Ерёма 395
Ерёма, куда едешь 394
Ерзы, ерзы 394
Ехал грека через реку 412
Ехал мужик по дороге 407
Ехала деревня 401
Ехали бояре со Новагорода
208

Жаба прыгала, скакала 409
Жил я у пана 245
Жила-была бабушка 393
Жила девушкой я у матушки
на воле 151
Жим, жим, жим 404

За каменной стеной 332
За стеклянными дверями 404
За стеклянными дверями сидит
Мишка 405
За тюремной кирпичной сте-
ною 334
За шумом, за гомом ничего
мы не слышали 145
Завели ветерцы по полю 28
Загорелася калинушка жарко
220
Задумал жениться, тёмна но-
ченька не спится 96
Заинька по сенюшкам ходил
273
Заинька серенький 274
Заинька, сходи в сад 274
Зарастут твои путя́-дорожень-
ки зелёной травой 156
Заспался молодец 93
Захотела меня мать за пер-
вого отдать 201
Захотела надсмеяться 250
Захотела стара баба 244
Зачем отдают нас в солдаты
366
Зачем я встретился с тобою
336

- Заяц белый 403
 Здравствуйте, здоровы, люди добры 83
 Здравствуйте, здоровы, люди добрые 120
 Зелены сады садили 52
 Зимушка, зима, холодная зима 227
 Злат-млад солóвьюшка летал по садику 135
 Злодейка-сестрица 122
 Золотые ворота 408
 Зять на тёще капусту возил 239

 И наш дударь не можа 34
 И что по Питеру мальчику шатался 234
 И что по улице молодцу не стыдно 42
 Иван—болван 409
 Идёт коза рогатая 387
 Из-за березья белого выезжали бояре 142
 Из-за леса, из-за гор 386
 Из-за лесу, лесу вылетали соколы 142
 Из-за лесу тёмного, из-за березья белого 120
 Из-под горки катится 408
 Из-под дуба, из-под дуба 300
 Из-под лесу да лесу тёмного 279
 Из-под печки 403
 Искать орехи (игра) 36
 Ишёл Ваня долиной 306
 Ишла утка вдоль бережку 46

 Кадриль (танец) 318
 Как болит моя головушка 173
 Как вилась, вилась капустка — белый качешок 303
 Как в нынешнем году 302
 Как жила там была небогатая вдова 257
 Как задумал старый дед 212
 Как ишли, прошли наши вёселье да наши деньки 180
 Как на опушке леса 375
 Как на речке на Дунае 74

 Как нынче гулять 135
 Как первый годок 240
 Как поехала чечётка 238
 Как пошла наша девица 271
 Как пошла наша Настасья 345
 Как пошла наша Параша 272
 Как пошла наша Параша с горы на гору гулять 292
 Как пройти нам вымо лесу, вымо лесу 32
 Как свекровушка по сенюшкам похаживала 232
 Как стрóдовску молодёжь 251
 Как сяду я, молодёшенька, на брусую лавушку 108
 Как сяду я, молодёшенька, на брусую лавушку и приплакуну 109
 Как у матери было три дочери 210
 Как у наших у ворот 291
 Как у Режицы на горке 344
 Как хотела меня мать за пильщика отдать 199
 Калина с малинушкой ранёхонько расцвела 149
 Калинушка с малинушкой, лозоревый цвет 53
 Кар, кар 394
 Катенька-Катюша, купеческая дочь 192
 Катенька по сенечкам похаживала 227
 Катилася торба 408
 Кинула ключи, кинула ключи 136
 Княгиня-душенька, скажите про своего благосуженного 126
 Князёк молоденький Иван свет Никитич 128
 Князек молоденький Иван свет Никитич, скажи, пожалуйста, 129
 Князёк молоденький Иван свет Никитич, скажи, пожалуйста, про своего гостя 130
 Князек молоденький Иван свет Никитич, скажи, пожалуйста, про свою гостеньку 131

- Князёк молоденький, схочу
у вас спросить, доведаться
127
- Князёк молоденький тёмну но-
ченьку не спал 141
- Коза в огороде 399
- Колечко кому положить 30
- Коло речки ходила молода 202
- Комар баню топил 398
- Красная калина 86
- Кроватушка, кроватушка, да
ты тесовая 122
- Круг столба, столба двухгран-
ного 135
- Кружок (танец) 323
- Крутёлка, крутёлочка (танец)
324
- Куда же ты улетаешь, суда-
рыня-родная матушка 154
- Куды ж улетаешь, моя сест-
рица-белая ласточка 162
- Кукушка, кукушка, прокукуй
402
- Купи кипу пик 412
- Курей ловить (игра) 37
- Кую, кую ножки 388
- Ладушки, ладушки 388
- Лет семнадцати мальчишка 216
- Летал голубь по белому свету
206
- Летели две птички 321
- Лилась, разливалась вода
свежа по лужкам 136
- Лужки вы мои, лужки 163
- Лучина, лучинушка берёзовая
218
- Любила меня мать, уважала
362
- Любли, любли, любли 385
- Маки, маки, маковочки 50
- Мальчишечка, ты бедняжечка
332
- Мама, папа, жаба, крот 409
- Мамаша дочь ругает 178
- Маслик, маслик 402
- Мати сына родила 230
- Матка дочку будила 82
- Матушка около дитятки уха-
живала 96
- Между гор крутых Кавказских
373
- Между нами 407
- Мельница (игра) 36
- Меня мамаша родила 316
- Милая, хорошая свекровка бы-
ла 222
- Милые подружки, красные де-
вушки 107
- Мишины сапожки 400
- Мне нонеча гулять хочется 207
- Мой веночек, мой зеленой 53
- Мой муженька-работяженька
239
- Молодки, молодки молодень-
кие 233
- Молодой молодушке 213
- Муха села на варенье 391
- Мушка баенку топила 397
- Мы в Русеюшки стояли 342
- Мы живём недалеко от Бер-
лина 378
- Мы за городом гуляли 30
- Мы посеяли белый ленок 50
- Мы — пулеметчики лихне 362
- Мы ходили, гуляли, колядов-
щики 25
- Мышка, мышка 403
- На большом на Варшавском
вокзале 196
- На ветке на зелёной 336
- На возмо-о-рье мы стояли 361
- На дворе белая заря 191
- На дворе растёт трава 412
- На ёли, на ели 391
- На золотом крыльце сидели 407
- На зорюшке снег папал 296
- На Ивана баба пьяна, Лейго
56
- На Кавказских горах — ах-ах-
ах 411
- На калиновом мосту 309
- На канавке росла травка 205
- На коне вороном 375
- На нашей улушке не воды на-
хлынуло 85
- На нашем на крыльчке трава
зелена 72
- На нашу улушку не воды на-
хлынуло 144
- На том прекрасном месте 259

- На тоненький ледок 267
 На тоненький ледок выпадал
 белый снежок 270
 На улице дождь, дождь, на
 широкой частый 211
 На улице дождь, погода 179
 На улице частый дождь, в на-
 шем полюшке туман 185
 Над серебряной рекой 150
 Наш князь молодой 145
 Не бежит-то конь по бережку
 270
 Не во времечко, ах, бёлы сне-
 жки выпадали 180
 Не вспоминайте меня злой
 кручинушкой 84
 Не гром в поле гремит 229
 Не играй, солнышко, перед
 утренней зарей 119
 Не лежи, чёрный боёр, в кру-
 том бережку 91
 Не мечися, белорыбица 72
 Не от солнышка красна́, не от
 месяца ясна́ 87
 Не по речушке утёнушка пла-
 вала, плавала 130
 Не польнь и травушка 352
 Не пора ли нам, ребята 41
 Не садись, пташка, на ветку
 176
 Не светёл месяц зашёл 175
 Не со вечера по роще роса
 рано выпадала 91
 Не стучит, не гремит 215
 Не стучит не гремит частый
 322
 Не ходи, молодец, к девице во
 терем 121
 Не шанитесь, не шанитесь,
 сени новые 82
 Не шуми-ка, не греми, зелёная
 рощица 162
 Невеста кругла, бела 132
 Немножко веночку на стúлках
 висеть 110
 Несправедливая калинушка 76
 Ниточка, иголочка 403
 Ниточка, иголочка, вышла 404
 Ниточка, иголочка, ти-ти, улети
 404
 Ниточка, иголочка, улети 404
 Ночною темнотою покрылись
 небеса, да небеса 192
 Ночь надвигается, пароход ка-
 чается 380
 Ну, куда ж ты улетаешь, моя
 удаляя головушка 156
 Обиделась ты, моя милая пта-
 шечка 158
 Обманули подружки приезжих
 молодцов 121
 Ой, береги-тка, братец ты мой,
 нашу милую сестрицу 137
 Ой, боже, мой боже, прокля-
 тые фрицы 373
 Ой, бору, бору, во сыром бору
 131
 Ой, голубь-голубочек, эх, ты,
 голубь-сизый гортуночек 329
 Ой, да розойдись, печаль-то-
 ска, на время 174
 Ой, да ты калинушка-размали-
 нушка 350
 Ой, да ты, судьбинушка моя
 165
 Ой, ёлушка, сосёнушка зелена
 была 73
 Ой, на горе, на горке дубок
 126
 Ой, на ком у нас кудри русые
 126
 Ой, под той под горой солдат
 битый лежит 352
 Ой, полно, странник одинокий
 189
 Ой ты в путь не еживал 132
 Осталось тёплое гнёздышко
 пустым-пустёшенько 155
 Отсидел наш князь за дубо-
 вым столом 97
 Ох, корокольчистый дубок, на-
 что, зелен, рано колешься
 91
 Ох, на заре было на утренней
 343
 Пал соловей не в своё гнёз-
 дышко 121
 Пашу я, распашу широкою до-
 лину 143
 Перед Петром 56
 Перейми, перейми ты меня 156

- Переими-ткася ты меня, сударыня-родная матушка 161
 Перстенёчек золотой 173
 Петр Первый 412
 Плету, плету сито 29
 Плыл по морю чемодан 404
 Пляши, Матвей 324
 По крутому берегу 88
 По саду, по садику 125
 По саду, по садику два мальчика ходят 267
 По сахарю речушка бежит 269
 По Стёшкиному 392
 По Федотову приказу 263
 Погляжу я с-под правой ручки 118
 Погуляй-ка, девушка, на своей сторонuşке 85
 Погуляйте, девушки, покуль красные 226
 Под дубом, дубом ячмень молочу 206
 Под избой избу рубили 404
 Под яблонькой такой 313
 Подари, Иван-сударь 132
 Подкачнуся высоко 40
 Подуй, повеи, буйный ветер 202
 Подул, подул осенний ветер 152
 Поезд едет, рельсы гнутся 410
 Поехал мой муженька в торговать 246
 Пожалуйте к мому батюшке на смиренную беседушку 118
 Позасохла да всё позавяла 178
 Пойдём, баба, на базар 248
 Пойдём, пойдём, милый, в зелён сад с тобой гулять 43
 Пойдём, сестрица 52
 Пойду ли я, молоденька 124
 Пойду плясать 324
 Пойду я, сиротинушка, во зелёну рощу 160
 Поле чистое, турецкое 359
 Полно, полно нам, ребята, чужо пиво пити 287
 Положила пава три яичка 208
 Полоса ль моя, полосынька 342
 Полю́, полю́ белый снег 26
 Понаехавши гости званые 112
 Понесут в зелёную рощу 155
 Понял, Ванюшка 391
 Поп, поп выйди вон 402
 Поп Сергей, пономарь Сергей 398
 Посею лебеду на берегу 322
 Посею ленку 231
 Посеяли девки лён 49
 Послушайте, ребята 401
 Посмотрю я в окошечко, млада 305
 Постыла́я ты, работушка 54
 Посядьте, бояры, по лавкам, по нашим лавочкам 79
 Походушки (танец) 317
 Похоронные обряды и обычаи 165
 Пошел котик во лесок 384
 Пошел котик во лесок, принёс доче поясок 384
 Пошел коток под мосток 384
 Пошли девки в лес по ягоды 318
 При вдолгнушке калинушка стоит 212
 Привели к нам неженку 143
 Привели суётницу 144
 Привязала жена мужа 249
 Приехал сват первый 200
 Прилети, моя сударыня-матушка 160
 Просим милости к нашему свату 79
 Раз, два, три 406
 Раз, два, три, четыре 392
 Раз, два, три, четыре, меня дома не учили 406
 Раз, два, три, четыре, пять 405
 Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик 405
 Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять 405
 Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять! Выплывает 406
 Раз, два три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять! Царь велел 405

- Разгорися, каменка, растопися,
баенка 87
- Разорённая путь-дорожка 357
- Разъезжает добрый молодец
346
- Разыграйся, Юрьев конь 56
- Рано поутру вставала 182
- Расколись, расколись, гробова
бела доска 159
- Распашу я, распашу 269
- Распроклятая казарма 370
- Распростроилась широка Мос-
ква 218
- Рассветало утро голубое 372
- Расскажи-ка, масленица 38
- Рассказать ли вам, подружки
195
- Расскочился дуб зелен на че-
тыре гранки 272
- Расшанитесь, люди добрые,
дайте мне подойти 122
- Расшаталась в саду грушенька
145
- Расшаталась грушенька перед
яблонькой 110
- Родима матушка отпускала
свою доченьку 136
- Родимая матушка, выходи на
улушку 143
- Родимая моя мать 301
- Родный, родимый батюшка 217
- Русские в Австрию в плен по-
пали 379
- Рыбу жарили, мы ели 319
- С утра ранёшенька пала порó-
шенька 117
- Сам трёт иду 33
- Сам царь Пётра, самче Вели-
кий 353
- Сама садик я садила 294
- Сбил хорошо 391
- Сбиралися девки 171
- Сватушка, сватушка 95
- Свёкор, ты мой батюшка, от-
пусти-ка в гости 47
- Свети, пересвети, светёл месяц
на нёбы 78
- Свеча в землянке догорает
371
- Сел друженька не в своё ме-
сто 121
- Село с рассвета вышло из ту-
мана 377
- Сепки, лопатки 407
- Сестрицы, милые подружки
114
- Сею, сею, развеваю 267
- Сидел Ваня на диване 187
- Сидела Катюшенька во зелё-
ном саду 71
- Сидит дрёма, сидит дрёма 269
- Сидить голуб на перелёте, боб
клюёт 124
- Сирота-сиротушка, сирота по-
бедная 93
- Сиси, сиси, фони 409
- Скажи-ка, скажи ты, товарищ
260
- Сказка, присказка 399
- Скрепил ты всё сердечко, всё
крепёшенько 154
- Скуковалась кукушечка за са-
дом 75
- Скучно и мрачно в больнице
тюремной 376
- Слепые кашники 145
- Слети-ткася ты, сизая куку-
шечка 164
- Сморода, сморода, чёрная, зе-
лёная 293
- Со вечера порóха выпадывала
26
- Со войны было, со войнушки
360
- Со вьюном я иду, с зелёным
я иду 269
- Со меди, во потоке 29
- Соберитесь, братцы, да в одно
место 186
- Собирайтесь вы, ребята 341
- Солнце, солнце на закате 354
- Солнышко выкачалось 351
- Солнышко-ядрышко 401
- Соловей, мой соловей 173
- Соловей, мой соловей, голосо-
стый, молодой 174
- Соловей-соловьёшка 330
- Соловейка маленький 299
- Соловейка-мила пташка 284
- Сорока-белобока 388
- Сорока, сорока 389
- Сорока, сорока, где была да-
лёко 400

- Соскучила красна девица на
 чужой стороне 181
 Спасибо, Иван-сударь 133
 Спасибо, князёк молоденький
 80
 Спасибо, кормилец-батюшка и
 родимая матушка 86
 Спи, спи, девочка 386
 С-под неволюшки мальчик же-
 нился 217
 Сподговаривал парень дев-
 чонку 45
 Срубили тебе новую горенку,
 ни окошек, ни дверей 155
 Старик спросил старуху 412
 Стоит лес 393
 Стой, моя роща, стой, не ко-
 лыхнись 42
 Стóя сосно́ва, тесо́ва, кудрява́
 115
 Стоял Ванька у ворот 287
 Стучит, гремит земля под во-
 роным конём 142
 Сударыня-матушка 76
 Суневские по деревне 86
 Сухоты́нка, сухота 220
 Сучка на лычке пожинковат
 391
 Сядемте мы, сестрицы, за ду-
 бовый стол 107
 Там вдали под Старой Руссой
 372
 Танец лансэ 325
 Таперь нам попити 134
 Тём, тём, тёмные ночи 411
 Терёжка тережила 45
 Тили, тили 390
 Тилим-бом, тилим-бом 392
 Ти-та-ту́, та-ту-та-та 391
 Тихо, стойно сине море 191
 Три недели без кудели 262
 Трики-трики 409
 Ты берёза, ты моя берёза 318
 Ты воспой, воспой, соловьюшка
 330
 Ты — дубочек зелёнький 193
 Ты ж скажи-тка, моя Мару-
 сенька 213
 Ты, Кондраш, ты, Кондраш
 304
 Ты коток, ты коток 384
 Ты куда, сокол, куда, ясный,
 крылья направляешь 98
 Ты люляй 387
 Ты мне круп не драл 390
 Ты моё размиленное дитятко
 154
 Ты, мой родимый батюшка 158
 Ты не плачь-ка, девушка, жи-
 вучи у батюшки 115
 Ты Расея, ты Расея 358
 Тюрьма, тюрьма — какое сло-
 во 335
 Тюшки, матюшки 399
 У Дуни — коса 315
 У Кати, Катерины три дочери
 было 209
 У князя молодого братья со-
 бирались 98
 У kota-воркута 385
 У Леона, у Леона 396
 У моего милого, у моего ми-
 лого 276
 У нас князёк молоденький 93
 У нас по двору павлинушка
 ходила 125
 У нас по пóлью да метель
 разметает 119
 У Суспенского собора 337
 Уж, ты день, ты день солдат-
 ский 368
 Уж, ты ёлка, наша ёлочка 128
 Уж ты ёлушка, сосёнушка 77
 Уж, ты сад, ты мой сад 179
 Уж ты, тетушка Фетинья 408
 Ходит галочка по ельничку
 391
 Хожу, я гуляю 282
 Хороша наша деревня 314
 Хороша эта ноченька тёмная
 334
 Хорошо вам жить на воле 364
 Хотела меня мать 199
 Хочешь — любишь, хочешь —
 нет 320
 Хочу Ваню поучить, как ко
 мне ходить 306
 Хрен, мой хрен, хрен веселой
 32
 Цвела, цвела черёмуха 190
 Цвели, цвели цветики алыми
 цветами 74
 Пыльцы-брынцы, два кольца 393

- Чарочка моя 131
 Чего млада досидела 241
 Червонна рябина 204
 Чёрной ночью чёрный кот 408
 Чесал милый кудерцы 297
 Четыре чёрненьких 412
 Чижик, чижик 392
 Что белянки, румяночки мои 221
 Что во городе во Питере 356
 Что-е-под и лесом, под лесочком 43
 Что ж во Питере Ваня родился 219
 Что ж вы, девушки, призадумались 341
 Что ж ты, хозяин, невесел 132
 Что же ты спишь, голубчик 193
 Что за Гришкиным садом 306
 Что за садом, за садом 47
 Что за юром, за юром 312
 Что кому за дело 295
 Что на горе да на превысокой 296
 Что над речкой, над рекой 187
 Что не аленький цветочек 312
 Что не белая берёзонька кудрява 70
 Что не во полюшке пыль пылится 132
 Что не зелен дуб разгорается 298
 Что не ельница бьёт 308
 Что не шанитесь, да не шанитесь, сени новы 83
 Что по морю, морю синему 146
 Что по мосту, мосту 294
 Что с-за лесу тёмного 271
 Что с-под зори, с-под зари 280
 Что-то пороху не стало 360
 Чтой за месяц, чтой за ясный 202
 Шёл бай по спине 387
 Шёл миленький по Спасу 172
 Шёл Сашко по суше 412
 Шёл трамвай 407
 Шёлкова нова метёлочка 233
 Шибки, прытки 405
 Шла девка по дорожке 267
 Шла кукушка через сети 409
 Шла собака 403
 Шла я лужочком 284
 Шунули, шунули, шунули 75
 Э, что из-за да лесу тёмного 353
 Эй, ах, вы, горы, вы, ах, мои да горы Воробьёвские 223
 Эй, да во всю душу раздавайся 361
 Эй, лужок, лужок да зеленешенек 133
 Эй, что же ты, ночка тёмная 179
 Эники-беники 408
 Эники-беники, ели вареники 409
 Э-ох, соловей с кукушечкой сгай-сговаривался 350
 Эх, полюбил я, душа-добрый молодец 176
 Эх, что ж ты, Ванюшка, эх, Ванюшка, невесел 174
 Я бежу, бежу по поженке 165
 Я вечер в торги торговала 355
 Я вечер, девица, глупёшенька 230
 Я на горкушла 241
 Я не думала, красна девушка 183
 Я не думала, красна девчонка, да я не гадала 181
 Я не думала о нём, да суетилась об одном 182
 Я — не тятькин сын 390
 Я подумаю, погадаю 134
 Я поеду во Китай-город гуляти 219
 Я своему батюшке я наказывала 70
 Я сидел, читал газету 407
 Я у соседа на беседке 188
 Я хочу танцевать 390
 Ягода со ягодой во бору росла 123
 Якó сердце, якó бедное моё 205

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
М. Ф. Семенова. О русских старожильческих говорах Латгалии	11

Часть первая

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ

I. Календарно-обрядовая поэзия	23
Мы ходили, гуляли, колядовщики	25
Со вечера поро́ха выпадывала	26
Полю́, полю́ белый снег	26
Завеяли ветерцы по полю	28
Со меди, во по́токе	29
Плету, плету сито	29
Колечко кому положить	30
Мы за городом гуляли	30
Ах-да, крукса-воробей	31
Хрен, мой хрен, хрен веселой	32
Как пройти нам вымо лесу, вымо лесу	32
Сам трёт иду	33
Гуси, мои гуси	34
И наш дударь не можа	34
А я рёдочки потяку	35
Волк и овцы (игра)	35
В соседи (игра)	36
Искать орехи (игра)	36
Мельница (игра)	36
Курей ловить (игра)	37
Расскажи-ка, масленица	38
Верба свята	39
Подкачнуся высоко	40
Не пора ли нам, ребята	41
Стой, моя роща, стой, не колыхнись	42
И что по улице молодцу не стыдно	42
Пойдем, пойдем, милый, в зелен сад с тобой гулять	43
Что-е-под и лесом, под лесочком	43
Александровская берёза	44
Терёжка тережила	45

Сподговаривал парень девчонку	45
Ишла утка вдоль бережку	46
Свѣкор, ты мой батюшка, отпусти-ка в гости	47
Что за садом, за садом	47
Посеяли девки лён	49
Мы посеяли белый ленок	50
Маки, маки, маковочки	50
Пойдѣм, сестрица	52
Зелены сады садили	52
Мой веночек, мой зеленой	53
Калинушка с малинушкой, лазоревый цвет	53
Постылая ты, работушка	54
На Ивана баба пьяна, Лейго	56
А на Яна баба пьяна	56
А на Яна	56
Перед Петром	56
Разыграйся, Юрьев конь	56
II. Свадебный обряд	59
<i>1. Сватовство</i>	<i>63</i>
<i>2. Смолвины</i>	<i>67</i>
Что не белая берѣзонька кудрява	70
Я своему батюшке я наказывала	70
Сидела Катюшенька во зелёном саду	71
В огороде рута-мята	71
На нашем на крылечке трава зелена	72
Не мечися, белорыбца	72
<i>3. Девичник</i>	<i>73</i>
Ой, ёлушка, сосѣнушка зелена была	73
Да не пыль по дорожке	74
Как на речке на Дунае	74
Цвели, цвели цветики алыми цветами	74
Шунули, шунули, шунули	75
Скуковалась кукушечка за садом	75
Несправедливая калинушка	76
Сударыня-матушка	76
Уж ты ёлушка, сосѣнушка	77
Да родимый мой батюшка	77
<i>4. Зазывание гостей</i>	<i>77</i>
Свети, пересвети, светѣл месяц на нѣбы	78
Во честном дому, во честном пиру	79
Просим милости к нашему свату	79
Посядьте, бояры, по лавкам, по нашим лавочкам	79
Благодарствуй, батюшка, благодарства матушке	80
Спасибо, князѣк молоденький	80
Матка дочку будила	82
Не шанитесь, не шанитесь, сени новые	82
Что не шанитесь, да не шанитесь, сени новы	83
Здравствуйте-здоровы, люди добры	83
Вы сестрицы мои — голубки, милые подружки	84

Не вспоминайте меня злой кручинушкой	84
На нашей улушке не воды нахлынуло	85
Погуляй-ка, девушка, на своей сторонушке	85
Ах, выростала яблынька, яблынька сахарная	85
Суневские по деревне	86
Красная калина	86
Спасибо, кормилец-батюшка и родимая матушка	86
Не от солнышка красна́, не от месяца ясна́	87
Разгорися, каменка, растопися, баенка	87
По крутому бережку	88
Гуляй, гуляночка, покуль волюшка	88
<i>5. Утро в доме жениха</i>	<i>89</i>
Не лежи, чёрный бобёр, в крутом бережку	91
Не со вечера по роще роса рано выпадала	91
Ох, корокольчистый дубок, начто зелен, рано колешься	91
Далече в чистом поле девка дом построила	92
Заспался молодец	93
У нас князёк молоденький	93
Сирота-сиротушка, сирота победная	93
Благословлялось солнышко у светлого месяца	94
Боже, благослови думы задумати, игры заигривати	94
Благослови, батюшка со родимой матушкой	94
Сватушка, сватушка	95
Ах, князёк молоденький Василий Иванович	95
Задумал жениться, тёмна ноченька не спится	96
Матушка около дитятки ухаживала	96
Выходил князь молодой	97
Отсидел наш князь за дубовым столом	97
В Михайлином дворе постройка новая	97
У князя молодого братья собирались	98
Ты куда, сокол, куда, ясный, крылья направляешь	98
<i>6. Утро в доме невесты</i>	<i>99</i>
Сядемте мы, сестрицы, за дубовый стол	107
Милые подружки, красные девушки	107
Выйду на широкую улушку	108
Как сяду я, молодёшенька, на брусовую лавушку	108
Голубушки мои-сестрицы, милые подружки	108
Встань, маменька, встань, родная	109
Как сяду я, молодёшенька, на брусовую лавушку, и приплакну	109
Немножко веночку на сту́лках висеть	110
Расшаталася грушенька перед яблонькой	110
Голубки мои-сестрицы мои, красные девицы	111
Благослови, боже	112
Во честном дому, во честном пиру прекрасной свадьбы	112
Во честном дому, во честном пиру прекрасной свадьбы, пировой беседы	112
Понаехавши гости званые	112
Боже, благослови, Христос, думы задумати	113

Сестрицы, милые подружки	114
Стоя соснова, тесова, кудрява	115
Ты не плачь-ка, девушка, живучи у батюшки	115
В Ярославле-городе стоит верба в золоте	116
Вы пойдёте, сестрицы, на широко улушку	116
Во чистом поле не туман туманится	117
С утра ранёшенька пала порошенька	117
Пожалуйте к моему батюшке на смиренную бесе- душку	118
Погляжу я с-под правой ручушки	118
Что не во полюшке пыль пылится	118
У нас по полю да метель разметаёт	119
Не играй, солнышко, перед утренней зарей	119
Из-за лесу тёмного, из-за березья белого	120
Здравствуйте-здоровы, люди добрые	120
Да не день свата ждали	121
Пал соловей не в своё гнездышко	121
Сел друженька не в своё место	121
Обманули подружки приезжих молодцов	121
А мы князя омманили, омманили	121
Не ходи, молодец, к девице во терем	121
Кроватушка, кроватушка, да ты тесовая	122
Злодейка-сестрица	122
Расшанитесь, люди добрые, дайте мне подойти	122
Ягода со ягодой во бору росла	123
Сидить голуб на переплёте, боб клюёт	124
Пойду ли я, молоденька	124
По саду, по садику	125
У нас по двору павлинушка ходила	125
Ой, на горе, на горке дубок	126
Ой, на ком у нас кудри русые	126
Княгиня-душенька, скажите про своего благосуже- ного	126
Князёк молоденький, схочу у вас спросить, дове- даться	127
Во горнице, во светлице	127
Уж, ты ёлка, наша ёлочка	128
Князёк молоденький Иван свет Никитич	128
Князёк молоденький Иван свет Никитич, скажи, пожалуйста	129
Не по речушке утёнушка плавала, плавала	130
Князёк молоденький Иван свет Никитич, скажи, пожалуйста, про своего гостя	130
Далече в чистом поле стоял бел шатер	130
Князёк молоденький Иван свет Никитич, скажи, пожалуйста, про свою гостеньку	131
Ой, бору, бору, во сыром бору	131
Чарочка моя	131
Что ж ты, хозяин, невесел	132
Подари, Иван-сударь	132
Невеста кругла, бела	132

Ой ты в путь не ездывал	132
Вот спасибо тому	133
Спасибо, Иван-сударь	133
Эй, лужок, лужок да зеленёшенек	133
Таперь нам попити	134
Я подумаю, погадаю	134
Как нынче гулять	135
Злат-млад солбьюшка летал по садику	135
Круг столба, столба двухгранного	135
Кинула ключи, кинула ключи	136
Родима матушка отпускала свою доченьку	136
Лилась, разливалась вода свежа по лужкам	136
Ой, береги-тка, братец ты мой, нашу милую се- стрицу	137
<i>7. В доме жениха после венца</i>	<i>137</i>
Князёк молоденький тёмну ноченьку не спал	141
Бояре, далеко ли вы летали	141
Из-за лесу, лесу вылетали соколы	142
Из-за березья белого выезжали бояре	142
Гоголь по речке плывёт, за собой гогольку ведёт	142
Стучит, гремит земля под вороным конём	142
Пашу я, распашу широкую долину	143
Родимая матушка, выходи на улущку	143
В типарисе-дереве три угодинки	143
Привели к нам неженку	143
Привели суетницу	144
На нашу улущку не воды нахлынуло	144
Говорил наш князь молодой	144
Наш князь молодой	145
За шумом, за гомом ничего мы не слышали	145
Слепые кашники	145
Распалась в саду грушенька	145
Что по морю, морю синему	146
Восходил светел месяц	147
Вилась хмелинушка вверх по тычинке	148
Вокруг бочки хожу	148
Ай, сборы, сборы Маниной души	149
Калина с малинушкой ранёхонько расцвела	149
Над серебряной рекой	150
Жила девушкой я у матушки на воле	150
Подул, подул осенний ветер	151
III. Причитания	152
Скрепил ты всё сердечко, всё крепёшенько	153
Ты моё размилённое дитятко	154
Куда же ты улетаешь, сударыня-родная матушка	154
Срубили тебе новую горенку, ни окошек, ни дверей	154
Понесут в зелёную рощу	155
Осталось тёплое гнёздышко пустым-пустёшенько	155
Перейми, перейми ты меня	156
Зарастут твои путя-дороженьки зелёной травой	156

Ну, куда ж ты улетаешь, моя удалая головушка	156
Да послушай ты меня, удалая головушка	157
Ты, мой родимый батюшка	158
Дитяtko мое родное	158
Обиделась ты, моя малая пташечка	158
Да соберитесь вы, мои милые детушки	159
Расколись, расколись, гробова бела доска	159
Пойду я, сиротинушка, во зелёну рощу	160
Прилети, моя сударыня-матушка	160
Перейми-ткася ты меня, сударыня-родная матушка	161
Не шуми-ка, не греми, зелёная рошица	162
Куды ж улетаешь, моя сестрица-белая ласточка	162
Ах, кормилец-Степанушка, удаленькая головаыя	163
Лужки вы мои, лужки	163
Слети-ткася ты, сизая кукушечка	164
Ой, да ты, судьбинушка моя	165
Я бежу, бежу по поженке	165
<i>Похоронные обряды и обычаи</i>	<i>165</i>

Часть вторая
НЕОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

I. Любовные	171
Сбиралися девки	171
Шёл миленький со Спасу	172
Вот не конь ли, не конь ли бежит	173
Как болит моя головушка	173
Перстенёчек золотой	173
Соловей, мой соловей	173
Ой, да разойдись, печаль-тоска, на время	174
Взбушевалась погодушка	174
Эх, что ж ты, Ванюшка, эх, Ванюшка, невесел	174
Соловей, мой соловей, голосистый, молодой	174
Не светёл месяц зашёл	175
Ах, ты верба, вербочка	175
Не садись, пташка, на ветку	176
Эх, полюбил я, душа-добрый молодец	176
Ай, соловейка голосистенький, а-ай, вольный моло- дец	177
Позасохла да всё позавяла	178
Мамаша дочь ругает	178
Все меня оставили, горьку сироту	179
Уж ты сад, ты мой сад	179
Эй, что же ты, ночка тёмная	179
На улице дождь, погода	179
Не во времечко, ах, бёлы снежки выпали	180
Как ишли, прошли наши весёлые да наши деньки	180
Вырастала девица до семнадцати лет	180
Я не думала, красна девчонка, да я не гадала	181
Соскучила красна девица на чужой стороне	181
Я не думала о нём, да суетилась об одном	182
Рано поутру вставала	182

Я не думала, красна девушка	183
А что у нашей Дунюшки, сестрицы-голубушки . . .	184
Во субботу, день ненастный	184
Девчоночка, девчоночка семнадцати лет	185
На улице частый дождь, в нашем полюшке туман . .	185
Ай, головушка моя заболела	186
Соберитесь, братцы, да в одно место	186
Что над речкой, над рекой	187
Сидел Ваня на диване	187
Вижу голуба тройного	188
Я у соседа на беседе	188
Ой, полно, странник одинокий	189
Аленький цветочек	190
Цвела, цвела черёмуха	190
На дворе белая заря	191
Тихо, стойно сине море	191
Катенька-Катюша, купеческая дочь	192
Ночною темнотою покрылись небеса, да небеса . .	192
Что же ты спишь, голубчик	193
Ты, дубочек зелёный	193
В полночи да в часу первом	194
Ай, да вырос клёник из-под белой берёзыньки . . .	195
Вот я рыла и копала	195
Рассказать ли вам, подружки	195
На большом на Варшавском вокзале	196

II. Семейные 198

Виноградна веточка	198
Как хотела меня мать за пильщика отдать	199
Хотела меня мать	199
Приехал сват первый	200
Захотела меня мать за первого отдать	201
Коло речки ходила молода	202
Подуй, повеи, буйный ветер	202
Чтой за месяц, чтой за ясный	202
Ах, что не ясен день такой без солнышка	203
Воля, моя воля, воля вольная	204
Червонна рябина	204
На канавке росла травка	205
Яко сердце, яко бедное моё	205
Брага, моя браженька медовая	206
Летал голубь по белому свету	206
Под дубом, дубом ячень молочу	206
Мне нонеча гулять хочется	207
Что бянки, румяночки мои	207
Ехали бояре со Новагорода	208
Положила пава три яичка	208
У Кати, Катерины три дочери было	209
Как у матери было три дочери	210
Долина, долинушка, долина широкая	210
На улице дождь, дождь, на широкой частый . . .	211
При вдолинушке калинушка стоит	212

Как задумал старый дед	212
Ты ж скажи-тка, моя Марусенька	213
Молодой молодуще	213
Акулина горевала	214
Не стучит, не гремит	215
Вот я в нонешнем году сделаю мамочке беду	215
Лет семнадцати мальчишка	216
Родный, родимый батюшка	217
С-под неволюшки мальчик женился	217
Лучина, лучинушка, берёзовая	218
Распростроилась широка Москва	218
Я поеду во Китай-город гуляти	219
Что ж во Питере Ваня родился	219
Загорелася калинушка жарко	220
Сухотынька, сухота	220
Ах, ты молодость моя	221
А я в поле жито жала	222
Милая, хорошая свекровка была	222
Эй, ах, вы, горы, вы, ах, мои да горы Воробьёвские	223
День я печи не топила	223
Ах, ты, милый мой, научи меня	224
Вышли умницы на улицу гулять	225
Погуляйте, девушки, покуль красные	226
Катенька по сенечкам похаживала	227
Зимушка, зима, холодная зима	227
Ах, как на молодца тоска нападает, эх-ах, напа- дает	228
Не гром в поле гремит	229
Мати сына родила	230
Я вечер, девица, глупёшенька	230
Посею ленку	231
Как свекровушка по сенюшкам похаживала	232
Шёлкова нова метёлочка	233
Молодки, молодки молоденькие	233
И что по Питеру мальчику шатался	234
III. Шуточные и сатирические	236
Дома ль, кума, воробей	236
Где же ты был, мой чёрный баран	237
Было в мого батюшки десять сыновей	237
Как поехала чечётка	238
Зять на теще капусту возил	239
Мой муженька — работяженька	239
В воскресенье я на рынке была	240
Как первый годок	240
Я на горку ишла	241
Чего млада досидела	241
Ах, ты Доня, Доня, Доня	242
Захотела стара баба	244
Жил я у пана	245
Поехал мой муженька в торг торговать	246
Пойдём, баба, на базар	248
Привязала жена мужа	249

Захотела надсмеяться	250
Дали б чарочку винца	250
Как стрóдовску молодежь	251
Деревня Липовик большая	252
Ванька парень был фартовый	253
Баба — дура деревенская	255
IV. Баллады	256
Как жила там была небогатая вдова	256
Ай, да не хотелось да мне, душе Машеньке	257
Ай, да расцветала Волга наша, Волга-речушка	258
На том прекрасном месте	259
Скажи-ка, скажи ты, товарищ	260
Горе моё великое, горе моё	261
Три недели без кудели	262
По Федотову приказу	263
V. Хороводные, игровые, плясовые	265
Сею, сею, развеваю	267
По саду, по садику, два мальчика ходят	267
В нашем саде, винограде	267
Шла девка по дорожке	267
На тоненький ледок	267
В хороводе были мы	268
В хороводе была я, была я	268
Со вьюном я иду, с зелёным я иду	269
Распашу я, распашу	269
Сидит дрёма, сидит дрёма	269
По сахарю речушка бежит	269
Не бежит-то конь по бережку	270
На тоненький ледок выпадал белый снежок	270
А в огороде вичка	270
Во саду, саду цветы расцветали	271
Что с-за лесу тёмного	271
Как пошла наша девица	271
Как пошла наша Параша	272
Расскочился дуб зелен на четыре гранки	272
Зайнька по сеньюшкам ходил	273
Зайнька, сходи в сад	274
Зайнька серенький	274
А я по лугу	276
У моего милого, у моего милого	276
Вдоль по морю, вдоль по морю	277
Вдоль по травушке	278
Из-под лесу да лесу тёмного	279
Что с-под зори, с-под зари	280
Хожу, я гуляю	282
Соловейка-мила пташка	284
Шла я лужочком	284
Едет парень с поля в чёрном балахоне	286
Полно, полно нам, ребята, чужо пиво пити	287
Стоял Ванька у ворот	287
Возле речушки ракитный кусток	288

Как у наших у ворот	291
Как пошла наша Параша с горы на гору гулять	292
Сморода, сморода, чёрная, зелёная	293
Сама садик я садила	294
Что по мосту, мосту	294
Что кому за дело	295
Что на горе да на превысокой	296
На зорюшке снег напал	296
Всем царям, царям	296
Чесал милый кудерцы	297
Что не зелен дуб разгорается	298
Соловейка маленький	299
Из-под дуба, из-под дуба	300
Брали, взяли соловьюшку с собольёй	300
Родимая моя мать	301
Как в нынешнем году	302
Как вилась, вилась капуста-белый качешок	303
Ты, Кондраш, ты, Кондраш	304
Посмотрю я в окошечко, млада	305
Хочу Ваню поучить, как ко мне ходить	306
Что за Гришкиным садом	306
Ишел Ваня долиной	306
Что не ельница бьёт	308
На калиновом мосту	309
Ах, да по неволюшке Ванюшка женился	309
Все в кафтанах, все в кафтанах	310
Что не аленький цветочек	312
Что за юром, за юром	313
Под яблонькой такой	313
Хороша наша деревня	314
У Дуни — коса	315
Меня мамаша родила	316
1. <i>Походушки</i>	317
Ты берёза, ты моя берёза	317
Пошли девки в лес по ягоды	318
2. <i>Кадриль</i>	318
Рыбу жарили, мы ели	319
Хочешь — любишь, хочешь — нет	320
Летели две птички	321
Посею лебеду на берегу	322
Не стучит, не гремит, частый	322
В Парамоновке, в Парамоновке	323
3. <i>Кружок</i>	323
Пляши, Матвей	324
Ах, лапти мои	324
Пойду плясать	324
4. <i>Крутёлка, крутёлочка</i>	324
5. <i>Танец лансе</i>	325

VI. Тюремные песни	329
Ой, голубь-голубочек, эх, ты, голубь-сизый горту- ночек	329
Ты воспой, воспой, соловьюшка	330
Соловей, соловьюшка	330
Мальчишечка, ты бедняжечка	332
За каменной стеной	332
В саду при долине	333
Голова ты моя удалая	333
За тюремной кирпичной стеною	334
Хороша эта поченька тёмная	334
Тюрьма, тюрьма — какое слово	335
На ветке на зелёной	336
Зачем я встретился с тобою	336
В окружном скоро буду судиться	337
У Суспенского собора	337
Всё-то ходят и гуляют	338
В одиночной тюрьме моей грязной	338
В воскресенье мать-старушка	339
VII. Рекрутские и солдатские	340
1. <i>Рекрутские</i>	341
Что ж вы, девушки, призадумались	341
Собирайтесь вы, ребята	341
Мы в Русеюшки стояли	342
Полоса ль моя, полосынька	342
Ох, на заре было на утренней	343
Как у Режицы на горке	344
Как пошла наша Настасья	345
Разъезжает добрый молодец	346
2. <i>Солдатские бытовые</i>	347
Ела, переела иржавчинка	347
Ай, как да кто не ах, не был за Дунаем	347
Ай, кто не был, братцы, за Дунаем	348
Ай, да деревенские наши ребята	349
Ах, ты зимушка-зима	350
Ой, да ты калинушка-размалинушка	350
Э-ох, соловей с кукушечкой сгай-сговаривался	350
Солнышко выкачалось	351
Ой, под той под горой солдат битый лежит	352
3. <i>Военно-исторические</i>	352
Не польнь и травушка	353
Э, что из-за да лесу тёмного	353
Сам царь Пётра, самче Великий	353
Солнце, солнце на закате	354
Я вечер в торги торговала	355
Что во городе во Питере	356
А свети, светёл месяц	356
Разорённая путь-дорожка	357
В сто двенадцатом году	358
Ты Расея, ты Расея	358

Поле чистое, турецкое	359
Со войны было, со войнушки	360
Что-то пороху не стало	360
4. Песни войны 1914 года	361
На возмо-о-рье мы стояли	361
Эй, да во всю душу раздавайся	361
Мы — пулемётчики лихие	362
Любила меня мать, уважала	362
Горит свеча в вагоне тусклом	363
Хорошо вам жить на воле	364
Вечер вечерееет	365
Зачем отдают нас в солдаты	366
В камере тесной, холодной и мрачной	367
5. Песни, бытовавшие среди русских, отбывавших военную службу в буржуазной Латвии	368
Уж, ты день, ты, день солдатский	368
Ах, скоро, скоро я уеду	369
Распроклятая казарма	370
VIII. Песни военных лет	371
Свеча в землянке догорает	371
Рассветало утро голубое	372
Там вдали под Старой Руссой	372
Ой, боже, мой боже, проклятые фрицы	373
Между гор крутых Кавказских	373
Вспомни, Маша дорогая	374
<i>Партизанские</i>	<i>374</i>
Горит, горит село родное	374
На коне вороном	375
Как на опушке леса	375
Скучно и мрачно в больнице тюремной	376
Село с рассвета вышло из тумана	377
<i>Песни, принесенные из концлагерей</i>	<i>378</i>
Мы живём недалеко от Берлина	378
Русские в Австрию в плен попали	379
Ночь надвигается, пароход качается	380

Часть третья
ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

1. Напевки (Кольбельные)	384
А-а-а-а-а! А люли, люли, люли	384
Пошел котик во лесок	384
Пошел котик во лесок, принёс доче поясок	384
Пошел коток под мосток	384
Ты коток, ты коток	384
У ката воркута	384
А-а-а-а-а! А люли, люли, люли, прилетели голубы	385

Баю, баю, баюшки	385
А шувьї, шувьї, шувьї	385
А-а-а-а-а-а! А люли, люли, люли! А баю, баю, баю	385
Люли, люли, люли	385
Баюшки, баю	386
Спи, спи, девочка	386
А баю, баю, баю	386
Из-за леса, из-за гор	386
Ай, баю, баю, баю	386
А баю, баю, баю! Жил Василий на краю	387
Ай, люли, люли, люли	387
Ты люляй	387
2. Потешки	387
Идѣт коза рогатая	387
Шѣл бай по спине	387
Ладушки, ладушки	388
Кую, кую ножки	388
Сорока-белобока	388
Сорока, сорока	389
Ты мне круп не драг	390
Тили, тили	390
Я хочу танцевать	390
3. Прибаўни. (Прибаутки)	390
Я — не тяткин сын	390
Понял, Ванюшка	391
Сбил хорошо	391
Муха села на варенье	391
Ти-та-ту, та-ту-та-та	391
На ёли, на ели	391
Ходит галочка по ельничку	391
Сучка на лычке пожинковат	391
Раз, два, три, четыре	392
Тилим-бом, тилим-бом	392
Чижик, чижик	392
По Стѣшкиному	392
Драгадан, драгадан	392
Жила-была бабушка	393
Стоит лес	393
Вышел месяц из-за туч	393
Буря была	393
Цынцы-брынцы, два кольца	393
Кар, кар	394
Ерзы, ерзы	394
Ерёма, куда едешь	394
Ерёма, Ерёма	395
Ах, Ерёма, Ерёма	395
4. Нескладїши (Перевѣртыши)	396
У Леона, у Леона	396
Вошка баенку топила	397

Мушка баенку топила	397
Комар баню топил	398
Поп Сергей, пономарь Сергей	398
Две вороны, две вороны	398
Сказка, присказка	399
Коза в огороде	399
Тюшки, матюшки	399
Сорока, сорока, где была далёко	400
Мишины сапожки	400
Послушайте, ребята	401
Ехала деревня	401
5. <i>Заклички</i>	401
Солнышко-ядрышко	401
Дождик-дождик, секани	402
Дождик, дождик, перестань	402
Ветер, ветрило	402
Поп, поп, выйди вон	402
Кукушка, кукушка, прокукуй	402
Маслик, маслик	402
Мышка, мышка	403
6. <i>Считалки</i>	403
Заяц белый	403
Шла собака	403
Из-под печки	403
Ниточка, иголочка	403
Ниточка, иголочка, ти-ти, улети	404
Ниточка, иголочка, улети	404
Ниточка, иголочка, вышла	404
Под избой избу рубили	404
Аты-баты — шли солдаты	404
Плыл по морю чемодан	404
Жим, жим, жим	404
За стеклянными дверями	404
За стеклянными дверями сидит Мишка	405
Шибки, прытки	405
Раз, два, три, четыре, пять	405
Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять	405
Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять! Царь велел	405
Раз, два, три, четыре, пять. Вышел зайчик	405
Раз, два, три	406
Раз, два, три, четыре, меня дома не учили	406
Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять! Выплывает	406
Вышел месяц из тумана	407
Сепки, лопатки	407
Я сидел, читал газету	407
Шел трамвай	407
Между нами	407
Ехал мужик по дороге	407

На золотом крыльце сидели	407
Катилася торба	408
Золотые ворота	408
Из-под горки катится	408
Чёрной ночью чёрный кот	408
Уж ты, тетушка Фетинья	408
Эники-беники	408
Эники-беники, ели вареники	409
Жаба прыгала, скакала	409
Мама, папа, жаба, крот	409
Шла кукушка через сети	409
Трики-трики	409
Иван-болван	409
Сиси, сиси, фони	409
Бари, бари, барбарис	410
Дора, дора, помидора	410
Поезд едет, рельсы гнутся	410
Тём, тём, тёмные ночи	411
Два фашиста	411
На Кавказских горах — ах-ах-ах	411
<i>7. Скороговорки</i>	<i>412</i>
Купи кипу пик	412
Добр бобр для бобрят	412
На дворе растёт трава	412
Шел Сашко по суше	412
Ехал грека через реку	412
Петр Первый	412
Четыре чёрненьких	412
Старик спросил старуху	412

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список информаторов и других источников	415
Мелодии	429
Алфавитный указатель помещенных в сборнике фольклорных материалов	461

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР В ЛАТВИИ

Песни, обряды и детский фольклор

Редактор М. Семенова. Худ. редактор Н. Шакирьянова. Оформление художника А. Липина. Техн. редактор Д. Пастаре. Корректор Л. Левитан.

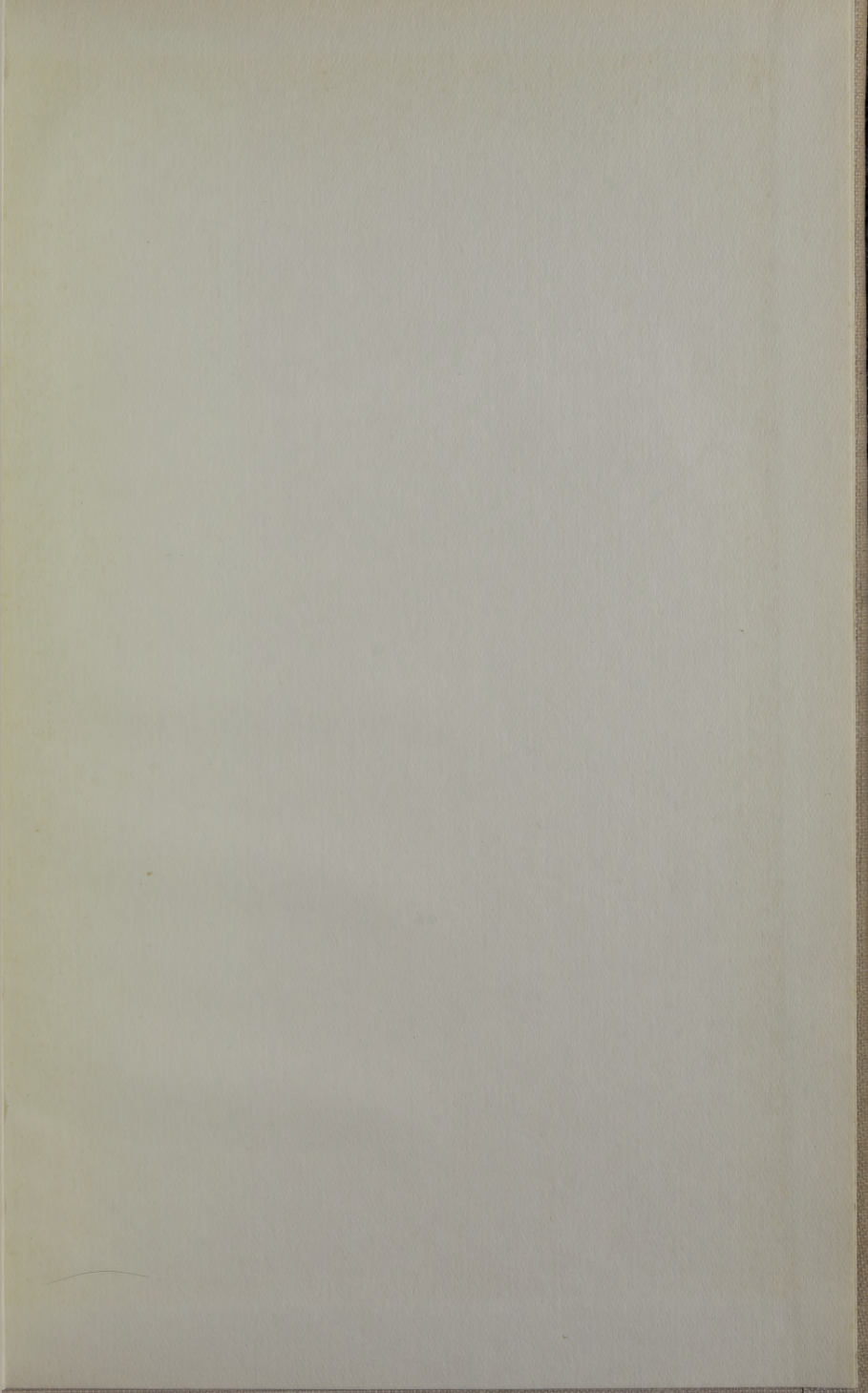
Сдано в набор 27 декабря 1971 г. Подписано к печати 12 октября 1972 г. Типографская бумага № 1. Формат 84×108/32. 15,25 физ. печ. л.; 25,62 усл. печ. л.; 26,01 уч. изд. л. Тираж 2000 экз. ЯТ 00351. Цена 1 руб. 18 коп. Издательство «Лиезма», г. Рига, бульвар Падомью, 24. Изд. зак. № 24953/ММ1224. Отпечатано в книжной типографии Государственного комитета Совета министров Латвийской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, книжная типография г. Рига, ул. Ленина, 137/139. Заказ № 865.

PROCEEDINGS OF THE BOARD

OF THE DISTRICT OF COLUMBIA

HELD AT THE DISTRICT OFFICE OF THE DISTRICT OF COLUMBIA, WASHINGTON, D. C., ON THE 15TH DAY OF MARCH, 1911.

PRESENT: THE BOARD OF THE DISTRICT OF COLUMBIA, WASHINGTON, D. C., ON THE 15TH DAY OF MARCH, 1911.

LATVIJAS NACIONĀLĀ BIBLIOTĒKA

0309081405

110